

Л. И. Гинцберг

**МАССОВЫЕ  
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ  
ДВИЖЕНИЯ**

**В ФРГ**

**И ПАРТИЯ  
„ЗЕЛЕННЫХ“**



АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО  
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

**Л. И. Гинцберг**

**МАССОВЫЕ  
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ  
ДВИЖЕНИЯ В ФРГ  
И ПАРТИЯ  
„ЗЕЛЕНЫХ“**

Ответственный редактор  
доктор исторических наук  
М. И. СЕМИРЯГА



МОСКВА «НАУКА» 1988

ББК 63(0)6

Г 498

Рецензенты:

доктор исторических наук Д. С. Давидович,  
кандидат исторических наук В. Г. Васин

**Гинцберг Л. И.**

Г 49 Массовые демократические движения в ФРГ и  
партия «зеленых». — М.: Наука, 1988. 256 с.  
ISBN 5-02-009025—5

Монография посвящена новым массовым движениям в ФРГ, в частности партии «зеленых», играющей заметную роль в политической жизни страны. Автор анализирует массовую базу «зеленых», их программные установки, показывает противоречивость некоторых политических решений. Большое внимание уделяется активной роли «зеленых» в антивоенном движении ФРГ.

Для историков, пропагандистов.

Г  $\frac{0504000000-349}{042(02)-88}$  — 33—88—IV

ББК 63(0)6

ISBN 5-02-009025—5

© Издательство  
«Наука», 1988

## ВВЕДЕНИЕ

Со второй половины 70-х годов в капиталистических странах широко развернулись массовые движения социального протеста. Здесь в первую очередь следует назвать антивоенную борьбу, подъем которой — один из примечательных феноменов последнего времени, движение в защиту окружающей среды, также охватившее миллионы людей на всех континентах, выступления, преследующие цель улучшить жизненные условия людей, и др. Налицо новое социальное явление. «Характерная черта нашего времени, — говорится в новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, — *подъем массовых демократических движений в несоциалистическом мире...* В борьбу против засилья монополий, реакционной политики правящих классов все активнее включаются интеллигенция, служащие, фермерство, представители городской мелкой буржуазии, национальных меньшинств, женские организации, молодежь и студенчество. Люди различной политической ориентации требуют положить конец милитаризации общества, политике агрессии и войны, покончить с расовой и национальной дискриминацией, ущемлением прав женщин, ухудшением положения молодого поколения, с коррупцией, хищническим отношением монополий к использованию природных ресурсов и окружающей среды. Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс»<sup>1</sup>.

Отсюда вытекает важность изучения программных принципов и идеологических установок современных демократических движений, их выступлений в политической области, рассматриваемых в динамике, различных течений в составе этих движений и т. п. Без этого невозможно получить адекватное представление о борьбе в защиту

<sup>1</sup> Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 134—135.

окружающей среды и за разоружение, за сохранение и расширение демократических свобод, о многих других проявлениях социального протеста.

Названные движения и выросшие из них партии «зеленых» отражают прежде всего интересы новых средних слоев капиталистического общества. Как отмечал член Президиума Правления ГКП В. Гернс, широкое участие средних слоев в новых социальных движениях связано в первую очередь с процессами пролетаризации, в которые втягиваются эти слои в условиях углубления кризиса государственно-монополистического капитализма, с неизбежно растущим при этом чувством социальной неуверенности<sup>2</sup>. Их тревогу и озабоченность вызывает прежде всего неудовлетворительное состояние окружающей среды, транспорта, здравоохранения, образования, отдыха, т. е. необходимых условий воспроизводства рабочей силы, значение которых с развитием НТР постоянно возрастает<sup>3</sup>.

Выдвижение требований, связанных с насущными нуждами общественного воспроизводства, — наряду с производственными, традиционно находящимися в центре внимания рабочего движения и его организаций, — несомненная заслуга массовых демократических движений наших дней.

Важнейшее из этих требований — защита окружающей среды. Именно участники массового движения протеста привлекли внимание широкой общественности к экологическим проблемам, к угрозе, которую таит в себе хищническое отношение к природе. Как отмечалось в ходе дискуссии, организованной в начале 80-х годов редакцией журнала «Проблемы мира и социализма», решение проблем защиты окружающей среды органически вплетено в ткань связанных с ними социальных, экономических, научно-технических, психологических, моральных, внутри- и внешнеполитических вопросов. Имевшийся к тому времени опыт показал, что значительные слои населения капиталистических стран осознают необходи-

<sup>2</sup> Гернс В. Антимонополистические потенции новых социальных движений // Коммунист. 1983. № 11. С. 105; см. также: Пленер У. Новые демократические движения в начале 80-х годов // Рабочий класс в мировом революционном процессе, 1984. М., 1984.

<sup>3</sup> Не соперничество, а сотрудничество! Коммунисты и новое в социальных движениях / Под общ. ред. Ю. А. Красна. М., 1984. С. 85—86.

мость социальных перемен именно через экологию<sup>4</sup>. О взаимообусловленности социальных и экологических проблем напомнила сопредседатель партии «зеленых» ФРГ Ю. Дитфург в своем выступлении 5 ноября 1987 г. в Москве на встрече представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. «Кто не может дышать, — сказала она, в частности, — тому не хватает воздуха и для „второго дыхания“, для политической борьбы за мир, против капитализма, против фашизма, за демократические и социальные права человека, за справедливый экономический порядок. Экологическая революция неразрывно связана с революцией социальной»<sup>5</sup>.

Мы попытаемся показать на примере ФРГ, как борьба за решение социальных вопросов переплетается с борьбой в защиту окружающей среды, чем ценен этот опыт в международном масштабе.

Весьма существенную роль играют новые социальные движения в борьбе по главному вопросу современности — о предотвращении ядерной катастрофы, прекращении гонки ядерных и иных вооружений и создании нового климата международных отношений, исключающих взаимоуничтожение народов в войнах. Массовые демократические движения во многих случаях являются ударной силой антивоенной борьбы, активность и самопожертвование их участников в ходе выступлений против размещения американских ракет первого удара на территории ФРГ, в других странах НАТО снискали уважение и благодарность мировой общественности.

В последние годы значительно усилилось и их участие в сопротивлении наступлению неоконсервативных сил ФРГ на социальные завоевания трудящихся, на их демократические права. В этой сфере более всего проявляется общность интересов тех социальных сил, которые составляют массовую базу новых демократических движений, и рабочего класса, его организаций. Не секрет, что некоторые деятели, стоявшие у истоков массового социального протеста наших дней, хотели бы противопоставить его рабочему движению, используя, в частности, имеющее хождение в определенных общественных кругах на Западе положения о «размывании» рабочего класса, «утрате» им революционности, конформизме его органи-

<sup>4</sup> Пробл. мира и социализма. 1981. № 3. С. 63—64.

<sup>5</sup> Правда. 1987. 6 нояб.

заций и т. п. Что касается этих утверждений, то они опровергаются конкретными фактами классовой борьбы в 70—80-е годы с их глубокими кризисными процессами в экономике, в политической жизни капиталистического мира. И все же между массовыми демократическими движениями и рабочим движением, особенно на первых порах, действительно имелись противоречия, вызванные опасениями, что осуществление некоторых мероприятий экологического характера могло привести к уменьшению числа рабочих мест, на чем играли те политические силы, которые хотели бы предотвратить создание антимонополистического единства различных социальных слоев. В дальнейшем позиции сторон начали сближаться, ибо все очевиднее становилась необходимость их сотрудничества и для защиты социальных прав и демократических свобод, и для сохранения окружающей среды, и, что особенно важно, в интересах обеспечения мира. Ныне обе влиятельные общественные силы выступают отчасти как реальные, отчасти как возможные союзники<sup>6</sup>. Их взаимопониманию будут способствовать различные кризисные явления, с неослабевающей силой сопутствующие капитализму на нынешнем этапе его общего кризиса.

Наибольший размах массовые демократические движения получили в ФРГ. Выразительница их требований — партия «зеленых» — играет заметную роль в общественно-политической жизни страны. Это проявляется во многом, не в последнюю очередь в ее избирательных успехах (8,3% голосов на выборах в бундестаг 1987 г., а на выборах в некоторые земельные парламенты — ландтаги — «зеленые» получают и большую долю голосов). Не случайно массовость (в том числе и антивоенных выступлений) и степень конфронтации с властями здесь выше, чем в других странах Западной Европы. Причины этого многообразны и являются прежде всего следствием того, что ФРГ занимает в капиталистической системе особое место. Это наиболее развитая в индустриальном отношении западноевропейская страна с большой плотностью населения, что предопределяет особую остроту экологических проблем: под угрозой гибели находятся леса, все более подвергаются отравлению промышленными стоками реки и озера, загрязнение воздушного бас-

<sup>6</sup> Не соперничество, а сотрудничество! С. 14; Красин Ю., Лейбзон Б. Коммунисты и новые движения общественного протеста // Коммунист. 1984. № 5.

сейна превысило всякие нормы. Серьезное беспокойство граждан вызывает функционирование атомных электростанций.

Не менее важна в рассматриваемом плане и роль ФРГ в блоке НАТО, особенно в его военной организации. Западная Германия является едва ли не главной опорой США в этом блоке; в течение многих лет она активно поддерживала политику США, направленную на наращивание вооружений в Европе. Еще во время правления социал-либеральной коалиции, которой руководила СДПГ, было принято известное решение НАТО о «двооружении» — размещении в некоторых странах Западной Европы — членах НАТО американских ракет среднего радиуса действия, нацеленных на СССР. После смены правительства в 1982 г. и прихода к власти христианских демократов в коалиции со свободными демократами курс на содействие США в их политике гонки вооружений усилился, и в конце 1983 г. началось размещение ракет первого удара. Оно происходило вопреки ярко выраженной воле населения и сопровождалось активизацией антивоенного движения в стране.

Все эти обстоятельства помогают понять многое в том факте, что ФРГ стала ареной значительного распространения гражданских инициатив, специфической формы активности «низов», недовольных положением в различных сферах своей жизни и деятельности. Одним из главных импульсов создания многих гражданских инициатив были разительные несовершенства всех компонентов воспроизводства рабочей силы, недостаточное развитие социальной инфраструктуры. В этой области и лежали основные требования гражданских инициатив на первом этапе их существования; в дальнейшем цели, которые они преследовали, часто становились, как мы увидим, социально значимее и выходили за местные рамки, а когда речь шла о борьбе против атомной энергетики или против размещения на территории ФРГ американских ракет, приобретали общенациональный характер.

Значительная часть предлагаемой вниманию читателя книги посвящена различным аспектам деятельности партии «зеленых», выросшей из гражданских инициатив, опирающейся на них и связанной также с другими массовыми демократическими движениями. Эта партия — наиболее крупная и действенная из аналогичных организаций, существующих в Западной Европе. Объяснение роста ее влияния следует искать прежде всего в разоча-

ровании многих западногерманских граждан политической системой, игнорировании общественного мнения по вопросам, которые затрагивают кровные интересы населения и в социально-экономической области, и в обеспечении демократических прав, предусмотренных конституцией, и в вопросах войны и мира. Партия «зеленых» решительно выступила против подобного положения, ответив тем самым на острую общественную потребность.

Следует также учесть ослабление наиболее крупной, опирающейся на массовую поддержку партии левого фланга политической системы — СДПГ. В период пребывания у власти правительства Г. Шмидта были осуществлены многие непопулярные мероприятия (сокращение расходов на социальные нужды, «запреты на профессии», «довооружение» и т. п.); разочарование в политике правого руководства СДПГ привело многих в гражданские инициативы, а затем и в партию «зеленых».

Оценка партии «зеленых» — и это видно из дальнейшего изложения — не проста в силу противоречивости ее идеологических установок и некоторых практических действий, определяемой значительной гетерогенностью состава, которая особенно ощущается в ее руководящем звене. Идеальный эклектизм влечет за собой непоследовательность в политической сфере, что несомненно снижает эффективность тех или иных акций даже в антивоенном движении, где роль «зеленых» велика. Но деятельность партии следует оценивать по совокупности, по тому, каковы ее позиции по главным вопросам современности, волнующим людей. В настоящей работе преимущественное внимание уделено именно этим вопросам; другие же (например, образование и культура, положение иностранных рабочих и др.) освещены лишь попутно или не рассматриваются вовсе.

Источниковедческая база исследования, несмотря на не столь долгую историю массовых демократических движений, сравнительно широка. Это прежде всего документы самих этих движений, публикуемые в периодических изданиях, сборниках и т. п. К данной группе относятся работы самих участников движения; среди них особое внимание привлекают воспоминания (в некоторых случаях имеющие аналитический характер) активистов таких крупных выступлений, как блокады строительных площадок будущих АЭС (или других атомных объектов) в Вюле, Брокдорфе, Гронде и др., взлетно-посадочной полосы во Франкфурте-на-Майне и т. п. После создания

партии «зеленых» круг источников расширился, стал разнообразнее. Появилась, в частности, еженедельная газета «Ди грюнент», публикующая не только обширную информацию о разных сторонах ее деятельности, но и выступления многих ее представителей по животрепещущим вопросам. Аналогичные материалы печатаются в журнале «Грюнер базисдинст», назначение которого — информировать членов и приверженцев партии о внутривнутрипартийной жизни и ее проблемах. Здесь, в частности, помещены стенограммы некоторых съездов партии, которые позволяют проследить характер разногласий и методы, при помощи которых руководство добивается консенсуса по спорным пунктам повестки дня.

Едва ли не самый важный источник для суждения о предпринимаемых «зелеными» поисках решения острых проблем внешней и внутренней политики — протоколы западногерманского парламента (бундестага), где ее представители впервые появились после выборов 1983 г. Эти материалы используются во всей работе, деятельности депутатов партии посвящена и специальная глава. Протоколы дают яркое представление о том, с какой энергией и последовательностью отстаивают они в парламенте интересы различных групп трудящихся, как активно противостоят милитаристским устремлениям определенных кругов правящего лагеря, борются за прекращение гонки вооружений и переход к их сокращению, за ликвидацию ядерного оружия.

В какой-то степени источником могут служить работы, посвященные истории массовых демократических движений в ФРГ и партии «зеленых», в которых содержатся беседы с видными ее деятелями или приводятся выдержки из материалов, отсутствующих в наших хранилищах. Все это позволяет нарисовать картину возникновения и подъема массовых социальных движений, создания и развития партии «зеленых».

Литература на данную тему уже сейчас весьма обширна. Отметим сначала работы советских авторов: это главным образом статьи о различных аспектах деятельности «зеленых», написанные, как говорится, по горячим следам событий<sup>7</sup>. Много места в них уделяется програм-

<sup>7</sup> См.: Истягин Л. Партия «зеленых» в политическом ландшафте ФРГ // Мировая экономика и междунар. отношения. 1983. № 2; Пох А. С., Трухан А. Б. Партия «зеленых» на политической арене ФРГ // Рабочий класс и соврем. мир. 1983. № 3; Дамье В. В. Идеино-политическая эволюция «зеленых» в ФРГ // Там же. 1985, № 1;

мым положениям «зеленых», которые подвергаются справедливой критике за эклектизм и половинчатость, утопические представления; в ряде статей прослеживается эволюция партии к более последовательным позициям, в частности в социальных вопросах. Но историко-ведческая основа этих работ скудна; так, ни в одной из них не использованы протоколы бундестага. Кроме того, пороки программных документов «зеленых» явно сдерживают авторов в адекватной оценке их как влиятельной демократической массовой силы.

Более глубокий анализ содержится в двух коллективных монографиях<sup>8</sup>. В отличие от перечисленных статей в этих изданиях рассматривается движение «зеленых» не только в ФРГ, но и в ряде других стран, где оно существует. Естественно, что большое место отведено ФРГ, где влияние подобной партии наиболее значительно. Используются известные материалы, на основании которых сделаны обобщения о характере деятельности западногерманских «зеленых» и связанных с ними экологических движений, об их взаимоотношениях с рабочими организациями. Тем не менее и после выхода этих книг имеется необходимость в специальном, более обстоятельном исследовании теоретической и практической деятельности партии.

Во-первых, это вызывается тем, что круг источников, использованных в указанных работах, невелик и не дает представления о многих (в том числе и весьма важных) публикациях, содержащих документы партии, о выступлениях некоторых ее деятелей, например в бундестаге, и др. Между тем отсутствие этих материалов не только лишает изложение существенных (а подчас и первостепенных) по значению деталей, но и сужает панораму исследования. Выводы же, сделанные на основании ограниченного числа источников, не могут претендовать на всеобщность и в отдельных случаях могут быть опровергнуты данными, которые не были привлечены авторами.

Во-вторых, скудость историко-ведческой базы не позволила проанализировать в достаточной степени (а иног-

<sup>8</sup> *Он же*. Экологические теории «зеленых» в ФРГ//Ежегодник германской истории, 1984. М., 1985; *Гинцберг Л. И.* Западногерманские «зеленые» перед лицом социальных проблем//Рабочий класс в мировом революционном процессе, 1985. М., 1985; *Хромов С. С.* Движение «зеленых» в ФРГ: проблемы становления и развития//Новая и новейшая история. 1986. № 2; и др.

<sup>8</sup> «Зеленые»: идеология и политика. М., 1986; Современный мир глазами «зеленых»/Под ред. Б. М. Маклярского. М., 1987.

да и просто затронуть) ряд аспектов темы. Пример — движение гражданских инициатив, о котором в перечисленных работах практически ничего нет; между тем это вопрос большой важности и для изучения массовых движений в ФРГ, и для понимания генезиса, последующей деятельности партии «зеленых». То же можно сказать об альтернативных проектах и производствах, которым участники массового социального протеста в ФРГ придают серьезное значение. Наконец, парламентская борьба «зеленых», которая в нашей литературе фактически не исследована. Без этих (и некоторых других) компонентов изучение массовых движений в ФРГ, включая такой первостепенный из них, как антивоенная борьба, существенно проигрывает. Привлеченный автором круг источников позволяет полнее осветить проблемы, поставленные демократическими движениями в ФРГ и партией «зеленых». В то же время автор не ставил перед собой задачи в одинаковой степени исследовать все эти движения; наибольшее внимание уделено гражданским инициативам, в деятельности которых сфокусировались многие чаяния участников массовых движений, антивоенной борьбы.

Указанные проблемы привлекают значительный интерес немецких ученых-марксистов. В ГДР пока нет крупных работ о массовых движениях социального протеста в Западной Германии (опубликован лишь ряд статей). В ФРГ наряду со статьями, регулярно помещаемыми в таких изданиях, как «Марксистше блеттер», «Блеттер фюр дойче унд интернационале политик» и др., имеются монографические исследования. Таковы, например, книги Р. Штайгервальда о движениях протеста, Ф. Карла о социальных и политических аспектах деятельности гражданских инициатив, Г. Дыбовского и его соавторов о взаимоотношениях новых социальных движений в ФРГ с профсоюзами; ценные материалы об этих движениях помещены в одном из томов ежегодника Института марксистских исследований ФРГ<sup>9</sup>. Они содержат важные выводы о социальной базе массовых движений, направленности тех или иных их действий, значении деятельности «зеленых» для перспектив политического развития

<sup>9</sup> *Steigerwald R.* Protestbewegung. Streitfragen und Gemeinsamkeiten. Frankfurt a. M., 1982; *Karl F.* Die Bürgerinitiativen. Soziale und politische Aspekte einer neuen sozialen Bewegung. Frankfurt a. M., 1981; *Dybowsky H., Goldberg J.* et al. Nicht wehrlos — doch wohin? Gewerkschaften und neue soziale Bewegungen unter der CDU-Herrschaft. Frankfurt a. M., 1983; *Marxistische Studien.* Jahrbuch des IMSF, 5. Frankfurt a. M., 1982.

ФРГ и т. д. К сожалению, в некоторых случаях и здесь теперь, отбрасываемая недостатками ряда программных положений этой партии, мешает в полной мере оценить позитивные стороны ее практической политики.

Движение гражданских инициатив, а затем деятельность партии «зеленых» вызвали к жизни много работ буржуазных политологов. Подъем массовой демократической борьбы в ФРГ в 70-е годы оказался для подавляющего большинства их сюрпризом, в причинах и сущности которого они разбирались долго и упорно. Выводы, к которым приходили авторы разных книг, неоднозначны — от доказательств «незаконности» гражданских инициатив, а тем более партии «зеленых» и попыток изобразить массовые демократические движения «детизмом Кремля» до стремлений более серьезно проанализировать причины, породившие эти движения, и выяснить возможные последствия появления новой массовой силы на политической арене ФРГ. Ряд работ выдержан в откровенно враждебном к «зеленым» духе, проникнут неприятием этого феномена, родившегося как протест против выхолащивания буржуазной демократии, угрозы уничтожения окружающей среды, смертельной опасности ядерной войны, социальных последствий экономических потрясений и др.

Как видно, ни в советской, ни в зарубежной литературе пока нет работы, в которой было бы предпринято обобщение имеющихся в распоряжении исследователя разнообразных материалов о новых движениях социального протеста в ФРГ, где был бы дан подробный анализ социальной функции партии «зеленых», прослежена ее эволюция в сторону реалистического подхода к действительности, охарактеризованы ее место в антивоенном движении, другие важные стороны ее деятельности. Предпринимая такую попытку, автор отдает себе отчет в том, что марксистское освещение проблем, поставленных массовыми демократическими движениями в несоциалистическом мире, находится лишь в самом начале; оно должно быть продолжено с использованием более широкого круга источников и с большим охватом различных аспектов темы.

## **1. ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ: ГЕНЕЗИС, ЦЕЛИ, МЕТОДЫ БОРЬБЫ**

Преобладающей формой, в которой разворачивались современные массовые демократические движения в ФРГ, были гражданские инициативы. Данные о числе их и количестве лиц, участвующих в деятельности этих организаций, противоречивы, но можно без преувеличения сказать, что в начале 80-х годов в ФРГ действовало по меньшей мере 100 тыс. гражданских инициатив, а число их членов достигало 2—3 млн человек<sup>1</sup>. Эти цифры превышают численность «традиционных» политических партий ФРГ; но в литературе, посвященной гражданским инициативам, фигурируют и более высокие величины, в том числе 5 млн.<sup>2</sup>

Самодетельные организации возникали повсюду — не только в крупных городах (а многие из них были вызваны к жизни именно проблемами таких городов), но и других населенных пунктах, в том числе и в сельской местности. Столь широкая распространенность движения свидетельствовала о том, что помимо неизбежной специфики, проявляющейся в каждом конкретном случае, имеются существенные общие причины, обусловившие возникновение массового движения протеста и его длительную жизнь. Не случайно и время появления гражданских инициатив, возникавших в самых разных местах, как правило, вполне самостоятельно, по собственному побуждению.

Каковы же эти причины и почему они начали в полной мере сказываться именно в первой половине 70-х годов? В самом общем виде их можно свести к следую-

<sup>1</sup> *Steigerwald R.* Protestbewegung. Streitfragen und Gemeinsamkeiten. Frankfurt a. M., 1982. S. 9; *Kursbuch 50* (1977). S. 85.

<sup>2</sup> *Marxistische Blätter.* 1980. N 4. S. 49; *Langguth G.* Der grüne Faktor. Zürich, 1984. S. 19.

щему: многообразные отрицательные последствия капиталистического развития для условий человеческого существования и труда, для природной среды. Этот общий тезис нуждается, однако, в конкретизации. Едва ли не важнейшей причиной, вызвавшей резкое усиление общественного недовольства и определившей направленность значительного числа требований, выдвигавшихся гражданскими инициативами, оказалось катастрофическое загрязнение окружающей среды, грозящие ей опасности в будущем и влияние этих процессов на условия жизни населения. В особенности затронуты всем этим жители городов, где экологические бедствия осложняются нехваткой жилья и в не меньшей степени неуклонным сокращением расходов государства на социальные нужды. Среди главных причин подъема массовых демократических движений в ФРГ (как и в некоторых других западных странах) следует назвать опасности, связанные с использованием энергии атомного ядра, — от строительства и эксплуатации множества атомных электростанций до накопления огромного количества ядерного оружия. Наиболее впечатляющие выступления участников гражданских инициатив были обращены против развития атомной энергетики, ибо в условиях густонаселенной ФРГ она представляет постоянную и серьезную угрозу жизни и здоровью миллионов жителей.

Но экологические проблемы, хотя они касаются всех и, так сказать, значительно очевиднее, чем многие другие, отнюдь не единственные в числе тех, которые привели к возникновению гражданских инициатив и участию в них столь большого количества людей, принадлежащих к самым разным социальным слоям. В массовом сознании состояние природной среды связано с процессами, происходящими в политической сфере лишь опосредованно; но есть и достаточно прямых свидетельств падения авторитета политической системы ФРГ, снижения значения ее представительных учреждений, все большей оторванности традиционных партий от их массовой базы и др. «Движение гражданских инициатив, — отмечает один из его деятелей, — является выражением кризиса нашей экономической, общественной и не в последнюю очередь нашей политической системы»<sup>3</sup>. Не надеясь на бундестаг и ландтаги, на партии, участники массовых демократических движений стали искать другие пути, чтобы до-

<sup>3</sup> Bürgerinitiativen. Hannover, 1978. S. 39.

биться удовлетворения своих насущных нужд. Это не могло не сказаться на функционировании политического механизма буржуазного государства, испытывавшего свои и ранее.

В центре внимания гражданских инициатив с самого начала находились вопросы, связанные с воспроизводством рабочей силы, — состояние окружающей среды (и в общем плане, и с точки зрения ее соответствия элементарным условиям существования), транспорта, рассматриваемые в том числе и с точки зрения наличия удобного сообщения между жильем и работой, система образования и здравоохранения, условия для нормального отдыха (серьезное место занимает, в частности, проблема шума, уровень которого в городах превысил предельно допустимые величины и продолжает расти), и т. д. Значение этих общественных условий воспроизводства рабочей силы в эпоху НТР намного возросло, однако обеспечить их совершенствование возможно лишь, если общество будет пользоваться энергичной поддержкой государственных учреждений<sup>4</sup>. Но государство десятилетиями игнорировало эти проблемы, что может отрицательно сказаться на процессе производства.

Вместе с тем проблемы воспроизводства рабочей силы не являются главными для гражданских инициатив потому, что они традиционно находятся в центре внимания рабочих партий и профсоюзов, а также потому, что по своему составу движение в основном рекрутировалось не из рабочего класса, а из других слоев общества (об этом — ниже). Тем не менее гражданские инициативы не остались в стороне от социальных вопросов, таких, как сохранение рабочих мест и предотвращение закрытия предприятий, и др. Подобные требования помогают понять, почему гражданские инициативы возникли в 70-е годы, а не ранее: они явились ответом на последствия научно-технической революции для капиталистической экономики и кризисный характер, который приобрело это развитие.

Циклические кризисы, сочетающиеся со структурным кризисом капиталистического хозяйства, появление массовой безработицы, не рассасывающейся и в периоды более благоприятной конъюнктуры, не только ухудшили по-

<sup>4</sup> См.: Пленер У. Новые демократические движения: начало 80-х годов // Рабочий класс в мировом революционном процессе, 1984. М., 1984. С. 42; Linksradikalismus in den 80er Jahren. В., 1984. S. 88.

ложение лиц, работающих по найму, но и отрицательно повлияли на экологическую ситуацию, на те жизненные условия, которые явились преимущественной сферой интересов участников массовых демократических выступлений. Говоря о генезисе последних, один из идеологов движения, И. Хирш, констатировал: «Они являются реакцией на многообразные кризисные феномены современного капиталистического общества, на разрушение природы и городов, на безработицу и невыносимые условия труда, декалфикацию, на бессмысленный круговорот «потребительства», политические репрессии и т. д.»<sup>5</sup> Кризисные явления, особенно проявившиеся с середины 70-х годов, дали мощный импульс деятельности гражданских инициатив и способствовали ее переориентации от установок на достижение частных, ограниченных целей на борьбу за более широкие, выходящие за локальные рамки и подчас затрагивающие проблемы общенационального масштаба и значения.

Появившись в начале 70-х годов, гражданские инициативы имели в не столь отдаленном прошлом предшественницу — внепарламентскую оппозицию, высший пик деятельности которой пришелся на конец 60-х годов. Среди членов гражданских инициатив можно встретить немало людей, получивших навыки борьбы в рядах внепарламентской оппозиции; но еще важнее преемственность некоторых целей, хотя направленность новых массовых демократических движений существенно изменилась: здесь сказались и более глубокое осмысление ситуации, и учет того, чем вызывалась неудача усилий внепарламентской оппозиции.

Требования, выдвигавшиеся гражданскими инициативами, отражают стремление их участников добиться достойных условий существования, улучшения «качества жизни», соблюдения и расширения демократических прав, предоставляемых конституцией ФРГ, ликвидации угрозы ядерной катастрофы. Новое движение объединило в своих рядах миллионы людей, до того в большинстве своем остававшихся политически пассивными. Среди них — немало женщин, которые участвуют в борьбе за общие цели движения, но образуют также отдельные гражданские инициативы, преследующие специ-

<sup>5</sup> Hirsch J. Der Sicherheitsstaat. Das Modell «Deutschland», seine Krise und die neuen sozialen Bewegungen. Frankfurt a. M., 1980. S. 153.

фические женские интересы; это прежде всего ликвидация дискриминации женщин — не только на производстве (что было едва ли не единственной заботой пролетарского женского движения), но и во всех без исключения сферах общественной жизни, защита женщины от насилия и принуждения в любой форме, в том числе в семье, и т. п.<sup>6</sup> Эти женщины за прошедшие годы показали себя стойкими борцами, достойно выдержавшими нелегкие испытания, выпадающие на их долю во время акций на строительных площадках атомных электростанций или у американских баз для «першингов» и крылатых ракет. Эта сторона борьбы, которую ведут участники массовых демократических движений, заслуживает особого внимания; она снискала им большую популярность среди граждан ФРГ, придерживающихся самых различных политических убеждений.

Основной костяк движения составили новые средние слои, те многочисленные представители этой социальной группы, которые в наше время фактически превратились в наемных работников (но в своем большинстве еще полагают, что могут по-прежнему претендовать на прежний общественный статус). Это служащие (в том числе многочисленные работники социальных учреждений), учителя, молодые ученые, деятели искусства, зависящие от заработной платы, интеллигенты других профессий; наконец, домашние хозяйки; доля всех их среди участников гражданских инициатив в первый период движения составляла не менее 70%<sup>7</sup>. Рабочие были представлены в гораздо меньшей степени. Но по мере активизации нового движения, по мере того как они все сильнее ощущали и на себе неблагоприятное воздействие явлений, против которых выступали гражданские инициативы, доля рабочих в общей борьбе росла и, по некоторым данным, в целом соответствует удельному весу рабочего класса в населении страны<sup>8</sup>.

В позиции и многих требованиях нового движения явно присутствовал элемент противопоставления

<sup>6</sup> См.: Brot und Rosen. Geschichte und Perspektive der demokratischen Frauenbewegung. Frankfurt a. M., 1979.

<sup>7</sup> Так, например, в Западном Берлине во второй половине 70-х годов лица свободных профессий составляли в гражданских инициативах 47%, служащие — 31%. См.: Rosenstein M. Bürgerinitiativen und politisches System. Giessen, 1978. S. 149.

<sup>8</sup> Werner H. Die Sozialpsychologie der Arbeiterklasse und die «neuen» sozialen Bewegungen//Marxistische Studien. Jahrbuch des IMSF, 5 Frankfurt a. M., 1982. S. 90.

рабочему, профсоюзному, тем более что последние проблемами, связанными с воспроизводством рабочей силы, практически не занимались, не придавая им должного значения<sup>9</sup>. К этому присоединилась враждебность, вызванная тем, что экологические требования гражданских инициатив могли привести к свертыванию некоторых производств, наносящих вред окружающей среде, а следовательно, к увольнениям. Доводы о том, что мероприятия по сохранению природной среды создадут значительное количество рабочих мест, не принимались во внимание. И все же логика борьбы сближала позиции массовых демократических движений с рабочим движением, которое постепенно начало осознавать серьезный характер экологических требований; оно более активно включилось и в борьбу против ядерной опасности. Со своей стороны участники гражданских инициатив стали уделять большее внимание интересам и потребностям рабочих. Отношения между ними, однако, не урегулированы полностью и поныне.

Гражданские инициативы обнаружили большое разнообразие во всем, что касается целенаправленности, состава, продолжительности действия и т. п. Они значительно отличаются друг от друга по численности; часто это обусловлено целями, которые они преследуют. Так, весьма многочисленны инициативы, ведущие борьбу против строительства атомных объектов, против размещения американских ядерных ракет. Большая же часть сравнительно малочисленна, в среднем от 20 до 50 человек<sup>10</sup>. Так сложилось исторически, ибо первоначально гражданские инициативы создавались для достижения ограниченных, локальных целей, в достижении которых было заинтересовано относительно небольшое число людей. Тако-

<sup>9</sup> *Maas K.* Neue Bewegungen: Gesellschaftliche Alternative oder kultureller Bruch? Zu einigen Momenten ausserparlamentarischen Bewegungen in der Bundesrepublik//Ibid. S. 20. Еще в 1973 г. одна из руководителей коммунистов Гессена Э. Вебер (ныне заместитель председателя ГКП) писала: «Ныне медленно пробивает себе дорогу понимание роли общественного потребления и его значения для восстановления рабочей силы и для жизненных условий в целом. Стихийным выражением этого процесса являются многочисленные гражданские инициативы, демонстрации и движение петиций, в первую очередь в сфере общественного потребления рабочего класса. Последний располагает еще относительно небольшим боевым опытом в этой области» (*Unsere Zeit*. 1973, 12. März).

<sup>10</sup> *Bürgerinitiativen*. S. 21.

вы, например, инициативы, добивавшиеся улучшения в какой-либо школе или предоставления дополнительных мест в детском саду, где их не хватало, снижения квартирной платы тем или иным домохозяйном. Численность участников, естественно, возрасла, когда речь шла о борьбе против мер, которые вели к дальнейшему ухудшению экологической обстановки в городах, где она уже к началу 70-х годов была весьма неудовлетворительной. Резкие протесты вызывали возведение многоэтажных зданий за счет зеленых насаждений, строительство новых автомобильных дорог, что усиливало загазованность, увеличивало шум, от которого и так очень страдают жители Западной Германии; новые дороги в черте города — это и большая опасность увечий, особенно для детей, находящихся без присмотра в часы работы родителей.

В подобных случаях число заинтересованных гораздо больше и цели, которые преследуют гражданские инициативы, более существенны, хотя и здесь деятельность последних еще не выходит за пределы какой-либо местности. Правда, борьба, которая ведется вначале в локальных рамках, с течением времени, по мере ее ожесточения, встречает отклик в других районах страны, и тогда в ней принимают участие «посторонние» активисты движения, живущие в отдалении от данного места. Их цель — помочь согражданам доказать, что прошло время, когда в своих планах и расчетах власти могли игнорировать мнение жителей, пренебрегать их интересами и открыто действовать в угоду промышленным концернам, транспортным компаниям, другим монополиям, привыкшим диктовать свою волю.

В этом, собственно, и заключается главная цель гражданских инициатив, и независимо от достигнутого результата — а он далеко не всегда удовлетворителен, ибо сопротивление сил, против которых прямо или косвенно направлены массовые выступления, значительно, временами даже яростно, — полученный в ходе борьбы опыт весьма важен. В большинстве случаев он не пропадает, так как люди, принявшие участие в подобного рода деятельности, приобретают вкус к ней, начинают понимать, кто повинен в их злоключениях. Они продолжают борьбу в составе прежних гражданских инициатив (если первоначальная цель была достигнута и возникла новая) или других (если после того как удалось добиться успеха, инициатива распалась, что тоже бывает).

Приведем несколько конкретных примеров деятельности гражданских инициатив. Один из них — борьба против строительства шоссе из Дюссельдорфа через Бохум в Дортмунд в начале 70-х годов. Имелось несколько вариантов трассы — по южным районам указанного маршрута, по районам, находящимся несколько севернее, и т. д.; в каждом из них действовали гражданские инициативы и каждая рассчитывала, что трасса пройдет по территории соседей. Уже в начале борьбы ГКП стала на сторону тех, кто оказывал сопротивление планам проведения нового шоссе по густонаселенным территориям Рурской области. В апреле 1973 г. появилась листовка гражданских инициатив, действовавших на различных участках предполагаемой трассы, «Шоссеяная дорога затронет всех нас!», призывающая к объединению усилий противников строительства дороги, ибо интересы людей, независимо от того, проживают ли они в северной или южной части трассы, одинаковы. После этого сотрудничество гражданских инициатив, добивавшихся отмены строительства шоссе, стало постепенно налаживаться. Было выпущено еще несколько листовок, устраивались демонстрации протеста. Кампания общественности оказала определенное влияние на городские власти Дортмунда: в июне 1973 г. здесь были проведены слушания по вопросу о дороге, в ходе которых высказали свое мнение и члены гражданских инициатив<sup>11</sup>.

Но, как и во многих других случаях, решающее значение для исхода борьбы имели массовые выступления. Как справедливо отметил участник одной из гражданских инициатив, всерьез их приняли только после того, как они «вышли на улицу и выступили решительно»<sup>12</sup>. Сначала против проекта дороги Дюссельдорф—Дортмунд выказалось городское собрание Бохума, а затем и Дортмунда; здесь на сторону гражданских инициатив стали депутаты от Свободной демократической партии (СвДП), а в 1974 г. — и представители Социал-демократической партии Германии (СДПГ), что имело особенно важное значение для судьбы проекта. Его реализация была отложена, а позднее к нему уже больше не возвращались.

<sup>11</sup> Knirsch H., Nickolmann F. Die Chance der Bürgerinitiativen. Wuppertal, 1976. S. 77.

<sup>12</sup> John P. Bedingungen und Grenzen politischer Partizipation in der Bundesrepublik Deutschland am Beispiel der Bürgerinitiativen. München, 1979. S. 87.

Общественность добилась несомненного успеха, доказав, что впредь с ней придется считаться<sup>13</sup>.

Гораздо более бурно протекала начавшаяся в 1971 г. борьба за ликвидацию полигона НАТО вблизи границы с Голландией (между Нордхорном и Лингенем), где в течение многих лет самолеты НАТО упражнялись в бомбометании. Население протестовало, но единственно, чего удалось достичь, было перенесение начала полетов с 8 на 9 часов утра. Возникшая здесь гражданская инициатива в первое время ограничивалась выступлениями в печати, публикацией своих заявлений и других документов. Но это не принесло никаких изменений, и тогда стали прибегать к более решительным средствам. Военное командование, маневрируя, выдвинуло план перенесения полигона в другой район — Вестермоор, но тамошнее население решительно этому воспротивилось. Созданные здесь гражданские инициативы за короткое время охватили более 3 тыс. человек; они организовали блокаду дорог, используя для этого многочисленные машины, в демонстрации протеста против устройства натовского полигона участвовало около 12 тыс. человек. В результате от перебазирования пришлось отказаться.

Под влиянием этого успеха усилилось сопротивление и в районе Нордхорн-Ранге. В ночь с 7 на 8 июня 1973 г. жители на 30 грузовых машинах появились в районе полигона и вынудили командование отказаться от ночных полетов; в последующие дни полигон был занят и бездействовал. Но 12 июля в Нордхорн прибыл крупный отряд полиции, и это привело к эскалации насилия, особенно после того, как участники борьбы против натовской базы построили на полигоне палаточный лагерь; лагерь пользовался активной поддержкой населения — щедро снабжался продуктами, напитками и сигаретами. 13 июня состоялась массовая демонстрация солидарности, основными участниками которой были жители Нордхорна. Ночью, под покровом темноты, полицейские атаковали палаточный лагерь, применив при этом водометы, дубинки, слезоточивый газ — те средства подавления протеста, которые с тех пор широко использовались местными и центральными властями ФРГ, чтобы заставить население прекратить борьбу против антинародных внутри- и внешнеполитических акций правящих кругов.

<sup>13</sup> Knirsch H., Nickolmann F. Op. cit. S. 99—100.

Неподготовленным к нападению полиции гражданам пришлось очистить полигон; свыше 50 человек были арестованы. Возмущенные жители еще в ту же ночь устроили завалы на дорогах, ведущих к полигону; в результате сообщение в направлении с юга на север и обратно было практически прервано и пришлось частично осуществлять его по территории Голландии. Возмущение вспыхивало и позднее, но среди руководителей гражданской инициативы не было единства, некоторые из них требовали прекращения «противозаконных действий» — так они квалифицировали активные выступления за обеспечение законных прав граждан. Это ослабило движение, полеты бомбардировщиков постепенно возобновились, а с осени 1973 г. происходили в том же объеме, как и до начала борьбы<sup>14</sup>. Таким образом, успех не был достигнут, но движение в районе Нордхорн-Ранге имело существенное значение: оно продемонстрировало довольно высокую мобилизованность населения на защиту своих интересов, попираемых правительством в милитаристских целях да еще в угоду своим союзникам из НАТО.

Ход борьбы показал, что ее участники пользуются энергичной поддержкой населения, включая представителей низовых властей; в то же время впервые с такой наглядностью проявилась решимость правителей, оперирующих на более высоком уровне, не останавливаться ни перед чем в стремлении подавить народную инициативу, с тем, чтобы покончить с негативными последствиями внутри- и внешнеполитического курса. И если часть участников борьбы в Нордхорне могла бы поначалу удовлетвориться тем, что полигон будет передислоцирован в другой район, то все увиденное ими в ходе конфронтации с властями заставило их подняться над узкими местными интересами и понять необходимость добиваться ликвидации подобных полигонов не только близ своего города или деревни, а на всей территории ФРГ. Ибо если непосредственная опасность и будет отведена от данного населенного пункта, а шум от пикирующих бомбардировщиков здесь прекратится, то все это появится в другом месте, а главное — сохранится огромная опасность, создаваемая существованием военных баз других западных держав в ФРГ и растущими военными приготовлениями самой Западной Германии.

<sup>14</sup> Ibid. S. 101—106.

Защита окружающей среды — а аспекты этой темы многочисленны и разнообразны — с самого начала особенно важная сторона деятельности гражданских инициатив. Довольно скоро выяснилось, что локальные рамки во многом ограничивают эффективность выступлений, не позволяют тем или иным гражданским инициативам использовать опыт коллег из других районов страны, лишают свободы маневра, которая имеет существенное значение для достижения успеха. Поэтому стали возникать региональные и надрегиональные объединения, например «Акция борьбы против уничтожения природной среды в бассейне Рейна и Рура», аналогичные организации для бассейна Рейна и Майна, района Нижней Эльбы, морского побережья ФРГ и др. Уже на ранней стадии, в 1972 г., появился Федеральный союз гражданских инициатив в защиту окружающей среды. Он вырабатывал общие рекомендации, облегчал обмен опытом, получение юридической помощи, без которой участникам движения — а они в подавляющем большинстве не сильны в законах — было гораздо труднее проводить свою деятельность. Ведь прямые действия не могли не сочетаться с контактами с властями разных уровней и в разных ситуациях, причем изменения обстоятельств меняли и юридическую сторону дела. Все сказанное с особой силой относилось (и относится) к выступлениям против атомной энергетики.

Касаясь в своей статье «Реальность и гарантии безопасности мира» (сентябрь 1987 г.) острых экологических проблем, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что «в самом непосредственном значении этого слова опасно, когда... развитие атомной энергетики оправдывается неприемлемым риском»<sup>15</sup>. Следует сказать, что тревога сотен тысяч людей — граждан ФРГ по данному поводу весьма обоснованна, ибо конкретные условия этой страны мало подходят для использования атомной энергии в целях получения электроэнергии, особенно в масштабах, которые были первоначально намечены правящими кругами. Размещенные в густонаселенных районах, не располагающие всеми необходимыми средствами обеспечения безопасности персонала и населения прилегающих к атомным станциям местностей, они представляют постоянную угрозу здоровью и жизни большого количества людей. Этой опасности можно было бы

<sup>15</sup> Правда. 1987. 17 сент.

в значительной степени избежать, если бы монополии, занимающиеся строительством и эксплуатацией АЭС, принимали все нужные меры предосторожности. Однако, поскольку создание надежных защитных устройств требует вложения очень значительных средств, строительные и эксплуатационные компании неохотно идут на это.

В этой связи несомненный интерес представляет позиция ГКП по данному вопросу, сформулированная в резолюции Мангеймского съезда 1978 г. В ней отмечалось, что партия, выступающая за использование всех возможностей для улучшения жизни трудового народа, в принципе высказывается за мирное использование ядерной энергии. Однако «она решительно выступает против злоупотребления ею в целях получения крупными предпринимателями прибылей и осуществления империалистами политики силы, против любых попыток обойти Договор о нераспространении ядерного оружия. ГКП ставит свою поддержку строительства атомных электростанций и прочих ядерных установок в зависимость от того, в какой степени будет гарантирована безопасность населения и работников этих объектов, обеспечена достаточная защита окружающей среды и осуществлен эффективный демократический контроль. При этом необходимо доказать, что те или иные потребности в энергии не могут быть покрыты за счет других источников. Пока эти условия не выполнены, ГКП выступает против строительства новых атомных электростанций и других ядерно-технических установок в Федеративной Республике. На уже действующих установках под демократическим контролем трудящихся должна быть обеспечена эффективная безопасность людей и окружающей среды. Необходимо прекратить эксплуатацию установок, не отвечающих этим требованиям»<sup>16</sup>.

Как видно, эта точка зрения во многом совпадала с позицией экологического движения, хотя принципиальное отношение к ядерной энергетике и было тогда различным. Во второй половине 80-х годов в области атомной энергетики произошли события, которые оказали значительное влияние на умонастроения широкой общественности. Здесь необходимо назвать и Чернобыль, и опасные аварии в других странах. Шумный скандал вызвал проис-

<sup>16</sup> Мангеймский съезд Германской коммунистической партии, 20—22 октября 1978 г. М., 1979. С. 278—279.

шедший в декабре 1987 г. инцидент с радиоактивными отходами атомных электростанций в ФРГ, которые (в многочисленных бочках) были отправлены фирмой «Транснуклеар» в Бельгию для обезвреживания, но через некоторое время возвращены в том же виде назад. Эти события побудили Германскую коммунистическую партию уточнить свое отношение к мирному использованию ядерной энергии. В конце 1987 г. было опубликовано письмо председателя ГКП Г. Миса, адресованное министру охраны окружающей среды Тёпферу и фракциям политических партий, представленных в бундестаге. Партия предложила проект резолюции об изменениях закона об атомной энергии и других законов, имеющих отношение к данному вопросу. Главным пунктом проекта являлся полный отказ от атомной энергии в течение ближайших же лет. ГКП настаивала на необходимости немедленно прекратить строительство предприятия по переработке ядерного горючего в Вакерсдорфе, атомной установки в Калькаре и других аналогичных сооружений, полном обобществлении всех атомных объектов, строгом демократическом контроле над ними с участием профсоюзов, а также организаций, выступающих в защиту природной среды, гражданских инициатив, производственных советов; им должно быть предоставлено право вето. Предлагалось также запретить ввоз и вывоз отходов от использования атомной энергии.

В документе ГКП перечислены альтернативные возможности добиться энергетического баланса, в том числе повышение в нем доли угля, строгая экономия расходования энергии, интенсификация поисков регенеративных источников ее. Все это способствовало бы, в частности, сохранению промышленных объектов Рура и Саара, упадок которых стал крупнейшей социальной проблемой<sup>17</sup>.

Следует подчеркнуть, что острой необходимости в ядерной энергетике в ФРГ нет; здесь имеются крупные угольные месторождения, могут использоваться и иные источники энергии, причиняющие сравнительно меньший ущерб природной среде. Кроме того, ФРГ получает природный газ из СССР. Об опасностях, которые несет ядерная энергетика, свидетельствуют происшествия на атомных электростанциях ФРГ, в том числе и с человеческими жертвами. Вот лишь некоторые из них. В 1972 г. произошла авария в Вюргасене, причиной которой, помимо кон-

<sup>17</sup> Unsere Zeit. 1987. 30. Dez.

структивных ошибок, было стремление строительной компании побыстрее завершить монтаж, ибо от этого зависело получение миллионов прибылей. В 1975 г. на станции в Грунреммингене, где в погоне за дешевизной не были соблюдены необходимые меры предосторожности при ремонте оборудования, впервые в ФРГ были человеческие жертвы. Спустя 3 года случилась авария в Брунсбюттеле — реактор вовремя не отключили, ибо это грозило убытками. И здесь определяющими для принятия решений, связанных с безопасностью, были соображения материальной выгоды, жесткой экономии, даже при наличии существенного элемента риска<sup>18</sup>.

Все эти и другие происшествия невозможно было скрыть от общественности, и они способствовали открытым выступлениям протеста против ядерной энергетики. Вюль, Брокдорф, Горлебен — вот местности, где протест получил особенный размах и жесточенность. Для первых двух, расположенных на Верхнем Рейне — одной из местностей ФРГ, где индустрия еще относительно мало вторглась в природную среду, где много известных курортов, — стремление отвести от последней угрозу была особенно сильным. Для многих жителей это строительство сулило и тяжкие экономические последствия, ибо основные сельскохозяйственные культуры здесь — вино, овощи, табак — понесли бы огромный ущерб от любых изменений экологической ситуации, порожденных появлением АЭС, а также и других объектов современной индустрии. Сходные условия и в Горлебене, хотя он находится поодаль — близ Гамбурга. Горлебен постоянно являлся «зеленой зоной» этого крупнейшего порта, местом отдыха для его жителей.

Мощный подъем движения против сооружения АЭС впервые произошел в Вюле; здесь уже был накоплен некоторый опыт борьбы в первой половине 70-х годов, борьбы, в ходе которой удалось добиться определенных успехов, в том числе вынудить концерны и стоящие за ними власти отказаться от проектов строительства АЭС в Брейзахе; во время выступления против проекта АЭС в эльзасском городке Фессенхейме (1972 г.) впервые состоялась демонстрация, в которой участвовало 6 тыс. человек<sup>19</sup>. Успехи укрепили боевой дух членов граждан-

<sup>18</sup> *Reaktoren und Raketen. Gefahren und Bürgerproteste.* Köln, 1980. S. 200 ff.

<sup>19</sup> *Kitschelt H. Kernenergiepolitik. Arena eines gesellschaftlichen Konflikts.* Frankfurt a. M., 1980. S. 235.

ских инициатив, повысили их решимость бороться с угрозой природной среде и жителям. Его не поколебали доводы приверженцев перечисленных проектов, суливших населению всякого рода выгоды (возросший сбор налогов в местный бюджет и т. п.).

Расположенный вблизи границы с Францией, Вюль был средоточием деятельности совместной баденско-эльзасской гражданской инициативы, выступавшей против ядерных проектов в обеих странах. Борьба против сооружения АЭС в Вюле существенно осложнялась тем, что в этом были прямо заинтересованы ведущие министры земли Баден-Вюртемберг, в их числе глава земельного правительства М. Фильбингер (впоследствии он был вынужден покинуть свой пост в связи с тем, что вскрылось его нацистское прошлое). Фильбингер был членом совета компании, проводившей строительные работы и монтаж станции; другие министры входили в советы инстанций, санкционировавших строительство и осуществлявших наблюдение за его ходом<sup>20</sup>. Это предвещало особую настойчивость Фильбингера и его единомышленников в осуществлении проекта.

В течение 1973—1974 гг. проходил сбор подписей под петицией, требовавшей отмены решения о выборе Вюля в качестве местопребывания АЭС; более 90 тыс. человек присоединились к петиции. Но в ходе событий их участники осознали, что, если даже они смогут добиться своей цели, воспрепятствовать строительству АЭС в Вюле, во взятом правителями ФРГ курсе ничего не изменится. Появился новый лозунг: «Против ядерных установок в Вюле и где бы то ни было!», что свидетельствовало о более высоком идейном уровне, на который поднялось движение, взяв на вооружение цель, имеющую жизненное значение не только для жителей той или иной общины, но и для других общин, для всей страны. «Все чаще гражданские инициативы перестают быть движениями „одного измерения“, логика жизни поворачивает их „лицом к большой политике“, — писали советские исследователи Ю. А. Красин и Б. М. Лейбзон<sup>21</sup>.

<sup>20</sup> *Karl F. Die Bürgerinitiativen. Soziale und politische Aspekte einer neuen sozialen Bewegung.* Frankfurt a. M., 1981. S. 100; *Rucht D. Von Why! nach Gorleben. Bürger gegen Atomprogramm und nukleare Entsorgung.* München, 1980. S. 83.

<sup>21</sup> *Красин Ю., Лейбзон Б. Коммуны и новые движения общественного протеста//Коммунист.* 1984. № 5. С. 107. К началу 80-х годов около 2/3 гражданских инициатив ФРГ, добивающихся со-

В листовке упоминавшейся выше баденско-эльзасской инициативы, относящейся к 1974 г., говорилось: «Мы убедились, что позиция правительства не является нейтральной; что премьер-министр и министр экономики входят в наблюдательный совет энергетической компании; что правительство третировало ученых, занимающих нейтральные позиции, воюет против гражданских инициатив и вводит население в заблуждение; что оно готово при необходимости осуществить свои планы посредством силы и вопреки воле почти 100 тыс. человек, выразивших протест, что отстаивать свои интересы мы можем лишь сами, действуя совместно и решительно»<sup>22</sup>.

На Верхнем Рейне существовало несколько десятков гражданских инициатив, которые сотрудничали друг с другом. Самостоятельные акции против хорошо организованного и оперирующего из единого центра противника не имели никакой перспективы. Помимо всего прочего, были необходимы солидные специальные знания в научной сфере, чтобы аргументированно противостоять апологетам ядерной энергетики, — все это любой из гражданских инициатив было не под силу; объединив же свои усилия, они могли обеспечить себе квалифицированную научную и юридическую поддержку. Здесь нередко более полезными оказывались даже не деньги, а связи с учеными, с юристами, включавшимися в борьбу по убеждению и деятельно участвовавшими в ней.

В феврале 1975 г., накануне резкой конфронтации между противниками строительства АЭС в Вюле, с одной стороны, и атомными концернами и властями — с другой, состоялась конференция представителей 30 гражданских инициатив; связи между ними и взаимная поддержка укрепились. Это было как нельзя более кстати, ибо начались подготовительные работы для строительства АЭС. 18 февраля несколько сот участников гражданских инициатив заняли строительную площадку. Спустя два дня полиция перешла в атаку большими силами — 700 человек. 21 февраля вблизи площадки прошла мощная демонстрация, в которой участвовало 6 тыс. человек. Но то было только начало: на митинг, состоявшийся 23 февра-

---

хранения окружающей среды, преследовали наряду с какими-либо частными и общие цели. См.: Bürgerinitiativen und repräsentatives System/Hrsg. von Guggenberger B., Kempf U. Opladen, 1984. S. 377.

<sup>22</sup> *Obst R.* Why! — Analyse einer Bewegung gegen Kernkraftwerke. Frankfurt a. M., 1976. S. 74.

ля, собралось почти 30 тыс. человек — невиданное в истории ФРГ количество, и в тот же день строительная площадка была занята вновь — теперь уже надолго. Здесь были возведены временные постройки и развернулась свособразная жизнь, очень тревожная, ибо приходилось постоянно быть начеку, чтобы во всеоружии встретить вылазки полиции, не желавшей смириться с тем, что «бородатые» (так выглядели многие обитатели хижин на строительной площадке) одержали верх, не испугавшись чинимых полицейскими расправ.

Спустя некоторое время представители гражданских инициатив вступили в переговоры с земельным правительством и согласились очистить площадку. В конце января 1976 г. было достигнуто соглашение, которое гражданские инициативы сначала отвергли как недостаточное, но в дальнейшем все же приняли. Оно предусматривало отсрочку строительства до конца октября того же года; в дальнейшем вопрос должен был быть рассмотрен вновь. После истечения «моратория» земельное правительство при помощи различных уловок, которые выдвигались привлеченными для этой цели специалистами, пыталось доказать «безобидность» существования ядерной электростанции в этом районе. Борьба продолжалась, но уже без столь острых столкновений, как в 1975 г.<sup>23</sup>

Ожесточенность, с которой власти стремились покончить с отпором реализации программы строительства АЭС, отнюдь не случайна. «Ввиду того, что строительство и эксплуатация атомных электростанций являются неотъемлемой составной частью оборота капитала в ФРГ, — отмечает один из западногерманских публицистов, — гражданские инициативы, выступающие против АЭС, очень скоро упрутся в границы господствующей системы. Процесс познания должен повернуть их от вопроса об окружающей среде к характеру общественного строя»<sup>24</sup>. В борьбе с противниками земельное правительство Баден-Вюртемберга (в других землях было то же самое) широко использовало не только полицию, но и средства массовой информации. Против людей, выступивших в защиту природной среды, велась разнузданная клеветническая кампания, их объявляли «леворадикала-

---

<sup>23</sup> Why! Kein Kernkraftwerk in Why! und auch nirgendwo. Betroffene Bürger berichten. Freiburg, 1981. S. 109.

<sup>24</sup> Es grünt so rot. Alternativen zwischen Mode und Modell. Hamburg, 1982. S. 32.

ми», «преступными элементами» и т. п. Нужна была подлинная убежденность, чтобы не убоиться подобных ярлыков, пренебречь опасностью оказаться в заключении или быть уволенным. «Участник гражданской инициативы,— писал один из руководителей Федерального союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды В. Штернштейн,— должен считаться с отрицательными последствиями своей деятельности, она часто препятствует продвижению в избранной специальности. Отсюда моральный авторитет, которым он пользуется,— в противоположность тому, что население испытывает к профессиональным политикам и партиям»<sup>25</sup>.

Движение против строительства АЭС в Вюле привело к успеху, хотя лишь спустя длительное время. Окончательное решение отказаться от сооружения атомной электростанции было принято Л. Шпетом, возглавляющим ныне правительство земли Баден-Вюртемберг. В конце 1987 — начале 1988 г. в заявлении, опубликованном в связи с этим баден-эльзасскими гражданскими инициативами, в частности, говорилось: «Длительная и упорная борьба, в ходе которой целая местность выступила в защиту родины против атомной опасности, по-видимому, подходит к концу. Здесь было продемонстрировано, что отпор сумасбродным проектам может увенчаться успехом»<sup>26</sup>.

События в Брокдорфе в 70-х годах развернулись под прямым влиянием того, что произошло ранее в Вюле, несомненных успехов шедшей там борьбы. В Брокдорфе работы по строительству АЭС начались 26 октября 1976 г. Спустя четыре дня состоялся первый массовый митинг протеста — участвовало 8 тыс. человек. Была предпринята попытка занять строительную площадку, но эта попытка не привела к успеху. Она была повторена 13 ноября, при этом число участников резко возросло — их было много больше 30 тыс. Штурм площадки продолжался несколько часов, затем удалось прорвать полицейские цепи и обосноваться на площадке. Ожесточенность столкновений и на этом этапе борьбы, и в дальнейшем, когда полиция получила подкрепление и вытеснила «мятежников», была максимальной из всех до того имевших место в ФРГ. Свидетели сравнивали происходившее в те дни в Брокдорфе с гражданской войной. Применив грубую

<sup>25</sup> Whyl. S. 235.

<sup>26</sup> Die Grünen. 1988. N 2.

силу, власти прибегли еще и к обману. Министр внутренних дел Майхофер ввиду предстоявших в конце ноября выборов обещал до начала строительства АЭС вновь рассмотреть вопрос о переработке радиоактивных отходов и в зависимости от этого решить судьбу АЭС в Брокдорфе; но, как только выборы прошли, площадка была опять занята строительными машинами, оцеплена полицией и т. п.<sup>27</sup>.

Можно представить себе возмущение жителей; во всяком случае, первые же организации «зеленых», принявшие в 1978 г. участие в выборах в собрание округа, к которому принадлежит Брокдорф, добились здесь серьезного успеха. И в последующем партия получает в этом округе высокий процент голосов.

Борьба в Брокдорфе приняла упорный и затяжной характер. Даже спустя 5 лет после описанных событий протест против АЭС не только не прекратился, но приобрел еще большую массовость. 3 ноября 1981 г. здесь собралось, например, около 80 тыс. человек; температура воздуха была в тот день 8° мороза, дул ледяной ветер. Тем не менее люди шли нескончаемым потоком, минуя многочисленные заграждения, устроенные полицией на 12-километровом пути, который надо было преодолеть, чтобы добраться до строительной площадки, подвергаясь обыскам и другим издевательствам. По оценке западногерманского телевидения, это была одна из наиболее крупных демонстраций во всей истории ФРГ. Телекомментатор Ш. Ауст, очевидец события, пришел к следующему выводу: «Можно ли и должно ли, имея в виду политическую сторону дела, развивать столь спорную технологию, против которой выступает столь значительная и растущая часть населения? Не рождает ли это такую конфронтацию, которую демократическое государство вряд ли перенесет безболезненно?» Эти сомнения безусловно оправданны, как и слова тогдашнего председателя Федерального союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды Й. Лайнена, который подчеркнул, что в Брокдорфе идет борьба не только по вопросу о судьбах ядерной энергетики, но и за утверждение права граждан ФРГ на демонстрацию — одного из главных демократических прав, декларируемых конституцией ФРГ, но в действительности сплошь и рядом грубо нарушаемых, а то

<sup>27</sup> Kitschelt H. Op. cit. S. 240—241.

и сводимых к нулю действиями правительства и его органов на местах<sup>28</sup>.

То, что происходило в Вюле и Брокдорфе, повторилось и в некоторых других местах, где намечалось строительство различных установок, связанных с использованием ядерной энергии. Одним из них был Горлебен, расположенный близ границы с ГДР. Этим, собственно, и объяснялся самый выбор места: здесь обычно дуют западные ветры, и любые инциденты, следствием которых было бы повышение радиоактивности, в первую очередь отразились бы на населении ГДР. Но подобные соображения адептов атомной энергетики были чужды крестьянам из прилегающих к Горлебену деревень; как только возник горлебенский проект и в Ганновере весной 1977 г. рассматривался этот вопрос, они по призыву гражданских инициатив начали поход из района Люхов—Даненберг в Ганновер. По дороге к ним присоединялись жители других населенных пунктов, и в Ганновере в демонстрации участвовало огромное число людей — около 100 тыс. Решение было отсрочено; между тем строительная компания не теряла времени и по всем деревням ездил ее информационный автобус с целью «обработки» населения: крестьян приглашали туда и пытались переубедить, применяя при этом пиво и шнапс. Но это мало помогло. На выборах в ландтаг Нижней Саксонии в июне 1978 г. «зеленый список» в округе, куда входит Горлебен, получил 17,8% голосов; когда в марте следующего года там началось пробное бурение, 3 тыс. крестьян вновь отправились в поход в Ганновер, и вновь протест принял массовый характер. На этот раз число демонстрантов в Ганновере превысило 100 тыс. И здесь в мае 1980 г. гражданские инициативы овладели площадкой, где производилось бурение, и здесь развернулись жесткие стычки с полицией. «Антиатомная деревня», возникшая на площадке, просуществовала 33 дня. Для ее ликвидации были использованы бронированные машины, вертолеты, водометы, части конной полиции и сторожевые собаки. Полицейские учинили расправу над участниками движения, таскали их за волосы, топтали сапогами<sup>29</sup>.

<sup>28</sup> Schmitz M., Wallrafen-Dreisow H. Beispiel: Panorama. Versuch einer kritischen Analyse der Brockdorf-Berichterstattung. Frankfurt a. M., 1982. S. 110—111, 113, 116.

<sup>29</sup> Rucht D. Op. cit. S. 110, 126, 140.

Места разные, а способ подавления протеста один и тот же. Наиболее жестокой борьба была, пожалуй, в Гронде, расположенном в гористой местности бассейна реки Везер. Здесь после неудачной попытки гражданских инициатив занять строительную площадку ее настолько укрепили, что дальнейшие усилия добиться этого оказались безуспешными. Тогда противники ядерной энергетики построили напротив строительной площадки «антиатомную деревню», которая просуществовала рекордное время — 72 дня. В стремлении уничтожить это поселение полиция не останавливалась ни перед чем; но его обитатели продемонстрировали завидное упорство и бесстрашие, около двух с половиной месяцев отражая натиск «блюстителей порядка»<sup>30</sup>.

Говоря о выступлениях против ядерной энергетики, следует отметить позицию, которую заняли по этому вопросу профсоюзы. В первые годы протеста она определялась исключительно опасениями, что свертывание АЭС поведет к уменьшению числа рабочих мест. Но отрицательное отношение к антиатомным акциям не ограничилось полемикой, оно приняло и более активную форму. Так, в ноябре 1977 г. в Дортмунде была организована демонстрация в защиту ядерной энергетики, в которой участвовало 40 тыс. человек, прибывших из различных районов ФРГ. По некоторым данным, более половины участников проделали путь в Дортмунд за счет предпринимателей, не говоря уже о том, что демонстрация проходила в рабочий день<sup>31</sup>. Позиция Объединения немецких профсоюзов (ОНП) вызвала одобрение в буржуазной печати, оценившей ее как «взвешенную».

Но уже в конце того же года возникли группы «Рабочие против атома»; в некоторых гражданских инициативах создавались профсоюзные группы<sup>32</sup>. Позднее точка зрения ОНП по данному вопросу претерпела изменения в немалой степени благодаря тому, что в борьбе против АЭС существенную роль играет антивоенный аспект. ФРГ не имеет ядерного оружия, она подписала договор о нераспространении его, но западногерманские милитаристы никогда не оставляли мысли о превращении ФРГ в ядерную державу, и путь к этому видели (и видят) через атомную энергетику. Ведь плутоний, выделяемый при

<sup>30</sup> Ibid. S. 90.

<sup>31</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. Villingen, 1980. S. 249—250; Rucht D. Op. cit. S. 245.

<sup>32</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. S. 250 ff.

переработке ядерного горючего, является важнейшим компонентом при производстве атомного оружия. Оказывая отпор безудержному расширению сети атомных станций, члены гражданских инициатив учитывали эту потенциальную угрозу; реализация планов западногерманских реваншистов имела бы тяжелые последствия для народов Европы, и поэтому гражданские инициативы, все антивоенное движение ФРГ последовательно разоблачают замыслы милитаристов, видя в борьбе против атомной энергетики важное средство предотвращения того, чтобы враги мира в ФРГ окольным путем завладели атомной бомбой.

С первой половины 80-х годов в выступлениях за отказ от использования атомной энергии все большее участие принимают и профсоюзы ФРГ, а это означает весьма значительное расширение фронта борьбы, ибо ОНП представляет многомиллионную массу организованных трудящихся. «Движение против боннской атомной программы», — отметил К. Штайнхаус (ГКП) в дискуссии «Движение в защиту окружающей среды и коммунисты», — серьезно затруднило реализацию этих опасных планов, что является его несомненной заслугой»<sup>33</sup>.

Антимилитаристские соображения играли определенную роль и в одном из наиболее заметных массовых выступлений 70-х — начала 80-х годов — борьбе гражданских инициатив против строительства третьей взлетно-посадочной полосы длиной в 4 км на аэродроме Франкфурта-на-Майне. Противники строительства возражали не только против вырубки 193 гектаров леса, место которых должна была занять новая полоса, и против еще большего усиления шума, который терроризировал жителей примыкающих к аэродрому населенных пунктов. Дело было и в том, что расширение аэродрома диктовалось военными целями, призвано было служить оперативным потребностям НАТО, прежде всего — США. Общественность узнала в мае 1981 г. об информации, содержащейся в закрытом бюллетене для руководителей промышленных предприятий и банков: «Из авторитетного источника нам сообщили, что американские ВВС настаивают и подталкивают к расширению пропускной способности (аэродрома) ... Для военно-воздушных сил —

<sup>33</sup> Пробл. мира и социализма. 1981. № 3. С. 67; см. также: Zwischen-schritte: Die Anti-Atomkraft-Bewegung zwischen Gorleben und Wackersdorf. Köln, 1987.

так полагают американцы — Франкфурт как опорный и перевалочный пункт чрезвычайно важен для связи с Ближним и Средним Востоком, для проникновения в нефтяной регион»<sup>34</sup>. Все это привело здесь к значительной конфронтации, которая не прекратилась полностью и в наши дни.

Франкфуртская инициатива, возникшая в 1978 г.; была далеко не единственной — в ФРГ их насчитывалось около 60. Члены их доказывали, что никакой нужды в расширении аэродромов не было, ибо много мест в самолетах не заняты, а имеющиеся аэродромы используются не полностью. Гражданская инициатива во Франкфурте состояла из 24 местных групп. В мае 1980 г. они соорудили на предполагаемой строительной площадке домик; в дальнейшем возникла целая «лесная деревня» — была даже небольшая церковка. Здесь читались доклады, проходили богослужения. Относительно спокойной обстановка была лишь до октября 1980 г. — до принятия правительством земли Гессен решения о сооружении взлетно-посадочной полосы. С этого момента «лесная деревня» ежедневно ожидала штурма и готовилась к нему. Были созданы две группы, чьей задачей было по получении известия о вторжении установить преграды на дорогах. Участники движения заготовили 5 тыс. метров нейлоновой проволоки, которой намеревались связать кроны поваленных деревьев, чтобы затруднить ликвидацию завалов; имелись также инструменты, при помощи которых можно было сделать проходы в проволочных ограждениях вокруг «деревни». Дежурства проводились круглосуточно<sup>35</sup>.

«Мы должны отметить, — писала Э. Вебер, — что эти деревни являются важными, передовыми позициями гражданского движения. Они символизируют сопротивление граждан антидемократической политике правительства»<sup>36</sup>. В борьбе, связанной с франкфуртским аэродромом, участвовали люди различных общественных слоев — ведь и экологический ее аспект, и антивоенная направленность касались всех. «Конфликт из-за взлетно-посадочной полосы на франкфуртском аэродроме — это

<sup>34</sup> Karasek H. Das Dorf im Flörisheimer Wald. Darmstadt; Neuwied, 1981. С. 149; Weber E. Startbahn 18. West — Gedanken zu einer Bewegung//Marxistische Blätter. 1982. N 1. S. 77—78.

<sup>35</sup> Karasek H. Op. cit. S. 142—143.

<sup>36</sup> Weber E. Op. cit. S. 79.

политический конфликт», — писал один из участников борьбы<sup>37</sup>. Среди активистов движения было немало рабочих известного предприятия Опеля в Рюссельсхейме; его поддержали территориальные профорганизации, профсоюзные комитеты ряда крупных заводов и фабрик этого региона. Социальная широта движения проявилась и в невиданной массовости демонстрации, проходившей 4 ноября 1980 г. в центре земли Гессен Висбадене; участвовало 150 тыс. человек, и под впечатлением столь мощного выступления солидарность со смельчаками, которые вели неравную борьбу, возросла. А помощь оказалась особенно необходимой именно в последующие месяцы, в течение которых власти пытались взять «лесную деревню» измором.

Результатом их, констатирует Э. Вебер, «было уничтожение в тысячах случаев демократических представлений и надежд... Из гнева и разочарования растет понимание существа системы»<sup>38</sup>. Борьба эта растянулась не на один год, и в конечном итоге власти настояли на своем, но политический урок, преподнесенный событиями вокруг аэродрома во Франкфурте, был тем не менее значительным.

Как уже отмечалось, антивоенная направленность в той или иной мере присутствовала во всех столкновениях, о которых шла речь выше. В борьбе за ликвидацию авиационного полигона Нордхорн-Ранге она проявилась особенно наглядно. Аналогичные гражданские инициативы возникли и в ряде других местностей ФРГ — Ансбахе, Утенрейте (близ Эрлангена), Гейдельберге, Ханау, Фейхте и др. Но в 70-х годах антивоенная борьба еще не заняла в движении гражданских инициатив такое место, как в дальнейшем. Об этом пишет, в частности, видная деятельница партии «зеленых» П. Келли, которая отмечает, что в ранний период в кругах экологистов антимиитаристская тема чаще всего не вызывала особого интереса, тем более — энтузиазма, а угроза ядерной войны рассматривалась как нечто постороннее<sup>39</sup>. В буржуазной прессе в те годы высказывалось даже мнение, что объединить широкие массы вокруг антивоенных лозун-

гов нельзя — ядерная опасность — «не является мобилизирующим фактором»<sup>40</sup>. Теперь очевидно, что те, кто думал так, жестоко ошибались: именно борьба против угрозы ядерной войны, с особым размахом развернувшаяся в ФРГ, сплотила разнородные социальные и политические силы, позволила им стать серьезным фактором общественной жизни, заставившим правящие круги считаться с собой.

Проявив себя с наибольшей очевидностью в деле защиты окружающей среды, движение гражданских инициатив не прошло и мимо других важных вопросов внутренней жизни ФРГ. Хотя основной его пафос лежал в области улучшения условий воспроизводства рабочей силы, различных сторон социальной инфраструктуры, были созданы и действовали инициативы, оперировавшие на предприятиях и преследовавшие цели, которые отвечали главным образом интересам рабочих. Со второй половины 70-х — начала 80-х годов центральным требованием, выдвигаемым такими инициативами, являлось предотвращение увольнений, связанных с введением новой технологии. Еще в 1975 г. под влиянием экономического кризиса хозяева крупных предприятий г. Шпеера — завода «Саламандра» и других — решили провести массовые увольнения; в ответ на многолюдном собрании граждан города была создана инициатива, развернувшая борьбу против планов предпринимателей. Отметим, что это было на раннем этапе модернизации производства, которая принесла с собой массовую ликвидацию рабочих мест и стала подлинным бичом для рабочего класса ФРГ, что в свою очередь отразилось на положении других социальных слоев. «Во внепарламентской сфере демократические и социальные движения вносят значительный вклад в формирование антимонополистического сознания населения и в антимонополистическую борьбу в целом. Своими во многом новыми формами противоборства и общественного протеста открывая новые области общественного конфликта и сражений, они придают рабочему движению важные импульсы»<sup>41</sup>.

В 1980 г. возникла угроза увольнения 30 тыс. рабочих Дортмунда. На их защиту встала гражданская инициа-

<sup>37</sup> Nur wer sich bewegt, spürt seine Fesseln. Erfahrungen aus der Bewegung gegen die Startbahn West. Offenbach, 1982. S. 55.

<sup>38</sup> Weber E. Op. cit. S. 78.

<sup>39</sup> Prinzip Leben. Ökopax — die neue Kraft. [West]Berlin, 1982. S. 6, 7.

<sup>40</sup> Tallert H. Eine grüne Gegenrevolution. Aspekte der ökologischen Bewegung. Frankfurt a. M., 1980. S. 135.

<sup>41</sup> Гернс В. Антимонополистический потенциал новых социальных движений // Коммунист. 1983. № 11. С. 108.

тива, в которую входили в числе прочих известные ученые, юристы, деятели искусства и др. В городе проводились мощные демонстрации протеста, собиравшие по несколько десятков тысяч человек. В следующем году аналогичная угроза нависла над 8 тыс. металлургов Нойнкирхена (Саар); здесь была организована гражданская инициатива под лозунгом «Обороняйтесь! Против уничтожения рабочих мест, за будущее Нойнкирхена!» Нередко борьба за сохранение рабочих мест сочеталась с борьбой за чистоту окружающей среды. Таковы были, например, действия одной из гражданских инициатив Леккеруэца против планов строительства ультрасовременного химического предприятия взамен «устаревшего»; при этом вместо 36 тыс. человек, работавших ранее, на новом заводе были бы заняты только 8 тыс.<sup>42</sup>

Участие рабочих в движении гражданских инициатив, поворот последних к их интересам наложили отпечаток также и на борьбу по немаловажному кругу вопросов, который касался жилья и всегда принадлежал в ФРГ к наиболее нерешенным и болезненным. В самом деле, в каждом городе этой страны, особенно же в крупных, десятки тысяч людей обитают в малопригодном жилье, но тем не менее вынуждены платить непомерную квартирную плату, в то же время в городах полно пустующих домов — снимать в них квартиры трудящимся не по карману.

Многие из этих домов сносятся, ибо хозяевам это выгоднее, чем содержание пустующих, не приносящих дохода зданий. Подобное положение порождает возмущение людей, не имеющих приличного жилья, хотя рядом сколько угодно свободных, неиспользуемых квартир. Глубокое социальное неравенство, пожалуй, ни в чем другом не сказывается так неприкрыто и наглядно, как в этом случае.

Один из основных индустриальных центров Рура г. Эссен, как и другие города этого района, переживает глубокий кризис в результате неуклонного сокращения производства. Жилищные проблемы стоят здесь очень остро. Сформировавшиеся здесь гражданские инициативы, состоявшие преимущественно из рабочих, в течение длительного времени вели борьбу за сохранение и улучшение жилого фонда, а также прилегающих территорий,

что в условиях Рура особенно важно. Они сумели добиться успеха, что стало прецедентом для других мест<sup>43</sup>.

В качестве средства решения жилищного вопроса в ФРГ широкое распространение получило занятие пустующих (и нередко разрушающихся при этом) зданий трудящимися, живущими в особенно тяжелых условиях или вообще не имеющими постоянного жилья. Массовым захват «свободных» зданий стал по двум причинам: во-первых, нехватка жилья к середине 70-х годов обострилась до крайности — за 10 лет жилищное строительство сократилось вдвое, в 1980 г. не хватало 1 млн квартир<sup>44</sup>. Во-вторых, именно тогда набрало силу движение гражданских инициатив, которое энергично выступило за справедливое решение жилищного вопроса. Говоря об этом, мы помимо городов ФРГ будем касаться и Западного Берлина — не только потому, что там острота проблемы и размах движения были особенно велики, но прежде всего потому, что гражданские инициативы ФРГ и Западного Берлина, действующие в данной области, многими нитями связаны друг с другом, постоянно обмениваются информацией, опытом, идеями и т. п. То же, хотя и в различной степени, касается и других сфер деятельности гражданских инициатив, а после того как партия «зеленых» получила доступ в бундестаг, в состав ее фракции вошли и депутаты, избранные, согласно существующему порядку, в Западном Берлине.

Большим накалом отличалась борьба за жилье во Франкфурте-на-Майне, где владельцы многих домов буквально выживали квартиронанимателей не в последнюю очередь непомерным повышением квартплаты, а очистив от них дома, разрушали здания и на их местах возводили новые корпуса, предназначенные для учреждений. В результате этого значительная часть города обезлюдела, что вызвало решительные протесты общественности. Так, в борьбе вокруг жилищного вопроса сочетались отпор росту квартплаты, спекуляции жильем, превращению центра города в нежилую территорию и нежелание смириться с тем, что острая нехватка жилья соседствует с его избытком, который существует лишь потому, что установленная домовладельцами квартирная плата недоступна немалой части населения.

<sup>42</sup> Karl F. Op. cit. S. 34—35, 104.

<sup>43</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. S. 253.

<sup>44</sup> Karl F. Op. cit. S. 17.

Занятие пустующих домов началось во Франкфурте еще в 1970 г. Одновременно гражданские инициативы квартиросъемщиков объявили забастовку — перестали вносить квартплату. Городские власти ответили репрессиями; прошли демонстрации, в каждой из которых участвовало по несколько тысяч человек. Тем не менее в первых листовках, касающихся борьбы за жилье, речь шла преимущественно о домовладельцах, наживающихся на нужде людей в жилье. Приведем пример, относящийся к эпизоду занятия одного из первых домов: «Спекулянты посредством произвольно устанавливаемой квартирной платы заставляют квартирнанимателей покидать дома, вынуждают и иностранных рабочих платить за бросовые помещения рекордную плату... отказываются отапливать жилье... разрушают домовое оборудование, пока здания становятся непригодными для проживания... Усилиями алчных спекулянтов целый район города (западная часть Франкфурта-на-Майне.— Л. Г.) очищается от жителей (с целью создать здесь деловой квартал.— Л. Г.). Представители населения подвергаются все более грубому обращению. Мы оказываем сопротивление подобным методам»<sup>45</sup>.

Спустя год с небольшим при занятии еще одного из пустующих зданий власти прибегли к силе; в городе состоялось кровавое (наиболее жесточенное с 1968 г., как писали газеты) столкновение участников гражданских инициатив с полицией. После этого движение за достойное человека жилье, за право голоса в вопросах, касающихся каждого гражданина Франкфурта, стало приобретать явные черты политического протеста. Особенно наглядно видно это по листовкам, стенным газетам, которые выпускались домовыми советами захваченных зданий. В материалах 1972 г. подчеркивается связь спекулянтов жильем (они характеризуются как орудия крупных банков и страховых компаний) с городскими властями, которые извлекают выгоду из сноса жилых домов и строительства на их месте корпусов для контор и учреждений. Растущее возмущение трудящихся вызывала жестокость полиции при насильственном выселении семей, которые явочным порядком обосновывались в заброшенных помещениях (намеченных к сносу). «Применение полиции в интересах государства и спекулянтов

против обитателей (этих) домов,— говорилось в листовке,— позволяет легко определить, на чьей стороне находятся право и закон». Авторы документа вскрывают «трудности», стоящие в этой связи перед социал-демократическим магистратом: с одной стороны, он вынужден отстаивать права имущих, с другой — в определенной степени выражать интересы наемных работников, отсюда — маневрирование, стремление доказать, что ничто не угрожает «свободно-демократическому строю»<sup>46</sup>.

То, чего не удалось добиться во Франкфурте (в какой-то мере из-за позиции социал-демократов, заседавших в городском управлении, что сковывало известную часть членов и приверженцев СДПГ), получалось в некоторых других местах. Так, в Висбадене гражданские инициативы сумели предотвратить снос большого квартала с целью превращения его в деловой центр<sup>47</sup>. К середине 70-х годов накал борьбы в ФРГ несколько пошел на убыль, что в значительной мере объясняется усилением кризисных явлений в экономике, но с 1979 г. начался новый подъем движения.

С большой силой он проявился и в Западном Берлине, где положение с жильем было тяжелым, а между тем несколько сот жилых зданий оставались незаселенными. Занятие ряда этих домов гражданскими инициативами проходило в течение 1980 г., а в декабре того же года в связи с участвовавшимися попытками выселения развернулись ожесточенные уличные столкновения; во время одной из таких стычек было ранено около 100 человек. В последующие месяцы эскалация борьбы продолжалась: в марте 1981 г. в выселениях участвовало до 850 полицейских; на крышах домов были размещены снайперы — обстановка, как видно, напоминала боевую.

Магистрат Западного Берлина (руководимый в то время социал-демократами) пытался маневрировать: его деятели понимали, что одними репрессиями из создавшегося положения не выйти. Тогдашний сенатор по внутренним делам Западного Берлина Дарендорф в интервью журналу «Шпигель», данном в момент наиболь-

<sup>46</sup> Ibid. S. 98.

<sup>47</sup> *Armbruster B., Leisner R. Bürgerbeteiligung in der Bundesrepublik. Göttingen, 1975. S. 184; John P. Op. cit. S. 155.* В той же земле Гессен увенчалась успехом борьба граждан г. Эльтвиля против планов строительства шоссе на дороге, которая отрезала бы город от берега Рейна. См.: *Bürgerinitiativen. S. 15.*

<sup>45</sup> *Strache E. Stadtzerstörung und Stadtteilkampf in Frankfurt am Main. Köln, 1980. S. 93.*

шей конфронтации, признал, что «бессмысленно выселять людей из какого-либо здания в то время, когда рядом находятся 2 других — незаселенных. Наша проблема — 800 пустующих домов»<sup>48</sup>. Дарендорф преуменьшил их число — на деле таких зданий имелось около 950. Но дело, конечно, не в этом, а в том, что конфронтация в жилищном вопросе, одном из тех, которые наиболее остро ощущаются в повседневной жизни, вела к политическому созреванию участников борьбы.

О том, что гражданские инициативы четко ощущают «болевые точки» буржуазного общества, свидетельствует их обращение к вопросу, который ощущается как позорный всеми демократически мыслящими жителями ФРГ. Речь идет о «запретах на профессии» — противоречащих конституции ФРГ действиях против коммунистов и других инакомыслящих; с их помощью западногерманские реакционеры лишают последних работы в государственных учреждениях, к которым относится и система народного образования. Уже множество «неугодных» правящим кругам лиц подверглось этой незаконной дискриминации; против «запретов на профессии» выступают отнюдь не только коммунисты, но и все те, кому дороги основные права граждан, в том числе принцип равенства возможностей для всех граждан, предоставления им работы в государственных органах, лишь исходя из способностей и профессиональной пригодности того или иного лица, а не из его политических убеждений и участия в деятельности каких-либо партий. Деятельность гражданских инициатив, выступающих за отмену «запретов на профессии», подтверждает, что против последних высказываются, против них выступают и социальные слои, которые никак нельзя отождествить с рабочим классом.

Уже в 1973 г., т. е. на следующий год после вынесения главами ряда земельных правительств пресловутого решения о «запретах на профессии», в ФРГ насчитывалось 60 инициатив, провозгласивших своей целью борьбу против них; в 1975 г. их было уже 300<sup>49</sup>. Между ними поддерживались прочные контакты. В июне 1975 г. делегация инициатив «Долой запреты на профессии», в которую входили видные представители общественности,

направилась в Страсбург — местопребывание Европейского парламента — и передала его президенту петицию, призывающую добиваться от соответствующих инстанций ФРГ отмены этого антидемократического решения<sup>50</sup>. Кампания, развернутая гражданскими инициативами, не прошла бесследно. Она привлекла внимание многих сограждан к позорным акциям правящих кругов против инакомыслящих и в определенной мере способствовала смягчению этих акций. В последующие годы в некоторых случаях удалось предотвратить применение «запретов на профессии», в других — добиться отмены их применения. Это не значит, что реакция отказалась от использования «запретов на профессии» в своих целях, но вмешательство гражданских инициатив нередко препятствует реализации антидемократических замыслов.

Движение гражданских инициатив явилось также важным фактором антифашистской борьбы в ФРГ. В конце 60-х — начале 70-х годов страну захлестнула волна «научной» и популярной литературы о Гитлере, ставящая целью реабилитацию нацизма и его фюрера. В ответ возникли многочисленные гражданские инициативы, которые разоблачали сущность фашизма, раскрывали чудовищность его преступлений, страшные последствия его хозяйничанья для народов мира, в том числе и для немцев. Эта пропагандистская работа сочеталась с выступлениями против активизации неонацистских групп, которые пытались воспользоваться кризисными процессами 70-х — начала 80-х годов для привлечения в свои сети сторонников, прежде всего молодежи<sup>51</sup>. Здесь антифашистская позиция движения гражданских инициатив была особенно существенна, она притягивает (то же касается партии «зеленых») многих молодых людей, которые могли бы пойти за неонацистами. Гражданские инициативы — движение, стоящее на подлинно антифашистских позициях, и его деятельность в этой области имеет принципиальное значение.

Как уже отмечалось, гражданские инициативы очень разнятся между собой — от минимальных, затрагивающих интересы не более чем нескольких десятков человек, до поистине крупномасштабных, отражающих чаяния десятков и сотен тысяч, а подчас населения страны

<sup>48</sup> *Mulhak R.* Der Instandbesetzungskonflikt in Berlin//Grossstadt und neue soziale Bewegungen. Basel etc., 1983. S. 223—224.

<sup>49</sup> *Karl F.* Op. cit. S. 19.

<sup>50</sup> *Blätter für deutsche und internationale Politik.* 1975. N 7. S. 831—832.

<sup>51</sup> *Karl F.* Op. cit. S. 21.

в целом. И когда речь идет о последних, создается впечатление, что гражданские инициативы подчас покушаются на самые устои капиталистического строя. Такое представление о характере движения нередко встречается в работах его участников. Так, М. Гронемейер полагает, что реализация выдвигаемых гражданскими инициативами целей «мыслима лишь в борьбе против капиталистической системы»<sup>52</sup>. Уже известный нам В. Штернштейн, который разделяет эту точку зрения, характеризует движение как антикапиталистическое, антиэтатистское, антицентралистское, антимилитаристское и антииндустриальное<sup>53</sup>. Не все эти признаки можно считать положительными (об этом будет сказано подробнее ниже), но антикапитализм (если он последователен) и антимилитаризм весьма важны, и они действительно присущи некоторым отрядам движения, чьи выступления диктуются если не последовательно антикапиталистическими, то, во всяком случае, антимонополистическими тенденциями.

Деятельность гражданских инициатив сталкивается с многочисленными препятствиями. И все же известно немало случаев, когда вовлечение широких масс в борьбу, умелое, квалифицированное руководство со стороны компетентных лиц приносят свои плоды. Данные на этот счет разноречивы, однако можно полагать, что более 40% инициатив добились успеха, а в 18% случаев предпринятые акции завершались полным выполнением поставленных требований<sup>54</sup>. Конечно, основная доля успехов падает на такие начинания, которые не затрагивают «основ»; но есть победы и в отдельных выступлениях более крупного масштаба. А кроме того, с возникновением рассматриваемого движения для правителей Западной Германии кончился период относительно спокойного существования, когда две основные политические силы — ХДС/ХСС и СДПГ (СвДП лишь попеременно подыгрывала одной из них) менялись местами правящей партии и оппозиции.

Движение гражданских инициатив нарушило это «спокойствие», и поэтому обе главные партии ФРГ враждебно (хотя и в неодинаковой степени) приняли новое движение. Ф. К. Фромме, заклеивший на страницах

<sup>52</sup> Kursbuch 50. S. 97.

<sup>53</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. S. 322.

<sup>54</sup> Ibid.

правого журнала деятельность гражданских инициатив как попытку стать «противовесом государству», пришел к выводу: «Тем самым пробита брешь в здании нашей институционализированной государственности»<sup>55</sup>. А вот что можно было прочесть в «Дойче цайтунг» от 3 декабря 1976 г.: «В ФРГ существует около 50 тысяч гражданских инициатив. Общественность постоянно готова приписывать их деятельности самые благородные мотивы, но достаточно часто за фасадом общего блага скрывается обычное своекорыстие»<sup>56</sup>. Председатель СДПГ Г.-Й. Фогель, в первой половине 70-х годов являвшийся обер-бургомистром Мюнхена, писал: «Некоторые из гражданских инициатив вовсе не заинтересованы в устаревании конкретных неполадок. Они стремятся взорвать нашу общественную систему, развернуть массовое предреволюционное движение»<sup>57</sup>. Можно по-разному оценивать антикапиталистический заряд гражданских инициатив, но приписывать им революционные намерения достаточных оснований нет.

Под стать этим высказываниям и прогнозы, едва ли не с первого дня предвещавшие гражданским инициативам неминуемый, и притом очень быстрый упадок и крах. Так, в 1975 г. один из чиновников министерства научных исследований и технологии ФРГ, «в ведении» которого находится это движение, заявил: «Через 2 года никто уже не будет более говорить о гражданских инициативах»<sup>58</sup>. Спустя год газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» писала: «Если позволительно предсказание, то оно вытекает из того, что лучшие времена организованной шумихи вокруг защиты окружающей среды уже позади»<sup>59</sup>. Заметим, что это говорилось в разгар массовых выступлений в Вюле и Горлебене.

С тех пор прошло больше 10 лет, гражданские инициативы не только продолжают существовать и действовать (ибо сохраняются причины, их породившие), но правящим кругам ФРГ приходится иметь дело и с их политическим представительством — партией «зеленых», с присутствием ее депутатов в парламентах всех уровней, в том числе в бундестаге.

<sup>55</sup> Fromme F. K. Bürgerinitiativen//Die politische Meinung. 1977. N 174. S. 47.

<sup>56</sup> Benedet H. Y. Die bürgerliche Presse und die Bürgerinitiativen//Frankfurter Rundschau. 1978. N 1. S. 32.

<sup>57</sup> Knirsch H., Nickolmann F. Op. cit. S. 40.

<sup>58</sup> Blätter für deutsche und internationale Politik. 1975. N 10. S. 1111.

<sup>59</sup> Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1976. 7. Sept.

## 2. СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ ПАРТИИ «ЗЕЛЕННЫХ»

Одной из отличительных черт нового массового движения в ФРГ на первом этапе его существования было отрицательное отношение к представительным учреждениям, отражавшее всю глубину разочарования в них, убежденность в том, что сколько-нибудь важные решения принимаются не в парламентах, а вне их. Такие качества буржуазных (и некоторых социал-демократических) депутатов, как подкупность, связь с крупнокапиталистическим лобби, «врастание» в парламентский механизм в результате многолетнего пребывания в нем, настолько поразили воображение многих активистов борьбы, что они перестали верить в возможность иного, честного использования парламента. Подавляющее большинство участников массовых социальных движений, как показали опросы, придерживалось мнения, что «партии заботятся лишь о голосах избирателей, но не о том, что думают люди»<sup>1</sup>.

Гражданские инициативы — по своей сути внепарламентское движение. Казалось бы, образование на его основе новой партии несовместимо с неприятием буржуазного парламентаризма, с резкими выступлениями против политических партий как таковых, с скатыванием к политиканству, по мнению членов гражданских инициатив, неминуемо. Но необходимость внесения коррективов в такое понимание выявилась в ходе борьбы, прежде всего в тех отнюдь не единичных случаях, когда массовые выступления затрагивали кровные интересы господствующих классов — в первую очередь атомную энергетику, объекты, имеющие военное значение, — и приводили к острым столкновениям с властями. Открытая конфрон-

<sup>1</sup> Die Grünen, Regierungspartner von morgen? Reinbek bei Hamburg, 1982. S. 46.

тация шла вразрез с одним из постулатов нового движения — его ненасильственным характером. Кроме того, становилось ясно, что одними стычками с полицией поставленных целей не добьешься — необходимы и политические средства, а это невозможно без наличия партии, без участия в выборах на разных уровнях, с тем чтобы использовать представительные учреждения в качестве трибуны для пропаганды и вербовки сторонников.

Естественно, что единодушия на сей счет в рядах участников движения не было. Так, например, Федеральный союз гражданских инициатив в защиту окружающей среды высказал серьезные сомнения в целесообразности образования политической организации и предупредил об опасностях, подстерегающих будущую партию, прежде всего угрозе ее интеграции в существующую систему. Т. Эберт, один из активных пропагандистов принципа ненасильственности, принятого на вооружение экологистами, высказываясь против создания «зеленой партии» и участия в работе парламента, утверждал: «Решения о тактике зеленых депутатов будут приниматься в первую очередь во фракции, во вторую в партии и лишь в третью очередь в гражданских инициативах. Если даже зеленым партиям при помощи своих избирателей удастся проникнуть в парламента, они, будучи незначительным меньшинством, не сумеют добиться таких изменений системы, которые необходимы с экологической точки зрения»<sup>2</sup>.

Нельзя сказать, что опасения, высказанные Эбертом (а также рядом других участников движения и наблюдателей), были безосновательны. Определенная часть их в дальнейшем подтвердилась. Но Эберт не учитывал те выгоды участия в парламентах, которые побуждали подлинно революционные силы — в отличие от левацких элементов международного рабочего движения — решать данный вопрос положительно. И именно эти соображения оказались определяющими при принятии решений о создании в ФРГ политических организаций экологического характера сперва в отдельных землях, а затем в федеральном масштабе. Некоторые буржуазные авторы стремятся вывести это решение исключительно из несовместимости все более ожесточенных конфронтаций в Вюле, Брокдорфе, Гронде, Франкфурте-на-Майне с принципом ненасильственности; из подобного утверждения

<sup>2</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. Villingen, 1980. S. 367.

следовал вывод: активисты движения отказываются от прямых действий в пользу предвыборных кампаний и парламентских выступлений<sup>3</sup>. Но это не так. Развернувшаяся позднее массовая борьба против размещения американских ракет среднего радиуса действия привела к еще более значительным конфронтациям, в которых партия «зеленых» участвует самым энергичным образом, как видно, обе формы борьбы не заменяют одна другую, а взаимно дополняют друг друга.

Партии, начавшие формироваться первоначально в течение 1977 г. в Нижней Саксонии (этот процесс продолжался затем в других северных землях ФРГ), значительно отличались друг от друга по своей целенаправленности. Так, в Нижней Саксонии, где были расположены атомные объекты и где обстановка была накаленной, почти одновременно возникли три политические организации, установки которых были весьма неодинаковы. В тот момент наиболее существенным являлся вопрос о том, будут ли ограничены цели этих организаций экологическими требованиями или они распространятся и на другие животрепещущие проблемы, прежде всего — социальные. Ведь даже в относящемся к тому же времени проекте ориентации Федерального союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды (напомним, что он высказывался против создания политической партии) говорилось: «Мы начинаем понимать, что уничтожение природной среды, экономическое неравенство, социальная несправедливость и растущая зависимость каждого от неопознанных общественных сил являются не устранимыми «побочными явлениями», а существенными свойствами индустриальной системы»<sup>4</sup>. Здесь в достаточно ясной форме выражена тесная связь экологических и социальных проблем, и игнорировать ее, акцентировать внимание лишь на необходимости сохранения окружающей среды можно было только с большой натяжкой.

Однако именно так поступили создатели Партии защиты окружающей среды в Нижней Саксонии; это были представители консервативных сил, которые взяли дело в свои руки, чтобы предотвратить радикализацию движения. Примерно такими же были позиции «Зеленого списка защиты окружающей среды» (здесь впервые и

появился термин «зеленый», который сохранился в наименовании нижнесаксонской партии после объединения обеих организаций в конце 1977 г., а позднее стал названием партии и на федеральном уровне). Иной характер носила третья из созданных в Нижней Саксонии организаций, именованная несколько вычурно — «Избирательное содружество „Атомная энергия — нет, спасибо!“». Ее местопребыванием являлся округ Хамельн-Пюрмонт, куда входил уже известный нам г. Гронде, место ожесточенных столкновений с полицией. Надо полагать, что именно это и наложило отпечаток на характер организации. Она выступала за тесную связь парламентской борьбы с внепарламентской, уделяла пристальное внимание социальным вопросам, защите демократических свобод, борьбе с безработицей, которая как раз в то время, вскоре после экономического кризиса 1974—1975 гг., стала приобретать массовый характер<sup>5</sup>.

Конечно, такая направленность определялась не только объективными обстоятельствами (ведь и для двух первых партий они были сходны), но и субъективным фактором. В Избирательном содружестве (мы увидим это и тогда, когда речь пойдет и о других землях) была гораздо более многочисленна прослойка людей, придерживавшихся левых взглядов и в прошлом участвовавших в политической борьбе, в частности во внепарламентском движении 60-х годов, входивших в какую-либо из организаций, чаще всего левацкого толка, располагавшихся на левом фланге политического спектра ФРГ. Их представления о методах борьбы подчас бывали ошибочными, но они хорошо понимали, в чем заключаются пороки капиталистического способа производства, и видели в разрушении окружающей среды лишь одно из последствий хищнической эксплуатации природы и человека при капитализме. Эти люди участвовали в гражданских инициативах, всячески стремясь повернуть их от сосредоточенности на мелких проблемах к постановке более общих и крупных задач, затрагивающих существенные стороны господствующей системы. Они полностью поддержали идею создания новой партии и активно участвовали в этом деле, но степень их влияния была в разных местах, естественно, неодинакова.

<sup>3</sup> Rucht D. Von Why! nach Gorleben. München, 1980. S. 90.

<sup>4</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft, S. 343.

<sup>5</sup> Klötzsch L., Stöss R. Die Grünen//Parteien-Handbuch. Die Bundesrepublik Deutschland, 1945—1980. Opladen, 1984. Bd. 2. S. 15—16.

Что касается нижнесаксонского «Зеленого списка защиты окружающей среды», то по мере развертывания его деятельности происходила определенная переориентация — ослабли позиции консервативных элементов и усилилось влияние тех, кто выступал за приоритет внепарламентского движения, за поворот к социальным проблемам. На выборах в апреле 1978 г. в числе других были выдвинуты требования улучшения положения женщин в обществе, отпора проидам неонацистов, сокращения рабочего времени до 35 часов в неделю и др. На выборах в ландтаг Нижней Саксонии партия собрала 151 тыс. голосов или 3,9%. Хотя провести депутатов не удалось — не был преодолен 5%-ный барьер, — это был несомненный успех. Сторонники ограничения деятельности некоторыми изменениями в экологической области были оттеснены, главой партии был избран представитель гражданской инициативы Люхов-Даненберг М. Момбаур. Однако и после этого организация не стала на последовательно антимонополистические позиции; она присоединилась к концепции «третьего пути», которая исходила из неприятия как капитализма, так и реального социализма и была в то время популярна среди ряда руководящих деятелей вновь создаваемых экологических организаций<sup>6</sup>.

Гамбург представлял собой несколько иной вариант генезиса такой организации. На первом же собрании в январе 1978 г., в котором тон задавали участники гражданской инициативы в защиту окружающей среды района Нижней Эльбы, было решено создать максимально широкое объединение всех, кто выступает в защиту демократических прав, занимает прогрессивные «демократические и антифашистские позиции». Еще в том же месяце было решено участвовать в выборах в представительное собрание Гамбурга — бюргершафт и при этом допускать в избирательный блок всех, кто того пожелает (кроме крайне правых), т. е. и коммунистов, обеспечить равноправие и самостоятельность всех его участников. Благодаря тому, что состав избирательного блока конституировавшаяся в марте 1978 г., приняла название «Пестрого списка»: то была первая из ряда партий, именовавшихся так же и созданных в некоторых других зем-

<sup>6</sup> *Hallenleben A.* Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Göttingen; Zürich, 1980. S. 54 ff.

лях ФРГ. Позиции этой организации выгодно отличались от «Зеленого списка» Нижней Саксонии, и здесь, безусловно, сказывалось влияние гамбургского пролетариата, многих ее членов, близких к рабочей среде.

Избирательная платформа «Пестрого списка» включала следующие требования: отказ от переложения бремени экономического кризиса на трудящихся, улучшение положения безработных, пенсионеров и других групп населения, наиболее пострадавших от кризиса, борьбу против урезания демократических прав, более всего — против угрозы превращения ФРГ в полицейское государство; борьбу против атомной энергетики, за охрану природной среды; принятие мер в защиту детей и молодежи; борьбу против дискриминации и эксплуатации женщин; улучшение ситуации в области здравоохранения, в жилищном хозяйстве, в деле санирования городов; прекращение дискриминации иностранных рабочих<sup>7</sup>. В этой платформе обращает на себя внимание то, что экологические требования фигурируют лишь на третьем месте, главное в ней — стремление обеспечить демократические права трудящихся, особенно наиболее уязвимых их прослоек — безработных, пенсионеров, иностранных рабочих. Но и отношение к экологической проблематике было у «пестрых» иное, чем у нижнесаксонского «Зеленого списка». Гамбургцы недвусмысленно называли в качестве виновников уничтожения природной среды «крупные индустриальные предприятия, химические и металлургические концерны», а выход видели в том, чтобы заставить их прекратить отравление среды — ценой потери прибылей<sup>8</sup>. И здесь, как в Нижней Саксонии, такой подход оказался неприемлемым для консервативно настроенных участников движения; и в Гамбурге возникли еще две организации «зеленых», из которых одна была фактически филиалом нижнесаксонского «Зеленого списка» (руководители которого лелеяли мечту обосноваться также в других землях и утвердиться в федеральном масштабе) и носила то же название. На выборах в бюргершафт в июне 1978 г. голоса разделились: «Пестрый список» получил 3,5%, «Зеленый список» — 1% (третья партия вообще ничего не со-

<sup>7</sup> *Mayer-Tasch D. C.* Von der Bürgerinitiativbewegung zur Grünen Partei//Der grüne Protest. Frankfurt a. M., 1978. S. 127.

<sup>8</sup> *Protest. Grüne, Bunte und Steuerrebelln.* Reinbek bei Hamburg, 1979. S. 23.

брала); обе организации в сумме не обеспечили себе необходимые 5% голосов, но можно полагать, что, не будь раскола, этот барьер был бы преодолен уже тогда (свидетельством тому могли послужить переполненные залы на предвыборных собраниях «Пестрого списка»).

Консервативные силы, их единомышленники в Нижней Саксонии сумели утвердиться в земле Шлезвиг-Гольштейн. Здесь в начале 1979 г. возник «Зеленый список Северной Фрисландии», провозгласивший своим девизом «Экология должна повсюду стать основой и мерилom политических решений». Этот девиз говорит сам за себя; дополняет характеристику программы принятый организаторами запрет участия в партии представителей «крайней левой», иными словами — коммунистов. Противники этой дискриминационной меры создали «Список в защиту демократии и окружающей среды». Раскол привел к провалу на выборах: удалось собрать только 38 тыс. голосов<sup>9</sup>.

Сложная ситуация сложилась поначалу в Гессене; здесь размежевание между консерваторами и левыми было особенно заметным, это объяснялось прежде всего обостренной обстановкой ввиду конфронтации по поводу событий вокруг франкфуртского аэродрома. В апреле 1978 г. возник «Зеленый список в защиту окружающей среды», в июле — «Зеленая акция — будущее», во главе которой встал правый политический деятель Г. Груль, в то время депутат бундестага от Христианско-демократического союза, человек, никак не связанный с массовым движением и не придававший ему большого значения. Груль, ранее других понявший опасность, возникшую для природной среды, и выпустивший книгу «Планета подвергается ограблению» (тираж — 280 тыс. экз.), создавая «зеленую» партию в Гессене, лелеял далеко идущие планы. Широко используя средства массовой информации и всячески прибегая к саморекламе, он рассчитывал распространить свое влияние на всю страну и подчинить себе формировавшиеся в различных землях экологические организации. Но в самом Гессене его ожидала неудача: «Зеленый список в защиту окружающей среды» отказался присоединиться к «Зеленой акции — будущее» и слился с созданной левыми элементами «Избирательной инициативой в защи-

<sup>9</sup> Klöttsch L., Stöss R. Op. cit. S. 1523.

ту окружающей среды и демократии». Образовался объединенный «Зеленый список Гессена», и хотя в дальнейшем произошли новые изменения (часть левых вышла, а некоторые члены организации присоединились к Грулю), платформа этой партии резко отличалась от уставов «Зеленой акции», которые не касались причин разрушения природной среды, не выходили за рамки отрицания индустриального роста, не связывали экологические процессы с существующим в ФРГ строем.

В противовес этому «Зеленый список» не ограничивался требованиями сохранения окружающей среды, стремясь раскрыть социальные причины, породившие столь неблагоприятные последствия для экологии<sup>10</sup>. Но выборы в ландтаг, происходившие в октябре 1978 г., не принесли успеха ни той, ни другой партии: «Зеленый список» собрал 1,1% голосов, а партия Груля — 0,9%. Это не помешало Грулю продолжать свою кампанию, и в дальнейшем ему удалось расширить свое влияние на ряд земельных организаций, что укрепило его позиции и на федеральном уровне. Как увидим, успехи Груля — а с ним и других правоконсервативных деятелей — оказались лишь временными.

Весьма неблагоприятной была ситуация для «зеленых» в Баварии, где традиционно сильны позиции Христианско-социального союза, занимающего, как известно, крайне правый фланг блока ХДС/ХСС. В созданной здесь в 1978 г. партии объединились главным образом экологи консервативного и умеренного толка. Хотя она и собрала на выборах в ландтаг в октябре 1978 г. 101 тыс. голосов, но это составило только 1,8% участвовавших. Лишь через 8 лет «зеленым» удалось пробиться в баварский ландтаг.

Единомышленник Груля О. Динне руководил созданием в феврале 1979 г. «Зеленого списка» в Бремене; он вышел из социал-демократической партии и отличался яростным антикоммунизмом. Как и в Шлезвиг-Гольштейне, здесь произошло организационное отмежевание от коммунистически настроенных участников движения; тогда последние объединились в «Альтернативный список в защиту демократии и окружающей среды». На выборах в представительное собрание Бремена в октябре 1979 г. «Зеленый список» завоевал 5,1% голосов; впервые удалось преодолеть 5%-ный барьер на земельном

<sup>10</sup> Prolest. Grüne, Bunte... S. 28.

уровне (ранее это получалось лишь в отдельных округах). «Альтернативники» собрали 1,4% голосов.

В земле Баден-Вюртемберг партия «зеленых» сформировалась только в сентябре 1979 г., но уже весной следующего года она превысила на выборах в ландтаг 5%-ную отметку и провела 6 депутатов (в то время это наибольшая фракция из всех). По своей направленности баден-вюртембергская организация «зеленых» напоминала нижнесаксонскую; и здесь преобладала установка на «третий путь», которую пропагандировали руководящие деятели — Газенклевер и др.

Наиболее приближался к гамбургской модели «Альтернативный список» Западного Берлина, где также были весьма сильны левые тенденции и существовала тесная связь с гражданскими инициативами, с массовым внепарламентским движением в целом. Партия конституировалась в октябре 1978 г., и главные ее цели были сформулированы следующим образом: защита демократических прав, борьба за равноправие женщин, отстаивание интересов занятых на предприятиях и сохранение природной среды<sup>11</sup>. Эти цели подробно раскрывались в программе «Альтернативного списка». Ее первый раздел посвящен мерам, которые необходимо предпринять, чтобы покончить с урезыванием демократических свобод, усилением полицейского гнета, активизацией неонацистов. Много внимания уделялось требованиям в социальной области, предваряемым констатацией: «Для нас, рабочих и служащих Западного Берлина, наиболее острой проблемой являются последствия длящегося уже не первый год кризиса». На первом месте фигурировало требование сокращения рабочей недели до 35 часов при сохранении полного заработка. Программа предусматривала также повышение минимальной длительности отпусков, снижение пенсионного возраста на 3 года, улучшение условий труда, повышение минимального размера пенсий, увольнение лишь при наличии другой, равноценной работы, обеспечение демократических прав рабочих и служащих на производстве. Естественно, что программа содержала и перечень мер в защиту окружающей среды от хищнической эксплуатации природных ресурсов, но это не являлось ни единственным, ни даже главным требованием. В заключительных разделах изложе-

ны конкретные требования, направленные на коренную реформу системы образования с целью ее демократизации и приближения к жизни, радикальную перестройку жилищного дела — первостепенного объекта деятельности гражданских инициатив<sup>12</sup>.

Это — безусловно прогрессивный документ. Он способствовал завоеванию сторонников партии. Если в 1979 г. «альтернативники» еще не сумели преодолеть 5%-ный барьер на выборах в городское собрание Западного Берлина, то в 1981 г. за них голосовало вдвое больше голосов, что составило 7,2% избирателей. В отдельных районах, в частности там, где происходили стычки с полицией из-за занятия пустующих домов, успехи «альтернативников» были еще большими (вплоть до 40% голосов)<sup>13</sup>.

Как видно из сказанного, гамма целей и платформ отдельных организаций, из которых в дальнейшем сложилась партия «зеленых», была весьма пестра. В этих организациях состояли люди разных взглядов и установок. На первых порах в числе их были не только консервативные элементы, но и лица, занимавшие еще более правые позиции, даже — неонацисты. Используя тяжелую экологическую ситуацию, неонацисты, проникшие в некоторые гражданские инициативы и организации «зеленых», широко прибегали к демагогии и намеревались возродить расистские бредни о «крови и почве», при помощи которых гитлеровцы в свое время стремились подменить классовые устремления расовыми<sup>14</sup>. Не случайно крайне правая газета «Нойе цайт» требовала: «Следует внедряться в ряды зеленых, завоевывать там влияние — это и наш шанс»<sup>15</sup>. Другой орган крайней реакции — «Национальцайтунг» — занял более реалистическую позицию; эта газета писала: «Только Груль в состоянии создать „серьезную“ партию для защиты окружающей среды»<sup>16</sup>. Но реакционерам разных мастей не удалось реализовать свои замыслы — по мере развития массового движения и его политической эволюции (о чем будет подробно сказано ниже) они теряли позиции, которые имели вначале, и им пришлось покинуть партию

<sup>12</sup> Parteiprogramme/Hrsg. von P. Pulte. Ergänzungslieferung N 2. März 1980. S. 2 ff.

<sup>13</sup> Die Grünen. Regierungspartner von morgen? S. 89.

<sup>14</sup> Bürgerinitiativen in der Gesellschaft. S. 435 ff.

<sup>15</sup> Die Grünen. Regierungspartner von morgen? S. 14.

<sup>16</sup> Aus Politik und Zeitgeschichte. 1980. N 36. S. 12.

<sup>11</sup> Die Grünen. Regierungspartner von morgen? S. 85.

«зеленых», где их цели и идеология оказались абсолютно неприемлемыми.

Но вернемся назад. В 1979 г. впервые проводились прямые выборы в Европейский парламент, и Груль посчитал, что это весьма удобный момент для реализации его честолюбивых замыслов (тем более если выборы будут успешными для «зеленых») сыграть главную роль в создании федеральной партии, в которую вошли бы земельные организации. Для подготовки и проведения выборов было создано временное сообщество, в котором господствовали «Зеленая акция — будущее» во главе с Грулем и близкие к ней организации из Нижней Саксонии, Шлезвиг-Гольштейна, Баварии, т. е. умеренное и консервативное крыло движения. В сообществе не приняли участия «пестрые» и «альтернативные» партии Гамбурга, Гессена и др. Сопредседателями стали Груль и деятель «Зеленого списка» земли Северный Рейн-Вестфалия Н. Манн. В числе кандидатов в Европейский парламент были выдвинуты и отдельные деятели гражданских инициатив, например П. Келли (она фигурировала даже на первом месте) и сопредседатель Федерального союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды Р. Фогт; кандидатами являлись также сам Груль, уроженец Чехословакии М. Хорачек, покинувший страну после событий 1968 г., и др. Однако никому из них не удалось занять место в зале заседаний Европейского парламента, ибо на выборах, состоявшихся в июне 1979 г., «зеленые» получили только 3,2% голосов (893 тыс.).

В какой-то степени причиной этого явился весьма умеренный характер программного заявления, опубликованного в марте 1979 г. Упор в этом документе делался на экологию, и одним из первых положений, которыми руководствовались его составители, был тезис наиболее рьяных пропагандистов примата экологии над всеми остальными проблемами: «Будущее определяется ныне не экономикой, а экологией»<sup>17</sup>. Провозглашался отказ от экономического роста как основы развития общества; предполагалось, что его должен заменить *качественный* рост, связанный с меньшими затратами сырья и энергии, исключающий загрязнение окружающей среды. Соображениями экологического порядка обосновывалась и позиция в отношении угрозы ядерной войны: против

<sup>17</sup> Parteiprogramme. Ergänzungslieferung N 3. August 1980. S. 1 ff.

приобретения ФРГ атомного оружия, размещения его на территории ФРГ, за превращение Европы в безатомную зону. Гонке вооружений противопоставлялся лозунг «социальной обороны», но содержание его никак не конкретизировалось. В самой общей форме говорилось в этом документе о «социальном переустройстве», практические же требования, содержащиеся в социально-экономическом разделе, не подкрепляли этот лозунг. Чувствовалось, что избежать включения такого рода требований было невозможно, но были они максимально умеренными.

Не смущаясь неудачей, Груль и его сторонники продолжали подготовку к созданию партии в федеральном масштабе. Но теперь он уже не мог обойтись без «пестрых» и «альтернативников», ибо вынужден был считаться с тем, что они параллельно создадут самостоятельную партию, а это приведет к тому, что все силы уйдут на конкуренцию, притом прямо со старта, когда это особенно нежелательно. Поэтому было решено позволить «пестрым» и «альтернативникам» участвовать в организационных мероприятиях, но без решающего голоса, которым пользовались основатели избирательного сообщества, возникшего в связи с выборами в Европейский парламент. Подвергать «пестрых» и «альтернативников» дискриминации организаторы имели тем меньше оснований хотя бы потому, что как раз в это время — вторая половина 1979 г. — последние добились несомненного успеха, проведя депутатов в представительные собрания таких городов земли Северный Рейн-Вестфалия, как Кельн, Мюнстер, Леверкузен, Билефельд<sup>18</sup>. Груль и его соратники рассчитывали, видимо, взять количеством преданных им делегатов, четкой организацией и т. п., но, как выяснилось, дело не сводилось только к этому; были и иные факторы, которые в конечном счете оказались более весомыми.

В сентябре 1979 г. в Бонне впервые собрались руководящие деятели организаций обоих направлений. Участники согласились с целесообразностью выступить совместно на предстоявших в 1980 г. выборах в бундестаг. Вопрос о существовании разногласий между ними не рассматривался — это было отложено. Еще ранее руководители избирательного сообщества образовали комиссию по

<sup>18</sup> Billstein R. Die Grünen nach Saarbrücken//Blätter für deutsche und internationale Politik. 1980. N 4. S. 295.

разработке программы и устава; теперь в них были включены и представители «пестрых» и «альтернативников», но не на основах равенства: так, в программную комиссию входило по 3 представителя «Зеленого списка» Нижней Саксонии, «Зеленой акции — будущее» и «Акции независимых немцев» и лишь по одному — «Зеленого списка» Гессена, «Пестрого списка» Гамбурга и «Альтернативного списка» Западного Берлина. В начале ноября 1979 г. в Оффенбахе должен был собраться съезд с участием и «зеленых», и «пестрых»-«альтернативных» организаций.

Но съезд этот оказался лишь мероприятием предварительного характера. На нем были выяснены только формальные моменты предстоявшего объединения, изложены точки зрения на некоторые вопросы движения без серьезного намерения достичь по ним согласия. Единственное, что было сделано, — съезд одобрил основные принципы будущей организации. Их четыре: экологический характер, социальная направленность, опора на базисную демократию (т. е. на низовую ее ячейку, например гражданскую инициативу), отказ от насилия. Решение всех остальных вопросов было перенесено в программную комиссию, которая должна была завершить свою работу до учредительного съезда, намеченного на январь 1980 г. в Карлсруэ.

Как мы помним, представители левых сил в этой комиссии были в меньшинстве. Но это были отлично подготовленные в теоретическом отношении люди, в большинстве прошедшие школу рабочего движения и хорошо осведомленные в вопросах, возникавших в ходе разработки проекта программы<sup>19</sup>. В середине декабря 1979 г. во Франкфурт-на-Майне съехались представители «пестрых» и «альтернативных» организаций. Касаясь направленности будущей программы, собравшиеся решили, что она не может основываться на отрицании классовой борьбы. Другое их требование сводилось к тому, что следует зафиксировать приоритет внепарламентских акций перед работой, проводимой в парламентах. Советование подчеркнуло также важность требования равен-

<sup>19</sup> Понимание этого и недовольство прозвучали в одной из статей П. Келли, которая, обвиняя «пестрых» и «альтернативников» в том, что они не оказали «зеленым» поддержки на выборах в Европейский парламент, высказала неодобрение их заявлениям о своем превосходстве в программных вопросах. См.: Kelly P. K. Wir sagen mehr Demokratie!//Neue Politik. 1980. N 2. S. 48

ства женщин во всех сферах деятельности и необходимость отмены § 218 Уголовного кодекса, запрещающего аборт, — требования, имеющего особое значение для трудящихся женщин и являющегося объектом их массовых протестов уже в течение многих лет<sup>20</sup>.

Эти позиции «пестрые» и «альтернативники» и отстаивали в программной комиссии. Одна из ее членов, стонронница Груля М. Л. Тауте, с неудовольствием писала позднее, что «главной целью пестрых была левая политика, включающая реализацию профсоюзных требований, как, например, 35-часовая рабочая неделя с полным сохранением заработка... Все политические проблемы, в том числе и экологию, они рассматривали под углом зрения классовой борьбы»<sup>21</sup>. А вот что рассказали участвующие в работе в программной комиссии представители «Альтернативного списка» Западного Берлина У. Глезнер и Б. Кеппе: «Мы очень интенсивно и успешно привносили прогрессивные представления в концепцию программы... В экономической и социально-политической области мы стремимся закрепить левые профсоюзные требования». Далее они отмечают: «В деле построения партии альтернативный список преследует стратегическую цель подготовить союз мелкобуржуазного экологического движения с рабочим движением... Если нам удастся это, партия зеленых сможет стать средоточием широких оппозиционных сил, которые будут готовы выступить против экономической системы капитализма». Авторы констатируют, что подобные установки встречались правоверными экологами с большим неудовольствием<sup>22</sup>.

Но попытки последних навязать комиссии свою точку зрения на задачи будущей партии (об их взглядах уже шла речь выше) не увенчались успехом — концепция правых не доставала убедительности, она плохо соответствовала сложившейся ситуации, когда уничтожение окружающей среды все сильнее сочеталось с кризисными процессами в экономике, политике, духовной жизни страны. И то и другое проистекало из одного общего источника, и большинство комиссии не могло не признать

<sup>20</sup> Die Qual der Wahl. Ein Wegweiser durch die Parteilandschaft zur Bundestagswahl 1980. [West]Berlin, 1980. S. 26.

<sup>21</sup> Meyer R., Handlögten G. Die Grünen vor der Wahl//Aus Politik und Zeitgeschichte. 1980. N 36.

<sup>22</sup> Die Grünen als Lernprozess//Beiträge zum wissenschaftlichen Sozialismus. 1980. N 2. S. 7—8, 11.

необходимости более широко охарактеризовать в программе социальные вопросы и пути их разрешения.

За то время, которое прошло между двумя съездами, ситуация в формируемой партии изменилась, причем не в пользу Груля и его приверженцев. Популярность новой организации быстро росла, и приток в нее увеличился (к моменту съезда в Оффенбахе ее численность составляла всего 2800 человек; а спустя неполных 2 месяца — уже около 10 тыс.); информация о том, что среди «зеленых» усиливается влияние левых сил, отпугивала буржуазно-консервативные круги, и теперь вступали главным образом те, кто придерживался прогрессивных взглядов<sup>23</sup>.

Учредительный съезд партии «зеленых» состоялся 12—13 января 1980 г. в Карлсруэ. Он также не завершился разработкой программного документа (была принята лишь его преамбула, содержащая самые общие, декларативные положения, в том числе четыре основополагающих принципа, которые уже были названы выше). Трудности заключались не только в разногласиях, но и в нечеткости взглядов и концепций самих «пестрых» и «альтернативников» — их отличал значительный элемент утопичности, что делало их уязвимыми для критики (в том числе и демагогической). Другая причина незавершенности рассмотрения программы заключалась в том, что на съезде на первый план вышли организационные вопросы.

Еще до этого Груль, Динне и их единомышленники не раз высказывались против какого-либо сотрудничества с коммунистами, а на самом съезде, пользуясь большинством (правда, свыше 400 делегатов из 1000 все же голосовали против), провели решение, согласно которому не допускалось двойное членство (т. е. вступающий в партию не мог состоять в другой политической организации — это было обращено преимущественно против членов ГКП и существовавших в то время небольших партий, которые именовали себя коммунистическими). После голосования представители «пестрых» и «альтернативников» заявили, что это решение препятствует участию их организаций в новой партии. Ввиду того, что создание таковой требовало одобрения со стороны  $\frac{2}{3}$  делегатов, устроителям пришлось модифицировать свои

<sup>23</sup> Die Grünen. Personen — Projekte — Programme. Stuttgart, 1980. S. 206.

первоначальные намерения: решили передать данный и некоторые другие организационные вопросы на усмотрение земельных организаций (которые начали создаваться еще до полного конституирования партии в федеральном масштабе). Это был компромисс, позволявший левым представителям Гамбурга, Гессена и другим продолжать работу в комиссиях.

Программные вопросы подробно не рассматривались формально из-за недостатка времени. Но глубина разногласий тем не менее ощущалась вполне. Резким диссонансом речам консервативных экологов прозвучало, например, выступление присутствующего на съезде представителя западноберлинских «альтернативников»; в духе уже известных нам положений, которых придерживалась его организация, он высказался за «тесную связь между экологическим и рабочим движением» и за включение в программу требований, выдвигаемых профсоюзам<sup>24</sup>.

Уже в марте 1980 г. в Саарбрюкене собрался следующий съезд «зеленых». Здесь сторонники поворота в сторону социальных проблем, последовательного проведения ФРГ политики мира и международного сотрудничества громко заявили о себе и во многих случаях добились успеха. Не раз острые столкновения ставили съезд на грань раскола<sup>25</sup>. Но взаимная заинтересованность в компромиссе (близилась выборы в бундестаг, на которые деятели новой партии возлагали большие надежды) заставляла искать договоренности. Отметим, что умение находить их сохранилось у «зеленых» и в последующем: острые разногласия в партии (хотя природа их изменилась) отнюдь не изжиты, но они тем не менее не превращаются в непреодолимое препятствие для ее деятельности.

Сравнительно быстро прошло обсуждение внешнеполитического раздела проекта программы. В числе других здесь были приняты требования роспуска обоих военных блоков, односторонних шагов западных стран в области разоружения, отказа от размещения в ФРГ американских ракет первого удара. Программа содержала положение о недопущении любого сотрудничества с фашистскими и расистскими режимами — тезис международно-политического курса партии «зеленых», которого

<sup>24</sup> Billstein R. Op. cit. S. 395.

<sup>25</sup> Ibid. S. 391—392.

она неуклонно придерживалась во все последующие годы. Зато правым удалось (незначительным большинством) отклонить пункт о поддержке освободительных движений за национальную независимость и самоопределение народов; это была временная победа — для «зеленых» солидарности с народами стран Азии, Африки, Латинской Америки, борющимися против империализма за свободу, экономическую и политическую самостоятельность, стала одним из краеугольных камней программы и практической деятельности.

Основные дискуссии развернулись по внутривнутриполитическим вопросам, где предстояло установить должное соотношение экологических и социальных задач, определить подлинное значение тех и других в перспективе развития партии, завоевания ею сторонников в различных общественных кругах, в частности среди находящихся в особенно бедственном положении групп населения. Здесь-то и столкнулись разные точки зрения, и консервативным силам удалось провалить кое-какие радикальные предложения в социальной области. Так произошло, например, с предложением требовать перевода более или менее крупных предприятий в «общественную собственность»; но в программу были включены антимонополистическое требование разукрупнить гигантские концерны, лозунги введения 35-часовой рабочей недели, запрета локаутов и т. п. «Зеленые» намеревались также бороться за соблюдение и расширение демократических прав, против стремлений установить в ФРГ авторитарный строй.

Наиболее острую полемику вызвало программное положение об отмене § 218 Конституции о запрещении абортов. С одной стороны, партия «зеленых», с самого начала написавшая на своем знамени защиту социальных групп, подвергающихся максимальной дискриминации, в первую очередь женщин, не могла не учитывать огромной популярности призыва к отмене § 218. С другой — разрешение абортов противоречило мировоззренческим основам правоверных «зеленых». В какой-то мере решение этого вопроса давало представление о соотношении сил «чистых» экологистов и сторонников более широкого взгляда на вещи. Принятое на съезде решение было компромиссом, но с явным перевесом в пользу тех, кто высказывался за легализацию абортов. Более важно, что экологическая проблематика заняла в программе 6 страниц из 43. Это свидетельствовало о

значительном влиянии, оказанном левыми на процесс выработки программных принципов партии. Некоторые западногерманские газеты писали о сползании «зеленых» влево<sup>26</sup>.

Основания для подобного вывода, безусловно, были. Но лишь время, а главное — изменения объективной обстановки могли выявить действительные тенденции развития новой политической организации, которую некоторые лидеры называли антипартийной партией, желая тем самым охарактеризовать ее совершенно особый характер, придающий ей формальные черты партии и в то же время чем-то коренным образом отличающий ее от существующих в ФРГ политических организаций, представленных в бундестаге<sup>27</sup>.

Решения съезда, естественно, не удовлетворили Груля, и он не стал выдвигать своей кандидатуры на пост одного из председателей. Партия с самого начала придавала большое значение предотвращению того, чтобы кто-либо из лидеров захватил единоличное руководство. Поэтому во главе партии должно было находиться три равноправных председателя, избираемых на ограниченное время (допускалось переизбрание, но лишь еще на один срок). На Саарбрюкенском съезде на эти посты были избраны П. Келли, А. Хауслейтер и Н. Манн, что тоже являлось свидетельством компромисса между различными течениями. Чтобы убедиться в этом, необходимо хотя бы вкратце познакомиться с названными лицами.

Келли и Манн, как уже отмечалось, были участниками движения гражданских инициатив. Особенно колоритна личность Келли, ставшей в последующие годы одной из главных фигур партии, в определенной мере олицетворением ее политики и в ФРГ, и за ее рубежами. Келли по семейным обстоятельствам долго жила (и училась) в США, но не стала поклонницей американского образа жизни. До создания партии «зеленых» состояла в СДПГ, но разочаровалась в ней и покинула социал-демократию глубоко враждебная к ней (до сих пор является противницей блока «зеленых» с СДПГ). В течение нескольких лет П. Келли являлась сотрудницей аппарата «Общего рынка» в Брюсселе; она прекрасно разбира-

<sup>26</sup> Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1980. 24. März.

<sup>27</sup> См., например, цитированную статью П. Келли и ее позднейшее интервью журналу «Шпигель»: Spiegel. 1982. N 24. S. 47.

ется не только во внутренней механике этой организации (и соответственно оценивает ее), но и во многих особенностях деятельности штаб-квартиры НАТО, находящейся, как известно, также в Брюсселе. Все это способствовало превращению Келли в убежденного борца против опасности ядерной войны, и в этом качестве она более всего действует в рядах «зеленых», снискав себе большую популярность; другое поприще Келли — борьба за равноправие женщин. Ее взгляды не отличаются ясностью, но это в определенной степени компенсируется страстностью, с которой она участвует в антивоенном движении, выступает против проамериканской политики правителей ФРГ, против курса Европейского экономического сообщества в ряде экономических и социальных вопросов.

А. Хауслейтер был включен в правление как противовес П. Келли. Это убежденный экологист, человек старшего поколения. В первые послевоенные годы активно действовал в рядах Христианско-социального союза, но уже в 1949 г. вышел из него. В составе правления пробыл недолго, лишь до следующего съезда партии; ему пришлось уйти из-за того, что он в первые послевоенные годы активно участвовал в деятельности ХСС (но Хауслейтер и после этого оставался в рядах «зеленых», более того, — редактировал еженедельную газету партии «Зеленые»).

Очередной съезд состоялся в Дортмунде спустя три месяца после Саарбрюкенского, что объяснялось приближением выборов в бундестаг и необходимостью утвердить предвыборную платформу. В этом документе в интересах достижения единства левые пошли на некоторые уступки своим оппонентам; так, в международном разделе было опущено требование односторонних шагов Запада, прежде всего ФРГ, в деле разоружения. Аналогичные изменения имелись и в социально-экономическом разделе. Резкие противоречия обнаружились при обсуждении внесенной левыми резолюции по вопросу о неонацистской опасности. Сторонники Груля категорически воспротивились ее принятию. В результате в одобренном съездом «Заявлении по экологической политике» отвергалась любая разновидность фашизма — но в одном контексте с реальным социализмом<sup>28</sup>.

<sup>28</sup> Klöttsch L., Stöss R. Op. cit. S. 1538.

Эти уступки левых компенсировались их успехом в другом вопросе, достигнутом на Дортмундском съезде. На освободившееся место в правлении партии после отставки Хауслейтера выдвинул свою кандидатуру Груль; вынудив левых к некоторому отступлению при выработке предвыборного заявления, он посчитал, что его шансы (по сравнению с ситуацией на Саарбрюкенском съезде) вновь повысились. Грулю противостояла кандидатура инженера Д. Бургмана, долголетнего участника профсоюзного движения, человека, резко критически относящегося к существующему в ФРГ строю<sup>29</sup>. На выборах в правление последний одержал решительную победу над Грулем, что достаточно ясно обнаружило настроение делегатов. Это поражение предопределило уход Груля и ряда его сторонников из партии, который произошел спустя некоторое время. Таким образом, попытка правоконсервативных элементов стать во главе политического представительства нового массового социального движения не увенчалась успехом. Груль создал отдельную экологическую партию, но она, не имея сколько-нибудь широкой поддержки снизу, некоторое время влачила жалкое существование, а затем вовсе исчезла с политической арены ФРГ.

Между тем предвыборная кампания 1980 г. подошла к концу. Ситуация, сложившаяся в этот момент, была неблагоприятна для партии «зеленых». Дело в том, что на выборах на пост бундесканцлера кандидатуре социал-демократа Г. Шмидта, находившегося тогда во главе коалиционного правительства СДПГ—СвДП, противостояла кандидатура Ф.-И. Штрауса, выдвинутого блоком ХДС/ХСС. Чтобы предотвратить приход к власти баварского премьер-министра, известного своими крайне правыми взглядами, многие избиратели, будучи несогласными с международно-политическим курсом Г. Шмидта (у всех на памяти было недавнее решение НАТО о размещении в Западной Европе, прежде всего в ФРГ, американских ракет среднего радиуса действия, в принятии которого заметную роль сыграло правительство ФРГ) и мероприятиями в духе «социального демонта-

<sup>29</sup> Вот отрывки из статьи Бургмана, опубликованной несколько позднее: «Не может быть социальной и экологической рыночной экономики, если понимать под рыночной экономикой этот капиталистический экономический строй... С этой системой неразрывно связана тенденция к войне и гибели» (Burgmann D. Die letzte Krise des Kapitalismus?//Sozialismus. 1982. N 5. S. 23, 24).

жа», отдали свои голоса СДПГ. Это резко ухудшало шансы партии «зеленых», делало весьма проблематичным преодоление ею 5%-ного барьера.

Эти опасения подтвердились. «Зеленые» получили лишь 1,5% голосов, что не позволило им послать своих представителей в бундестаг. Это было, конечно, разочарованием для многочисленных активистов партии, но большая организационная работа, проделанная во время предвыборной кампании, не пропала даром. Был накоплен необходимый опыт, причем одновременно в масштабе всей страны, выявлены слабые места в электоральной политике партии, которая концентрировалась в основном в городах (особенно — университетских) и состояла преимущественно из молодежи и людей средних лет со сравнительно высоким уровнем образования и в гораздо меньшей степени из рабочих. Было установлено также, что протестантов среди тех, кто отдает свои голоса «зеленым», значительно больше, чем католиков. Все это побуждало уделить большее внимание тем группам населения, которые могли стать потенциальным резервом партии. Анализ облегчался, в частности, тем, что к «зеленым» примкнуло немало высококвалифицированных специалистов, готовых отдать свои знания и опыт новому делу, которое привнесло свежую струю в затхлую атмосферу политической жизни ФРГ и вызывало у многих подлинный энтузиазм.

Поражение на выборах в бундестаг не обескуражило сторонников партии. Во-первых, они учитывали влияние неблагоприятных объективных обстоятельств. Во-вторых, и это важнее, для «зеленых», во всяком случае для очень многих из них, парламентская работа не являлась самоцелью, а рассматривалась лишь как дополнение, пусть существенное, к внепарламентским выступлениям и акциям, которым отдается безусловный приоритет<sup>30</sup>. Мы увидим, что в рядах партии есть люди, которые хотели бы помянуть местами эти виды деятельности, и данный вопрос постоянно является предметом споров, хотя успеха эти люди до сих пор не добились.

<sup>30</sup> Очевидно, что этих людей имел в виду буржуазный автор, отметивший в статье, которая была опубликована в разгар рассматриваемых событий: «„Пестрые“. Эта группа численно невелика, но она состоит из инициаторов и организаторов» (Die politische Meinung. 1980. № 189. S. 9).

### 3. ПРОГРАММНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПАРТИИ «ЗЕЛЕННЫХ»

Общее представление о программных положениях партии в период ее становления было дано выше. Но хотя программа, принятая в 1980 г. на съезде в Саарбрюкене, действует и поныне, неправильно было бы рассматривать идейные установки «зеленых» как неизменные. Их развитие нашло отражение в ряде документов, таких, как программа неотложных мер в экономической области 1983 г., заявления программного характера, приуроченные к выборам в бундестаг 1983 и 1987 годов, и др. Изучение их в том порядке, в каком они создавались, обнаруживает несомненную эволюцию в более прогрессивном, реалистическом направлении.

Несмотря на то что между двумя программными документами 1980 г. имеются упоминавшиеся выше расхождения, они несущественны для оценки идейных позиций, которые партия занимала в то время. Отметим прежде всего некоторые общие тезисы, содержащиеся в преамбуле Саарбрюкенской программы. «Наши общественные условия, — сказано здесь, — порождают массовую физическую и психическую нищету... Социальная система стремительно дестабилизируется». И далее в связи с характеристикой причин возникновения гражданских инициатив в документе говорится: «Уничтожение основ жизни и труда, лишение демократических прав приняли столь угрожающие масштабы, что необходима основополагающая альтернатива экономике, политике и обществу»<sup>1</sup>. Появление этих положений в официальной программе «зеленых» свидетельствовало о начавшемся отходе от прежних, консервативных пред-

<sup>1</sup> Parteiprogramme/Hrsg. von P. Pulte. Ergänzungslieferung N 4. Sept. 1980. S. 3.

ставлений, которые отражали влияние Груля и его единомышленников.

Преамбула содержит обоснование центральных идейных принципов партии. Один из них, как известно, — социальный (о нем будет сказано ниже). Важная роль отводится принципу базисной демократии. В программе подчеркивается: «Главным является постоянный контроль со стороны базиса (т. е. низов.— Л. Г.) над всеми носителями административной и представительной власти, над всеми учреждениями (гласность, временные ограничения) и сменяемость их в любое время, с тем чтобы каждый (гражданин.— Л. Г.) имел представление об организации и политике и мог противодействовать отрыву отдельных лиц от базиса»<sup>2</sup>. Т. е. партия «зеленых» выступает против выхолащивания буржуазно-демократических установлений в ФРГ, за соблюдение прав и свобод, декларированных в конституции, принятой в 1949 г. в условиях подъема демократической активности в стране.

Большое место в программе занимает проблема защиты окружающей среды, загрязнение которой многие идеологи «зеленых» рассматривают едва ли не как главный источник всех бед, угрожающих человечеству. Проблема эта действительно чрезвычайно остра, и она носит глобальный характер<sup>3</sup>. Бесспорная заслуга движения гражданских инициатив в том, что они забили тревогу по поводу положения в этой области, сложившегося в ФРГ, и оказали решительный отпор реализации ряда намеченных властями крупных проектов, которые имели бы дальнейшие тяжелые последствия для природной среды. Партия «зеленых» придала экологическому движению большую организованность и целеустремленность. Многие конкретные предложения, выдвинутые в ее программе, своевременны и в случае их осуществления, бесспорно, улучшили бы положение в этой сфере.

Но можно ли даже самые радикальные, далеко идущие из них рассматривать в качестве панацеи от всех болезней, которыми страдает современное западногерманское общество? Есть ли веские основания полагать,

<sup>2</sup> Ibid. S. 5.

<sup>3</sup> См.: *Загладин В. В., Фролов И. Т.* Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; *Хозин Г. С.* Глобальные проблемы современности. Критика буржуазных концепций. М., 1982; *Тимофеев Т. Т.* Империализм и пролетариат. М., 1985. Гл. IV.

что экологические законы заменят экономические, как утверждают «зеленые»? Разве, восстановив равновесие между человеком и природой, можно считать решенными социальные проблемы, острота которых и в ФРГ достаточно велика. Цитированные выше положения программы об эксплуатации большинства населения свидетельствуют, что ее составители отдают себе отчет в серьезных пороках социально-экономического строя ФРГ. Однако причины катастрофического ухудшения экологической ситуации «зеленые» усматривают не в социальных условиях, в рамках которых происходит индустриальное развитие, современная научно-техническая революция, а в самом экономическом росте, в техническом прогрессе. Прекращение промышленного роста, отказ от применения новой техники, возврат к более примитивным орудиям производства, как в «старые добрые времена», вот, по мнению «чистых» экологистов, путь к очищению природной среды, оздоровлению социальных отношений.

Отметим прежде всего, что в данном вопросе «зеленые» отнюдь не оригинальны. Задолго до того, как концепция «нулевого роста» укоренилась в их программах, она была выдвинута Римским клубом в качестве средства спасения западной цивилизации. Но если рекомендации Римского клуба были предназначены для сравнительно узкого круга «избранных», то у «зеленых» идея отказа от количественного роста экономики превратилась в пропагандистский лозунг, который действовал на умы десятков (а то и сотен) тысяч человек, если иметь в виду электорат партии (хотя идею «нулевого роста» поддерживают отнюдь не все члены и приверженцы партии). Но это утопичная идея. Поддержание нынешнего жизненного уровня, не говоря уже об его повышении (а оно насущно необходимо, и «зеленые» настаивают на этом), требует постоянного расширения материального производства; без этого немислима и реализация требований в данной области, содержащихся в программе «зеленых»<sup>4</sup>. Любопытно, что М. Шперр, автор биографии П. Келли, в целом весьма благожелательно оцениваю-

<sup>4</sup> *Steigerwald R.* Protestbewegung. Streitfragen und Gemeinsamkeiten. Frankfurt a. M., 1982. S. 194; *Krings R.* Zwischen Utopismus und Reformismus//Marxistische Blätter. 1983. N 5. S. 35 ff.; *Billinger S., Maleck B.* Denken zwischen Utopie und Realität: Weltanschauliche Positionen der Alternativ- und Ökologiebewegung in der BRD. B., 1987.

щая систему взглядов последней, недвусмысленно отвергает точку зрения «зеленых» на проблему экономического развития. «Возврат в доиндустриальную зеленую идиллию,— пишет она,— которая для большинства населения означала жизнь в беспросветной нищете, невозможен»<sup>5</sup>. А вот соображения на сей счет одного из представителей левого, социалистического течения в партии, Ю. Реентса: «Мы стремимся разъяснить зеленым, что пропаганда нулевого роста вытекает из неверной точки зрения, которая игнорирует вопрос о том, какой класс извлекает из этого пользу». Реентс отметил также: «Наша критика узкого экологического курса основывается на том, что в нем исчезает вопрос о материальных интересах»<sup>6</sup>.

Призывы к ограничению экономического роста не случайно появились в эпоху научно-технической революции: формы, которые она приобрела в странах капитализма, в том числе в ФРГ, все более широкое применение роботов и микропроцессоров, вытесняющих живой труд, имели следствием резкое увеличение безработицы, ухудшение положения рабочих и других групп трудящихся.

У идеологов средних слоев это вызвало довольно неожиданную реакцию: не вникая в социальные истоки перечисленных явлений, в причины того, почему НТР приводит к подобным последствиям, экологи объявили врагом № 1 технику<sup>7</sup>. Они игнорируют то обстоятельство, что отрицательное воздействие индустриального развития на природную среду можно свести к минимуму (об этом свидетельствует, в частности, опыт социалистических стран, где в то же время отсутствуют

<sup>5</sup> Sperr M. Petra Carin Kelly. *Politikerin aus Betroffenheit*. München, 1983. S. 185—186.

<sup>6</sup> Capra F., Spretnak Ch. *Green Politics*. L. etc., 1984. P. 23.

<sup>7</sup> Goldberg J., Sörgel A. *Grün-alternative Wirtschaftskonzeptionen*. Frankfurt a. M., 1982. S. 54 ff. В последующем подобная крайняя точка зрения уступила место более взвешенным. Вот, например, мнение депутата бундестага от партии «зеленых» У. Брифса: от передовой технологии отказываться нельзя, но ее можно вводить лишь при определенных условиях, прежде всего если есть полная уверенность в необходимости этого, при наличии полной гласности и широком участии рабочих на всех этапах решения вопроса о том, переходить ли к новой технологии. См.: *Briefs U. Politik im Zeichen von High-Tech: das Modernisierungsdilemma der BRD//Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der Grünen und ökologische Krise*. [West]Berlin, 1986. S. 260—261.

отрицательные социальные явления, вызываемые НТР в капиталистических условиях»<sup>8</sup>.

Чем же хотят «зеленые» компенсировать ограничение количественного роста производства? Более рациональным и эффективным использованием имеющихся возможностей и ресурсов — материальных, энергетических, людских и т. п. «Мы выступаем за качественный рост, который возможен при той же или меньшей затрате энергии и при том же или меньшем расходе сырья»<sup>9</sup>. «Зеленые» резко высказываются против расточительного нерационального потребления. Один из центральных лозунгов партии — всемерная экономия сырьевых материалов, продуктов, энергии; «зеленые» настаивают на производстве товаров высокого качества, которыми можно пользоваться максимально долго; это требование противостоит нынешней тенденции крупных компаний-производителей, которые в погоне за высокими прибылями стремятся как можно более снизить сроки использования товаров широкого потребления, не думая о растущих трудностях в связи с истощением запасов необходимого сырья (эти трудности ложатся на народы развивающихся стран). «Зеленые» предлагают расширить вторичное использование сырья.

В этой связи показательное положение программы, направленное против переоценки материальных благ в шкале человеческих ценностей<sup>10</sup>. Оно родилось как реакция на вещизм и бездуховность, столь широко распространенные в развитых капиталистических странах. «Критическое отношение к потреблению,— писала П. Келли в начале 80-х годов,— может... способствовать тому, чтобы мы снова зажили творчески и освободились от чрезмерной ориентации на материальные блага»<sup>11</sup>. Конечно, такая позиция, учитывая тот факт, что для небольшой части населения заботы о материальной стороне жизни оборачиваются утратой духовных ценностей, во многом оправдана; но нельзя забывать, что сказанное относится далеко не ко всем. Большие группы населения продолжают жить в условиях, когда о «чрезмерной ориентации на материальные блага» говорить никак не при-

<sup>8</sup> См.: *Зеленые: идеология и политика*. М., 1985. С. 31—33.

<sup>9</sup> *Die Parteien zu den Bundestagswahlen 1980*. Frankfurt a. M., 1980. S. 131.

<sup>10</sup> *Parteiprogramme, Ergänzungslieferung N 4*. S. 3—4.

<sup>11</sup> *Kelly P. Wir sagen mehr Demokratie!//Neue Politik*. 1980. N 3. S. 30.

ходится; с особенной силой это сказывается (в том числе и в ФРГ) в восьмидесятые годы, когда обострились кризисные процессы в экономике, когда эти процессы поразили многие отрасли производства, вызвав социальные последствия, с которыми капитализму еще не приходилось сталкиваться.

Постоянное требование партии «зеленых» — децентрализация и разукрупнение крупного производства. В программе на сей счет говорится следующее: «Крупные концерны необходимо раздробить на небольшие по размерам предприятия, которые будут управляться демократическим путем теми, кто трудится там»<sup>12</sup>. В первые послевоенные годы разукрупнение таких монополистических гигантов, как «ИГ Фарбениндустри», концерн Флика и др., было единодушным требованием всех демократических сил западных зон оккупации Германии (в восточной ее части монополии были полностью ликвидированы). Но «зеленых», когда они выступают за разукрупнение крупных фирм, больше занимает не его антимонополистический аспект, а стремление покончить с крупным производством, независимо от классовых отношений, связанных с этим. Нельзя, однако, остановить прогресс в области техники, нельзя отмахнуться от потребностей народного хозяйства, игнорировать большую эффективность крупного производства во многих отраслях экономики, которое располагает и большими возможностями для нейтрализации вредных отходов.

Промышленный потенциал страны составляют не только предприятия-гиганты; в нем обязательно имеются и сравнительно небольшие по размерам, по числу занятых производства. Нормальным представляется сочетание тех и других. Но «зеленые» делают ставку на мелкие предприятия, где легче может быть осуществлено самоуправление, ибо малые масштабы производства позволяют всегда иметь представление обо всем процессе его, утраченное по мере развития современных промышленных колоссов.

Соображения, которые побудили «зеленых» выдвигать данное требование, ясны: речь идет о ликвидации отчуждения труда, имманентно присущего капиталистическому производству вообще, государственно-монополистическому капитализму в особенности. Из этого исходят программные положения, касающиеся различных ас-

пектов соуправления на производстве. Но безусловно утопичен замысел остановить процесс концентрации промышленности на современном уровне развития капитализма.

В программе формулируется стремление создать социальный строй, основанный на естественных, т. е. наиболее соответствующих человеческой природе, условиях жизни; при этом отсутствует, однако, сколько-нибудь четкое представление о том, что следует делать для коренного изменения общественного развития в ФРГ, которое все более не удовлетворяет участников массовых демократических движений, сторонников партии «зеленых». А неясность в этом вопросе — следствие того, что идеологи партии исходят не из анализа социальных отношений, а оперируют преимущественно данными, касающимися состояния и динамики производительных сил; между тем влияние этих факторов на развитие общества реализуется лишь опосредованно, и только коренное изменение производственных отношений может поставить развитие производительных сил — на уже достигнутом уровне, а не на более низком — на службу людям, способствовать повышению их благосостояния, их духовному росту.

Лишь в этом случае может реализоваться одно из центральных программных требований «зеленых»: «Мы выступаем за экономическую систему, которая ориентирована на жизненные потребности ныне здравствующих людей и будущих поколений... Люди должны располагать возможностью свободно развивать на работе и вне ее свои многообразные способности и инициативы»<sup>13</sup>. Цель, безусловно, заслуживающая одобрения, и весьма похвальные выступления партии в пользу того, чтобы работа приносила удовлетворение каждому, на каком бы участке он ни трудился, за максимальное самовыражение личности, улучшение «качества жизни». Но как достичь этого при сохранении социального строя, допускающего только паллиативы решения этих и других проблем? Первые документы партии не дают удовлетворительного ответа (убедительных ответов нет и в последующих, хотя они отличаются от первоначальных тезисов в лучшую сторону).

В Саарбрюкенской программе и в предвыборном воззвании 1980 г. ничего не говорится об отношениях соб-

<sup>12</sup> Die Parteien zu den Bundestagswahlen. S. 133.

<sup>13</sup> Ibid. S. 131.

ственности на средства производства и необходимости изменений в этой области, накладывающей решающий отпечаток на характер общества. В понимании этого в головах многих «зеленых», в том числе и их идеологов, царит путаница. Вот наглядный пример — мнение близкого к правлению партии И. Мюллера, сформулированное в беседе с двумя журналистами, авторами монографии о западногерманских «зеленых»: «Собственность на средства производства не является более решающим вопросом. Если познакомиться со статистикой за последние 20 лет, то обнаружится, что доход от частного капитала определенно понизился по сравнению с другими видами дохода... Проблема не обязательно заключается в прибавочной стоимости или прибыли, а скорее в контроле»<sup>14</sup>. Подобный вывод не имеет под собой сколько-нибудь серьезной научной основы. Со временем меняются формы, в которых частная собственность выступает в процессе производства; так, в эпоху ГМК значительно возросла доля государства как собственника капитала (хотя, как обнаружилось в последние годы, этот процесс проходит отнюдь не прямолинейно). Но те или иные формы только модифицируют проявления, но не колеблют социальной сущности капиталистической собственности на средства производства со всеми присущими ей последствиями в виде наемного труда (который «зеленые» стремятся ликвидировать), эксплуатации рабочего класса и других социальных слоев, а в итоге — присвоение прибавочной стоимости, что, собственно, лежит и в основе «других видов дохода», о которых говорит Мюллер.

Таким образом, у «зеленых» отсутствует серьезное научное обоснование вопросов, от решения которых зависят будущее страны, устранение причин неблагополучия, вызвавшего к жизни движение гражданских инициатив и другие массовые демократические движения, а в конечном счете — партию «зеленых». Гораздо более сильны они в разработке частичных требований, имеющих последовательно демократический характер и направленных на защиту интересов различных групп населения, в особенности — малоимущих.

Выступая, как мы видели, против использования энергии атома и в мирных целях, «зеленые» подчеркивают насущную необходимость более разумного, экономич-

ного потребления энергии, расширения использования других энергоресурсов. Они требуют, в частности, отказа от употребления электричества для отопительных целей и нагревания воды, замены устаревших отопительных систем, улучшения их теплоизоляции, разработки новых технологий, предусматривающих меньшее расходование электроэнергии. Программа партии «зеленых» предлагает отмену тарифных льгот крупным потребителям энергии — концернам и введение таких тарифов, которые пресекали бы бездумное расточительство энергии. «Зеленые» доказывают необходимость более широко использовать солнечную энергию и силу ветра для получения электрического тока (что касается аппаратов, основанных на силе ветра, то здесь техника уже достаточно хорошо разработана и достигнутые результаты вполне экономичны).

В числе непременных требований «зеленых» — существенное ограничение автомобильного сообщения и соответственно прекращение строительства новых скоростных дорог для автотранспорта, одного из главных источников загрязнения окружающей среды. Здесь, как и в вопросе об атомных электростанциях, особенно четко видна связь программы с требованиями гражданских инициатив, их массовыми выступлениями. Стремление снизить загазованность городов, мест отдыха городского населения, уменьшить уровень шума, особенно на территориях, прилегающих к автострадам с их нескончаемым потоком машин, а также сократить угрожающее число травм (жертвами бешено мчащихся автомашин нередко являются и дети) лежит и в основе требования «зеленых» законодательно ограничить максимальную скорость движения на автострадах (со 130 до 100 км в час, хотя и последняя цифра достаточно велика). Они настойчиво предлагают также как можно более широко использовать для транспортировки грузов не автомашины, а железные дороги, ибо электропоезда наносят гораздо меньше вреда природной среде. Для ФРГ это требование весьма актуально; здесь железнодорожное движение не только не развивается, а, наоборот, свертывается, техническая вооруженность железных дорог устарела, что отражает давление на власти со стороны мощных автомобильных концернов и нефтяных компаний, особенно после падения цен на нефть в последние годы.

«Зеленые» придают огромное значение принятию срочных мер, направленных против гибели лесных мас-

<sup>14</sup> Capra F., Spretnak Ch. Op. cit. P. 100.

сивов в ФРГ, в результате хищнического отношения к природным богатствам со стороны промышленных компаний (следует учесть место химического производства в индустриальном балансе ФРГ). Площадь лесов сокращается и вследствие постоянной вырубki в целях создания новых и расширения прежних военных объектов западногерманской армии и вооруженных сил США, других держав НАТО, чьи войска дислоцируются на территории ФРГ, а также различных гражданских сооружений, на деле имеющих военное значение (вспомним борьбу вокруг проекта новой взлетно-посадочной полосы на аэродроме во Франкфурте-на-Майне). Требования спасти замечательные леса, которыми славится Западная Германия, содержатся во всех программных документах партии, за их реализацию ведется упорная повседневная борьба.

Основным требованием в области сельского хозяйства является ограничение использования искусственных удобрений, ибо они истощают почву, снижают ее естественное плодородие. Это требование связано с отрицанием «зелеными» — как и в промышленности — крупного сельскохозяйственного производства, его узкой специализации на какой-либо одной культуре или на животноводстве. Этому они противопоставляют ограниченное по размерам хозяйство, в котором органически сочетались бы производство различных видов сельскохозяйственной продукции; в этом случае необходимость химических удобрений отпадает. Легко понять, что подобное требование наталкивается на отчаянное сопротивление химических монополий ФРГ, таких, как Хёхст, Байер, и др. «Зеленые» высказываются против субсидирования сельского хозяйства в той форме, в какой оно осуществляется ныне в ФРГ, когда выделяемые из бюджета средства фактически предоставляются только крупным хозяйствам и владельцам предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. Программа поддерживает идею кооперирования, которое должно помочь мелким и средним хозяйствам выстоять в конкурентной борьбе; «зеленые» категорически против уничтожения излишков продукции, не находящихся спроса, и требуют вывоза их в те регионы земного шара, где население голодает.

Среди других социальных вопросов, поставленных в Саарбрюкенской программе, заслуживают быть особо отмеченными требования неограниченного права рабочих на забастовки и коалиции, запрета локаутов (этого бича

рабочего класса ФРГ), свободы профсоюзной и политической деятельности на предприятиях, а также в процессе профессионального обучения. «Зеленые» решительно высказались против «черных списков», куда, как известно, включаются лица, наиболее активно выступающие в защиту интересов коллектива, против массовых увольнений, совершаемых вопреки воле большинства рабочих, мнению их доверенных лиц и т. д. Программа резко отрицательно оценивает ныне действующий закон о соучастии в управлении производством. Этот закон, отмечается в документе, «меньше, чем ничего... Подлинное соучастие отсутствует»<sup>15</sup>. Необходимо добиваться, подчеркивают «зеленые», введения в обозримом будущем квалифицированного соучастия для рабочих всех отраслей промышленности. «Имея же в виду более отдаленную перспективу, следует бороться за подлинное участие работающих по найму в собственности на средства производства и вытекающее отсюда действительное соучастие (в управлении), а затем и общую ответственность»<sup>16</sup>.

Насущным интересам пролетариата отвечают и требования постепенного снижения продолжительности рабочего времени (на первых порах до 35 часов в неделю) и пенсионного возраста. Существенен и следующий пункт программы: «В связи с быстрым ростом потребительских цен, квартплаты, стоимости электроэнергии, газа, отопления и т. п. жизненно важно для широких слоев трудового населения повышение зарплаты, соответствующее этому удорожанию»<sup>17</sup>.

Особый раздел программы посвящен женщинам и их специальным нуждам. Здесь, в частности, констатируется: «Беспримерный вклад женщин в движение гражданских инициатив является сигналом! Политические решения и в партии зеленых уже сейчас — гораздо больше, чем в других партиях, — существенно определяются женщинами»<sup>18</sup>. Авторы подчеркивают, что данная тенденция усилится (и это полностью подтвердилось в дальнейшем). Требования, выдвинутые «зелеными» с целью обеспечения полного равноправия женщин и мужчин и помощи женщинам, касаются всех сторон их жизни и работы: равных возможностей получения образования.

<sup>15</sup> Parteien und Programme. München, 1980. S. 172.

<sup>16</sup> Parteiprogramme, Ergänzungslieferung N 4. S. 9.

<sup>17</sup> Ibid. S. 8.

<sup>18</sup> Ibid. S. 32.

равной оплаты их труда, пенсий, охраны материнства и детства, «прекращения всякого насилия по отношению к женщинам». Особо оговорено, что ни одна женщина не должна привлекаться к военной службе. По вопросу об абортах изложен с трудом достигнутый компромисс: само по себе искусственное прерывание беременности противоречит принципам партии, но, чтобы устранить необходимость в нем, надо изменить условия, толкающие женщину на аборт. А раз это не сделано, нельзя бороться с абортами полицейскими методами — принуждение здесь непримлемо.

Как уже отмечалось, «зеленые» считают женщин одной из наиболее ущемленных социальных групп, нуждающихся в особом внимании и поддержке со стороны общества. В таком же внимании нуждаются и другие аналогичные группы — учащаяся молодежь, пенсионеры, иностранные рабочие и др. Что касается последних, то программа требует полного — законодательного и фактического — уравнивания их в правах с коренным населением страны. Это касается и оплаты их труда (где иностранцы подвергаются откровенной и беззастенчивой дискриминации), и свободы организации (лишение этого права или его ограничение и создает необходимые условия для дискриминации), и возможности получения детьми иностранных рабочих образования. «Зеленые» выступают за немедленное предоставление иностранным рабочим права участия в выборах в коммунальные представительства, а спустя 5 лет после приезда — всех других гражданских прав. Партия резко осуждает третирование этих людей как государственными органами, так и населением, которое нередко относится к иностранным рабочим с нескрываемой враждебностью.

Из вышеизложенного ясно, какое огромное значение уделяется в рассматриваемых документах демократическим правам и свободам. Особенно показателен в этом отношении раздел программы, касающийся политической ситуации в ФРГ начала 80-х годов и предлагаемых в связи с этим мер. «Мы участвуем ныне, — констатируется в программе, — в решающей борьбе за сохранение и осуществление демократических прав; имеются сильные тенденции к авторитарному полицейскому государству. Всем гражданам должны быть гарантированы свободное и ничем не ограниченное использование основных демократических прав, с тем чтобы отстаивать свои социальные интересы и действовать на политической арене.

не. Без сохранения и расширения демократических свобод мы не можем успешно выступать против разрушения окружающей среды, за улучшение условий жизни и труда населения»<sup>19</sup>.

Составители программы резко высказались против антидемократического «указа о радикалах»: «Мы со всей решительностью выступаем против запретов на профессии и против принципа, согласно которому политические взгляды, активность и принадлежность к той или иной организации превращаются в критерий возможности или невозможности работы в общественных учреждениях». «Зеленые» отвергают запугивание и угрозы в любой форме. «Для зеленых, — говорится в программе, — свободный выбор профессии и уважение различных мировоззрений принадлежат к тем основным правам, которые не могут быть ограничены»<sup>20</sup>. Они предлагают, чтобы правительство при решении важных вопросов учитывало прямое волеизъявление народа посредством проведения референдумов. В этом разделе содержатся также положения о необходимости децентрализации и упрощения административной процедуры, гуманизации судебного процесса (где очень сильны реакционные традиции, восходящие не только к временам фашистской диктатуры, но и к более ранним периодам германской истории), отказа от вооружения полиции огнестрельным оружием и т. п. Одно из программных положений, которым «зеленые» придают наибольшее значение, — отмена антидемократического закона о минимуме в 5% голосов, который должна получить партия, чтобы быть представленной в парламенте любого уровня. Цель этого положения, говорится в программе, — подавить голос оппозиционного меньшинства, отстранить его от участия в парламентской деятельности.

Как мы видели, для участников движения гражданских инициатив жилищная проблема служила (и служит) одной из главных причин для выступлений против властей. Ряд программных положений «зеленых» касается этого круга проблем. Они выступают против превращения жилых районов западногерманских городов в деловые или производственные кварталы, против создания в городах своеобразных гетто для «нежелательных» меньшинств — иностранцев, престарелых и т. п., выска-

<sup>19</sup> Ibid. S. 44 ff.

<sup>20</sup> Die Parteien zu den Bundestagwahlen. S. 210—211.

зываются за право каждого жить там, где это ему удобно или где он жил много лет (добавим: и где ему позволяют средства, ибо даже люди со средним достатком иногда не жили и навряд ли будут жить в фешенебельных кварталах, куда практически нет доступа аутсайдерам). Лозунг «зеленых» — прекратить уничтожение пригодного жилого фонда и тесно связанную с этим спекуляцию земельными участками. Необходима, подчеркивают они в своей программе, широкая информация граждан обо всех проектах реконструкции городов и участие общественности в решении судьбы того или иного проекта. «Зеленые» полагают, что строительство небоскребов по американскому образцу в условиях ФРГ нецелесообразно, наиболее оптимальными с точки зрения удобства для жителей они считают здания высотой в 2—3 этажа.

Руководствуясь не только экологическими, но и экономическими соображениями, партия категорически возражает против гигантомании, решительно отвергая дорогостоящие проекты различных сооружений, затраты на которые часто несоразмерны приносимой ими пользе для народного хозяйства (таков, например, проект канала Рейн—Майн). «Зеленые» указывают, что средства, предназначенные для осуществления широкомасштабных планов, могут быть с гораздо большим успехом использованы для финансирования различных экологических мероприятий, для повышения жизненного уровня наиболее обездоленных групп населения.

В программе критически оценивается состояние в таких сферах жизни в ФРГ, как здравоохранение, научные исследования, средства массовой информации и др., выдвигаются конкретные предложения, имеющие целью добиться улучшения в каждой из этих областей, повысить их эффективность и приблизить к нуждам народа. Рассмотрим в качестве примера раздел, посвященный вопросам культуры и образования. В нем отмечается, что существующие культурные учреждения — музеи, библиотеки, театры — не обеспечивают в должной степени потребности населения, особенно в различных городских районах, в сельских местностях. Для решения этой проблемы необходимо увеличить ассигнования на культурные цели. Особенно нетерпимы условия работы школ, классы переполнены, что негативно сказывается на качестве образования и влечет за собой другие нежелательные последствия — и это при безработице среди учителей. Если уменьшить количество учеников в классах,

многие безработные учителя смогут трудоустроиться. «Зеленые» выступают за расширение возможностей получения образования для всех независимо от социального происхождения, пола и возраста, призывают поощрять политическую активность учащихся<sup>21</sup>.

В программных документах «зеленых» первостепенное внимание уделено вопросам международной политики и угрозе ядерной войны. Соответствующие разделы принадлежат к числу наиболее ярких и убедительных в этих документах. В них сформулирован целый комплекс мер, направленных на прекращение гонки вооружений, роспуск военных блоков, подлинное разоружение.

«Атомное утрашение,— говорится в Саарбрюкенской программе,— утратило свою эффективность, ибо оно включает в себя атомное самоуничтожение. Руководящим принципом внешней политики и стратегии ФРГ должен поэтому стать лозунг „Мир и разоружение“»<sup>22</sup>. Исходя из этого, «зеленые» требуют ликвидации военно-политических блоков, настаивают на «успешном завершении посредством конкретных и пригодных для осуществления предложений всех зашедших в тупик переговоров о разоружении в рамках Организации Объединенных Наций и вне ее». В программе подчеркивается, что разоружение следует начинать со своей собственной страны, чтобы побудить другие страны поступать так же. Это укрепит движение за мир. Соответственно «зеленые» предложили ряд мер, которые должно провести правительство ФРГ, прежде всего отказ от размещения американских ракет средней дальности — оружия первого ядерного удара, запрещение ввоза в страну любых новых систем вооружения, ликвидацию военного производства и переориентацию предприятий на выпуск мирной продукции, создание новых энергетических систем, устройств для защиты природной среды. По мнению зеленых, необходимо добиваться провозглашения целых регионов зонами, свободными от ядерного оружия.

«Зеленые» выступают за запрет передачи одними странами другим (разумеется, это относится прежде всего к ФРГ) атомной технологии, ибо это может в конечном итоге повести к распространению ядерного оружия. В программе содержится также требование обязательной оценки каждого планируемого правительством экономи-

<sup>21</sup> Ibid. S. 98—100.

<sup>22</sup> Ibid. S. 16.

ческого или политического мероприятия, исходя из того, будет ли оно способствовать смягчению или обострению конфликтов в других странах и регионах. «Зеленые» высказываются за сокращение бундесвера, уменьшение территорий, где проводятся военные учения и маневры, и рекультивацию земель, которые использовались для военных целей и пострадали в результате этого. Программа предусматривает также ничем не ограниченное право отказа от военной службы, свободу антивоенной агитации и выступлений против военных приготовлений ФРГ и ее союзников по НАТО, осуществляемых на западногерманской территории.

В непосредственной связи с вопросами международной политики находится подход к проблемам обороны страны от военных посягательств извне. Высказываясь за ликвидацию — в конечном счете — регулярной армии, «зеленые» предлагают заменить ее «ненасильственной социальной повинностью». Этот тезис — частный случай применения одного из основных принципов партии — ненасильственного образа действий. В данной связи в Саарбрюкенской программе говорится следующее: «Социальная оборона означает: общество в ФРГ организуется и переориентируется так, что агрессивной иностранной державе с самого начала станет ясно: попытка оккупации и подчинения принесет ей больше трудностей и осложнений, чем выгоды и приращения силы»<sup>23</sup>. Утопичность подобного предположения, если иметь в виду хотя бы вторую мировую войну, очевидна, а слабости тактики ненасилия особенно бросаются в глаза. Разъясняя суть этой тактики, П. Келли пишет, что «речь идет скорее о том, чтобы отстоять духовные ценности и социальные завоевания, чем защитить территорию»<sup>24</sup>. В другом месте она формулирует эту мысль не менее четко: «Защищать надо не границы, а социальные структуры»<sup>25</sup>. Приверженцы «ненасильственной обороны» предлагают даже в случае оккупации «динамичное продолжение работы без коллаборационизма» (!), но некоторые идеологи «зеленых» высказывают сомнения в эффективности такого рода тактики<sup>26</sup>. Вернее, однако, полагать, что «не-

насильственная защита» будет лишь способствовать успехам противника.

Применение этого принципа во внешнеполитической области — случай гипотетический, и «зеленые» находятся в числе тех сил, которые делают все, чтобы предотвратить его. Что же касается внутренней политики, то за истекшие годы он уже прошел достаточную практическую проверку. В программе тезис о неприменении насилия сформулирован в самой общей форме, так что толкования его вполне возможны. И накопленный опыт (в полном соответствии с тем, что известно из истории классовых столкновений) показал, что острота социальной борьбы ведет — причем нередко помимо воли ее участников — к применению насилия против другой стороны. В большинстве случаев оно исходит от тех, в чьих руках находится власть. Участники массовых движений в ФРГ сплошь и рядом оказываются в состоянии конфронтации с властями; это происходит там и тогда, где и когда то или иное социальное движение покушается на частную собственность или затрагивает другие существенные интересы господствующего класса.

«Зеленые» ссылаются на успешный, по их мнению, опыт пассивного сопротивления, развернутого в Германии после оккупации франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г. Рурской области. В действительности же эта форма сопротивления (и не только потому, что германские власти в Руре сотрудничали с оккупантами) не увенчалась успехом, и спустя несколько месяцев оно было прекращено — при продолжавшейся оккупации<sup>27</sup>.

Вот что полагает уже упоминавшийся Ю. Реентс: «Моя критика тех, кто превращает ненасилие в абсолютную, неизменную идеологию, вытекает из опасения, что мы можем выиграть в моральном отношении, но проиграть политически»<sup>28</sup>. Естественно, что противопостав-

<sup>27</sup> См.: Орлова М. И. Революционный кризис 1923 г. в Германии и политика Коммунистической партии. М., 1973; Давидович Д. С. Баррикады Гамбурга. М., 1985; Hortschansky G. Der nationale Verrat der deutschen Monopolherren während des Ruhrkampfes, 1923. В., 1961.

<sup>28</sup> В прогрессивной печати высказываются и иные взгляды на сей счет. Вот что писала, например, деятельница ГКП Э. Вебер: лозунг ненасилия «в наших нынешних условиях обеспечивает максимально благоприятные предпосылки для формирования массового движения». Этот лозунг, по ее мнению, ставит власти в невыгодное положение, вынуждая их прибегать к репрессиям (Weber E. Startbahn 18. West. Gedanken zu einer Bewegung//Marxistische Blätter, 1982. N 1. S. 80).

<sup>23</sup> Parteiprogramme, Ergänzungslieferung N 4. S. 19.

<sup>24</sup> Kelly P. Op. cit. S. 26.

<sup>25</sup> Kelly P. Um Hoffnung kämpfen. Gewaltfrei in eine grüne Zukunft. Bornheim-Merton, 1983. S. 40.

<sup>26</sup> Strasser J., Traube K. Die Zukunft des Fortschritts. Bonn, 1981. S. 358—359.

лять мораль и политику не следует, но одной морали часто бывает недостаточно, чтобы добиться поставленных целей. Это вытекает, например, из приводимого П. Келли перечня методов, входящих, по ее мнению, в понятие «ненасильственная борьба»: собрания, марши, пикеты, забастовки, бойкот, несотрудничество, гражданское неповиновение, голодовки, конфронтация<sup>29</sup>. На деле едва ли не любая из этих форм вызывает обычно грубый отпор «власть имущих», тем более такие, как «ненасильственная (?) узурпация». Особенно парадоксально звучит в этом контексте «конфронтация»: ведь сам термин предполагает острую борьбу. И марши, и пикеты, и завалы на дорогах — все это вызывает растущее озлобление правящих кругов ФРГ, о чем свидетельствует ужесточение законодательства, направленного против массовых выступлений в последние годы (см. ниже). Поэтому, хотя неприменение насилия остается руководящим программным принципом партии, а в выступлениях ее различных деятелей можно нередко встретить ссылки на Толстого и Ганди, своих вероучителей, повседневная практика часто вынуждает действовать насильственно. А министр внутренних дел в правительстве Коля, деятель правого крыла ХСС и «человек» Штрауса Циммерман, делает все, чтобы «зеленые» поняли, что одними ненасильственными средствами они многого не достигнут.

Вернемся, однако, к внешнеполитическому разделу программы. Обращает на себя внимание и утопичность требований «зеленых» в области внешнеэкономических связей ФРГ. Они выступают за всемерное ограничение (если не ликвидацию) этих связей, прежде всего импорта. Указывая, что ввоз в ФРГ нефти и других материалов, используемых в электроэнергетике, превышает 60 млрд. марок в год, они предлагают резко снизить эти расходы, ускоренно развивая альтернативные источники энергии и более экономно ее расходуя. «Зеленые» и другие массовые движения, о которых говорилось выше, возражают также против ввоза сырья и кормов, но если корма можно до известной степени сэкономить, то многие виды сырья, отсутствующие в ФРГ, никакая экономия не способна заменить. Сокращая импорт, «зеленые»

стремятся уменьшить и экспорт и тем самым сократить общий объем производства<sup>30</sup>.

Все это малореально, ибо промышленность ФРГ в большей степени, чем в некоторых других развитых странах капитализма, ориентирована на мировой рынок и может функционировать только в тесной связи с ним. Это тем более верно в наше время, когда резко усилилась интернационализация экономических процессов, а в случае ФРГ — ее интеграция в Европейское экономическое сообщество. ФРГ поддерживает экономическое сотрудничество с социалистическими странами, в особенности с СССР, имеющее определенное значение для обеих сторон. Поэтому идея разрыва мирохозяйственных связей ФРГ и несбыточна, и неверна по существу.

Без освещения позиции партии по отношению к развивающимся странам характеристика ее программных документов была бы неполной. Это один из важнейших аспектов программтики (и практической деятельности) «зеленых», без учета которого трудно понять не только ее концепцию международных отношений, но и взгляды на некоторые существенные вопросы внутренней политики. Ибо «зеленые», выступающие за полный пересмотр отношения Запада к развивающимся странам, понимают, что сравнительно высокий жизненный уровень жизни в ФРГ, США и других индустриально развитых капиталистических странах связан с беззастенчивым грабежом народов Азии, Африки и Латинской Америки, в результате чего сотни миллионов людей, населяющих страны этой зоны, вынуждены жить в ужасающих условиях нищеты и голода. Поэтому «зеленые» выступают за создание нового экономического порядка в мире, который покончил бы с закабалением освободившихся стран развитыми государствами Западной Европы и США, с хищническими методами деятельности транснациональных корпораций в развивающихся странах, с их гигантской задолженностью.

«Развитие подлинного партнерства с народами „третьего мира“, — говорится в программе, — не вопрос морали, порожденный многовековой эксплуатацией, он продиктован общей заинтересованностью в выживании... Мы требуем увеличения помощи странам „третьего ми-

<sup>29</sup> Wohin denn wir. Texte aus der Bewegung. [West]Berlin, 1982. S. 15.

<sup>30</sup> См.: *Stratmann E.* Made in Germany. Vom Weltmarkt zum Binnenmarkt//Grüne Wirtschaftspolitik. Machbare Utopien. Köln, 1985. S. 339—340.

ра“ с целью способствовать их самостоятельному развитию. Мы видим в этих народах свободных партнеров человечества, которое погибнет, если не сумеет устроить на нашей планете осмысленную, приемлемую для всех совместную жизнь»<sup>31</sup>. «Зеленые» призывают к введению моратория на долги развивающихся стран или полному аннулированию их. Они требуют прекращения эксплуатации рабочих в этих странах ТНК, которые оплачивают их труд во много раз хуже, чем в Западной Европе, США или Австралии, прекращения вывоза продовольствия из освободившихся стран, если его не хватает для коренного населения.

Партия категорически выступает против попыток империалистических держав подавить прогрессивные режимы в ряде развивающихся стран, попыток, к которым правящие круги ФРГ относятся с плохо скрываемым одобрением. Программа «зеленых» решительно выступает также против политической и иной поддержки правительством ФРГ расистского режима Южно-Африканской Республики, против продажи оружия (и атомного оборудования) в те государства Азии, Африки и Латинской Америки, где оно может быть обращено против трудящихся. Эти программные положения, подкрепляемые каждодневными политическими акциями, способствуют росту симпатий к партии со стороны всех, кому дороги принципы гуманизма и справедливости.

В целом, несмотря на существенные недостатки, Саарбрюкенская программа несомненно явилась документом большого общественного звучания. Это программа прогрессивных социальных преобразований, отражающая цели динамичного и растущего массового демократического движения.

Документ, принятый в Саарбрюкене, завершался следующими словами: «Эта программа фиксирует нынешний итог дискуссии среди „зеленых“ на федеральном уровне. В соответствии с нашими установками, основанными на базисной демократии, дискуссия по программным вопросам будет продолжаться в кругу старых членов (партии) с учетом новых явлений и приобретенного опыта»<sup>32</sup>. И это предувещание не осталось на бумаге — работа действительно велась, и сравнительно скоро она принесла первые плоды.

<sup>31</sup> Parteiprogramme, Ergänzungslieferung N 4. S. 29, 34.

<sup>32</sup> Ibid. S. 70.

Новый программный документ (касавшийся на сей раз в основном только экономических проблем) был принят «зелеными» в начале 1983 г. За три года, прошедшие после Саарбрюкенского съезда, экономическое положение в ФРГ изменилось к худшему. В 1980 г. разразился новый экономический кризис, который продлился 3 года и последствия которого тяжело ощущались и рабочим классом, подвергшимся упорным атакам работодателей, и другими группами трудящихся. Резко выросла безработица. Осенью 1982 г. произошла смена политических сил у руля управления страной. Социал-демократическая партия, терявшая влияние вследствие непопулярности проводившейся правительством Г. Шмидта политики социального демонтажа, была устранена от власти, и место коалиции СДПГ—СвДП заняла коалиция ХДС/ХСС—СвДП во главе с христианским демократом Г. Колем. На 5 марта 1983 г. были назначены досрочные выборы в бундестаг.

Конечно, за короткий период между созданием правительства Коля и выборами перемены в управлении страной еще не могли сказаться сколько-нибудь полно — и времени для этого не хватило, и предвыборные соображения сдерживали новых правителей. Но было очевидно, что произошел недвусмысленный сдвиг вправо, который после выборов сказался в самых различных сферах — и на экономическом курсе ФРГ (ХДС/ХСС придерживается в этом отношении неоконсервативных взглядов, близких к установкам Р. Рейгана и М. Тэтчер), и во внутривнутриполитической области, где позиции христианских демократов могли привести к усилению антидемократических тенденций.

В этой обстановке происходила разработка программы, получившей наименование «Против безработицы и наступления в социальной области». Принятие подобного документа было, безусловно, положительным явлением, свидетельством продолжающегося поворота партии к социальным проблемам, которые волнуют население, самые разные его слои. Проект программы, составленный группой теоретиков партии, исходил из классового подхода к кризисным процессам в экономике ФРГ второй половины 70-х — начала 80-х годов; он содержал продуманные выводы относительно перспектив дальнейшего развития страны и вытекающей отсюда политики партии в деле защиты жизненных интересов трудящихся. В конце 1982 г. этот проект рассматривался на съез-

де в Хагене, но встретил противодействие, как слишком радикальный и обращенный к социальным проблемам. Противникам проекта пришлось не по душе содержащаяся в нем резкая критика последствий капиталистического хозяйствования<sup>33</sup>.

В Хагене вопрос так и не был решен, и его рассмотрение было перенесено на следующий съезд, назначенный на январь 1983 г. в Зиндельфильгене. Здесь и разгорелась борьба между сторонниками проекта, в котором была изложена социально-экономическая концепция левого крыла «зеленых», и его противниками, стоявшими на позициях «чистый» экологизм или настроенных антикоммунистически. Одним из деятелей этого течения в партии был Р. Баро, выходец из ГДР (и автор тенденциозной книги о положении в республике), который, как и некоторые другие лица, покинувшие социалистические страны, упорно препятствовал тому, чтобы партия «зеленых» заняла последовательно прогрессивные позиции, особенно по важнейшим социальным вопросам.

В конечном счете дело завершилось компромиссом. Предложения авторов проекта не нашли в утвержденном тексте программы «Против безработицы и наступления в социальной области» полной реализации, однако в целом она явилась дальнейшим шагом в развитии партии, начало которому было положено в Саарбрюкене. Это развитие идет в направлении сочетания природоохранительных представлений и требований, ориентированных на защиту важных социальных интересов трудящихся. «Экономическая политика зеленых,— комментировали этот документ западногерманские коммунисты,— улучшилась не только в содержательном смысле, но прежде всего, и заметно, в своей общественно-политической направленности»<sup>34</sup>.

Ряд формулировок программы свидетельствует о более глубоком понимании социально-экономических процессов, происходящих в западных странах, в том числе в ФРГ, о более реалистическом взгляде на действительность и на соотношение сил в обществе. Так, например, в программе отмечалось, что «экономический кризис (происходивший в то время) является не обыч-

ным конъюнктурным спадом. Это — структурный кризис, охватывающий множество стран». Симптоматично также признание, что «господствующие отношения частной собственности на средства производства и распоряжение ими являются причиной общественного отчуждения и эксплуатации человека и природы»<sup>35</sup>. В программе недвусмысленно говорится об «эксплуататорской сущности капиталистической индустриальной системы, не ставящей ни в грош жизнь и человека». В документе формулировались требования перестройки экономики в соответствии с насущными экологическими и социальными задачами (демократический контроль над деятельностью промышленных концернов и банков, меры по дополнительному налогообложению получателей крупных доходов, отказ от дорогостоящих строительных проектов, которые вызвали бы значительное нарушение экологической обстановки, и т. д.). Предлагался ряд инвестиционных проектов, имевших целью улучшить эту обстановку и одновременно создать существенное число новых рабочих мест.

Но новый программный документ интересен не только этим. После перечисленных предложений следует вывод: «При попытке осуществления подобных мероприятий мы натолкнемся на массированное сопротивление всех, кому выгодны существующие условия. Концерны и банки, предоставляющие им средства, предпринимательские объединения и те, кто представляет их интересы, в том числе в парламентах и партиях, используют все возможности, чтобы помешать политике, которая могла бы ограничить их власть, сферу их деятельности и их расчеты на прибыли»<sup>36</sup>. Таким образом, «зеленые» имеют представление, какие социальные силы противостоят их планам.

Симптоматичен и следующий тезис (аналогичного ему в Саарбрюкенской программе не было): «Мы исходим из того, что господствующие (в ФРГ.— Л. Г.) отношения собственности на средства производства и вытекающие отсюда отношения подчинения одних другим являются причиной существующего отчуждения (в процессе капиталистического производства.— Л. Г.), причиной эксплуатации человека и природы». Отсюда следует вы-

<sup>33</sup> Thüer H. Nähern sich die Grünen der Arbeiterbewegung//Marxistische Blätter. 1983. N 1. S. 103.

<sup>34</sup> Thüer H. Gelbe Sonnenblume und rote Welke?//Marxistische Blätter. 1983. N 3. S. 17.

<sup>35</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. Sinnvoll arbeiten — solidarisch leben. Bonn, 1983. S. 7.

<sup>36</sup> Ibid. S. 31.

вод: «Наша цель заключается в том, чтобы решение вопроса, *что, как и где* производить, принималось самими производителями». С целью добиться этого рекомендуется «создавать на всех уровнях органы самоуправления, например экономические, и социальные советы. В них будет осуществляться сотрудничество производителей с другими общественными группами»<sup>37</sup>. Здесь правильная посылка соседствует с утопическим во многом предположением, что предприниматели (или буржуазное государство, когда речь идет о национализированном секторе экономики) покорно примут реализацию какого-либо замысла, где для них, похоже, нет места.

Вместе с тем и этому документу присущи серьезные недостатки. Прежде всего это касается путей к достижению поставленных безусловно прогрессивных целей. Хотя, как мы видели, представление о могуществе противостоящих сил у «зеленых» имется, ясность в вопросе о средствах, необходимых для преодоления их неизбежного сопротивления, рассматриваемая программа не внесла. Дело ограничилось правильными, но слишком общими словами о том, что «во всех сферах общества должен произойти коренной сдвиг», который нельзя осуществить только при помощи парламентской системы,— для этого необходимо движение снизу, со стороны всех заинтересованных, «осознающих необходимость взять дальнейшее развитие в собственные руки»<sup>38</sup>. Но каким путем, под какими конкретными лозунгами и в какой последовательности — на эти вопросы программа ответов не дает.

Характерен с этой точки зрения подход «зеленых» к проблеме обобществления производства. Программа говорит о «новых общественных формах собственности» на землю и недра, средства производства и банки. Однако национализация при этом отвергается<sup>39</sup>. Конечно, у «зеленых» есть основания для скептической оценки способа обобществления некоторых промышленных объектов, который практиковался в ФРГ; демократический контроль над национализированными предприятиями явля-

<sup>37</sup> Ibid. S. 7.

<sup>38</sup> Ibid. S. 10. Автор одной из работ, в которой рассматривалась эволюция партии «зеленых», писал, что она «все более развивается в партию с недвусмысленно левосоциалистическими представлениями» (*Langguth G. Der grüne Faktor. Von der Bewegung zur Partei? Zürich, 1984. S. 98*).

<sup>39</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. S. 7.

ется здесь не более чем пустой формальностью. Но безоговорочная ориентация лишь на обобществление на уровне самоуправляющихся коллективов, декларированная в программе, порождает сомнения в том, имеют ли идеологи «зеленых» ясное представление о том, что такое общественное производство<sup>40</sup>.

Лишены реального содержания также планы постепенного «освобождения» различных категорий трудящихся из плена наемного труда. Утопизм социалистических мыслителей начала XIX в. вытекал из незрелости тогдашних общественных отношений; спустя более полтора веков он выглядит анахронизмом.

Экологическая проблематика в рассматриваемой программе оказалась потесненной по сравнению с первыми документами «зеленых». Смягчена формулировка, касающаяся экономического роста; соответствующее место звучит так: «Мы требуем отказа от крупной промышленности, насколько это возможно и разумно с экологической точки зрения»<sup>41</sup>. Но шаг назад сделан и в отношении одного из наиболее популярных среди трудящихся лозунгов о введении 35-часовой рабочей недели; новая программа предусматривает при ее введении сохранение полного заработка не для всех, а лишь для лиц с относительно небольшими (или средними) доходами. Тем самым снижается эффективность этого требования; к тому же отсутствует критерий отнесения того или иного заработка к определенной категории. Как и в некоторых других случаях, здесь сказалось влияние тех сил внутри партии, которые сопротивлялись ее повороту к борьбе за коренные социальные интересы трудящихся.

Лозунг 35-часовой рабочей недели (как начало сокращения рабочего времени — «зеленые» говорят о дальнейшем снижении до 30 часов) связан в программе с

<sup>40</sup> Опыт, который приобретает со временем, заставляет вновь и вновь возвращаться к этим важным вопросам. Так, депутат бундестага Г. Клайнерт в статье, опубликованной в 1986 г. в ежегоднике Института марксистских исследований, писал: «Мечтательные иллюзии о самоизоляции [от общества] не помогут справиться с экологическим кризисом, как и решить социальный вопрос... Мы нуждаемся в фундаментальной перестройке... в перестройке, которая не обойдется без вторжения в существующие индустриальные структуры, без конфликта с могущественными фракциями капитала» (*Marxistische Studien. Jahrbuch des IMSF 11. Frankfurt a. M., 1986. S. 405*).

<sup>41</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. S. 6. См.: также: Современный мир глазами «зеленых». М., 1987. С. 116.

проблемами улучшения положения женщин. Предлагаются, чтобы на освобождающиеся рабочие места в первую очередь трудоустроивали женщин; кроме того, необходимо побудить мужчин использовать увеличившееся свободное время для помощи женам в быту, хотя бы частично разгрузив их от тяжелого и неблагодарного домашнего труда, который к тому же не дает в старости никаких прав на пенсию,— предоставление домашним хозяйкам такого права является одним из популярных требований партии.

Новая программа гораздо больше, чем прежние, ориентирована на сотрудничество с профсоюзами и с рабочим классом в целом. Отвергаются попытки власть имущих, действующих по принципу «разделяй и властвуй», настроить рабочих и профсоюзы против новых социальных движений, столкнуть их. Подчеркивается несогласие с противопоставлением социального вопроса экологии и наоборот. В борьбе против безработицы, за увеличение числа рабочих мест, за разумную переориентацию инвестиций, говорится в программе, «экологическое и рабочее движение должны встретиться. По этой причине мы выступаем за сотрудничество с профсоюзными и социальными организациями трудящихся»<sup>42</sup>.

Составители документа отдают себе отчет в том, что «рабочие и профсоюзы благодаря своей численности и роли в процессе производства, как и прежде, обладают существенными возможностями влияния на экономические отношения. Мероприятия, касающиеся тех или иных условий труда и сокращения рабочего времени, могут быть осуществлены преимущественно лишь при их участии»<sup>43</sup>. Подвергая критике некоторые стороны деятельности западногерманских профсоюзов, программа вместе с тем подчеркивает необходимость работать *внутри* них, бороться против любых ограничений профсоюзной автономии и права на забастовку.

«Зеленые» призвали «поддержать рабочих, которые в борьбе против закрытия предприятий проводят стихий-

ные забастовки и занимают предприятия; в этих формах воплощается отпор рабочих диктату предпринимателей»<sup>44</sup>. Партия решительно выступила против дальнейшего демонтажа социальных завоеваний, который начался еще при социал-либеральном правительстве и продолжался консервативно-либеральной коалицией ХДС/ХСС—СвДП. В программе выдвинуты конкретные требования, призванные предотвратить коренной пересмотр принципов, в соответствии с которыми в послевоенные годы определялись размеры и формы социального обеспечения.

В качестве методов борьбы за эти цели программа «Против безработицы и наступления в социальной области» рекомендует активизацию движения гражданских инициатив; самоорганизацию тех, кого социальный демонтаж коснулся непосредственно; более полную информацию о его последствиях для трудящихся; развитие альтернативных акций в различных отраслях производства и сферы обслуживания (о них будет сказано ниже); расширение активных действий на предприятиях с целью воспрепятствовать их закрытию и массовым увольнениям. Вместе с тем предлагалось и отказаться от использования вредных в экологическом отношении продуктов.

Как уже отмечалось, «зеленые» связывают внутриэкономические проблемы с вопросом о положении в развивающихся странах и мерами, необходимыми для его улучшения. В программе отмечается, что предлагаемая децентрализация экономики на основе использования имеющихся в стране ресурсов уменьшит необходимость их ввоза из стран Азии, Африки, Латинской Америки и направлена против могущества ТНК. Отказ от эксплуатации даровой рабочей силы в этих странах существенно способствовал бы сохранению немалого числа рабочих мест в ФРГ и созданию новых. В этой связи подчеркивается важность укрепления и поддержки базисного движения и освободительной борьбы в «третьем мире»<sup>45</sup>.

Ниже будут рассмотрены последние по времени программные документы «зеленых». В них получили дальнейшее развитие тенденции, проявившиеся в первой половине 80-х годов и определявшиеся логикой борьбы, новым политическим опытом и меняющимся соотношением сил в партии.

<sup>42</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. S. 11.

<sup>43</sup> Ibid. S. 12, 31. Справедливости ради следует отметить, что профсоюзы ФРГ — как, впрочем, и многие рабочие — пока еще далеки от готовности всей своей мощью поддержать требования, выдвигаемые массовыми демократическими движениями. См.: *Dybowski H., Golding J. et al. Nicht wehrlos — doch wohin? Gewerkschaften und neue soziale Bewegungen unter CDU-Herrschaft.* Frankfurt a. M., 1983. S. 59.

<sup>44</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. S. 7.

<sup>45</sup> Ibid. S. 10.

## 4. УЧАСТИЕ В МАССОВОМ АНТИВОЕННОМ ДВИЖЕНИИ

Федеративная Республика Германии принадлежит к числу стран Западной Европы, где в послевоенные десятилетия неоднократно достигало большого размаха движение против милитаризма и угрозы ядерной войны. Многим еще памятна борьба против ремилитаризации Западной Германии в 50-е годы, охватившая широкие круги общественности, позднее — движение против атомной угрозы, сопровождавшееся массовыми выступлениями, пасхальные походы за мир, активность «внепарламентской оппозиции», пик которой пришелся на конец 60-х годов. Все это заложило важные традиции, на которые могло опереться массовое антивоенное движение последующего периода, развернувшееся с конца 70-х годов и с особой силой заявившее о себе в 80-х годах. Вместе с тем в нем проявились и новые черты, прежде всего значительное расширение социальной базы и гораздо больший размах.

Причины того, почему ФРГ стала ареной крупных выступлений, направленных против военных приготовлений западногерманского правительства, против следования в фарватере Соединенных Штатов, навязавших своим союзникам по НАТО доктрину «ядерного сдерживания», заключаются прежде всего в том, что население ФРГ знает о войне и ее последствиях больше многих других народов и не хочет допустить, чтобы с немецкой земли началась третья мировая война, как две первые. Немцы знают и другое: третья мировая война неизбежно будет более чудовищной, чем прежние, и приведет к уничтожению нашей цивилизации. Активизация антивоенного движения с конца 70-х годов связана с тем, что угроза мирового ядерного конфликта становилась в это время весьма реальной. Она значительно усилилась после принятия в декабре 1979 г. решения НАТО о разме-

щении в ряде западноевропейских стран американских ракет средней дальности; согласно этому решению, ФРГ предназначалась роль важнейшего ядерного плацдарма США в Европе: лишь на территории этой страны намечалось разместить помимо крылатых ракет 96 ракет «Першинг-2» — наиболее опасного американского ядерного оружия первого удара, нацеленного на Советский Союз и другие страны социалистического содружества. А это делало Западную Германию мишенью ответного ядерного удара. Вот чем объясняется резкий подъем антивоенной борьбы, направленной прежде всего против размещения американских ракет.

Новая, еще невиданная угроза всколыхнула самые различные социальные слои граждан ФРГ, заставила их возвысить свой голос против замыслов американского империализма, который пользовался поддержкой правящих кругов ФРГ в его попытках достичь военного превосходства над Советским Союзом. Если на предыдущих этапах истории антивоенного движения в ФРГ его участники рекрутировались в основном из рядов рабочего класса, а другие общественные группы, как правило, были представлены гораздо скромнее, то в 80-х годах положение существенно изменилось: в борьбу против военной угрозы, против американских ракет на земле ФРГ широко включились участники массовых демократических движений — экологического, женского, молодежного, евангелической церкви и др. Это ощутило увеличилось потенциал антивоенных выступлений, усилило их влияние на общественное мнение, превратило в крупнейший феномен общественной жизни ФРГ 80-х годов. Репрессии, при помощи которых консервативно-либеральная коалиция, пришедшая к власти в 1982 г., пыталась и пытается подавить антивоенное движение, оказались в целом малоэффективными и все большая жестокость принимаемых властями против его участников мер не привела к снижению числа выступлений, остроты возникающих между борцами за мир и полицейской конфликтов, а, скорее, имела обратное действие. Ушли в прошлое времена, когда идеологи ХДС/ХСС могли утверждать, что в антивоенных акциях участвует «кучка отщепенцев», выступающая якобы «по указке Москвы». В условиях, когда множество граждан ФРГ не только солидаризировались с лозунгами вывода американского ядерного оружия с территории страны, выхода ее из НАТО и т. п., но и, несмотря на риск, включились в ак-

тивные действия, чтобы добиться этих целей, инсинуации о «руке Москвы», о немногочисленности антивоенного движения потеряли всякий смысл и могли только поставить тех, кто прибегает к ним, в смешное положение. Требования сторонников мира в ФРГ приобрели тем больше сторонников, чем более падала действенность жупела «советской угрозы», которому миролюбивая политика Советского Союза, предпринятые им в 1985—1988 гг. многочисленные шаги по обеспечению всеобщего мира нанесли сильнейшие удары.

Вполне естественно, что те, кто выступал против загрязнения окружающей среды, должны были прийти к борьбе против опасности ядерной войны. Война с применением оружия массового уничтожения, если бы она разразилась, привела бы к гибели рода человеческого. Очевидно, что стремление обеспечить восстановление более или менее нормальной экологической обстановки может быть реализовано только при условии, что человечество не будет низвергнуто в пучину новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения. Правда, экологи не сразу пришли к этому выводу. По свидетельству П. Келли, в 70-х годах в кругах защитников окружающей среды «антимилитаристская тема воспринималась с большим недоверием... Даже опасность атомной войны долгое время не казалась участникам экологического движения приоритетной политической темой»<sup>1</sup>. И еще в 1980 г. высказывалось мнение, что объединить широкие массы вокруг антивоенных лозунгов нельзя — атомная опасность якобы не является мобилизующим фактором. И это говорилось спустя полгода после принятия НАТО известного решения о «довооружении» — размещении американских ядерных ракет в ФРГ и соседних с нею странах, когда полным ходом формировались крупные движения протеста против невиданной опасности, созданной для указанных стран этим решением.

Между тем уже в 1980 г. была принята Саарбрюкенская программа партии «зеленых», в которой, как мы видели, содержались довольно радикальные требования по данному вопросу. Однако наибольшее внимание гражданских инициатив и партии было пока еще обращено на борьбу против правительственной программы развития атомной энергетики. Антивоенный аспект этой

<sup>1</sup> Prinzip Leben. Ökopax — die neue Kraft. [West] Berlin, 1982. S. 7.

борьбы также находился еще на втором плане, хотя возможность переработки продуктов мирного использования атомной энергии для производства ядерного оружия была известна, а «зеленые» с самого начала выступали против того, чтобы ФРГ располагала этим оружием. Тем не менее уже в 1979 г. были сделаны первые попытки установления сотрудничества участников антивоенного движения и борцов против уничтожения природной среды. Они собрались в октябре этого года в Касселе, инициаторами встреч были Федеральное объединение гражданских инициатив по охране окружающей среды и Немецкое общество мира — Объединенные противники воинской службы. Принятое совместно решение исходило из того, что необходимо сближение обоих движений, ибо этого требует борьба против планируемого НАТО размещения в ФРГ американских ракет, которое поставит под удар само существование Федеративной республики<sup>2</sup>. Федеральное объединение гражданских инициатив по охране окружающей среды твердо придерживалось этого курса. В резолюции, относящейся к апрелю 1980 г., оно подчеркивало, что экологическое движение одновременно и антивоенное, ибо гонка вооружений и особенно война — самые бессмысленные способы растраты ресурсов и разрушение природы.

В 1980 г. общественность ФРГ, обеспокоенная усилившейся гонкой ядерных вооружений, значительно активизировалась. Ширилось число гражданских инициатив, созданных с целью защиты мира от реальной угрозы уничтожения; в последующие годы их насчитывалось не менее 1200 (только в Гамбурге было около 70)<sup>3</sup>. В июне 1980 г. в Майнце состоялась учредительная конференция «Акции против вооружений и атома»; здесь был создан комитет из представителей Федерального объединения гражданских инициатив в защиту окружающей среды, Немецкого общества мира — Объединенных противников воинской службы и Комитета за мир, разоружение и сотрудничество. Первым совместным выступлением, подготовленным новой организацией, была демонстрация 25 октября 1980 г. в Нордхорне и Лингене — местах, где, как уже говорилось, гражданские инициативы вели упорную борьбу против натовского полигона<sup>4</sup>.

<sup>2</sup> Blätter für deutsche und internationale Politik. 1979. N 11. S. 1398.

<sup>3</sup> Marxistische Studien. Jahrbuch des Instituts für marxistische Forschungen, 5. Frankfurt a. M., 1982. S. 202.

<sup>4</sup> Rüstungs- oder Sozialstaat? Köln, 1981. S. 243.

Важной вехой в истории антивоенного движения в ФРГ последнего десятилетия явились Крефельдский форум в ноябре 1980 г. и принятое им воззвание, ставшее в последующем основной платформой западногерманских борцов за мир. Незадолго до созыва форума на пост президента США был избран Р. Рейган, политические взгляды которого были хорошо известны в Европе, и это рассматривалось как событие, усилившее международную напряженность. С призывом созвать форум обратился ряд крупных общественных деятелей — таких, например, как М. Нимеллер, мужественный антифашист, который, как и многие другие священнослужители, провел не один год в гитлеровских застенках, а после войны — выдающийся борец за мир, против атомного оружия, известный физик проф. К. Бехерт, деятель Христианско-демократического союза И. Вебер и др., — всего 8 человек. В их числе были и два представителя «зеленых» — уже известная нам П. Келли и бывший генерал бундесвера Г. Бастиан, ушедший в отставку в знак протеста против решения НАТО о «довооружении». Девизом Крефельдского форума было: «Всем нам угрожает атомная смерть. Никаких атомных ракет в Европе!» Он собрал несколько сот участников, среди них профсоюзные деятели, профессиональные военные, осознавшие глубину опасности для ФРГ, созданной указанным решением Североатлантического блока, а также ученые, представители духовенства, работники искусств и др.

В принятом участниками «Крефельдской инициативы» воззвании ко всем гражданам ФРГ, в частности, говорилось: «Общественностью овладевает все большая тревога по поводу происходящего. Все решительнее обсуждаются возможности альтернативной политики в области безопасности». Авторы воззвания призвали «при помощи непрекращающегося и растущего давления общественного мнения добиться проведения такой политики безопасности, которая сделает невозможным вооружение Средней Европы с целью превращения ее в военный плацдарм США и для которой разоружение будет более важным, чем устрашение, политики, которая ориентирует развитие бундесвера»<sup>5</sup>. Документ этот помимо инициаторов подписала большая группа известных в

<sup>5</sup> *Blätter für deutsche und internationale Politik*. 1980. № 12. S. 1513. См. также: *Чернов А. Б.* Антивоенное движение в ФРГ. М., 1982. С. 50.

стране деятелей, например крупный историк рабочего движения В. Абендрот, создавший в Марбургском университете школу прогрессивных ученых, прославленный (еще с догитлеровских времен) актер К. Буа, видные борцы за мир И. Россэн (как и М. Нимеллер, долгие годы томившийся в фашистских тюрьмах, а в 70—80-е годы возглавивший Союз лиц, преследовавшихся при нацизме) и пастор Г. Мохальски, Г. Вебер — президент Общества ФРГ—СССР, председатели производственных советов ряда крупных предприятий, ученые, работающие в разных областях знания, и др.<sup>6</sup> Столь представительный состав участников свидетельствовал о том, что антиракетное движение начинает охватывать такие социальные слои, которые ранее стояли в стороне от антивоенной борьбы. Начался сбор подписей под Крефельдским воззванием, причем целью, которая ставилась в тот момент, было собрать их 1 млн<sup>7</sup>. По-видимому, организаторы еще не отдавали себе полностью отчет в размахе, который может принять их инициатива в ближайшем будущем. Между тем Крефельдское воззвание стало толчком к превращению антивоенных выступлений, до тех пор в общем разрозненных и эпизодических, в организованное движение, отличающееся плановостью, последовательностью действий.

В феврале 1981 г. «Крефельдская инициатива» обратилась к западногерманскому населению с призывом противостать опасным планам правящих кругов США начать производство нейтронного оружия, которое, без всякого сомнения, было бы размещено и на территории ФРГ. «Мы вновь предлагаем вам ввиду растущей угрозы, — говорилось, в частности, в воззвании, — сплотиться с целью сохранения мира, не придавая значения различиям в политических убеждениях»<sup>8</sup>. При подготовке акций протеста, которые происходили в дальнейшем и охватывали десятки, а то и сотни тысяч человек, это стало решающим условием успеха, как и большие организаторские способности устроителей; в демонстрациях, походах, митингах и т. п. участвовало множество различных обществ, союзов, объединений и других организаций. Число их нередко превышало тысячу, и привести все их

<sup>6</sup> *Strasser Ch.* Der Krefelder Appel//Frieden in Deutschland. Die Friedensbewegung, wie sie wurde, was sie ist. München, 1982. S. 87—91.

<sup>7</sup> *Blätter für deutsche und internationale Politik*. 1981. N 3. S. 285.

<sup>8</sup> *Ibid.* S. 383.

пожелания и условия к единому знаменателю было не так просто.

В начале 80-х годов «Крефельдская инициатива» проявляла большую активность, оперативно откликаясь на события, свидетельствовавшие о том, что силы, заинтересованные в усилении гонки вооружений, не дремлют, готовя реализацию своих планов. Так, в середине мая 1981 г. в связи с отъездом канцлера ФРГ Г. Шмидта в Вашингтон, где должны были произойти переговоры о так называемом довооружении, в Бонне была проведена пресс-конференция и обнародовано открытое письмо Г. Шмидту инициаторов Крефельдского воззвания. Обращаясь к главе правительства от имени тех 800 с лишним тысяч человек, которые уже подписали к тому времени это воззвание, они подчеркнули, что ожидают первого шага в деле разоружения именно от правительства ФРГ, ибо его позиция оказала решающее влияние при принятии известного решения о размещении американских ракет<sup>9</sup>. Это была важная и плодотворная идея, принятая на вооружение и «зелеными». Общие призывы, адресованные всем (а значит, никому), не имели максимальной действительности; более эффективным мог стать призыв, адресованный руководству собственной страны, здесь уже нельзя было отговориться «невозможностью» для ФРГ решать или действовать за другие страны.

В июне 1981 г. число собранных подписей под воззванием перевалило за 1 млн. Это был несомненный успех (к тому же сбор подписей продолжался, и уже было ясно, что миллион — далеко не предел). Но «Крефельдская инициатива» не собиралась ограничиваться этим; она предупреждала, что опасность нарастает, и объявила о созыве в ноябре 1981 г. второго форума, который должен был собраться в Дортмунде<sup>10</sup>. В приуроченном к этому событию документе говорилось, что к требованию об отказе от размещения в ФРГ ракет первого удара необходимо добавить и требование отменить оснащение вооруженных сил НАТО в Европе нейтронными бомбами<sup>11</sup>. В эти месяцы газеты ряда западногерманских городов печатали выступления против американских ракет первого удара на территории ФРГ представителей различных групп населения в форме объявлений большого формата.

<sup>9</sup> Ibid. N 6. S. 763—764.

<sup>10</sup> Ibid. N 7. S. 874—875.

<sup>11</sup> Ibid. N 9. S. 1149—1150.

Такие объявления в газете «Кёльнер штатданцайгер» поместили, например, много учителей, бывшие солдаты бундесвера, пасторы, пресвитеры и другие служители церкви и др. Целую страницу в этой газете заняло аналогичное выступление журналистов, писателей, художников<sup>12</sup>.

Но участникам антиракетной борьбы становилось ясно, что одними воззваниями и обращениями, какими бы они ни были впечатляющими, добиться успеха вряд ли возможно. «Чтобы стать действенным,— писал бывший подполковник западногерманских ВВС А. Мехтерсхаймер,— протест должен приобрести новое качество. Ограничиваться декларациями больше нельзя»<sup>13</sup>. Этот весьма своевременный призыв в скором времени претворился в действия.

Велика роль, которую играют в современном антивоенном движении в ФРГ женщины. Среди различных организаций, стремящихся добиться равноправия, важное место занимает «Демократическая женская инициатива», в деятельности которой обеспечение мира занимает едва ли не главное место. Организация одной из первых призвала женщин выйти на демонстрацию протеста против зловещих планов, связанных с нейтронной бомбой<sup>14</sup>. Так же оперативно «Демократическая женская инициатива» выступила против американских ядерных ракет на земле ФРГ. «Решение НАТО,— говорилось в ее обращении,— ставит под вопрос достигнутые до сего времени успехи политики разрядки, начинает новую фазу гонки вооружений, подготовки к агрессии, для Европы возникла опасность „ограниченной“ атомной войны... Этому должен быть положен конец!... Средства (расходуемые на вооружения.— Л. Г.) необходимы нам... чтобы провести в нашей стране назревшие реформы, которые помогут и нам, женщинам, добиться успехов на трудном пути к равноправию»<sup>15</sup>.

Яркое высказывание о значении и сущности антивоенной борьбы для женщин принадлежит П. Келли, активной его участнице: «Я нахожу важным, чтобы женщины вставали на защиту мира. Я рассматриваю феминизм... не просто как равноправие, а так, как он воспринимался

<sup>12</sup> Ibid. N 7. S. 877—879.

<sup>13</sup> Ibid. N 1. S. 6.

<sup>14</sup> Brot und Rosen. Geschichte und Perspektiven der demokratischen Frauenbewegung. Frankfurt a. M., 1979. S. 214.

<sup>15</sup> Blätter für deutschen und internationale Politik. 1981. N 1. S. 95.

во времена Александры Коллонтай, Розы Люксембург и Клары Цеткин,— как средство предотвращения войны. Я не желаю равноправия в милитаризованном обществе. Я не хочу быть равноправной с мужчиной, который убивает, феминизм для меня — антимилитаристская борьба»<sup>16</sup>. Сказано предельно ясно.

В течение 1981 г. состоялось несколько крупных выступлений под антивоенными, антиракетными лозунгами. Так, например, 3 июня в Бонне демонстрировали 40 тыс. студентов, съехавшихся с разных концов страны, а 19 июня — 80 тыс. верующих, принадлежащих к евангелической церкви<sup>17</sup>. Следует отметить, что среди религиозных организаций, участвующих в борьбе за мир, наиболее активна именно евангелическая церковь. Демонстрации молодежи в защиту мира, против американских ракет прошли 1 сентября — в традиционный день антивоенных выступлений (это годовщина начала второй мировой войны). Но самым массовым мероприятием, подготовленным мирными организациями ФРГ, была демонстрация в Бонне 10 октября того же года. К ее проведению призвали, в частности, такие организации, как Германская коммунистическая партия, партия «зеленых», Федеральное объединение гражданских инициатив в защиту окружающей среды, «Демократическая женская инициатива», Немецкое общество мира—Объединенные противники воинской службы, Немецкий союз мира, Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме — Союз антифашистов, объединенная студенческая организация, многочисленные религиозные общества в защиту мира и др.<sup>18</sup>

Эта демонстрация собрала 300 тыс. человек. Таких манифестаций Бонн еще не знал. Она явилась внушительным доказательством того, что забота о сохранении мира, стремление воспрепятствовать превращению ФРГ в атомный плацдарм США овладевают все большими массами населения.

<sup>16</sup> Цит. по: *Истягин Л.* Партия «зеленых» в политическом ландшафте ФРГ//Мировая экономика и междунар. отношения. 1983. № 2. С. 132. Келли писала также: «В этом милитаризованном обществе от нас (женщин.— Л. Г.) ожидают активного сотрудничества: мы должны рожать солдат, в качестве возлюбленных — поддерживать в солдатах боевой дух, заботиться о них в качестве кухарок и медицинских сестер» (*Wohin denn wir. Texte aus der Bewegung.* [West] Berlin, 1982. S. 14).

<sup>17</sup> *Marxistische Studien.* Bd. 5. S. 202.

<sup>18</sup> *Blätter für deutsche und internationale Politik.* 1981. N 8.

Выступившая на демонстрации П. Келли подчеркнула, в частности, что «военщина, проталкивающая вооружение, является виновницей наибольшей растраты энергии, сырья, человеческой фантазии и труда, материальных ценностей, которых так не хватает для спасения голодающих, для осуществления социальной справедливости». Г. Бастиан, разоблачая несостоятельность уловок пропагандистов гонки вооружений, сказал: «Мы не позволим долее обманывать себя утверждением, что на Востоке проводится вооружение, на которое якобы вынужден ответить Запад, ибо факты опровергают эту сказку». Известный ученый проф. Г. Гольвицер отметил, что в отличие от прежних времен настроение народа изменилось и он понял: мир слишком важен, чтобы его можно было оставить на попечение политических деятелей<sup>19</sup>.

Следует отметить, что примерно 1/3 участников демонстрации 10 октября 1981 г. (106 тыс.) являлись членами профсоюзов, хотя руководство Объединения немецких профсоюзов не рекомендовало им выходить на улицу в одних рядах с членами массовых демократических движений<sup>20</sup>. Тем не менее профсоюз преподавателей и работников науки открыто призвал к участию в массовой антивоенной манифестации. Активно действовал в защиту дела мира профсоюз металлистов, поддержку антивоенному движению оказывали также союзы печатников и работников бумажной промышленности, деревообработки и производства синтетических материалов, торговли, банков и страхового дела<sup>21</sup>. Их заслугой является, в частности, анализ социального аспекта гонки вооружений, привлечение разнообразного, прежде всего статистического, материала о связи колоссальных затрат на все новые системы вооружений с сокращением расходов на социальные нужды, с отказом от завоеваний в этой области, которых трудящиеся добились в упорной борьбе, длившейся не одно десятилетие.

Среди организаций, участвовавших в проведении демонстрации 10 октября, важная роль принадлежала партии «зеленых». За несколько дней до этого события в Оффенбахе прошел очередной съезд партии, принявший специальный «Манифест мира». Этот манифест свидетельствовал о первостепенном значении, которое «зеле-

<sup>19</sup> *Ibid.* № 11. S. 1405—1407.

<sup>20</sup> *Die neue Friedensbewegung.* Frankfurt a. M., 1982. S. 207—208.

<sup>21</sup> *Marxistische Blätter.* 1982. N 2. S. 15.

ные» начали придавать антивоенной борьбе. «Ввиду смертельно опасной гонки вооружений, вся логика которой нацелена на войну, мы более не можем предоставить судьбу мира господствующим элитам... Мы хотим покончить с немецкой традицией подчинения, войн, массовых убийств и найти собственный путь... Мы, зеленые, считаем настоятельно необходимым координировать разнообразные акции групп движения за мир. По нашему мнению, решающее значение для его успеха на всех уровнях имеет организация движения, осуществляемая снизу, т. е. начиная с базиса. Это в значительной степени исключит опасность диктата со стороны отдельных партий и течений»<sup>22</sup>. Данное справедливое и важное положение, однако, далеко не всегда соблюдалось партией «зеленых», в которой есть люди, склонные преувеличивать ее роль в антивоенном движении и полагающие, что до появления «зеленых» массовой борьбы против военной опасности, по существу, не было.

В «Манифесте мира», естественно, был затронут вопрос о том, чьи действия породили опасность ядерной войны. В частности, подчеркивалось, что подготовка войны всегда сопровождалась созданием образа врага и в нынешней ситуации эта роль отведена русским. Далее «зеленые» констатировали: «Наиболее существенные в технологическом отношении шаги в области вооружений практически всегда делались сначала Соединенными Штатами... Это служит ярким свидетельством того, что был постоянной движущей силой гонки вооружений»<sup>23</sup>. Однако в «Манифесте мира» использовалось понятие «сверхдержавы», и с его помощью на СССР возлагалась вина за разработку и введение новых и новых орудий массового уничтожения, вина, которая, по словам самих «зеленых», лежит на США. Подобная непоследовательность была в те годы свойственна и устным выступлениям некоторых деятелей партии, в том числе на демонстрации в Бонне 10 октября 1981 г. (где и ряд других ораторов придерживались этой точки зрения)<sup>24</sup>. В дальнейшем положение существенно изменилось; это связано прежде всего с резко возросшим динамизмом внешнеполитического курса Советского Союза, его инициативами, направленными на обуздание гонки вооружений, оказав-

<sup>22</sup> Friedensmanifest der Grünen. O. O., 1981. S. 21.

<sup>23</sup> Ibid., S. 9.

<sup>24</sup> Blätter für deutsche und internationale Politik. 1981. N 12. S. 1514.

шими большое влияние и на многих сторонников концепции «равной ответственности» США и СССР. Отказу от нее способствовал также уход из партии таких антисоветски настроенных деятелей, как Р. Баро, которые, исходя из мелких обид, пытались помешать партии в проведении серьезной, во многом новаторской политики.

Спустя месяц с небольшим в Дортмунде состоялся 2-й форум «Крефельдской инициативы». (К этому времени под Крефельдским воззванием уже подписалось 2 млн человек). Здесь собрались 15 тыс. сторонников мира, а также представители зарубежных антивоенных организаций, в частности член правления лейбористской партии А. Веджвуд Бенн, президент Всеяпонского движения против ядерного оружия И. Моритаки и др. Состав ораторов был весьма представительным. Кроме ряда крупных ученых выступали, например, член правления СвДП К. Штрессер, известный западногерманский легкоатлет, член гражданской инициативы «Спортсмены против атомных ракет» Г. Лора, председатели молодежных организаций СДПГ и СвДП; было зачитано выступление многолетнего председателя профсоюза работников деревообработки и производства синтетических материалов. «Отказ от нового ядерного оружия США в Европе, — говорилось в обращении форума, — возможен без ущерба для нашей безопасности, ибо факты опровергают утверждение, что „довооружение“ НАТО было вызвано предварившим его „вооружением“ СССР... Советский ракетный потенциал средней радиуса в Европе и его модернизацию за счет ракет СС-20 следует скорее рассматривать в связи с уже давно имеющимся и неоднократно модернизированным ядерным потенциалом соответствующей мощи на Западе». Тем самым авторитетно (в составлении документа важную роль играл крупный военный специалист Г. Бастиан) опровергались мифы, распространявшиеся пропагандистами военно-промышленного комплекса<sup>25</sup>.

С интересом было выслушано выступление Г. Бастиана, который высказал уверенность в том, что, когда люди поймут, как они обмануты, тогда нынешний ветер превратится в бурю против виновников гонки вооружений, против тех, кто обманывал народы. «Мы требуем от федерального правительства, — заявил Г. Бастиан, — чтобы оно выступило за такое „нулевое решение“, которое пред-

<sup>25</sup> Ibid.

усматривает и сокращение ядерных систем, имеющих на Западе; только в этом случае будут удовлетворены ожидания, которые были порождены у населения этим лозунгом». «Вполне естественно,— продолжал Бастиан,— выслушать... и соображения представителя ГКП о том, в чем взгляды коммунистов и некоммунистов совпадают,— о предотвращении развития, которое может привести к ядерной войне в Европе»<sup>26</sup>. Такой же призыв к сплочению в борьбе за мир прозвучал в речи Г. Гольвицера, произнесенной в декабре 1981 г. на конференции Общества им. А. Бебеля: «Теперь мы уже не позволим расчленивать нас на социалистов, коммунистов, либералов, зеленых, христиан, ибо атомная смерть угрожает всем нам... Теперь мы уже не позволим натравливать нас на русских, прибегая к жупелу „русской угрозы“»<sup>27</sup>.

Вместе с тем в ближайшие месяцы в партии «зеленых» активизировались силы, стремившиеся прекратить сотрудничество с ГКП в рядах антивоенного движения. Это были единомышленники Р. Баро. Сам он договорился до того, что такое сотрудничество «не ослабляет, а косвенно усиливает НАТО»<sup>28</sup>. Они потребовали в качестве условия участия в антивоенном движении провозглашения солидарности с оппозиционными группировками в социалистических странах — «Солидарностью», «Хартией-77» и др., что было неприемлемо для ГКП. «Зеленые» пытались при помощи листовок, плакатов, транспарантов пропагандировать это требование в ходе пасхальных маршей 1982 г., а затем на совещаниях организаций, занимавшихся подготовкой антивоенной демонстрации, которая была намечена на 10 июня, на том же основании стремились отстранить ГКП от участия в ней. Но совещание отклонило подобные домогательства, и тогда «зеленые» отказались подписать совместный призыв к манифестации. Это был «пик» антикоммунистической активности в лагере «зеленых»; в дальнейшем верх взяло понимание необходимости сплочения всех антивоенных сил в связи с близившимся размещением американских ракет<sup>29</sup>. Сказалась и общая эволюция партии в направлении к более последовательным позициям в социально-экономических и политических вопросах, способствовав-

<sup>26</sup> Ibid. S. 1516—1517.

<sup>27</sup> Marxistische Blätter. 1982. N 2. S. 13.

<sup>28</sup> Bahro R. Wahnsinn mit Methode. [West] Berlin, 1982. S. 110.

<sup>29</sup> Lohberg L. Friedensbewegung und blockübergreifende Strategien. Frankfurt a. M., 1985. S. 45.

шая изоляции Баро и его единомышленников, чей экстремизм мог лишь повредить «зеленым» (этот процесс, как указывалось, завершился уходом Баро).

Одной из форм антивоенного движения, как и во многих других странах, стало объявление городов или районов безъядерными зонами. В ФРГ в начале 80-х годов такими зонами провозгласили себя — в лице органов местного самоуправления — несколько десятков городов, среди них и ряд крупных — Бремен и Саарбрюкен (земельные центры), Дармштадт, Дуисбург и др. Особо стоит отметить в этом ряду Нюрнберг — город с дурной славой в фашистском прошлом, а в наши дни один из центров неоконсервативных сил в Баварии, где антивоенное движение преследовалось с особым рвением<sup>30</sup>. И тем не менее стремление к миру возобладало, несмотря на весьма неблагоприятные условия для этого, и здесь.

По мере приближения срока начала размещения ракет среднего радиуса действия (он был намечен на осень 1983 г.) волна массовых выступлений за отказ от этого шага нарастала. Так, в пасхальных маршах — традиционной форме антивоенной борьбы в ФРГ — в 1983 г., даже по официальным данным, участвовало 480 тыс. человек. 10 июня в Бонне против смертоносного американского оружия демонстрировало 400 тыс. человек. В отличие от прошлых лет Объединение немецких профсоюзов не возражало против участия членов входящих в эту организацию союзов в манифестации протеста<sup>31</sup>. С большим успехом продолжался сбор подписей под Крефельдским воззванием, и в течение 1982 г. было собрано уже более 3 млн. И количество участников демонстрации 10 июня, и число подписей, значительно превысившее ту цифру, на которую, как мы видели, рассчитывали организаторы сбора, были самыми большими за все 35 лет существования ФРГ. Это свидетельствовало о том, что политика правящих кругов в вопросе о войне и мире вошла в противоречие с жизненными интересами народа. Она затронула такую болевую точку и породила столь бурную реакцию, что это вызвало тревогу и растерянность власти.

Это видно, например, из отчета Федерального института восточноевропейских и международных исследований, посвященного движению за мир. Повторяя избитую версию о «пронсках Кремля», автор этого документа

<sup>30</sup> Правда. 1983. 22 апр.; Marxistische Blätter. 1983. N 4. S. 35.

<sup>31</sup> Marxistische Blätter. 1983. N 4. S. 35.

смотрит на будущее довольно мрачно; выясняется, что подъем антивоенной борьбы является лишь частным случаем более широких политических процессов, происходящих в ФРГ: «Когда значительные, к тому же весьма активные части образованной молодежи категорически отвергают основы существующей системы, будущее становится шатким... Нельзя рассчитывать на то, что тяга к альтернативникам будет лишь преходящей. Напротив, причины, вызвавшие это явление к жизни, все время усиливают свое действие»<sup>32</sup>.

Политические перемены в Бонне осенью 1982 г. должны были придать антивоенному движению еще больший размах. Оказавшись в оппозиции, социал-демократия, ранее удерживавшая идущие за ней массы от активной борьбы за мир, теперь существенно изменила свою позицию в вопросе о войне и мире, о размещении американских ракет. Соответственно активизировались и идущие за ней профсоюзы, которые, как мы видели, уже в предшествующие годы в той или иной степени принимали участие в борьбе. Это предвещало дальнейшее ее усиление. И подготовить его призван был, в частности, организованный «зелеными» в феврале 1983 г. в Нюрнберге Международный трибунал против оружия первого удара и массового уничтожения, на который съехалось несколько сот человек — представителей антивоенных движений многих стран (в том числе СССР). Трибунал принял «Нюрнбергское заявление» — в нем резко осуждалась политика США и НАТО, которые в результате размещения в ФРГ ядерных ракет среднего радиуса действия обрекают ее население на неминуемую гибель в случае ядерной войны. Документ обвинял правительство ФРГ, санкционировавшее размещение ракет, призывая противопоставить ему волю всех, кто не хочет смириться с подобной судьбой<sup>33</sup>.

Вскоре после этого, в марте 1983 г., состоялись выборы в бундестаг, которые принесли партии «зеленых» большой успех: она собрала 2 100 000 голосов, преодолев тем самым 5%-ный барьер. «Зеленые» получили возможность использовать для борьбы против военной угрозы трибуну бундестага, и это придало им дополнительную

<sup>32</sup> Wettig J. Die Friedensbewegung der beginnenden 80er Jahren. Köln, 1982. S. 19—20.

<sup>33</sup> Современный мир глазами «зеленых». М., 1987. С. 199; Антивоенное движение в Северной Америке и Западной Европе: тенденции, проблемы, перспективы. М., 1986. С. 180.

силу, ибо к тому, что и как говорится в парламенте, широкие массы прислушиваются с особым интересом. А значительная часть населения практически не слыхала из уст депутатов бундестага правды о глубине военной опасности, о том, что правящие круги ФРГ идут на поводу у американских ястребов, о реваншистских тенденциях высокопоставленных военных и многих правых политических деятелей.

Антивоенная активность первых 28 депутатов партии «зеленых» в бундестаге развивалась по нескольким направлениям. Главным из них в тот момент было подкрепить ширившуюся борьбу против размещения американских ядерных ракет боевыми выступлениями в парламенте, сорвать заговор молчания в парламенте вокруг этого жизненно важного вопроса, существовавший там все годы после принятия НАТО решения о «довооружении». Депутаты, хотя для них новое поприще было абсолютно незнакомым, с большой энергией и тщательностью взялись за дело, о чем свидетельствуют подробные, отличавшиеся большим знанием дела и снабженные многочисленными специальными справками и цифровыми данными, аргументированные законопроекты, которые они вносили на рассмотрение бундестага, требуя отказа от размещения ракет первого удара на территории ФРГ. Другим направлением их деятельности была критика военных статей проектов бюджета ФРГ на тот или иной год; в ходе его обсуждений «зеленые», сравнивая различные статьи, показывали, как непомерно разрастались (и продолжают разрастаться) ассигнования на военные нужды, превышая социальные расходы государства. В выступлениях «зеленых» звучал также протест против порядков, царящих в бундесвере, против попыток генералитета ограничить политическую активность военнослужащих и т. п.

Все демарши такого рода вызывали нескрываемую злобу депутатов ХДС/ХСС; это нашло выражение в ожесточенной обструкции, в оскорбительных выкриках, «зеленых» обвиняют в антипатриотизме, приписывают им корыстные цели, называют «агентами Москвы». Но ораторов это не смущает, и они развертывают свою аргументацию, а это значит, что она дойдет до более или менее широкого круга граждан ФРГ при посредстве посетителей, присутствующих на заседаниях, представителей прессы (хотя официальные средства массовой информации не склонны пропагандировать выступления «зеле-

ных» в парламенте, у партии есть собственные органы печати и близкие к ней издания), а в отдельных случаях и телевидения. Так, заседания, посвященные вопросу о размещении американских ракет, транслировались по одной из телевизионных программ. Вместе с тем депутаты «зеленых» отдают себе отчет в том, что их парламентская деятельность имеет вспомогательный характер. «Центр тяжести нашего сопротивления против предстоящего размещения ракет,— заявил Р. Фогт, выступая в бундестаге 23 июня 1983 г.,— находится за пределами парламента»<sup>34</sup>.

Логика борьбы заставляла «зеленых» более четко и последовательно формулировать свои лозунги и точки зрения. В январе 1983 г., например, было опубликовано заявление правления партии, в котором после констатации того, что «капиталистическое государство наживается на вооружении, а страны реально существующего социализма теряют на этом», говорилось: «Это одна из причин того, почему тезис об угрозе со стороны Советского Союза не действует с безотказной убедительностью... Другая причина: внутренняя логика, присущая развитию Советского Союза, противится этому тезису... Поэтому „зеленые“ не принимают на веру тезис об угрозе со стороны Востока».

Тактика партии в антивоенном движении рассматривалась на федеральной конференции «зеленых» в начале июня 1983 г. (присутствовало свыше 800 человек). Здесь подавляющим большинством было принято решение не ограничиваться в борьбе против размещения американских ядерных ракет демонстрациями, какими бы массовыми они ни были, а практиковать также другие активные действия (не отходя при этом от принципа ненасильственности), в том числе блокады тех мест, где намечалось установить указанные ракеты, пикетирование подъездных путей и т. п.<sup>35</sup>. Это решение реализовывалось достаточно последовательно.

В бундестаге в это время и в последующие месяцы «зеленые» упорно атаковали правительство в выступлениях, запросах, законопроектах по вопросу об американских ракетах, являвшемуся предметом острой борьбы между различными политическими силами. Уже первое

крупное выступление представителя партии М.-Л. Бек-Обердорф в ходе дебатов по правительственной декларации Коля 4 мая 1983 г. начиналось с резкой критики правительственного курса в вопросе о войне и мире. Заклеймив «истощный вой о враге с Востока», она заявила, что правительство вновь культивирует этот образ врага<sup>36</sup>. Позднее слово взяла П. Келли, начавшая свою речь (первую в бундестаге) с цитаты из работы Р. Люксембург 1913 г., посвященной военной опасности и необходимости упорной борьбы с нею. Келли призвала к отказу от ориентации на силу в международных отношениях и переходу к ненасильственной политике в духе учения М. Ганди, М. Л. Кинга и А. Швейцера. Она отвергла толкование прав человека в официальной пропаганде и заявила, что мир и права человека неразделимы<sup>37</sup>.

В эти месяцы депутаты партии «зеленых» начали деятельно готовиться к дебатам в бундестаге по вопросу об американских ракетах, хотя до этого события еще оставалось более полугода. 10 мая датирован первый «Большой запрос» правительству на эту тему, внесенный фракцией. Он касался ракет «Першинг-2», наиболее опасных из тех, какие предполагалось установить в ФРГ. На основании точных расчетов «зеленые» показали, что дальность этой ракеты может быть гораздо большей, чем указывается в официальных данных. Центральное место в документе занимали доказательства того, что «Першинг-2» — оружие первого удара и для ответного удара она непригодна. В итоге делался убедительный вывод, что размещение подобного оружия создает для ФРГ серьезнейшую угрозу<sup>38</sup>.

В конце мая в бундестаг были внесены три новых запроса, касавшиеся присутствия на территории ФРГ американского химического оружия, в каждом из них затрагивался какой-либо аспект проблемы. Подчеркивалось, в частности, что для его размещения отсутствует правовая основа, а главное же заключается в постоянной угрозе, создаваемой американскими химическими бомбами, ибо любое их повреждение неизбежно поведет к отравлению ядовитыми газами большего или меньшего числа западногерманских граждан (последствия же боевого применения химического оружия были бы несравненно

<sup>34</sup> Deutscher Bundestag X. Wahlperiode. Verhandlungen. Bd. 124. Bonn, 1983. S. 1096. (Далее: ВТ).

<sup>35</sup> Unserer Zeit. 1983. 6. Juni.

<sup>36</sup> ВТ. Bd. 124. S. 114.

<sup>37</sup> ВТ. Bd. 124. S. 130.

<sup>38</sup> Deutscher Bundestag. X. Wahlperiode. Drucksachen. Bd. 292. N 10/53.

более тяжкими). В запросах «зеленых» было показано, что ФРГ, идя на размещение этого смертоносного оружия, поступает своим суверенитетом и какими-либо возможностями контроля над ним; резкой критике подверглось положение, когда граждане ФРГ практически лишены информации по данному вопросу, затрагивающему их жизненные интересы<sup>39</sup>.

Вопрос об американской ракете «Першинг-2» вновь затрагивался в «Большом запросе», внесенном Бастианом и его коллегами 10 июня 1983 г. Здесь речь шла о возможности тайной подмены ракеты другой, внешний вид которой был бы тем же, но боевые характеристики гораздо более высокими. Размещение этого оружия так же лишено правовой основы, как и химического<sup>40</sup>. «Зеленые» настойчиво поднимали вопрос о правовой стороне дела; в запросе, поданном 13 июня, он был поставлен по отношению ко всему ядерному оружию, которое США дислоцировали в Западной Германии,— в общей сложности более 5 тыс. единиц. Его пребывание на территории ФРГ, подчеркивалось в данном документе, противоречит конституции ФРГ<sup>41</sup>.

Тогда же был внесен запрос, в центре которого находился весьма чувствительный для правящих кругов ФРГ аспект темы об американском ядерном оружии в ФРГ,— имеет ли правительство право вето на его применение? «Может ли федеральное правительство,— говорилось в запросе,— подтвердить или опровергнуть мнение зеленых, что в НАТО решение о том, совершено ли нападение на территорию одного из государств, входящих в блок, принадлежит лишь президенту США?» «Зеленые» показали, что правительство ФРГ, не обладая возможностью повлиять на такого рода решения, лишено и права контроля над американским ядерным оружием, ответственность за последствия же тех или иных манипуляций США с ним будут нести ФРГ, ее народ<sup>42</sup>.

Подобные запросы следовали один за другим. В них фигурировали различные варианты применения оружия массового уничтожения в ходе войны, в том числе совершенно непредвиденные. Так, в одном из запросов речь шла о том, можно ли исключить использование атомной бомбы союзниками ФРГ против нее самой в случае, если

союзники понесут поражение в военных действиях, проводимых обычным оружием. В другом запросе ставился вопрос о том, известны ли правительству последствия применения атомной бомбы (они подробно излагались)<sup>43</sup>. Ответы на эти и другие запросы «зеленых» были формальными и бессодержательными. В одной из своих речей Г. Готвальд дала характеристику подобным ответам: они или ничего не содержат по существу, или же противоречивы, или просто циничны<sup>44</sup>. Тем не менее определенное значение эти ответы имели, демонстрируя подлинную сущность политики стоящих у рычагов власти политических сил.

Г. Бастиан (в то время главный эксперт фракции по военным вопросам), выступая 16 сентября, вновь подчеркнул глубину ответственности федерального правительства (и нынешнего, и предшествовавшего) за происходящее. Он проанализировал новую (для того времени) военную доктрину США, смысл которой сводился к тому, что США должны первыми развернуть военные действия в Европе, независимо от того, где произойдет конфликт Запада с СССР. Следование этой доктрине создало величайшую угрозу всем западноевропейским странам, особенно ФРГ, согласившейся разместить на своей территории наибольшее количество ракет первого удара<sup>45</sup>.

«Зеленые» использовали для резкой критики политики правительства обсуждение бюджета, проходившее в том же месяце. Ассигнуя огромную сумму — 50 млрд марок — на вооружения, отметил Ю. Реентс, правительство «вынуждено» экономить на пособиях безработным, пенсиях и т. п. Он заявил: «Это правительство — правительство военной промышленности — и вообще оно представляет крупный капитал, а не простых людей». Реентс познакомил бундестаг с предлагаемыми «зелеными» мерами, которые предусматривали замораживание существующих систем и военных объектов, а также численности бундесвера; резкое сокращение всех исследований, имеющих целью совершенствование вооружения, прекращение подготовки к ядерной войне, в том числе психологической «обработки» населения, и др. «Зеленые» предложили отказаться от ряда статей военного бюджета<sup>46</sup>.

<sup>39</sup> Ibid. N 10/97, 10/98, 10/99.

<sup>40</sup> Ibid. Bd. 293. N 10/138.

<sup>41</sup> Ibid. N 10/142.

<sup>42</sup> Ibid. N 10/143.

<sup>43</sup> Ibid. Drucksachen. Bd. 293, N 10/175, 10/179.

<sup>44</sup> Ibid. Verhandlungen. Bd. 132. Bonn, 1985. S. 10357.

<sup>45</sup> Ibid. Bd. 125. Bonn, 1983. S. 1595.

<sup>46</sup> Ibid. S. 1358—1359.

По инициативе «зеленых» 11 ноября 1983 г. — в преддверии главных дебатов — в бундестаге состоялось обсуждение «усилий по разоружению». «Традиционные» партии и послушный им президиум бундестага постарались провести это обсуждение по сокращенной процедуре, несмотря на протесты «зеленых». Тем не менее последние сумели изложить свои взгляды. П. Келли в своей речи показала, что правительство ФРГ вопреки неоднократным словесным заверениям не только не помогает усилиям по сокращению вооружений, но способствует их гонке. Напомнив, что размещение в ФРГ американских ракет первого удара антиконституционно и единственная юридическая основа для этого — договор 1954 г., заключенный еще во время действия оккупационного статуса, когда ФРГ не могла принимать самостоятельных решений, Келли подчеркнула, что атомное оружие незаконно и с международно-правовой точки зрения. Она заявила: «Мы требуем права вето, которое дало бы возможность не допустить размещения атомного, биологического и химического оружия... Мы требуем права на соучастие в решении вопросов войны и мира»<sup>47</sup>. В знак протеста против тактики правящих партий, которые постарались скомкать дебаты по вопросу столь жизненной важности, «зеленые» покинули заседание, встретились с участниками антивоенного движения и сообщили им о позиции большинства бундестага.

В эти месяцы «зеленые» посетили некоторые зарубежные страны, чтобы изложить свои позиции по вопросам войны и мира и ознакомиться с позицией общественности этих стран. Делегация партии посетила в конце октября 1983 г. Советский Союз, куда она была приглашена Советским комитетом за европейскую безопасность и сотрудничество. Делегация состояла из сопредседателей фракции «зеленых» в бундестаге М. Бек-Обердорф, П. Келли, О. Шили, сопредседателя партии М. Марин-Гризебах, депутатов бундестага Г. Бастиана, Ю. Реентса и М. Хорачека. Она была принята в ЦК КПСС; главной темой состоявшейся 28 октября беседы было обсуждение проблемы обуздания гонки вооружений в Европе — в первую очередь ядерных. Во время беседы с советской стороны было, в частности, отмечено, что советские люди с чувством глубокой симпатии следят за выступлениями партии «зеленых» в рядах антиракетного движения в

ФРГ, объединяющего людей разных политических убеждений и профессий. В Советском Союзе известны цели и задачи, которые ставит перед собой партия «зеленых». От защиты окружающей среды и борьбы за сохранение природы эта партия пришла к выводу о необходимости бороться за мир, против угрозы ядерной войны. И это представляется совершенно логичным и оправданным.

Представители партии «зеленых» выразили благодарность за откровенную, дружескую дискуссию. Они высказали желание продолжать в будущем обмен мнениями по вопросам безопасности в Европе (что и имело место в дальнейшем)<sup>48</sup>.

В порядке сравнения упомянем поездку ряда деятелей партии «зеленых» (в их числе были П. Келли, Г. Бастиан, М.-Л. Бек-Обердорф) в США, состоявшуюся незадолго до их визита в Советский Союз. По словам участвовавших в этом визите, их поразило «параноический антикоммунизм», с которым они столкнулись в государственном департаменте США. Келли могла особенно наглядно убедиться в резком усилении подобных тенденций по сравнению с прошлыми временами — она, как уже говорилось, провела много лет в США и училась там<sup>49</sup>.

После посещения Москвы представители «зеленых» направились в Берлин. Здесь состоялась их встреча с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером. О достигнутом между сторонами взаимопонимании в вопросах войны и мира свидетельствовало следующее: делегация партии «зеленых» вручила Э. Хонеккеру документ «Личный мирный договор», который был одобрен (и подписан) им за исключением одного пункта — об одностороннем разоружении социалистических стран<sup>50</sup>.

О том, какое большое значение «зеленые» придавали предстоявшим дебатам в бундестаге, свидетельствовал съезд партии, который собрался 18 ноября 1983 г. в Дуйсбурге с участием примерно 1 тыс. человек. В отчетном докладе, который сделал Р. Трамперт, подчеркивалось, что положение партии стабилизировалось, она превратилась в постоянный фактор общественной жизни страны. И в докладе, и в прениях главное внимание было уделено разоблачению милитаристских приготовлений США

<sup>48</sup> Правда. 1983. 29 окт.

<sup>49</sup> Spiegel. 1983. N 28. S. 32.

<sup>50</sup> Unsere Zeit. 1983. 23. Nov.

<sup>47</sup> Ibid. S. 2279—2281.

и ФРГ; делегаты требовали выхода ФРГ из НАТО, объявления Европейского континента безъядерной зоной и т. п. М. Марин-Гризебах с горечью говорила о том, что она и ее коллеги пришли к выводу: парламентская демократия не способна стать преградой распространению оружия массового уничтожения. «Это чудовищно,— заявила Марин-Гризебах,— для чего тогда свобода?.. Она должна быть связана с иным наполнением». С удовлетворением было воспринято приветствие, с которым обратился к делегатам председатель производственного совета концерна Маннесмана в Дуйсбурге Малер, заявивший, что для «зеленых» имеется в профсоюзах широкая возможность для дискуссий<sup>51</sup>.

В принятой съездом резолюции по данному вопросу было зафиксировано решение добиваться выхода из НАТО (попытки некоторых делегатов смягчить соответствующую формулировку были отвергнуты). На съезде подчеркивалась необходимость предпринять новые усилия, чтобы вовлечь рабочих, служащих в борьбу за мир; в этой связи упоминалось такое оружие профсоюзов, как политическая стачка. В решениях Дуйсбургского съезда «зеленых» содержались также декларации о стремлении к сотрудничеству с другими силами, участвующими в антивоенном движении, в борьбе против превращения ФРГ в американский ядерный плацдарм<sup>52</sup>. Вместе с тем резолюции съезда свидетельствовали, что «зеленые» не отказались полностью от доктрины «сверхдержав» и «равной ответственности» США и СССР за гонку вооружений, за взрывоопасное положение в мире, и в выступлениях некоторых делегатов, и в решениях съезда прозвучали сектантские нотки: нежелание учитывать точки зрения тех политических сил, сотрудничество с которыми «зеленые» на словах приветствовали, но которым они намеревались навязать свои взгляды. В упоминавшемся выше пожелании большего участия членов профсоюзов в совместной борьбе была характерная деталь: вовлечение их «вместе

с их организациями или без них». Последнее — задача малореальная, о чем свидетельствует исторический опыт, которого «зеленые» не могут не знать. Те же сектантские тенденции проявлялись в требованиях отдельных делегатов отказаться от участия в координирующем органе антивоенного движения. Это вызвало возражения. Так, делегат, представлявший Люхов-Данненберг и выступавший не только от своего имени, но и от имени коллег по профсоюзу, сказал: «Зеленые не должны превращать борьбу за мир в борьбу за господство в антивоенном движении... не должны выдвигать претензии на единоличное представительство в вопросах войны и мира»<sup>53</sup>.

В решениях съезда эти вопросы были изложены в противоречащих друг другу положениях (как нередко бывает у «зеленых», чтобы удовлетворить крайние точки зрения). Отмечалось, однако, что выход из Координационного комитета движения за мир нецелесообразен; и действительно, несмотря на подобные требования раздававшиеся подчас и в дальнейшем, «зеленые» продолжают оставаться в этом органе. Столь необходимый в сложившихся условиях реализм «зеленые» проявили при рассмотрении тактики, которой должна придерживаться партия в случае реализации решения о размещении американских ракет. Как указывалось в решениях съезда, «антиракетное движение должно превратиться в движение против милитаризма». Другими словами, хотя массовая борьба против установки ракет первого удара имела важное значение, но она не была самоцелью и при любом исходе должна была послужить лишь звеном в цепи выступлений против военных приготовлений ФРГ, агрессивного курса НАТО, реваншистских тенденций и других порождений милитаризма<sup>54</sup>.

Относительно методов борьбы отмечалось, что сбор подписей (к этому моменту под Крефельдским воззванием уже поставили свои имена 5 с лишним миллионов граждан ФРГ) и демонстрации уже недостаточны. О дополнительных средствах, к которым намеревалась прибегнуть партия, можно судить по приводившемуся выше упоминанию политической стачки; симптоматичен также тезис из резолюции съезда: «Уличное движение не должно служить для нее (антивоенной борьбы.— Л. Г.) препятствием»<sup>55</sup>. Можно назвать также статью П. Келли

<sup>51</sup> Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1983. 19. Nov. «Зеленые» приветствовали усилившуюся активность профсоюзов в антивоенной борьбе. Вот что писала П. Келли в статье «Пришло время: провозгласите „нет!“»: « Я ощущаю надежду, когда узнаю, что много людей, принадлежащих к профсоюзам, и много других, которые до сих пор скептически смотрели на возможность сопротивления, теперь оказывают его» (Blätter für deutsche und internationale Politik. 1983. N 9. S. 1221).

<sup>52</sup> Friedensmanifest der Grünen. S. 24.

<sup>53</sup> Unsere Zeit. 1983. 25. Nov.

<sup>54</sup> Ibid. 22. Nov.

<sup>55</sup> Ibid.

(она цитировалась выше), в которой она рассказала о саботаже на производстве ракет в США, разъясняя, что «разрушение молотом какой-либо системы оружия, уничтожающего людей повсюду на земном шаре, является ненасильственной акцией»<sup>56</sup>. В ФРГ подобные действия в рассматриваемое время не применялись, но известно, что в конце ноября 1983 г. гессенские борцы за мир забетонировали ряд шахт для атомных ракет, сделав их тем самым непригодными. Журнал «Шпигель», сообщивший об этом, привел в данной связи высказывание одного из членов гражданской инициативы за мир в Гросенгейме, что многие его коллеги пришли к выводу о неэффективности принципа абсолютной ненасильственности<sup>57</sup>.

Но еще предстояли дебаты в бундестаге по поводу размещения американских ракет среднего радиуса действия. ХДС/ХСС и СвДП не могли избежать их, ибо для этого необходимо было соответствующее решение парламента. Дебаты происходили с 21 по 23 ноября 1983 г. и приобрели бурный характер. В момент их открытия за стенами парламента развернулась массовая антивоенная демонстрация, в которой участвовали и некоторые депутаты партии «зеленых»; они подверглись такому же грубому и бесцеремонному обращению со стороны полиции, как и другие демонстранты, которых разгоняли с помощью водометов. В начале заседания 21 ноября Д. Бургман, рассказав о том, что происходит на близлежащих улицах, предложил отсрочить дебаты и отправиться всем туда, чтобы увидеть, как власти справляются с миролюбивыми гражданами. Это предложение было отвергнуто, в том числе голосами социал-демократов.

Первым из фракции «зеленых» слово взял О. Шили, подчеркнувший, что санкция бундестага на размещение американских ракет в ФРГ, по его мнению, будет означать фиаско дела мира в Европе. Этой перспективе он противопоставил «необходимость добиваться сближения интересов различных стран Европы, нейтрализации среднеевропейских государств, замены военных мер безопасностью политических»<sup>58</sup>. Генерал Бастиан с глубоким знанием предмета показал опасность политики правящих кругов ФРГ, лживость их уверений об «угрозе с Востока»<sup>59</sup>.

На второй день дебатов слово взяла К. Никельс; в руках у нее была гирлянда, привезенная из Хиросимы,—напоминание об атомной катастрофе, жертвой которой стали сотни тысяч людей. «За спинами тысяч полицейских,—сказала она,—и за колючей проволокой, которой нас обезпечивает НАТО, мы утратили здравый человеческий разум». Только в подобном состоянии можно принять самоубийственное решение, которого требует правительство от бундестага<sup>60</sup>. После Никельс выступила Келли. «Должно быть ясно,—заявила она,—что почти всегда именно американцы являлись всдушной силой в развитии ядерного оружия». Прочитав американскую служебную директиву FM/5/1982, Келли обвинила США в проведении агрессивной военной стратегии; необходимо говорить об этом, подчеркнула она, а не только о системах вооружения. Несмотря на то что Келли резко отрицательно относится к политике социал-демократов, она обратилась к депутатам от СДПГ с призывом найти вместе с «зелеными» путь из атомного устрашения<sup>61</sup>. Затем на трибуну поднялся Ю. Рсентс, заклеймивший лакейское усердие западногерманских ястребов, всеми силами помогающих США в реализации их замыслов. Со скамей ХДС/ХСС его почти непрерывно прерывали выкриками «Так может говорить только коммунист!», «Ведь вы все еще коммунист?» и т. д.<sup>62</sup> Яркую речь произнесла М.-Л. Бек-Обердорф. Готовящееся одобрение размещения американских ядерных ракет она назвала «позорным для данного парламента... Правительство, не позволяющее народу посредством голосования высказать свое мнение по этому жизненно важному вопросу, не имеет оснований отказывать населению в праве на сопротивление». Бек-Обердорф отметила также, что «спустя 50 лет после передачи власти Гитлеру ясно: сопротивление, если бы оно было оказано вовремя, принесло бы свои результаты»<sup>63</sup>.

Обсуждение подошло к концу, и сторонники размещения ракет с удовлетворением ожидали результатов голосования, исход которого был предreshен. Но им пришлось вновь выслушать депутатов «зеленых», притом всех 28: они выступали теперь по мотивам голосования, и хотя

<sup>56</sup> Blätter für deutsche und internationale Politik. 1983. N 9. S. 1222.

<sup>57</sup> Spiegel. 1983. N 52. S. 59.

<sup>58</sup> BT. Bd. 126. S. 2364—2367.

<sup>59</sup> Ibid. S. 2390—2391.

<sup>60</sup> Ibid. S. 2482.

<sup>61</sup> Ibid. S. 2522—2523.

<sup>62</sup> Ibid. S. 2538.

<sup>63</sup> Ibid. S. 2561—2562.

для этого отводилось весьма ограниченное время, некоторые неприятные для большинства депутатов вещи все же смогли сказать. Так, Ю. Кришан заявил, что его постоянное местожительство — всего в 6 км от бывшего концлагеря Берген-Бельзен, где в годы второй мировой войны погибло 50 тыс. советских людей; поэтому, в частности, он не может согласиться с жупелом «советской угрозы». Ю. Рсентс высказал уверенность, что историческое значение «принимаемого решения равно тому, которое приобрело решение рейхстага о предоставлении чрезвычайных полномочий» правительству Гитлера<sup>64</sup>. Д. Драбинек закончил свое выступление, перефразируя Библию: «Господи, не прощай им, ибо они знают, что творят!» Категорически высказываясь против американских ракет на земле ФРГ, П. Келли заявила: «То, что случилось с Хиросимой, может произойти со всеми нами. Весь мир — это Хиросима, в которую еще не угодила бомба!» В. Эмке в качестве мотива голосования привел мнение избирателей, которые уполномочили его отклонить пресловутое «довооружение»<sup>65</sup>. Тогдашний президент бундестага Р. Барцель прерывал депутатов, стремясь не дать прозвучать в полную силу гражданскому пафосу, который были пронизаны речи «зеленых».

Эти выступления способствовали росту популярности партии. В докладе на VII съезде Германской коммунистической партии ее председатель Г. Мис, отметив и другие заслуги парламентариев-«зеленых», сказал: «„Зеленые“ с самого начала своего пребывания в бундестаге выступили против размещения ракет... Мы на съезде не скрываем, что выступления отдельных депутатов от партии „зеленых“ в ходе „ракетных дебатов“ произвели на нас сильное впечатление. Это были в полном смысле слова образцы парламентской борьбы за мир и демократию, образцы того, как надо в парламенте отстаивать требования антивоенного движения»<sup>66</sup>.

Конечно, исход борьбы против размещения на территории ФРГ американских ядерных ракет внес в ряды сторонников мира некоторый разброд, вызвал временное ослабление антимилитаристской борьбы. Неудача всегда расхолаживает попутчиков движения, побуждает их выйти из игры. Но большинство его участников хорошо пони-

мало, что появление в ФРГ американского ядерного оружия первого удара, против чего настойчиво предупреждали сторонники мира, превратило опасность, о глубине которой они столько раз говорили, в повседневную реальность, а следовательно, сделало сопротивление ей буквально жизненно необходимым. «Зеленые», отмечая, что размещение ракет — не единовременный акт, призывали к сопротивлению установке каждой отдельной ракеты. Они подчеркивали также необходимость использовать то обстоятельство, что крылатые ракеты — мобильное оружие, которое будут постоянно перемещать с одного места на другое<sup>67</sup>.

Одним из лозунгов дальнейшей борьбы стал вывод ракет первого удара, и с этой целью уже 12 декабря проводился общенациональный День антиракетного сопротивления. В рамках этого мероприятия в 300 городах ФРГ были организованы демонстрации и митинги, а в качестве одной из форм борьбы ее участники образовали живую 70-километровую цепь между городами Дуисбург и Дортмунд. С проведением Дня антиракетного сопротивления была связана трехдневная блокада (с 10 по 12 декабря) американской военной базы в Мутлангене, где планировалось разместить первую партию ракет «Першинг-2»<sup>68</sup>. Именно эта форма борьбы стала затем ведущей в последующих акциях, имевших целью привлечь внимание широкой общественности к местам дислокации американского оружия первого удара и создать трудности для его размещения, которое правительству представлялось лишь «делом техники». Сторонники мира в ФРГ превратили эту процедуру в своего рода единоборство военнослужащих США и солидарных с ними властей ФРГ с теми, кто выступал против «ядерной смерти»; среди последних «зеленые» являлись авангардом.

Следующий День антиракетного сопротивления был проведен 30 января 1984 г. Демонстрации, митинги, факельные шествия прошли более чем в 500 населенных пунктах; в них большое участие принимали рабочие. Лозунгом этих выступлений было: «Никогда больше фашизм — никогда больше войны! Долой атомные раке-

<sup>64</sup> ВТ. Bd. 126. S. 2570—2571.

<sup>65</sup> Ibid. S. 2574, 2582—2583.

<sup>66</sup> Седьмой съезд Германской коммунистической партии. Нюрнберг, 6—8 января 1984 года. М., 1985. С. 70.

<sup>67</sup> Friedensbewegung — was nun. Probleme und Perspektiven nach der Raketenstationierung. Hamburg, 1983. S. 35.

<sup>68</sup> Тимофеев Т. Т. Обострение противоречий капитализма и трудящиеся. Проблемы положения и борьбы рабочего класса в условиях углубления общего кризиса капитализма. М., 1987. С. 249—250.

ты!»<sup>69</sup> (Упоминание фашизма связано с тем, что 30 января — годовщина черного дня германской истории — прихода гитлеровцев к власти.)

В бундестаге депутаты партии «зеленых» практически постоянно подвергали резкой критике осуществляемую правительством программу вооружений, его позицию в отношении мирных инициатив Советского Союза, следование ФРГ в фарватере Соединенных Штатов в их ядерной стратегии. Так, Ю. Шили посвятил свое выступление в январе 1984 г. отказу правительства ФРГ ратифицировать подписанный еще в 1977 г. дополнительный протокол к Женевскому договору 1949 г. об охране жертв международных вооруженных конфликтов; протокол содержит некоторые положения, противоречащие применению атомного и других видов оружия массового уничтожения<sup>70</sup>. На заседании 28 июня того же года Ю. Реентс в большой речи коснулся различных сторон курса правящих кругов ФРГ на расширение и совершенствование вооружения бундесвера, категорически опровергнув лживые жалобы западногерманских политических деятелей правого толка о некоей «дискриминации», которой якобы подвергается ФРГ в этом отношении<sup>71</sup>. 14 сентября 1984 г. Р. Фогт, разоблачая эти маневры, подчеркнул, что правительство не прочь осуществить вооружение в гораздо большем масштабе, чем за все время существования ФРГ<sup>72</sup>.

Острые моменты почти неминуемо возникали во время выступлений «зеленых» при обсуждении бюджета военного министерства. Когда рассматривался бюджет на 1984 г., Х. Клайнерт убедительно показал, что увеличение ассигнований на военные нужды вдвое превосходит рост расходов на все остальные статьи, причем большая часть этих расходов — огромная стоимость нового вооружения. «Зеленые» предложили сократить эти ассигнования на 17%, что составило бы 8,5 млрд марок<sup>73</sup>. Почти год спустя, уже в связи с проектом бюджета на 1985 г., Р. Фогт отметил, что военные расходы возрастут еще более и составят 23,1%, а вместе со скрытыми ассигнованиями на военные нужды — около 30% бюджета; для

сравнения Фогт назвал долю социальных расходов, которая равнялась 22,1%. Оратор сообщил, что его фракция поддержит предложения социал-демократов в этой области, хотя считает их недостаточными. Фогт остановился в этой связи на упорном стремлении правительства игнорировать бундестаг при решении военных вопросов. «Коллеги — женщины и мужчины! — заявил он. — Если бундестаг не хочет превратиться в марионетку верхушки НАТО и бундесвера, он должен помешать подобной перспективе, которая означает издевательство над ним»<sup>74</sup>.

При обсуждении в сентябре 1985 г. бюджета на 1986 г. Т. Ланге, обращаясь к Г. Колю, выступавшему перед ним, заявил: «Могу лишь сказать вам, что раздел „оборона“ в предложенном проекте бюджета ориентирован на увеличение вооружений». Военные ассигнования в 60,8 млрд марок, как показал оратор, превышали любую другую статью этого бюджета<sup>75</sup>. Но прошел еще один год, и военный бюджет вновь вырос — на этот раз до 65 млрд марок. Представитель фракции «зеленых» (то был Г. Зур) с еще большим, чем ранее, основанием мог заявить, что отмеченная тенденция постоянна и недвусмысленна<sup>76</sup>.

В антивоенных выступлениях большее участие, чем в прежние годы, принимали рабочие организации, прежде всего профсоюзы. Пасхальные походы за мир собирали сотни тысяч трудящихся (например, в 1983 г. — 780 тыс.). «Гонка вооружений и рост безработицы — это две стороны одной медали», — сказал на массовом митинге в Бонне 24 октября 1984 г. председатель производственного совета сталелитейных заводов концерна «Тиссен» Г. Лукравка<sup>77</sup>. Этот митинг состоялся в рамках Недели действий за разоружение, а она в свою очередь была составной частью «Мирной осени — 84», которая началась в конце сентября массовыми выступлениями против маневров НАТО в районе города Фульда (Восточный Гессен). На заключительном этапе этой кампании, 20 октября, вдоль Рейна выстроилась живая цепь, растянувшаяся на 210 км — от Хассельбаха (здесь находился центр американских крылатых ракет, которые размещались в соответствии с известным решением НАТО 1979 г. и постановлением бундестага ФРГ, принятым в ноябре 1983 г.)

<sup>69</sup> См.: Антивоенное движение в Северной Америке и Западной Европе. С. 174.

<sup>70</sup> ВТ. Bd. 127. Bonn, 1984. S. 3598—3599.

<sup>71</sup> Ibid. Bd. 128. Bonn, 1984. S. 5710—5713.

<sup>72</sup> Ibid. S. 6082—6083.

<sup>73</sup> Ibid. Bd. 126. S. 3089.

<sup>74</sup> ВТ. Bd. 130. Bonn, 1984. S. 7592—7593.

<sup>75</sup> ВТ. Bd. 133. Bonn, 1985. S. 11506.

<sup>76</sup> ВТ. Bd. 139. Bonn, 1986. S. 17635.

<sup>77</sup> Тимофеев Т. Т. Указ. соч. С. 50.

до Дуйсбурга. И вновь на улицах и площадях Бонна состоялась массовая манифестация, продемонстрировавшая, что воля населения ФРГ покончить с ядерной угрозой не ослабела. Как раз к этому времени относится исследование антивоенного движения, осуществленное сотрудниками Института социологии Гамбургского университета. Один из главных выводов, к которому они пришли, гласил: «Совпадающие требования различных групп, участвующих в движении, выходят далеко за рамки наиболее известного минимума — отрицания „довооружения“. Эти группы настроены весьма оптимистически»<sup>78</sup>.

В 1984 г. «зеленым» пришлось вплотную столкнуться с программой переноса гонки ядерных вооружений в космос, поддержкой ее правительством ФРГ. В дебатах о военном бюджете, проходивших в ноябре 1984 г., вопрос о «стратегической оборонной инициативе» затронула Келли. Она резко высказалась против СОИ вообще и против участия ФРГ в этом опасном замысле; в частности, Келли проследила эволюцию точки зрения правительства ФРГ на данный вопрос в сторону поддержки США. В то же время она подвергла критике позицию депутатов от СДПГ, предложивших ограничить космические вооружения, тогда как речь должна идти о полном их запрещении. Келли вновь выступила против какого-либо сотрудничества с Францией в ядерной области, видя в этом один из путей приобщения ФРГ к ядерному оружию<sup>79</sup>. С категорическими возражениями против СОИ выступил 23 февраля 1985 г. орган партии «зеленых». Газета назвала это «распродажей немецких и европейских интересов».

«Зеленые» вернулись к этому вопросу 18 апреля 1985 г. в выступлении Т. Ланге (незадолго до того занявшего место в бундестаге в результате ротации). Оратор назвал СОИ гигантской милитаризацией политики. Он отметил, что в случае осуществления этого замысла будут отброшены согласованные в договоре ОСВ-1 высшие уровни для систем носителей, равно как и установленное договором ОСВ-2 число боеголовок. Ланге показал, что «стратегическая оборонная инициатива» несовместима с Договором по противоракетной обороне и что она приведет к попыткам США модифицировать Договор

или перечеркнуть его полностью<sup>80</sup>. Ланге взял слово и на заседании 25 мая того же года, чтобы напомнить о внесенном фракцией «зеленых» за полгода до того «Большом запросе» по поводу милитаризации космоса. «Речь здесь идет, — заявил он, — не о ликвидации наступательного оружия или о том, что оно стало ненужным, а об его „обогащении“ с целью получения возможности нанести первый удар». Ланге заверил, что «зеленые» не пожалеют усилий для разоблачения всей опасности милитаризации космоса<sup>81</sup>.

Орган ГКП газета «Унзере цайт» поместила 1 ноября 1985 г. беседу с сопредседательницей фракции «зеленых» в бундестаге А.-М. Боргман относительно американского плана «звездных войн». Боргман охарактеризовала СОИ как сомнительную, опасную и безумную программу, с которой «зеленые» не могут согласиться. Участие в ней ФРГ тем более нетерпимо, что необходимые для этого средства могут быть мобилизованы лишь за счет тех, кто зависит от социальной помощи, безработных, пенсионеров, студентов<sup>82</sup>. В последующем Боргман произнесла в бундестаге несколько речей на эту тему. Выступая в январе 1986 г., она подчеркнула, что «предотвращение переноса гонки вооружений в космос является главным условием политики мира»<sup>83</sup>. В речи 17 апреля того же года Боргман отметила, что «стратегическая оборонная инициатива» стала жизненным нервом военно-промышленного комплекса. В этой связи Боргман обратила внимание на неудовлетворительную реакцию Вашингтона на далеко идущие предложения в области разоружения, выдвинутые Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. А. Боргман вновь заявила, что главным условием подлинной политики мира является в наше время предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве<sup>84</sup>.

Миролюбивые инициативы Советского Союза, особенно те, с которыми он выступает с весны 1985 г., встречают со стороны «зеленых» одобрение. Вот, например, отклик сопредседателей фракции этой партии в бундестаге А.-М. Боргман, Х. Хенес и Л. Фольмера на Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии: по их мнению,

<sup>80</sup> ВТ. Bd. 132. Bonn, 1985. S. 9733—9734.

<sup>81</sup> Ibid. S. 10396—10397.

<sup>82</sup> Unsere Zeit. 1985. 1. Nov.

<sup>83</sup> Die Grünen. 1986. N 4.

<sup>84</sup> Ibid. N 17.

<sup>78</sup> Die Grünen. 1985. N 12.

<sup>79</sup> ВТ. Bd. 130. S. 7058.

в докладе М. С. Горбачева содержались «очень конструктивные и полезные предложения... Можно констатировать, что советская сторона представила целый каталог предложений, которые имеют целью не только затормозить происходящие вооружения, но и добиться эффективного и охватывающего весь мир разоружения... Обнадеживают и другие элементы доклада Горбачева»<sup>85</sup>. Оценка конструктивного и динамичного внешнеполитического курса СССР содержалась в передовой статье газеты «Ди Грюнен». В ней говорилось, в частности: «Горбачев осуществляет как раз то, что западное антивоенное движение всегда требует от тех, у кого в руках власть: односторонние шаги, которые ни в какой мере не колеблют собственной системы, но побуждают противоположную сторону к позитивным действиям... Теперь мы, наши западные политики, должны продемонстрировать, какая из двух возможностей нам более подходит: „гласность“ или „звездные войны“»<sup>86</sup>.

«Зеленые» позитивно оценили односторонний мораторий на ядерные испытания, объявленный Советским Союзом в 1985 г. А.-М. Боргман и член правления партии Б. Бертольд резко высказывались против продолжения Соединенными Штатами подземных ядерных взрывов. Они приветствовали растущую готовность Советского Союза преодолеть нынешний тупик в переговорах о разоружении, делая односторонние шаги в этом направлении<sup>87</sup>. 28 марта 1987 г. в бундестаге по настоянию фракции «зеленых» состоялся «актуальный час» на тему «Последние предложения об устранении ракет среднего радиуса действия и позиция ФРГ». На заседании выступил А. Мехтерсхаймер, который сказал: «Шанс добиться разоружения — это следствие решительной воли Горбачева к разоружению и растущей готовности населения, не в последнюю очередь в ФРГ, добиться этого... Запад же продолжает саботаж». В речи в июне того же года, касаясь политики СССР и имея в виду М. С. Горбачева, Мехтерсхаймер констатировал: «Человеку, известному всем своими смелыми предложениями в области разоружения, западные немцы доверяют больше, чем американскому президенту». Ольденбургский съезд «зеленых» (сентябрь 1987 г.) в своих решениях подчеркнул, что не НАТО и не

правительство ФРГ создали условия для ликвидации ракет среднего радиуса действия и оперативно-тактических ракет; это произошло благодаря советской политике, провозгласившей новое мышление в международных отношениях.

В 1986 г. «зеленые» начали деятельную подготовку к предстоящим выборам в бундестаг. Выработка позиции по вопросам внутренней и внешней политики происходила на нескольких съездах партии. Ход дискуссий на этих съездах и положения избирательной платформы «зеленых» показали, что по всем важнейшим вопросам произошло существенное изменение позиций партии. О сдвигах в отношении ключевых проблем экономического и внутривнутриполитического развития ФРГ будет сказано ниже; что же касается внешнеполитической области, в частности вопросов войны и мира, то весьма важно, что в утвержденной платформе полностью отсутствовал тезис о «равной ответственности» США и СССР; «зеленые» прямо обвинили Соединенные Штаты в форсировании гонки вооружений, СССР — в соответствии с фактами — является стороной, которая вынуждена была реагировать на действия США. Была высказана решительная поддержка миролюбивых предложений Советского Союза, особенно его инициативы в деле полного прекращения ядерных испытаний — одностороннего моратория на подземные взрывы. Партия повторила свое требование выхода ФРГ из НАТО, создания безъядерных зон и др.<sup>88</sup> В ходе предвыборной борьбы «зеленые» одним из центральных пунктов своей агитации сделали требование немедленной отмены секретных соглашений ФРГ и США об участии в программе СОИ<sup>89</sup>.

Неудивительно, что стали более прочными контакты партии «зеленых» с советской общественностью, с руководящими деятелями Советского Союза. В 1986 г. делегации этой партии дважды посетили СССР и были приняты в Кремле. 15 апреля 1986 г. состоялась беседа члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко с сопредседателями партии «зеленых» Л. Бекманом, Ю. Дитфурт, Р. Трампертом и членом правления Н. Костеде. В ходе беседы основное внимание было уделено вопросам международной обстановки, обсуждению перспектив ее оздоровления.

<sup>85</sup> Ibid. N 11.

<sup>86</sup> Ibid. 1987. N 10.

<sup>87</sup> Ibid. 1986. N 16.

<sup>88</sup> Unsere Zeit. 1986. 22. Apr.

<sup>89</sup> Die Grünen. 1986. N 14.

А. А. Громыко рассказал о мерах, которые на основе принципиальных установок XXVII съезда КПСС предпринимает Советское государство, чтобы противодействовать росту военной угрозы. Представители партии «зеленых» подчеркнули, что члены этой политической организации и все, кто к ним примыкает, активно выступают за прекращение гонки вооружений, осуществление конкретных шагов по пути к разоружению. Лидеры «зеленых» дали высокую оценку предложениям Советского Союза о полной ликвидации ядерного оружия на планете к концу нынешнего столетия, выдвинутым в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г.<sup>90</sup> Они также высказались за полное и безотлагательное прекращение ядерных взрывов. Было отмечено, что осуществление советских предложений имело бы огромное значение для всего человечества, для дела мира.

Было подвергнуто критике вовлечение ФРГ и других западноевропейских стран в реализацию военно-космических планов США, продолжавшееся размещение американских ракетно-ядерных средств средней дальности в европейских странах НАТО. Участники беседы были едины в том, что создавшаяся обстановка требует, чтобы все политические и общественные силы действовали конкретно и незамедлительно с целью обуздания гонки вооружений, во имя сохранения жизни на Земле<sup>91</sup>.

Новая встреча А. А. Громыко с представителями западногерманской партии «зеленых» произошла 12 ноября 1986 г. К этому моменту перспективы предотвращения ядерной войны благодаря настойчивым усилиям Советского Союза, его гибкой политике, основанной на новом политическом мышлении, в определенной степени улучшились. Незадолго до того в Рейкьявике состоялась советско-американская встреча на высшем уровне, которая, хотя и не принесла успеха, показала, что договоренность в области сокращения ядерного оружия вполне возможна и достижима<sup>92</sup>. В ноябре в Москву по приглашению Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество прибыла делегация руководства фракции партии «зеленых» в бундестаге во главе с ее сопредседательницей А.-М. Боргман. В ходе беседы

были обсуждены актуальные международные проблемы в свете итогов советско-американской встречи в Рейкьявике и вопросы советско-западногерманских отношений. А. А. Громыко отметил, что практически достигнутое в Рейкьявике согласие по советским предложениям не удалось воплотить в оформленные договоренности, поскольку американская сторона не пожелала создать условия для их реализации. Тем не менее возможности для соглашения сохраняются. Для этого необходимо отпавляться от того рубежа, который был достигнут в Рейкьявике по вопросу о сокращении и ликвидации ядерного оружия.

От имени своей партии руководство «зеленых» приветствовало решение Советского правительства о продлении на четвертый срок одностороннего моратория на все ядерные испытания. В этой связи была подчеркнута необходимость присоединения США к этой акции Советского Союза ради достижения соглашения о прекращении всех ядерных взрывов. Как известно, США не почитались с единодушным требованием мировой общественности и, несмотря на громкие протесты борцов за мир во всех странах, продолжали совершенствование ядерного оружия.

В заключение беседы А.-М. Боргман сказала, что для «зеленых» стало яснее, по каким позициям у этой партии имеются общие взгляды с Советским Союзом. Она выразила благодарность за откровенную беседу<sup>93</sup>.

Мы уже приводили выше высказывания «зеленых» о том, каковы должны быть отношения между двумя немецкими государствами, о необходимости постоянных контактов между их гражданами. Делегации «зеленых» более или менее регулярно посещают ГДР, причем едва ли не важнейшим побудительным мотивом для этого является стремление достичь взаимопонимания в вопросах войны и мира. Такой была, например, поездка делегации депутатов бундестага во главе с А.-М. Боргман, происходившая в начале сентября 1986 г. Делегация прибыла в Берлин по приглашению Народной палаты ГДР, и у парламентариев-«зеленых» состоялись две беседы с

<sup>90</sup> В одном из материалов газеты «зеленых» этот документ был охарактеризован как поразительный (Die Grünen. 1986. N 17).

<sup>91</sup> Правда. 1986. 16 апр.

<sup>92</sup> См.: Рейкьявик. Документы и материалы. М., 1986. С. 8, 12 и др.

<sup>93</sup> Правда. 1986. 13 ноября. Из опубликованных после этого в западногерманской печати материалов следует, что в делегации, посетившей Москву, имелись разногласия и некоторые ее члены избегали идентификации своих взглядов с позицией СССР. См.: Spiegel. 1986. N 51. S. 94—95.

председателем Народной палаты Х. Зиндерманом. Обе стороны выразили мнение, что далеко идущие предложения СССР предоставляют возможность освободить до 2000 года мир от ядерного оружия. Они высказали свою неограниченную поддержку советской программе разоружения и приветствовали незадолго до того принятое Советским Союзом решение о продлении действия одностороннего моратория на ядерные испытания до 1 января 1987 г. Участвовавшие во встречах депутаты парламентов обеих стран выступили за всемерное развитие нормальных отношений между ФРГ и ГДР. Было выражено обоюдное мнение, что установление официальных связей между Народной палатой ГДР и бундестагом было бы важным шагом в этом направлении<sup>94</sup>.

Но главным полем деятельности «зеленых» в рядах антивоенного движения является активное участие в массовых выступлениях там, где дислоцируются американские ядерные ракеты, и у других важных военных объектов. Решение усилить борьбу против превращения ФРГ в ядерный плацдарм США приняла конференция антивоенных организаций, состоявшаяся в июне 1985 г. в Кёльне. В качестве ближайшей, актуальнейшей задачи конференция назвала борьбу за вывод американских ракет среднего радиуса действия. Не меньшее внимание было уделено американским планам милитаризации космоса, которые западногерманские борцы за мир расценивали, как качественно новую угрозу существованию человечества.

В начале 1986 г. «зеленые» внесли предложение провести более или менее длительную блокаду американской ракетной базы в Мутлангене. Эта идея была реализована осенью 1986 г., блокада продолжалась 4 недели и потребовала от ее участников, людей различных политических убеждений, среди которых было немало женщин, пожилых людей, священнослужителей — многие из них именно здесь впервые встали в ряды борцов, — немалого мужества. Ненасильственные действия, на которые ориентирует их партия «зеленых», наталкивались на грубую силу и со стороны американского персонала на этой и других базах ядерных ракет США в ФРГ (в Гейльбронне, Ной-Ульме и Хунсрюке), и в не меньшей мере со стороны западногерманской полиции, которая не делает различия между тем, являются ли те

или иные акции, применяемые защитниками мира, насильственными или ненасильственными. Этим людям хватают без разбору, подвергают судебному преследованию, пытаются заставить отойти от движения высокими штрафами, выплачивать которые недостаточно обеспеченным людям не под силу. Особенно крупными штрафами облагаются «зеленые»-депутаты, участвующие в блокадах военных объектов (среди них Г. Бастиан, Р. Фогт и др.). Тем, кто высказывает скептические суждения о перспективах антивоенной борьбы, газета «зеленых» отвечала: «Если спустя три года (после начала размещения ракет.— Л. Г.) и в условиях, когда официальная точка зрения сводится к тому, что участники антивоенного движения уже примирились со случившимся, все больше людей решаются преграждать дорогу военным грузовикам, прекрасно зная, что могут быть арестованы и осуждены, то это свидетельствует о процессе политизации, который нельзя переоценить. В послевоенные годы ничего подобного еще не было»<sup>95</sup>.

Местом ожесточенных столкновений (которые часто провоцируются полицейскими агентами, засылаемыми в ряды участников движения) в последнее время стал Вакерсдорф в Баварии. Здесь началось строительство предприятий по вторичной переработке отходов использования атомной энергии. Замысел сооружения подобного объекта существовал у правящих кругов ФРГ давно, но его реализация наталкивалась на отказ ряда земель предоставить для этого свою территорию, пока не было получено согласие Баварии. Ее премьер-министр Штраус полагал, что здесь строительство такого предприятия пройдет более или менее безболезненно. Однако он ошибся, и Вакерсдорф с 1986 г. стал ареной постоянной конфронтации. Со стороны массового движения в ней участвуют отнюдь не только баварцы (позиции «зеленых» в этой земле — не в последнюю очередь благодаря тому, что Вакерсдорф привлек усиленное внимание населения, — именно в 1986 г. значительно укрепились: они впервые получили доступ в баварский ландтаг, проведя сразу 15 депутатов), но и жители многих других земель. Во время съезда «зеленых», который проходил в сентябре в Нюрнберге, было принято решение в полном составе выехать в Вакерсдорф, чтобы принять участие в выступлениях против начатого там строительства.

<sup>94</sup> Neues Deutschland. 1986. 2, 3. Sept.; Die Wahrheit. 1986. 2. Sept.

<sup>95</sup> Die Grünen. 1986. N 43.

Особое внимание «зеленых» к нему, как уже отмечалось, вызвано не только общими соображениями, побуждающими их решительно выступить против различных атомных объектов, представляющих опасность для населения. Существует и другая, еще большая опасность, связанная с тем, что в процессе регенерации ядерного горючего вырабатывается плутоний — важнейшее сырье для производства атомной бомбы. Как отмечала «Правда», плутонием, получаемым в Вакерсдорфе, можно будет оснастить 500 единиц ядерного оружия<sup>96</sup>. Опасность усилилась и в результате соглашений о сотрудничестве в атомной области между ФРГ и Францией. Все это придало борьбе вокруг Вакерсдорфа еще больший накал.

Говоря о том, что необходимо сделать, чтобы борьба увенчалась успехом, А. Мехтерсхаймер подчеркивал: «Мы должны... разрушить тот фундамент, на котором зиждется у нас атомное оружие — антикоммунизм; все, что делается для вооружения, строится на образе врага в лице Советского Союза». По мнению Мехтерсхаймера, избавиться от американского атомного оружия можно только в том случае, если население ФРГ поймет, что его пребывание на западногерманской земле сопряжено с зависимостью ФРГ от США<sup>97</sup>.

«Зеленые» с одобрением отнеслись к решению Советского Союза выделить вопрос о ракетах среднего и меньшего радиуса действия из «рейкьявикского пакета», благодаря чему открылись благоприятные перспективы заключения соглашения СССР с США; результатом этого был бы вывод из ФРГ американских ракет, что, как показано выше, являлось целью длительной упорной борьбы при активнейшем участии «зеленых». Правительство ФРГ далеко не сразу заняло позицию, благоприятствующую реализации советских инициатив, которые резко снижают опасность ядерной войны в Европе. Политические деятели, стоящие во главе западногерманской правящей коалиции, «забыли», что «нулевое решение» было в свое время предложено Соединенными Штатами и всячески поддерживалось, пропагандировалось официальным Бонном.

А. Беер, выступая в бундестаге в июне 1987 г., говорила, что Запад, идя на предложения Советского Сою-

за, оставляет в своем распоряжении немало ядерных средств на подводных лодках в качестве «евростратегического оружия». Но и в этой ситуации и США и ФРГ ставят все новые условия, отказываются подчас от того, за что выступали ранее, и т. п. «Когда видишь все это, — сказала А. Беер, — возникает вопрос: знаете ли вы сами, что в вашем поведении — показное и что в нем серьезно». Она указала, что позиция правительства ФРГ, настаивавшего на сохранении ядерных ракет «Першинг-1<sup>а</sup>», якобы принадлежащих ФРГ, не свидетельствовала о готовности к разоружению. Беер потребовала отказа от этого условия, имеющего к тому же принципиальное значение как способ приобщения ФРГ к ядерному оружию. «Зеленые», напомнила она, отвергают любые попытки ФРГ получить статус ядерной державы, в частности сотрудничество с Францией, преследующее эту цель<sup>98</sup>.

В речи на демонстрации сторонников мира в Бонне в июне 1987 г. П. Келли, коснувшись тех же вопросов, высказала свои соображения о перспективах антивоенного движения. Она повторила известные требования последнего, в том числе вывод американского ядерного оружия, прекращение испытаний, роспуск военных блоков, и прежде всего НАТО, прекращение экспорта оружия из ФРГ в другие страны, отказ от гонки обычных вооружений (основанной, как отметила Келли, на мысли о превосходстве стран Варшавского Договора в этой области). Как и А. Беер, П. Келли категорически возражала против высказывавшихся тогда претензий ФРГ на владение ракетами «Першинг-1<sup>а</sup>», что могло послужить превращению ее в ядерную державу. В этих условиях, подчеркнула она, велика роль движения за мир; те, кто склонен ослабить накал борьбы (а такие имеются не только в рядах социал-демократии, но и среди «зеленых»), утратили бдительность. Ныне речь идет лишь о первом шаге по пути разоружения, и за каждый следующий предстоит энергично бороться<sup>99</sup>.

Это весьма своевременное заявление, ибо добрая воля Советского Союза, с такой очевидностью продемонстрированная в последние годы, постоянно наталкивалась на нежелание Запада пойти на взаимные уступки, расстаться с замыслами, отражающими интересы воен-

<sup>98</sup> Ibid.

<sup>99</sup> Ibid.

<sup>96</sup> Правда. 1987. 3 янв.

<sup>97</sup> Die Grünen. 1987. N 26.

но-промышленного комплекса. Поэтому функция антивоенного движения отнюдь не исчерпана, и западногерманская партия «зеленых» придает своему участию в нем первоочередное значение. А подписание в декабре 1987 г. советско-американского соглашения о ликвидации ядерных ракет среднего и меньшего радиуса действия в Европе лишь укрепило «зеленых» в их стремлении еще более активно участвовать в антиядерном, антивоенном движении. Ибо и массовая борьба народов, в том числе населения ФРГ, сыграла определенную роль в достижении значительного успеха миролюбивых сил, каким является советско-американское соглашение о ракетах среднего и меньшего радиуса действия — первый исторический шаг на пути к безъядерному миру.

«Зеленые» не упускают из виду и другие аспекты сотрудничества милитаризму. Так, например, в последнее время в ФРГ усиливаются попытки правящих кругов привлечь женщин к службе в бундсвере. Это, по мнению «зеленых», недопустимо. Чтобы оказать отпор подобным замыслам, группа «Политика в женском вопросе» при фракции этой партии в бундестаге созвала накануне Международного женского дня 1988 г. форум, в котором участвовали К. Никельс, П. Келли, А. Беер и др. Форум призван стать сигналом к борьбе против планов вовлечения женщин в западногерманскую армию — сначала на принципах добровольности, что может быть позднее превращено в обязательную воинскую повинность<sup>100</sup>. Эта кампания будет способствовать укреплению связей партии «зеленых» с женским движением.

Еще накануне подписания договора о ракетах среднего и меньшего радиуса действия, в середине ноября 1987 г., «зеленые» выступили с заявлением, в котором подчеркивалось: «Тот факт, что США и Советский Союз вообще отказываются от этой категории оружия, — большая радость для нас, повод для торжества». «Зеленые» отметили, что, по их мнению, «сейчас условия для реализации шагов в области разоружения столь благоприятны, как редко бывало до сих пор. Представления о противнике — „агрессивном советском коммунизме“ — редко бывали столь малоубедительны, как во времена Горбачева». Партия потребовала созыва чрезвычайного заседания бундестага, с тем чтобы он обратился к аме-

риканскому сенату с призывом как можно быстрее ратифицировать соглашение США и СССР о ракетах среднего и меньшего радиуса действия. В заявлении содержалось также требование объявить амнистию всем осужденным участникам протестов против размещения американских ракет на территории ФРГ<sup>101</sup>.

Как видно из программных положений партии, она враждебна милитаризму во всех его проявлениях. Это касается и позиции «зеленых» по отношению к такому оружию массового уничтожения, как химическое. Они требуют отказа от предоставления территории ФРГ для размещения все новых видов этого смертоносного оружия, выступают за односторонние шаги ФРГ в деле отказа от его использования, настаивают на неуклонном выполнении решения ООН в этой области. Вносятся соответствующие законопроекты; последний из них по времени датирован ноябрем 1987 г.<sup>102</sup>

<sup>101</sup> Известия. 1987. 21 нояб.

<sup>102</sup> ВТ. Bd. 130. S. 7049; Bd. 134. Bonn, 1985. S. 12084—12085.

## 5. ЭКОЛОГИСТЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Эволюция, которую проделала партия «зеленых» с 1980 г., проявилась не только в повороте ее к активному участию в антивоенной борьбе, но в не меньшей степени и в том, что в ее деятельности стали несравненно большее место занимать социальные проблемы — положение трудящихся ФРГ, массовая безработица, превратившаяся в подлинное социальное бедствие, и т. п. Начав со страстных выступлений в защиту окружающей среды, «зеленые» значительно расширили круг своих интересов, и среди них, наряду с заботой о восстановлении экологического равновесия и сохранении мира на земле, приоритетное положение приобрели социальные вопросы, которые на первых порах находились где-то на периферии. Этот усилившийся интерес создавал объективные условия для сближения «зеленых» с рабочими организациями (традиционно выступающими проводниками социальных требований трудящихся), хотя и сейчас в их отношениях существуют серьезные трудности и нерешенные проблемы.

С течением времени «зеленые» стали более отчетливо представлять себе экономическую ситуацию Западной Германии. Первые годы после создания партии совпали с новым циклическим экономическим кризисом, после чего конъюнктура несколько улучшилась; но на положении трудящихся крайне неблагоприятно сказались последствия НТР, сопровождавшиеся неуклонным вытеснением все новых групп рабочих с производства, наступлением монополий на социальные завоевания рабочего класса и других слоев общества, работающих по найму. Возникло социальное явление, которое политические силы, выступающие в защиту недостаточно обеспеченных групп населения, в том числе «зеленые», назвали «новой бедностью».

Существующие в рядах «зеленых» различия во взглядах на социальные процессы, естественно, особенно сказываются в анализе причин подобного развития, в оценке перспектив западногерманской экономики, капиталистического строя в целом. Во многих случаях эти оценки, даже если их авторы и подвергают капитализму более или менее резкой критике, не ведут к категорическому отрицанию его. Но нередки и антикапиталистические позиции. В этом отношении характерны, например, высказывания Р. Трампerta, в прошлом профсоюзного функционера, а в 80-е годы в течение двух сроков занимавшего пост сопредседателя партии «зеленых». Он писал, что приветствует любую реформу, которая уменьшает социальные бедствия, охраняет права меньшинств, обеспечивает демократические свободы и т. д. «Но я знаю также, — продолжает Трамперт, — что нынешняя система основана на стремлении к умножению капитала, к количественному росту... к эксплуатации людей, а следовательно, в этом обществе социальная справедливость невозможна». Автор заявлял, что выступает за коренные преобразования, и подчеркивал, что лишь в том случае, если «люди сами поднимутся на борьбу за новое общество, будут осуществлены реформы и преобразования, которые действительно можно расценивать как структурные»<sup>1</sup>.

Не менее определенны высказывания Ю. Дитфурт, являющейся в течение второго срока сопредседательницей партии. «Я рассматриваю это государство, — говорила она на съезде в Оффенбурге (1985 г.), — как составную часть военного союза, ведущего войны, готовящего локальные и мировые войны. Я рассматриваю это государство как представителя такого экономического строя, который ответствен за нищету и эксплуатацию во многих странах, в том числе в нашей стране... Обратите внимание на отношение этого государства к демократии — ведь мы всегда являемся для него антидемократами и врагами государства; посмотрите, с какими странами оно заключает соглашения». Большинство их не имеет даже буржуазно-демократического строя, это страны, где люди подвергаются пыткам, это военные диктатуры; единственное условие отношений с указанными странами — интересы экономики ФРГ»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> SPD und Grüne. Das neue Bündnis? Reinbek bei Hamburg, 1985. S. 274.

<sup>2</sup> Grüner Basis-Dienst. 1986. N 1/2. S. 68.

Резко бичует существующий в ФРГ (и в других капиталистических странах) строй в своих работах и устных выступлениях П. Келли. «Система обанкротилась, — пишет она, — ибо каждую минуту расходуется на вооружение 2,3 млн долларов... Система обанкротилась, ибо НАТО не отказывается от того, чтобы первым применить атомное оружие... Система обанкротилась, ибо сокращения расходов на социальные нужды составляют уже 8 млрд марок»<sup>3</sup>. Хотя эта и другие формулировки свидетельствуют о более глубоком понимании сущности господства капитала, та же Келли (и примерно в то же время) сочла необходимым высказать несогласие с точкой зрения, что «во всем происходящем повинен капиталистический империализм»<sup>4</sup>. Противоречия имеются, таким образом, не только между различными течениями, существующими в партии «зеленых», и различными ее деятелями, но и в высказываниях того или иного из них, сделанных в разное и даже в одно и то же время. Это объясняется особенностями их эклектичного мировоззрения. Вместе с тем оценка пороков существующего в ФРГ порядка в некоторых выступлениях «зеленых» пронизана, по словам автора одной из посвященных партии монографий, «элементами социалистической классовой борьбы»<sup>5</sup>.

Еще более важна их практическая деятельность в социальной области. По мнению Р. Трамперта, занятие партией активных позиций в этой сфере было гораздо более трудной задачей, чем в экологической, антивоенной и других<sup>6</sup>. Действительно, экологисты вступили здесь, если можно так выразиться, на чужую территорию — в сферу деятельности рабочего движения, партий, профсоюзов и других объединений трудящихся. Эти

<sup>3</sup> Kelly P. K. Um Hoffnung kämpfen. Bornheim-Merten, 1983. S. 15—18.

<sup>4</sup> Capra F., Spretnak Ch. Green Politics. L., 1984. P. 66. Не случайно журнал «Шпигель», рецензируя вышедшую из печати биографию П. Келли, писал, что такие обороты речи, как «обобществление средств производства», не характерны для ее словаря и Келли нередко заменяет прилагательное «капиталистический» другим — «патриархальный» См.: Spiegel. 1984. N 3. S. 78.

<sup>5</sup> Müller E. P. Die Grünen und das Parteiensystem. Köln, 1984. S. 95.

<sup>6</sup> Es grünt so rot. Hamburg, 1982. S. 98. Позднее Трамперт отметил, что обращение к социальной проблематике существенно способствовало успеху «зеленых» на выборах в бундестаг. См.: Spiegel. 1983. N 11. S. 32. Это мнение разделяют и другие авторы. См., например: Sperr M. Petra Karin Kelly. Politikerin aus Betroffenheit. München, 1983. S. 197.

организации, естественно, превосходят «зеленых» по интенсивности связей с различными категориями работающих по найму, но экологисты стремятся компенсировать это активностью, остротой постановки тех или иных проблем; наконец, важным козырем в их руках является возможность широкого использования парламентской трибуны. В бундестаге по социальным проблемам выступают и депутаты от СДПГ, в их числе профсоюзные деятели, но сравнение в этом случае, как правило, не в пользу последних, ибо социал-демократам не хватает той решительности, категоричности, которые свойственны «зеленым» и гораздо больше импонируют массам, чем половинчатость и постоянная склонность к компромиссам с правящими кругами, отличающие и парламентскую, и внепарламентскую деятельность СДПГ. «Зеленые», особенно в последние годы, ведут постоянную борьбу против планов и мероприятий правительства, призванных переложить на плечи трудящихся бремя социальных тягот; они откликаются на все острые коллизии в социальных отношениях, вызванные наступлением монополий, — забастовки, локауты, свертывание производства в ряде отраслей промышленности и превращение некоторых, еще недавно весьма развитых индустриальных районов в заброшенные территории, обрекающее на тяжкие лишения рабочих и их семьи.

Постоянное внимание партия уделяет проблемам безработицы и более всего — среди женщин и молодежи. «Мы, — заявил Г. Верхеен, — не можем ни при каких условиях согласиться с вынужденной безработицей, ибо она означает для тех, кто подвергся ей, не только материальную нужду, но и социальную деклассированность, бедствие в чисто человеческом плане»<sup>7</sup>. Особое беспокойство вызывает у «зеленых» рост длительной безработицы, последствия которой наиболее тяжелы, а иногда даже и катастрофичны для трудящихся, потерявших работу<sup>8</sup>. «Зеленые» поднимают также вопросы частичной безработицы, наиболее болезненно задевшей женщин. В. Хосс рассказал о работницах из Аахена, вынужденных ездить на работу в Бонн; они встают в 2 часа ночи, тратят 2 часа на поездку в один конец, но их смена длится всего 4 часа<sup>9</sup>.

<sup>7</sup> ВТ. Bd. 125. S. 1221.

<sup>8</sup> Ibid. Bd. 131. S. 8371.

<sup>9</sup> Ibid. Bd. 139. Bonn, 1986. S. 17163.

Говоря 9 июня 1983 г. о растущей (несмотря на начавшееся оживление экономики) безработице, депутат Э. Штратман подчеркнул, что все предлагаемые правительством меры не способны приостановить ее дальнейший рост. Оратор выразил одобрение позиции профсоюзов по этому вопросу и, в частности, поддержал требование сократить рабочую неделю, что, по мнению «зеленых», явилось бы в данных условиях наиболее эффективным способом сокращения массовой безработицы. От имени «зеленых» Штратман заявил: он не верит, что западногерманская экономика сможет преодолеть серьезные трудности — результат кризисных процессов различного рода<sup>10</sup>. Как утверждал, выступая 7 сентября 1983 г., Г. Верхеен, речь уже давно идет не об экономическом, а о всеобъемлющем социальном и экологическом кризисе<sup>11</sup>. Позднее В. Шоппе говорила о структурном кризисе западногерманской экономики<sup>12</sup>.

В результате капиталистической рационализации, вызванной развитием НТР, в особенно тяжелом положении оказалась сталелитейная промышленность. НТР выдвинула на первый план другие отрасли производства, более перспективные с точки зрения технического прогресса. Но в ФРГ сталелитейщики — один из наиболее многочисленных отрядов рабочего класса и закрытие металлургических предприятий привело к массовым увольнениям, поставило под угрозу существование десятков тысяч рабочих и членов их семей. Их судьбы глубоко волнуют рабочие партии; не остались в стороне и «зеленые», их представители в бундестаге страстно выступают в защиту права на труд рабочих и за сохранение сталелитейных предприятий. Отметив в речи 10 июня 1983 г., что упадок этой отрасли обнаружил неэффективность «социального рыночного хозяйства» и в данной области, Штратман сообщил, что он и его коллеги с недавних пор поддерживают контакт с членами производственных советов различных сталелитейных заводов и разрабатывают вместе с ними возможную модель обобществления отрасли, модель, которая коренным образом отличалась бы от традиционной национализации (ее, как уже отмечалось, они не приемлют)<sup>13</sup>. Контакты эти

продолжались, что свидетельствовало о взаимном интересе сторон к закреплению возникших отношений и о неудовлетворенности представителей рабочих сталелитейной промышленности позиции депутатов СДПГ в отношении ее судьб в связи со стремительно нарастающей безработицей в этой отрасли.

Вопрос о положении в металлургии вновь стал предметом обсуждения в западногерманском парламенте, когда Д. Бургман 29 сентября 1983 г. предложил предоставить слово представителю сталелитейщиков — члену производственного совета концерна Круппа Г. Штерману, а также председателю аналогичного совета верфи Везер в Бремене Г. Цигенфусу; оба участвовали в сборе более 100 тыс. рабочих стальной индустрии и докеров, проходившем в те дни в Бонне, и стремились изложить депутатам свои соображения по поводу тяжелого положения, сложившегося в металлургии и в судостроении. Но предложение Бургмана было отвергнуто даже без голосования. Выступивший затем Штратман зачитал текст непронесенной речи Цигенфуса; незадолго до этого верфь, на которой он работал, была занята докерами. Так рабочие реагировали на отказ владельцев фирмы принять меры к трудоустройству их коллег, которые оказались выброшенными из производства. Занятие предприятия (хотя этот метод применялся и раньше) в современных условиях нередко оказывается особенно эффективным средством борьбы и рабочих ФРГ. Штратман сказал: «Тем самым они показали, что покопчили с социальным партнерством и не желают более без сопротивления мириться с массовыми увольнениями, с уничтожением целых производств»<sup>14</sup>. Докеры позднее покинули верфь, но это событие не прошло бесследно: была испробована новая для них форма борьбы.

Прошло несколько месяцев, и вновь Бургман забил тревогу по поводу тяжелого положения сталелитей-

<sup>14</sup> Ibid. Bd. 125. S. 1649—1650. Изучив положение в судостроении, «зеленые» пришли к выводу, что сокращение производственных мощностей неизбежно. Но они предложили провести сокращение без увеличения армии безработных. Необходимо было, как показала М.-Л. Бек-Обердорф, предоставить верфям краткосрочные субсидии и с их помощью осуществить переориентацию на производство другой продукции, что возможно, ибо верфи располагали самым разнообразным оборудованием. Такую переориентацию следовало сочетать с сокращением рабочего времени. См.: Ibid. S. 1423.

<sup>10</sup> Ibid. Bd. 124. S. 579—581.

<sup>11</sup> Ibid. Bd. 125. S. 1221.

<sup>12</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7723.

<sup>13</sup> Ibid. Bd. 124. S. 640.

ной промышленности, как он сказал,— ее умирания. Он подверг критике предложения фракции СДПГ, которые, по мнению «зеленых», были лишены ясной концепции того, какие меры могут помочь этой отрасли преодолеть тяжелый кризис. Оратор потребовал немедленного введения 35-часовой рабочей недели для сталелитейщиков. «Если предприниматели не хотят этого,— заявил Бургман,— ибо сокращение рабочей недели мешает увеличению прибылей и нарушает другие их интересы, то я полагаю, что будет правильно, чтобы рабочие поставили сталелитейные предприятия под свое управление»<sup>15</sup>.

Нет возможности коснуться всех выступлений деятелей партии «зеленых» и ее документов, освещающих положение сталелитейщиков, лишившихся работы в результате свертывания производства. Остановимся на остром конфликте, вспыхнувшем в конце 1987 г. в Дуисбурге, где концерн «Райнхаузен» намеревался закрыть свои предприятия, выбросив на улицу большое количество рабочих. Выступая в бундестаге, К. Веннегерте сказала: «Здесь, в Дуисбурге, та политика бесцеремонности, которая проводится в ФРГ по отношению к безработным, осуществляется по отношению к целому городу. Но Райнхаузен в то же время становится моделью широкого движения сопротивления тех, кто занят на производстве. Это сопротивление пользуется нашей полной симпатией и поддержкой». В этой связи Веннегерте сравнила ситуацию в промышленности ФРГ с тем, что происходит в данной области в Советском Союзе. «У нас развертывающаяся в Советском Союзе перестройка вызывает неослабевающее внимание и симпатию. С 1 января 1988 г. там вступил в силу Закон о государственном предприятии (объединении), согласно которому рабочие сами выбирают директоров своих предприятий. То, что достигнуто в Советском Союзе в области демократии на производстве, должно стать возможным и у нас. Я требую введения подобного права на избрание (и отзыв) руководства и для рабочих наших сталелитейных предприятий»<sup>16</sup>.

<sup>15</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5293. В июне 1985 г., в ходе «актуального часа», проведенного по предложению «зеленых», они резко возражали против планировавшегося закрытия сталелитейного предприятия фирмы «Випперман» в Леверкузене (концерн Круппа). См.: Ibid. Bd. 133. S. 10739.

<sup>16</sup> Die Grünen. 1988. N 5.

Со специальным заявлением в связи со сложившейся в сталелитейной промышленности ситуацией выступила организация партии «зеленых» земли Северный Рейн-Вестфалия. Она солидаризировалась с борющимися за свои предприятия и рабочие места сталелитейщиками, горняками, со всем населением промышленного края. «Зеленые» Северный Рейн-Вестфалии констатировали: «Ликвидация рабочих мест в больших масштабах, длительная безработица и нищета, охватывающая все большее количество людей...— последствия беспощадной политики крупных предприятий; все это характеризует провал официальной политики и на федеральном, и на земельном уровне»<sup>17</sup>.

Необходимость сократить рабочую неделю до 35 часов «зеленые» относят отнюдь не только к сталелитейной промышленности, а и ко всем другим отраслям экономики ФРГ. Согласно сделанным ими подсчетам, эта мера позволит трудоустроить 700—800 тыс. человек, соответственно уменьшив масштабы безработицы<sup>18</sup>. Конечно, такое ее уменьшение не принесет радикального решения проблемы (согласно данным Института по изучению рынка труда, относящимся к концу 1983 г.,— а с тех пор положение отнюдь не изменилось к лучшему— помимо 2 с лишним миллионов официально зарегистрированных безработных имелось еще от 800 тыс. до 1 млн труженников, которые уже утратили право на пособие и были исключены из списков или по молодости лет еще не приобрели этого права)<sup>19</sup>, но все же несколько смягчит положение. Тем не менее предложение «зеленых», соответствующее популярному требованию профсоюзов, вызвало со стороны канцлера ФРГ Коля резко отрицательную реакцию; он заявил, что лозунг 35-часовой рабочей недели — «безумное требование»<sup>20</sup>. Один из депутатов от партии «зеленых» сказал по этому поводу: «Безоговорочно отвергая 35-часовую неделю, ХДС/ХСС и СвДП вновь демонстрируют, что являются партиями предпринимателей»<sup>21</sup>.

Западногерманские рабочие не только выдвинули этот лозунг, но и отстаивали его в ходе массовых вы-

<sup>17</sup> Ibid. N 2.

<sup>18</sup> Die Grünen. 1986. N 42.

<sup>19</sup> ВТ. Bd. 126. S. 3128.

<sup>20</sup> Ibid. S. 3464.

<sup>21</sup> Ibid. Bd. 127. S. 3989.

ступлений. Заслуживает внимания отношение «зеленых» к стачкам, в ходе которых выдвигалось требование 35-часовой рабочей недели. Оно было сформулировано Бургманом: «Я могу пожелать коллегам лишь большого успеха и выразить им нашу полную солидарность. Мы надеемся, что здесь не случится какой-либо гнилой компромисс»<sup>22</sup>.

«Зеленые» подвергают резкой критике экономическую политику правительства, показывая, что она способствует росту безработицы, ибо новые инвестиции направляются преимущественно в те отрасли, где разворачивается сильнейшая рационализация и соответственно уменьшается число рабочих мест. Они постоянно подчеркивают, что уровень безработицы в ФРГ не только не понизится, а, наоборот, может в дальнейшем еще возрасти. «Это правительство отстаивает интересы крупного капитала посредством классовый борьбы „сверху“ в такой степени, с какой мы на протяжении существования этой республики еще не сталкивались»<sup>23</sup>.

Среди депутатов от партии «зеленых», появившихся в бундестаге после ротации в 1985 г., был рабочий У. Тишер; в свое время он руководил забастовкой на предприятии фирмы «Видеокolor» в Ульме, в ходе которой завод в течение 3 недель занимали рабочие, был уволен, после чего 1½ года не имел работы. В бундестаге он заменил Бургмана и выступал с тех же категорических позиций. Вот, например, что говорил Тишер в речи 19 апреля 1985 г., касаясь правительственного законопроекта, озаглавленного «Закон о содействии занятости»: «Это название имеет целью замаскировать подлинную цель — урезать права рабочих и их социальные завоевания, с огромным трудом вырванные профсоюзами, при помощи таких методов, которые до сего времени применялись лишь грабителями, действующими из засады». Цель политики предпринимателей, интересы которых отражал законопроект, — связать рабочих кратковременными трудовыми договорами, что резко увеличивает зависимость от работодателя; другой метод, применяемый последними, — расширение частичной занятости с соответствующим снижением зарплаты. Отвечая на выкрики, которыми сопровождалась его речь, Тишер бросил в лицо депутатам буржуазных партий: «Советую

<sup>22</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5107.

<sup>23</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7843.

вам слушать внимательно, ибо вы ведь представляете лагерь предпринимателей». Он сказал далее: «Возмутительно, что считающее себя христианским федеральное правительство посредством законодательных мер по сокращению социальных расходов вытягивает из карманов граждан последние гроши». В заключение Тишер заявил, что «зеленые» вместе с рабочими окажут отпор подобному курсу<sup>24</sup>.

Внесенный «зелеными» проект закона о сокращении рабочего времени подвергся форменному саботажу со стороны правительственного большинства в бундестаге<sup>25</sup>. То же произошло и с другим законопроектом «зеленых», касавшимся сверхурочных работ, размеры которых они оценивали в 1,5–1,6 млрд часов в год. В сложившихся в ФРГ условиях растущей массовой безработицы, принявшей структурный характер, казалось бы, не следовало прибегать к сверхурочным; отказ от них позволил бы, как полагают «зеленые», трудоустроить по меньшей мере 200–300 тыс. безработных. Поэтому они предложили законодательно ограничить сверхурочный труд максимально 2 часами в неделю<sup>26</sup>. Однако и этот проект не был обсужден в бундестаге X созыва.

Г. Клайнерт указал, что правительство фактически объявило профсоюзам войну. «Мы, зеленые, — заявил он, — поддерживаем союзы металлистов и полиграфистов в их борьбе за снижение рабочего времени... Я подчеркнуто обращаю эти слова и к профсоюзам, которые пока еще придерживаются отживших представлений»<sup>27</sup>. Возмущение позицией правительства выразил также Хосс, отметивший, что суть происходящего — грубое нарушение тарифной автономии. Возвращаясь к словам Клайнерта, адресованным профсоюзам, следует сказать, что в них отразилось стремление «зеленых» нормализовать отношения с самыми массовыми организациями трудящихся — соответственно тому, как было сформулировано в программе неотложных мер в области экономики 1983 г. Этот шаг не был единичным: ему предшествовали и за ним последовали другие, имевшие целью добиться сотрудничества с профсоюзами.

<sup>24</sup> Ibid. Bd. 132. S. 9880—9882.

<sup>25</sup> Die Grünen. 1986. N 42.

<sup>26</sup> BT. Bd. 134. S. 12418—12419.

<sup>27</sup> Ibid. Bd. 128. S. 4977.

Форменную обструкцию правительственного большинства бундестага встретила другая важная инициатива «зеленых», касавшаяся жизненных интересов рабочего класса. 6 июня 1984 г. Штратман от имени фракции внес законопроект о запрещении локаутов. Он заявил, что делает это по просьбе доверенных лиц коллектива завода Опеля в Бохуме, поддержанной членами производственного совета металлургического предприятия «Сааршталь»<sup>28</sup>. Значение законопроекта «зеленых» велико, ибо в ходе наступления на социальные права трудящихся, развернувшегося в ФРГ, предприниматели нередко прибегают к локаутам. В своем первом выступлении на эту тему и в речи, произнесенной несколько позднее, в ходе обсуждения законопроекта «зеленых». Штратман обратил внимание депутатов на то, что право на стачку предусмотрено в конституции ФРГ, в то время как локаут не предусматривается никакими законами страны. Выступая во второй раз, Штратман напомнил о стачке и локауте в металлообрабатывающей и полиграфической промышленности, продолжающихся уже в течение двух недель. Он передал рабочим, вовлеченным в конфликт, особенно жертвам локаута (в центре требований, выдвинутых рабочими, было введение 35-часовой рабочей недели), приветствие от депутатов партии «зеленых». Штратман подчеркнул, что посредством локаутов предприниматели стремятся закрепить свои главенствующие позиции в так называемом социальном рыночном хозяйстве. «Зеленые» полагали, что необходимо в законодательном порядке запретить также «холодные локауты» — ограничение предпринимателями выпуска продукции с целью повлиять на ход социального конфликта. В этой связи Штратман сослался на письмо председателя Объединения немецких профсоюзов Брайта, направленное членам бундестага и содержавшее аналогичные требования<sup>29</sup>.

Законопроект «зеленых» о запрете локаутов был похоронен в комитете бундестага по труду и социальным вопросам. На пленарных заседаниях он так и не рассматривался, а во второй половине 1986 г., когда курс правительства на досрочные выборы определился с полной ясностью, «традиционные» партии стали утверждать,

<sup>28</sup> Ibid. S. 5209.

<sup>29</sup> Ibid. S. 5556—5558.

что для его рассмотрения уже «не хватает времени» — того самого времени, которое ими было упущено<sup>30</sup>.

После ротации в бундестаге появился гамбуржец К. Шмидт, человек левых убеждений (ныне он является одним из сопредседателей партии). Его выступления в парламенте отличались особенной остротой и касались преимущественно социальных проблем. Так, в одной из своих речей он раскрыл подлинные цели правительственного законопроекта «Об усилении прав меньшинства на предприятиях и в управлении». Из кого же состоит это меньшинство? — спрашивал Шмидт. «Речь идет о незначительном меньшинстве на производстве, а именно — о владельцах капитала. Права их подручных-то и надо усилить. Мы, зеленые, — заявил Шмидт, — находимся на противоположной стороне, на стороне рабочих, и поэтому отвергаем эти намерения»<sup>31</sup>. В другой речи, произнесенной 16 октября 1985 г. и посвященной насущным социальным проблемам, Шмидт сказал: «Люди протестуют, ибо они поняли: чтобы промышленность получила сегодня на 30% более высокие прибыли, чем в 1982 г., они должны быть уволены... Они протестуют, ибо поняли: пособия по безработице и социальную помощь безработным потребовалось сократить, чтобы предприниматели вновь сумели в текущем году перевести за границу 30 млрд марок»<sup>32</sup>.

Не менее резко, как мы уже видели, разоблачал антирабочий характер политики правительства Коля У. Тишер. Выступая 4 октября 1985 г., он указал, что, несмотря на массовую безработицу, федеральное ведомство труда располагает огромным фондом в 5 млрд марок, образованным из страховых взносов рабочих и служащих. И вместо того чтобы установить минимальный размер пособия по безработице, правительственные партии спорят друг с другом о дележе этих средств. В соответствии с позицией, занятой I конгрессом безработных (Франкфурт-на-Майне, 1982 г.), минимальный размер пособий должен, по мнению «зеленых», составить 1200 марок<sup>33</sup>.

«Новые бедняки» — так именуется в ФРГ многочисленная категория людей, чьи доходы находятся ниже

<sup>30</sup> Die Grünen. 1986. N 39.

<sup>31</sup> BT. Bd. 133. S. 10875.

<sup>32</sup> Ibid. Bd. 134. S. 12284.

<sup>33</sup> Ibid. S. 12206.

официального прожиточного уровня, которые испытывают — в одной из самых высокоразвитых стран Европы! — огромные лишения. Так, например, получатель «социальной помощи» имеет возможность расходовать электроэнергию не более чем на 16 киловатт-часов в месяц; это означает, что он может пользоваться электроосвещением лишь 20 минут в день, радио — 30 мин., телевидением — 11,3 мин., холодильником — 1 час и т. д.<sup>34</sup> Таких людей в ФРГ насчитывается, как полагают, от 4 до 5 млн человек<sup>35</sup>. Это прежде всего безработные, особенно те из них, кто уже длительное время лишен работы (а число таковых в ФРГ все время растет), пенсионеры, инвалиды, другие категории лиц, которые целиком зависят от пособия, получаемого по социальному страхованию, или, что еще хуже, от благотворительности, фактически никак не регламентированной. «Под воздействием сохраняющейся массовой безработицы, — отметила В. Татге в бундестаге в конце 1986 г., — нищета распространилась с такой интенсивностью, которую несколько лет назад нельзя было и вообразить»<sup>36</sup>.

«Зеленые», с самого начала своей деятельности активно выступавшие в защиту интересов наименее обеспеченных социальных слоев, не устают напоминать общественности о бедственном положении этих категорий трудящихся. Они подчеркивают, что число пенсионеров растет (в результате «постарения» населения), а общий объем средств, расходуемых на поддержание их существования, уменьшается. Особенно нетерпимо положение женщин-пенсионерок, пособия которым значительно ниже тех, которые выплачиваются мужчинам. Так, в 1983 г. размер пособия бывшей работницы составлял 424 марки в месяц, что равнялось примерно 1/3 пособия мужчины-пенсионера. У служащих соотношение не так разительно, но все же женщины получают не более половины того, что причитается мужчинам<sup>37</sup>.

«Бедствия этих людей, — сказал Л. Фольмер, выступая в бундестаге 25 апреля 1985 г., — умножаются прежде всего того, чтобы росли прибыли. Последние достигают 12% в год. В 1984 г. на 3 млрд марок был по-

нижен налог на имущество»<sup>38</sup>. Такое понимание существа процессов, происходящих в капиталистическом обществе, присуще многим «зеленым». И не случайно они нередко ссылаются на К. Маркса. В изданиях партии «зеленых», в речах ее функционеров приводятся точные выкладки потерь, которые несут лица, вытолкнутые из общественного производства в результате проведения политики жесткой «экономии», провозглашенной консервативно-либеральной коалицией. Так, подсчитано, что, согласно новым размерам пособий, введенным правительством Коля, безработный учитель, находящийся в браке, с 1983 г. получает в качестве пособия 490 в месяц вместо прежних 870 марок, что составляет уменьшение на 35,7%. В некоторых случаях осуществлено такое сокращение, что новый размер пособия меньше той суммы, на которую безработный может рассчитывать в порядке полублаготворительной социальной помощи и которая, как говорится, недостаточна, чтобы жить, но выше того уровня, когда человек умирает от голода<sup>39</sup>.

«Зеленые» выступают за преобразование пенсионной системы, с тем чтобы все те, кто своим честным трудом заслужил общественную заботу, имели обеспеченную старость. «Для фракции „зеленых“ решающим фактором оценки всех планов пенсионной реформы является вопрос социальной справедливости и преодоления бедности, выпавшей на долю пожилых людей», — подчеркнул Э. Бюб, выступая в бундестаге в ноябре 1986 г.<sup>40</sup> Чтобы добиться этого, помимо всего прочего должны быть резко уменьшены пенсии многочисленным представителям военищины, во много раз превышающие мизерные пособия простых труженников, а также весьма высокие пенсии высокопоставленных чиновников начиная с бывших министров, которые, даже если их пребывание в составе правительства ограничивалось несколькими неделями, претендуют на десятки тысяч марок в год. Стремясь улучшить положение получателей невысоких пенсий, «зеленые» внесли в бундестаг предложение установить минимальный их размер на уровне 1 тыс. марок, а необходимые для этого средства изыскать, повысив некоторые налоги на капитал<sup>41</sup>. Они выдвинули также пред-

<sup>34</sup> Ebermann T., Trampert R. Die Zukunft der Grünen. Ein realistisches Konzept für eine radikale Partei. Hamburg, 1985. S. 182.

<sup>35</sup> Die Grünen. 1986. N 38.

<sup>36</sup> BT. Bd. 140. Bonn, 1986. S. 19233.

<sup>37</sup> BT. Bd. 128. S. 4843.

<sup>38</sup> Ibid. Bd. 132. S. 10180.

<sup>39</sup> Ibid. Bd. 125. S. 1201—1203.

<sup>40</sup> Ibid. Bd. 140. S. 19140.

<sup>41</sup> Ibid. Bd. 132. S. 10387.

ложение, чтобы те пожилые рабочие, которые достигли 58-летнего возраста и хотят покинуть работу, могли перейти на пенсию; те же, которые склонны остаться на предприятии, могли работать далее, до 65 лет<sup>42</sup>. Предложения «зеленых» были, однако, отклонены.

Правительство Коля заявляет о борьбе с безработицей, намечает соответствующие меры (их неэффективность последовательно раскрывают левые силы); в то же время наличие армии людей, лишенных работы, позволяет господствующему классу более решительно вести наступление на жизненный уровень рабочих, на профсоюзы, рассчитывая, что в этих условиях рабочий класс ФРГ пойдет на безоговорочные уступки без сопротивления. Упомянувшиеся выше забастовки металлистов и полиграфистов 1984 г., вызвавшие широкую солидарность в других отраслях производства, показали, что расчеты предпринимателей не оправдались. Отсюда различные проекты антирабочих и антидемократических законов, которые были внесены в бундестаг. Главной задачей было добиться изменения одного из параграфов трудового законодательства, регулирующего ход забастовок (§ 116), с тем чтобы исключить выступления солидарности с бастующими под угрозой крупных материальных потерь. Во время обсуждения этого проекта в бундестаге в феврале 1986 г. К. Шмидт разоблачил его антирабочую сущность. Он заявил: «У того, кто затрудняет стачки или делает их невозможными, кто стремится тем самым ослабить профсоюзы, главная цель — снизить заработную плату». Очевидно, говорил Шмидт, что инициаторы запрета акций солидарности в забастовочной борьбе вознамерятся разрушить солидарность и в антивоенном, женском, экологическом движениях. Гневно осудил правительственный законопроект в своем выступлении и У. Тишер<sup>43</sup>.

Протест «зеленых» против ущемления права на забастовку не ограничился стенами парламента. Съезд партии, состоявшийся в первой половине декабря 1985 г. в Оффенбурге, выразил солидарность с профсоюзами, развернувшими борьбу против действий правительства; соответствующая резолюция была одобрена практически единогласно (несмотря на существенные порой различия во мнениях, существующие в партии). Это свидетель-

ствовало о дальнейшем повороте в сторону учета и представительства насущных интересов трудящихся.

Обсуждение социальных вопросов, поставленных в Оффенбурге, было продолжено спустя 2 месяца на новом съезде партии, собравшемся в Хагене. И вновь в центре внимания оказались правительственные «поправки» к § 116 трудового законодательства. Над столом президиума съезда висели транспаранты с лозунгами: «Нет ограничению права на забастовки!», «Локауты — под запрет!». Выступивший в качестве почетного гостя член правления профсоюза металлистов Х. Янзен на примере забастовки и массового локаута в металлообрабатывающей промышленности в 1984 г. показал, чего добиваются предприниматели, стремясь ограничить действие § 116. Он обратился к делегатам со следующими словами: «Необходимо отстоять право на забастовку, обеспечить нашу демократию. Я прошу вас о поддержке»<sup>44</sup>. Р. Трамперт раскрыл причины того, что правящие круги перешли в атаку: «Капиталистические объединения и консерваторы не всегда в достаточной степени доверяют тем, кто стремится гарантировать социальный мир... Тот, кто обладает властью, кто располагает средствами, кто в состоянии покупать тысячи рабочих рук, чтобы вынуждать их трудиться на себя, хотел бы перманентного социального мира». Трамперт указал, что «в нашем благословенном богом фатерлянде уже только придерживаться мнения о необходимости забастовок значит слыть отравителем колодцев»<sup>45</sup>.

Съезд высказался за безоговорочное признание права на забастовку как средства решения не только социально-экономических, но и политических задач, стоящих перед трудящимися массами. «Зеленые» обратились к рабочим с воззванием. «В ближайшие недели, — говорилось в нем, в частности, — поддержка профсоюзных акций и участие в них должны стать одной из основных задач (деятельности партии)»<sup>46</sup>.

Страстный и обоснованный протест вызвали у делегатов съезда и правительственные законопроекты о «внутренней безопасности» — антидемократические меры, целью которых было легализовать тайную слежку за гражданами ФРГ, в первую очередь за инакомыслящи-

<sup>42</sup> Ibid. Bd. 126. S. 3463; Bd. 127. S. 4318.

<sup>43</sup> ВТ. Bd. 136. Bonn, 1986. S. 15153, 15161 ff.

<sup>44</sup> Ibid. N 9; Grüner Basis-Dienst. 1986. N 5/6. S. 13—16.

<sup>45</sup> Grüner Basis-Dienst. 1986. N 5/6. S. 10—12.

<sup>46</sup> Ibid. S. 142.

ми, а также объединить в один кулак силы полиции, прокуратуры и спецслужб. И программные принципы «зеленых», и их конкретные действия неизменно направлены против попыток превратить ФРГ в «полицейское государство». В борьбе против подобной перспективы «зеленые» стремятся объединить усилия всех демократических организаций.

Накануне Хагенского съезда руководство фракции бундестага обнародовало программу своей деятельности в 1986 г., т. е. в преддверии парламентских выборов на федеральном уровне. И здесь на первое место ставился отпор попыткам изменения § 116 трудового законодательства; подчеркивалась тесная связь этого лозунга с требованием «зеленых» запретить локауты. В центре избирательной кампании, по мнению руководства фракции, должно было быть также решительное противодействие намерениям консервативно-либеральной коалиции урезать демократические права. Депутаты-«зеленые» рассматривали как одну из актуальнейших своих задач борьбу за права женщин, в том числе за полную легализацию абортов. Последнее по счету, но не по значению положение программы — противодействие внешнеполитическому курсу правительства ФРГ.<sup>47</sup>

Работа над избирательной программой продолжалась. Орган ГКП «Унзере цайт» весьма положительно оценил положенные в ее основу принципы. В статье «Программные успехи зеленых» газета писала, что авторы проекта, опираясь, как правило, на анализы, сделанные внепарламентскими движениями, нашли продуманные и ясные слова для оценки внутреннего положения ФРГ. Отличительная черта последнего — провозглашенный коалицией ХДС/ХСС и СвДП «поворот» от социал-либерального курса к неоконсервативному: «Поворот этот — программа реакционной перестройки общества, прообразом которого является Америка». Главная цель избирательной кампании «зеленых» — устранение правительства правых сил.

«Унзере цайт» обращала внимание на существенный шаг вперед и во внешнеполитическом разделе программы, где теперь нет тезиса о «равной ответственности» США и СССР. В целом, подчеркивал орган ГКП, наличие «очевидный программный прогресс. Он является составной частью позитивного развития, которое прояви-

лось в течение последних месяцев в недвусмысленной позиции зеленых в поддержку борьбы профсоюзов против § 116, в положительной оценке ими предложений М. С. Горбачева и в их выступлениях против „законов о безопасности“». Касаясь вопроса, который наиболее интересует нас в данной связи, «Унзере цайт» констатировала: «Наиболее очевидные успехи зеленых в программной области сказались в разделе экономики и социальных проблем. Впервые мы имеем дело с глубоко разработанной концепцией, в большой степени приближающейся к представлениям профсоюзов в вопросе о борьбе против безработицы и социального демонтажа»<sup>48</sup>.

В конце апреля 1986 г. в Ганновере собрались представители «зеленых», чтобы обсудить избирательную программу; главным ее содержанием было не «прощание с индустриальным обществом», неизменно фигурировавшее в документах первых лет существования партии, а перестройка экономики на прогрессивных основах. Выступая на этой встрече, бывший депутат бундестага Клайнерт сказал: «Мы не считаем ликвидацию капитализма необходимой предпосылкой перехода на путь, который открывает перспективу перестройки индустриального общества. Но мы отдаем себе отчет в том, что многие предложенные нами меры означают конфликт с мощными общественными интересами, особенно с интересами предпринимателей». И это подтверждают, сказав он, уже имеющиеся отклики<sup>49</sup>.

Избирательная программа была утверждена следующим съездом «зеленых», собравшимся в сентябре 1986 г. в Нюрнберге. В экономико-социальной области на первый план выдвигались следующие задачи: борьба в защиту окружающей среды; активные действия по преодолению безработицы — здесь, помимо сокращения рабочей недели и запрета сверхурочных работ, выдвигались такие требования, как решительное расширение прав рабочих на соучастие в управлении, устранение дискриминации женщин на производстве, создание разветвленной системы производственного обучения молодежи; срочные меры по борьбе с бедностью. Особенно важное значение имел тезис о необходимости радикальных изменений в господствующих имущественных отноше-

<sup>47</sup> Труд. 1987. 19 февр; Unsere Zeit. 1986. 5. Febr.

<sup>48</sup> Unsere Zeit. 1986. 22. Apr.

<sup>49</sup> Ibid. 29. Apr.

ниях, прежде всего во владении средствами производства.

Программа предусматривала бойкот переписи населения, намеченной на 1987 г.; подобная позиция определялась опасениями «зеленых», что полученные в ее ходе данные о гражданах ФРГ в дальнейшем могут быть использованы властями в случае преследований за инакомыслие. Большое внимание уделялось необходимости коренного улучшения положения иностранных рабочих и политических иммигрантов, нашедших убежище в ФРГ. Программа требовала полного паритета для участия женщин в партийных органах и в различных избирательных списках партии<sup>50</sup>.

Средства массовой информации уделили избирательной программе «зеленых» большое внимание. Прогрессивная печать приветствовала ее, отмечая направленность нового документа против господства крупного капитала. Буржуазные газеты и журналы выразили обеспокоенность и по поводу содержания программы, и в связи с выступлением видного профсоюзного деятеля на съезде «зеленых» в Хагене. В правобуржуазной «Вельт» свои опасения высказал один из руководителей ХДС, председатель ее фракции в бундестаге А. Дреггер. Журнал «Штерн» сообщал, что представитель Федерального союза немецкой промышленности посетил штаб-квартиру фракции «зеленых», чтобы получить некоторое количество экземпляров их избирательной программы. Особый интерес этой организации привлекли, по-видимому, те пункты ее, которые предусматривали существенную реформу налоговой системы, с тем чтобы усилить обложение крупных доходов (в частности, посредством «экологического налога») и соответственно снизить налоговые поступления от лиц с небольшими доходами. Крупному капиталу не могли импонировать и требования, направленные на ограничение мощи банков: их разукрупнение, сокращение участия банковского капитала в промышленных предприятиях и т. д.<sup>51</sup>

Выше по разным поводам говорилось об отношениях партии «зеленых» с профсоюзами, при этом отмечалось, что они оставляли желать лучшего. А между тем их налаживание имело бы огромное значение, и экологи хорошо понимали это. Еще в 1974 г. тогдашний предсе-

датель Федерального союза гражданских инициатив в защиту окружающей среды Вюстенхаген заявил: «Теперь все зависит от соглашения с профсоюзами. Если мы не сумеем заключить союз с ними, тогда будущее мрачно»<sup>52</sup>. В те времена некоторые профсоюзы, как мы помним, находились в конфронтации с движением в защиту природной среды. В последующем положение стало меняться, изменилось их отношение к экологическим проблемам, с начала 80-х годов они стали более активно выступать против опасности ядерной войны, против американских ракет первого удара на земле ФРГ, что сблизило их с массовыми демократическими движениями.

Изменилась и позиция профсоюзного руководства — в то же время точки зрения разных союзов на вопрос о сотрудничестве с «зелеными» значительно расходятся (как и общие их установки); более благожелательные позиции по отношению к «зеленым» занимают именно те из них, которые стоят на левом фланге Объединения немецких профсоюзов, — металлисты, работники полиграфической промышленности и некоторые другие. И вот деятель одного из них выступает на съезде «зеленых». Многие приверженцы партии, как мы видели, отстаивают специфические рабочие требования, поддерживают борьбу пролетариев за свои права, в первую очередь на труд. И в своих программных документах последних лет, и в бундестаге, в других представительных учреждениях, где есть фракции «зеленых», они решительно отстаивают интересы рабочих, права и прерогативы профсоюзов от атак со стороны правящих кругов. Все это не могло не способствовать определенному улучшению отношений, расширению сотрудничества. Следует иметь в виду, что на решение этого вопроса (впрочем, как и других) существенное влияние оказывает и известное изменение отношений между социал-демократией и «зелеными».

Надо сказать, что имело место откровенное давление на профсоюзы со стороны правящих кругов. Так, в начале 1985 г. Ф.-И. Штраус, занимавший пост премьер-министра Баварии, обратился к председателю ОНП Брайту с письмом, в котором предостерегал его от контактов с «зелеными». Свообразным ответом на это вмешательство в компетенцию профсоюзов могла послу-

<sup>50</sup> Die Grünen. 1986. N 20.

<sup>51</sup> Stern. 1986. N 40. S. 252—253.

<sup>52</sup> Bürgerliche Initiativen in der Gesellschaft. Villingen, 1980. S. 246.

жить статья заместителя председателя союза полиграфистов О. Хенше, опубликованная в органе этого союза. «Что же,— писал Хенше,— если они предостерегают, значит, многое говорит за то, что для нас выгодно обратное... «Зеленые» поднимают в бундестаге социальные и экономические проблемы. Они внесли законопроект о длительности рабочей недели с целью всеобщего его сокращения. Разве это не является и целью профсоюзов? Проект законодательного запрещения локаутов. Разве это не инициатива, которая заслуживает полной поддержки с нашей стороны?» Автор отмечал несостоятельность некоторых положений, выдвигавшихся «зелеными», в частности о необходимости отказаться от крупного производства (эти положения, как мы видели, подверглись критике и со стороны ГКП, других прогрессивных сил ФРГ, а в дальнейшем отошли на второй план в пропаганде «зеленых»). Взаимные контакты необходимы и для того, чтобы помочь молодой партии освободиться от этих заблуждений<sup>53</sup>.

Примерно в том же духе высказался научный сотрудник Мюнхенского университета Г. Мюллер, выступивший на страницах журнала СДПГ «Нойе гезельшафт» вскоре после принятия «зелеными» программы неотложных мер в экономической области. Автор отмечал, что «зеленые» и массовые демократические движения в целом подняли проблемы, которыми профсоюзы фактически не занимались. Он писал: «Внимание профсоюзов обратилось к новым темам... Они имеют теперь в виду помимо интересов рабочих в сфере производства более общие вопросы, влияющие на благосостояние, в том числе те, которые связаны с интересами рабочих как потребителей, квартиросъемщиков и т. д.» Здесь есть точки соприкосновения сторон. Но, писал далее Мюллер, и «зеленые» делают шаги навстречу профсоюзам, что вытекает из их программы неотложных мер; постановка ими таких вопросов, как жилищное строительство, перестройка транспорта, налоговое законодательство, соучастие рабочих в управлении, а также лозунг 35-часовой рабочей недели, близки к требованиям профсоюзов<sup>54</sup>.

Придавая отношениям с профсоюзами большое значение, «зеленые» создали «рабочее сообщество», призван-

ное содействовать их сближению. В порядке подготовки к предстоявшему в мае 1985 г. форуму сообщества был выработан соответствующий документ, который (в изложении председателя сообщества С. Фрис) опубликовал орган партии. Критика в адрес профсоюзов звучит и здесь. Так, говорится, что профсоюзы мыслят категориями капиталистической индустриальной системы, бюрократились и организованы на принципах централизма (что в глазах «зеленых» является минусом). Но в то же время их надо принимать такими, какие они есть, и в их истории, как позитивных, так и негативных ее сторонах, есть много поучительного.

Сообщество призвало партию еще более активно поддерживать профсоюзные требования, соответствующие принципам, которых придерживаются «зеленые», разнообразя формы этой поддержки. Надо вступать в профсоюзы и энергично работать там. В документе содержалось важное положение, что требования «зеленых» должны ориентироваться не на утопические представления, а в большей степени на реальные социальные отношения. Высказывалось пожелание, чтобы профсоюзы в своей деятельности больше учитывали интересы человека как индивидуума, личности, и подчеркивалось, что указанный подход несовместим с признанием социального партнерства между наемным трудом и капиталом. Необходимо исходить из непримиримости их интересов<sup>55</sup>.

Как видно из изложенного, отношения сторон сложные, но общность многих позиций все же пробивает дорогу к сближению. Свидетельство тому уже упоминавшийся съезд «зеленых» в Хагене и выступление на нем профсоюзного функционера Янзена, выразившего убеждение, что трудящиеся смогут, пользуясь, в частности, поддержкой «зеленых», защитить демократию и отстаивать право рабочих на забастовку<sup>56</sup>. Депутат бундестага Д. Бургман отмечал, что и в его родном городе, Нюрнберге, и на федеральном уровне профсоюзы в целом проявляют готовность к контактам. «Нас приглашают на различные собрания, к нам обращаются, интересуются нашей реакцией, рассматривают нас по меньшей мере как равных»<sup>57</sup>. Удовлетворение происходящими сдвига-

<sup>53</sup> Die Grünen. 1985. N 4.

<sup>54</sup> Neue Gesellschaft. 1983. N 7. S. 641—644.

<sup>55</sup> Die Grünen. 1985. N 7.

<sup>56</sup> Труд. 1987. 19 февр.

<sup>57</sup> Jäger B., Pini C. Zwischen Rotation und Routine. Köln, 1985. S. 54.

ми выражал и Р. Трамперт, описавший в конце 1986 г.: «Мы рады растущему и совершенствующемуся сотрудничеству с профсоюзными группами во многих отраслях экономики»<sup>58</sup>. Продолжая курс на защиту коренных интересов рабочего класса, депутаты «зеленых» в бундестаге 11 созыва внесли в марте 1987 г. на рассмотрение проект закона о статусе предприятия, имеющий целью расширить соучастие рабочих в управлении. Проект базируется на соответствующем проекте Объединения немецких профсоюзов, в котором, как отмечают «зеленые», учтен опыт производственных советов в этой области и другие практические уроки последних лет, но который, по их мнению, все же отмечен соглашательскими тенденциями.

В проекте «зеленых» на первый план выдвигаются такие требования, как свобода выражения мнений, свобода совести, право на обжалование неправомερных решений администрации и т. п. Производственный совет должен заседать открыто, его компетенцию следует расширить, предоставив право ознакомления со всеми необходимыми документами. Советы должны участвовать в решении всего комплекса проблем, связанных с сокращением или расширением числа рабочих мест, введением новой технологии и изменениями продолжительности рабочего времени. «Зеленые» решительно выступают за ликвидацию порядка, когда рабочий, состоящий в той или иной политической партии, церковной или иной организации, может быть устранен за это от участия в органах самоуправления. В проекте предусматривались также меры, призванные обеспечить защиту прав тех членов производственных советов, которые придерживаются позиций, отличающихся от мнения большинства, в частности затруднить устранение подобных «нежелательных» элементов<sup>59</sup>. У профсоюзных лидеров этот документ вызвал двойственные чувства: с одной стороны, он несомненно имел важное значение, содействуя реализации целей профдвижения; с другой — проект в чем-то противоречил тому, что для них было общепринято, но в действительности не согласовывалось с подлинной демократией на предприятии.

Сближению не способствует критика, которой «зеленые» подвергают некоторые стороны деятельности запад-

ногерманских профсоюзов; она содержится в программных документах, нередко звучит в их устных выступлениях и т. д. В этой критике обоснованные суждения часто переплетаются с недостаточно оправданными обвинениями, порожденными настроениями, близкими к левацким (как уже отмечалось, среди «зеленых» немало бывших участников молодежных выступлений конца 60-х годов, в том числе Кон-Бендит)<sup>60</sup>. Утверждения, что профсоюзам свойствен консерватизм, а часть их руководителей стоит на позициях социального партнерства, недалеко от истины, но, с другой стороны, призывы к активным выступлениям независимо от обстановки (а она в последние годы не слишком благоприятна) могут вызвать лишь раздражение профсоюзной массы, более реально смотрящей на вещи. Эта очень неоднозначная критика в определенной степени снижает эффект той практической поддержки, которую «зеленые» оказывают профсоюзам по многим важным вопросам.

В последние годы едва ли не наиболее трудным, вызывающим бурные дискуссии на съездах партии «зеленых», в ее печати является вопрос о позиции по отношению к социал-демократии. В период становления новой партии, многие члены и руководители которой в прошлом были членами СДПГ, она находилась с социал-демократией в прямой конфронтации. Так, сопредседатель партии (он занимал этот пост два срока) Р. Трамперт в 1982 г. писал, что, по его мнению, СДПГ потеряла право претендовать на то, чтобы считаться партией социальной справедливости или хотя бы представительницей неимущих<sup>61</sup>.

Это было сказано еще во время пребывания у власти социал-либеральной коалиции, в области внешней политики следовавшей в фарватере США, наиболее наглядным выражением чего была позиция правительства Г. Шмидта по вопросу о размещении американских ракет первого удара на территории ФРГ. Но такого рода высказывания были часты и после перехода СДПГ в оппозицию, когда в ее политике произошел определенный поворот<sup>62</sup>.

<sup>60</sup> Menzel A. Klassenstruktur und politische Bewegung. Beispiel Hamburg: Gewerkschaften und neue soziale Bewegungen. Frankfurt a. M., 1985. S. 116.

<sup>61</sup> Es grünt so rot. S. 95.

<sup>62</sup> SPD und Grüne. S. 43.

<sup>58</sup> Die Grünen. 1986. N 50.

<sup>59</sup> Die Grünen. 1987. N 2.

Многое в подобной позиции «зеленых» объясняется тем, что и после 1982 г. политика руководства СДПГ была достаточно противоречива, половинчата, подвержена компромиссам, нередко за счет интересов трудящихся. Все это с особенной наглядностью проявляется в бундестаге, где социал-демократическая фракция подчас голосует совместно с представителями правящей коалиции против предложений «зеленых», продиктованных заботой о восстановлении экологического равновесия, об удовлетворении материальных запросов и демократических прав отдельных социальных групп (так было, например, когда «зеленые» предложили увеличить ассигнования на социальное обеспечение пожилых женщин)<sup>63</sup>. Фракция СДПГ резко реагирует на выступления «зеленых» против требований ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ повысить вознаграждения, причитающиеся депутатам бундестага. Перед лицом последовательного сокращения социальных расходов «зеленые» считают это безразличным требованием. Выше уже приводились примеры критики, которой парламентарии-«зеленые» подвергают своих коллег из СДПГ за оппортунистическую тактику по существенным вопросам, являющимся предметом рассмотрения бундестага.

Довольно четко охарактеризовал эту тактику И. Фишер 20 сентября 1984 г., говоря о стремлении правительства ввести компьютеризированное удостоверение личности для граждан ФРГ. Касаясь законопроекта, внесенного по этому поводу социал-демократами, Фишер заметил: «Как говорится, все здесь правильно и важно, но, как чаще всего бывает у социал-демократов, с большим запозданием и слишком безразлично. С этим, однако, уже ничего не поделаешь»<sup>64</sup>. А вот высказывание Р. Фогта в ноябре того же года в связи с протестом «зеленых» против планов милитаризации Европейского сообщества (как выяснилось в последующем, этот протест имел веские основания): «СДПГ практикует в данном вопросе косметическую оппозицию: поддерживая подобный курс в принципе, она одновременно поднимает указательный палец в предупреждающем жесте»<sup>65</sup>.

С аргументированной критикой проекта СДПГ по вопросу о мерах по защите окружающей среды выступил

20 июня 1985 г. И. Мюллер. Он указал, что в этом проекте не учитывается, кто является виновником ее загрязнения, а в результате на людей с небольшим достатком возлагаются тяготы, необходимость которых вызвана действиями крупных собственников. Далее оратор отметил, что в социал-демократическом проекте в значительной степени упущена идея связи экологических мероприятий с созданием новых рабочих мест. Обращаясь к депутатам от СДПГ, Мюллер констатировал: «Предлагаемый вами неоконсервативный метод — снижение налогов с предпринимателей — не принесет вам одобрения даже среди членов вашей партии».

Следует подчеркнуть, что это не была критика «на уничтожение»: Мюллер высказался за то, чтобы другие партии (это в первую очередь относилось, конечно, к социал-демократии) извлекли уроки из процессов, развертывающихся в наше время и требующих пересмотра прежних представлений<sup>66</sup>. Спустя несколько дней тот же депутат осудил социал-демократическую фракцию за нежелание присоединиться к требованию «зеленых» создать парламентскую комиссию для расследования фактов субсидирования политических партий крупными промышленниками (к этому времени работа аналогичного комитета, сформированного в связи с «аферой Флика», почти полностью застопорилась из-за саботажа заинтересованных сил, и «зеленые» стремились вновь привлечь внимание к данной проблематике)<sup>67</sup>.

«Зеленые» очень внимательно следят за действиями СДПГ и в федеральном масштабе, и на земельном уровне. Так, в среде «зеленых» с неодобрением было отмечено, что представители социал-демократических правительств Гамбурга и Бремена голосовали в бундесрате (союзном совете) за ассигнования на сооружение предприятия по вторичной переработке ядерного топлива в Вакерсдорфе. В Гамбурге осуществлялась столь жесткая политика экономии, какая, по мнению «зеленых», не проводится ни в одной из земель ФРГ (хотя во многих из них у власти находятся правительства, возглавляемые представителями ХДС или ХСС, как в Баварии). Об этом говорил в одном из своих выступлений в бундестаге К. Шмидт<sup>68</sup>. Но закончил он эту речь на совсем иной

<sup>63</sup> ВТ. Bd. 133. S. 10926.

<sup>64</sup> Ibid. Bd. 129. S. 6174.

<sup>65</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7049.

<sup>66</sup> Ibid. Bd. 133. S. 10836—10837.

<sup>67</sup> Ibid. S. 11390.

<sup>68</sup> Ibid. S. 11471.

ноте: «Хотя я не являюсь особым другом социал-демократии, я говорю: если имеется шанс добиться поражения нынешнего правительства на выборах, то мы его используем, мы пойдем вместе с социал-демократией»<sup>69</sup>. Подобная постановка вопроса совершенно правильна (и ее твердо придерживается ГКП), ибо распри между организациями, составляющими левый фланг политической системы ФРГ, лишь на руку неоконсервативным силам, стоящим у власти. «Вышибить их из седла» могло бы (речь шла о выборах, состоявшихся в январе 1987 г.) и может в дальнейшем только единство оппозиции, прежде всего социал-демократии и партии «зеленых», ведущих за собой значительные (хотя и неодинаковые по численности) массы населения.

Для этого необходима, однако, добрая воля обеих сторон. Что касается «зеленых», то среди них нет консенсуса по вопросу о необходимости сотрудничества с СДПГ, а те, кто высказываются за это, придерживаются различных мнений о пределах такого сотрудничества, в частности о вхождении в земельные (или даже федеральное) правительства вместе с социал-демократами. Единственный опыт подобного рода (в Гессене) не оправдал возлагавшихся на него надежд. Разногласия по вопросу о сотрудничестве тесно связаны с борьбой течений в партии (о них пойдет речь ниже), в которой участие в совместных с СДПГ правительствах служит едва ли не главным объектом. Большая часть приверженцев «зеленых» склоняется к одобрению сотрудничества с СДПГ, но в руководстве молодой партии (под несомненным влиянием неудачного опыта совместного пребывания у власти в Гессене) усилилось влияние противников сближения с социал-демократией.

Значительно больше его противников среди руководящих деятелей СДПГ. К уже названным причинам этого можно добавить потери, которые эта партия несет на некоторых выборах по «вине» новой политической организации. Львиная доля голосов, которые собирает партия «зеленых», это голоса тех избирателей, которые раньше отдавали их социал-демократии, что вызывает враждебность лидеров СДПГ. Выборы в бундестаг 1987 г. показали, что этот процесс, начавшийся в конце 70-х — начале 80-х годов, продолжится, несмотря на пребывание СДПГ в оппозиции и усилившуюся радикальность ее ло-

зунгов, на ее попытки перехватить у «зеленых» экологические требования и тем самым сделать новую организацию излишней<sup>70</sup>.

Подчас создается впечатление, что лидеры СДПГ (подобно некоторым буржуазным лидерам) рассматривают партию «зеленых» как преходящее явление на политическом небосклоне и не видят нужды договариваться с нею. Похоже, например, что Г. Рау, являвшийся кандидатом СДПГ в канцлеры на всеобщих выборах в январе 1987 г., не исключал того, что «зеленые» на этих выборах не преодолеют 5%-ный барьер, который они уже взяли в 1983 г. Иначе он бы так безоговорочно не отвергал сотрудничество с ними в период после выборов. Конечно, здесь могли сыграть роль и расчеты на то, что подобная непримиримость побудит избирателей, колеблющихся между обеими партиями, отдать свои голоса СДПГ как более стабильной политической силе. Но случилось обратное, и можно полагать, что позиция Рау, а следовательно, и партии в целом, способствовала неблагоприятному для СДПГ результату выборов в бундестаг.

Отрицательное отношение Рау к сотрудничеству с «зелеными» объясняется в немалой степени тем, что он представляет землю Северный Рейн-Вестфалия (где возглавляет правительство), сугубо промышленный край с преимущественно рабочим населением; влияние «зеленых» здесь, несмотря на их энергичную деятельность, сравнительно невелико. Это одна из немногих земель, где «зеленые» не представлены в ландтаге (даже в Баварии, где доминирующие позиции в политической жизни занимает ХСС, «зеленым» удалось в 1986 г. пробиться в земельный парламент, в земле же Северный Рейн-Вестфалия они не сумели сделать это). Но условия одной земли, пусть самой большой по территории и населению, нельзя переносить на всю страну с ее значительным многообразием политических ландшафтов.

Критика «зеленых» социал-демократами, хотя и обращена против слабых тезисов в их программных документах (эти тезисы критикуются и ГКП), не отличается оперативностью, и огонь часто ведется по минным целям, т. е. сосредоточивается на уже преодоленных «зелеными» заблуждениях, например недостаточном внимании к экономическим проблемам, вопросам о занятости, о соучастии в управлении и т. д. Похоже, что эти деятели СДПГ

<sup>70</sup> SPD und Grüne. S. 265.

<sup>69</sup> Ibid.

не уловили должным образом происшедшую (и происходящую) эволюцию в руководящих принципах партии «зеленых» в сторону наиболее жгучих для населения ФРГ социальных проблем.

Разница в подходах к важнейшим вопросам общественной жизни отчетливо выявилась в происходившей в ноябре 1986 г. в преддверии выборов беседе между тогдашним федеральным секретарем СДПГ П. Глоцем и одним из представителей радикальных сил в партии «зеленых» Т. Эберманом. Последний заявил, что если Глоц — социалист, то он, Эберман, может выбросить книги, из которых узнал о социализме. «Глоц постоянно требует, чтобы левые силы гарантировали капиталу благоприятные условия, чтобы профсоюзы перестали интересоваться вопросом о собственности и чтобы ни в коем случае не велась массовая борьба за сокращение рабочего времени. Во всем этом я не вижу ничего социалистического». Эберман подчеркнул свою уверенность в том, что рыночному хозяйству имманентны безработица, неравенство, бедствия, нищета. Этот экономический строй не в состоянии гарантировать ни социальную справедливость, ни разумную политику в области экологии. В своем ответе Глоц выразил опасение, что Эберман и его единомышленник Трамперт смогут превратить партию «зеленых» в социалистически-коммунистическую (с зеленой маскировкой), которая сможет завоевать 10 или 15% избирателей. По этой причине он не видит реальных возможностей для сотрудничества в ближайшие годы, по его мнению, в период экономического спада, в который ФРГ вступит с двухмиллионной безработицей.

Собеседники коснулись также требования «зеленых» о выходе ФРГ из НАТО. Эберман подтвердил точку зрения своей партии об агрессивном характере этого военного блока. Глоц отрицал это и назвал требование «зеленых» неисторичным и неполитичным. Вместе с тем Глоц признал, что у него имеются глубокие расхождения с нынешней американской администрацией<sup>71</sup>.

Как видно из другой публикации, Глоц, допуская, что сотрудничество на земельном уровне возможно (в том случае, если «зеленые» согласятся на условия СДПГ), отвергает его в федеральном масштабе. Причина: это затронуло бы интересы международного капитала. Во всяком случае, «зеленые» должны быть готовы прово-

дить «практическую политику», включающую обеспечение нормального функционирования экономики ФРГ, ее конкурентоспособность на мировом рынке, отказ от одностороннего разоружения и нейтрализации страны<sup>72</sup>.

Но в СДПГ есть и более дальновидные деятели, понимающие, что нельзя закрывать глаза на появление нового и немаловажного фактора политической жизни ФРГ в лице партии «зеленых», что необходимо установить приемлемый для обеих сторон модус вивенди. Один из них — П. Эрцен, глава организации СДПГ в Ганновере, руководитель комиссии по разработке ориентировочной программы партии в 70-е годы (Эрцен историк, автор ценного исследования о германских Советах в Ноябрьской революции 1918—1919 гг.). Беседуя с Реентсом, Эрцен сказал, что он отвергает противопоставление вопросов об окружающей среде и о мире классовым проблемам<sup>73</sup>. По его мнению, обеспечение длительного мира и должного состояния среды обитания человека возможно только в хозяйстве и обществе, организованных на социалистических принципах. Эрцен высказал уверенность в том, что сотрудничество рабочего движения с экологическим не только возможно, но и настоятельно необходимо, в частности в экономической области, проведении разумных экологических мероприятий, обеспечении политики безопасности, защиты демократических и социальных прав<sup>74</sup>. Такого же мнения придерживается депутат бундестага от СДПГ Ю. Эггерт. Он считает, что у социал-демократов и «зеленых» имеется достаточно точек соприкосновения. Но для того, чтобы вступить в равноправный диалог, подчеркивает Эггерт, «необходимо решительно противостоять попыткам консервативных элементов объявить зеленых «нежелательной» организацией; социал-демократы обязаны в собственных интересах противодействовать систематически осуществляемым намерениям устранить зеленых с политической арены<sup>75</sup>. Подобные выступления нередки.

В октябре 1986 г. Эрцен обратился к членам Правления СДПГ с письмом, в котором вновь высказался за то, чтобы партия ориентировалась на соглашение с «зелеными» после предстоявших тогда выборов в бундестаг.

<sup>72</sup> L'80. Н. 33 [März 1985]. S. 39.

<sup>73</sup> Es grünt so rot. S. 232—234, 244—246.

<sup>74</sup> Ibid.

<sup>75</sup> L'80. Н. 33. S. 41, 42.

<sup>71</sup> Stern. 1986. N 49. S. 80, 82.

Он указал, что каждый, кто выступает за изменение правительственного курса, желанный союзник СДПГ<sup>76</sup>. Эта точка зрения, равно как и призыв В. Герлаха, возглавляющего организацию СДПГ в Южном Гессене и до недавнего времени занимавшего пост министра сельского хозяйства Гессена, к сотрудничеству с «зелеными», противоречила позиции Г. Рау<sup>77</sup>.

Те деятели социал-демократии, которые осознали важность соглашения с «зелеными», стремятся убедить в его необходимости. Вот что писал, например, на страницах органа СДПГ «Форвертс» популярный историк И. Фетчер, близко стоящий по своим политическим воззрениям к социал-демократии: «Партия зеленых — это группировка, находящаяся в развитии... Для многих молодых людей она является единственной надеждой. Она побудила нашу политическую систему к решительному обновлению». Далее автор продолжал: «Партия, получающая на выборах 5—8% голосов, не может осуществить (в одиночку) все свои цели. Если она не хочет остаться на обочине, она должна быть готова к компромиссам»<sup>78</sup>.

Статья Фетчера озаглавлена «Страх перед „красно-зеленым“ привидением?». Автор снабдил этот заголовок вопросительным знаком, но на самом деле такой страх — реальность. Он возник еще в 1983 г., когда «зеленые» приняли программу неотложных экономических мер (видный деятель ХДС Штольтенберг, министр финансов в правительстве Коля, комментировал ее так: «Программа зеленых превосходит своим марксистским радикализмом даже китайских коммунистов»<sup>79</sup>) и вслед за этим добились представительства в бундестаге. Социальная же направленность избирательной программы «зеленых», принятой в 1986 г., и их новый крупный успех на парламентских выборах 1987 г. лишь увеличили опасения правящих кругов по поводу усиления новой оппозиционной партии, а также насчет возможного соглашения и сотрудничества СДПГ с «зелеными», что значительно укрепило бы оппозицию, придало бы ей новый импульс в борьбе против консервативно-либеральной коалиции. Но пер-

спективы такого сотрудничества пока далеки от радужных.

Рассматривая социально-экономические воззрения «зеленых», нельзя не затронуть вопрос об альтернативной экономике, отразившейся в их программных документах и занимающей определенное место в практической деятельности приверженцев партии. Эта деятельность опирается на утопические представления о возможности для более или менее значительных групп населения самоустраниться от участия в существующем в капиталистическом хозяйстве разделении труда и, обособившись от него, создать «вторую экономику», которая, как полагают, может успешно функционировать наряду с основной, конкурируя с ней и не подвергаясь с ее стороны какому-либо влиянию и нажиму. По мнению сторонников развития альтернативных производств, отчуждение труда, являющееся одной из главных мишеней критики со стороны последних, здесь отсутствует, ибо это отчуждение они связывают не с капиталистическими производственными отношениями, а с разделением труда как следствием высокого уровня развития производительных сил<sup>80</sup>. Эта посылка неверна по существу, но дело даже не в этом; общественное разделение труда — реальность, и преодолеть его, вернуться к тем временам, когда его не было, невозможно, как невозможно абстрагироваться от капиталистических отношений, игнорировать их. Претензии альтернативников своим примером, даже самым своим образом жизни повлиять на характер производства в целом, обусловить серьезные изменения в развитии капиталистического общества, конечно, беспочвенны<sup>81</sup>.

К организации производственных (и иных) групп толкает прежде всего стремление вырваться из производственного механизма, который обезличивает человека; не меньшее значение имеет давление массовой безработицы, желание приложить свои силы к чему-нибудь, обеспечив себе при этом хотя бы элементарный жизненный уровень. В программе неотложных мер в экономической области, принятой «зелеными» в начале 1983 г., приводились следующие цифры: число альтернативных

<sup>76</sup> Stern. 1986. N 46. S. 72.

<sup>77</sup> Spiegel. 1986. N 19. S. 64.

<sup>78</sup> Vorwärts. 1986. 22. März.

<sup>79</sup> Stern. 1983. N 7. S. 127.

<sup>80</sup> Nacken N., Sörgel A. Mit der Dualwirtschaft aus der Krise?//Marxistische Blätter. 1983. N 3. S. 26.

<sup>81</sup> Kessler H. «Alternative Kultur» und «alternative Szene» in der BRD//Aktuelle Beiträge aus der Gesellschaftswissenschaftlichen Forschung. B., 1985. S. 201.

групп составляет от 10 до 12 тыс., а участвует в них примерно 100 тыс. человек<sup>82</sup>. Несомненно, что количество их в дальнейшем продолжало расти, но приводимые «зелеными» данные настолько резко отличаются друг от друга, что установить действительное их число не представляется возможным. Так, депутат партии «зеленых» К. Реецц, выступая в декабре 1984 г. в бундестаге, привела данные Комиссии Европейского экономического сообщества, согласно которым альтернативные группы насчитывали 540 тыс. членов, а общее число работающих в них составляло около 1 млн человек<sup>83</sup>. Спустя почти два года газета «зеленых», ссылаясь на исследование Ф. Вильмара и Б. Рунге по данному вопросу, сообщила, что число групп равняется 40—50 тыс., число же участвующих в них — около 500 тыс.<sup>84</sup> (т. е. вдвое меньше, чем указывал предшествующий источник, причем на более раннюю дату, хотя о спаде альтернативной самопомощи в эти годы вряд ли можно говорить — ее популярность, несмотря на значительные трудности, не ослабевает).

Разнобой, таким образом, весьма значителен; можно полагать, что помимо погрешностей в подсчете он объясняется и различной методикой, применяемой при этом: в одних случаях самопомощь трактуется расширительно, в других некоторые виды ее отбрасываются. Но дело, в общем, не в численности; даже если принять максимальную цифру из приведенных — 1 млн участников, то и она составляет лишь незначительную долю работающих в ФРГ по найму. Что же представляют собой альтернативные группы и проекты? Совпадающие данные свидетельствуют о том, что лишь небольшая часть их (10—12%) принадлежит к производственной сфере (включая сельское хозяйство), остальные — к сфере обслуживания: это магазины, пивные, ремонтные мастерские, рестораны и кафе, детские учреждения, группы, занимающиеся медицинским и культурным обслуживанием населения, и др.<sup>85</sup> Очевидно, что они не могут с какой-либо надеждой на успех соревноваться с капиталистическим производством — даже не только с крупным, а и с современными

предприятиями сравнительно небольших размеров, но основанными на передовой технике, тогда как технический уровень альтернативных производств неизбежно низок. Кроме того, занятые в них, в большинстве своем принадлежащие к лицам с высшим образованием, потерявшим работу по специальности, и к безработной молодежи, зачастую еще не успевшей приобрести ее, не имеют серьезной профессиональной подготовки.

«Альтернативники» могут существовать лишь за счет огромного перенапряжения сил работающих. К тому же они не пользуются защитой со стороны профсоюзов — зарплатой, определяемой тарифными соглашениями, законодательно регулируемым отпуском, не имеют права на дополнительные вознаграждения и т. д.<sup>86</sup> «Ввиду того, — пишет западногерманский исследователь В. Хольштейн, — что участники альтернативных проектов сознательно не хотят подчиниться тому, что диктует более эффективное и рационализированное производство, возникшее в результате этого отставание в конкуренции с „официальными“ предприятиями может быть компенсировано только прибавочным трудом, который нередко требует ужасающей степени самоэксплуатации, резко сокращенного личного потребления, пожертвований и субсидий из среды левых»<sup>87</sup>. И действительно, рабочая неделя «альтернативников» составляет 50—60 часов; положение их трудное из-за нехватки капитала, финансовые осложнения постоянно ставят под сомнение дальнейшее существование предприятий и групп. Лишь в 20% случаев эти предприятия приносят их участникам достаточный доход, в остальных — они нуждаются в дополнительном заработке<sup>88</sup>.

«Подобные проекты, — констатирует И. Хирш, симпатизирующий „альтернативникам“, — либо постоянно находятся под угрозой краха, либо же должны приспособливаться к капиталистическим структурам... Если попытаться, то можно сравнительно легко доказать, что создать действительно некапиталистическую экономику в

<sup>82</sup> Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. Sinnvoll arbeiten-solidarisch leben. Bonn, 1983. S. 22—23.

<sup>83</sup> ВТ. Bd. 131. Bonn, 1985. S. 8337.

<sup>84</sup> Die Grünen. 1986. N 45.

<sup>85</sup> Цит. по: Steigerwald R. Protestbewegung. Streitfragen und Gemeinsamkeiten. Frankfurt a. M., 1982. S. 21; Capra F., Spretnak Ch. Op. cit. P. 98.

<sup>86</sup> Die Alternativen der Alternativbewegung. Frankfurt a. M., 1984. S. 149—150.

<sup>87</sup> Hollstein W. Die Gegengesellschaft. Alternative Lebensformen. Bonn, 1980. S. 153. См. также: Bartsch J., Rulf D. Alternativsektor: Produktion zwischen Utopie und Notwendigkeit//Wirtschaft und Gesellschaft (Wien). 1985. H. 3.

<sup>88</sup> Nacken N., Sörgel A. Op. cit. S. 24.

рамках капиталистического общества невозможно»<sup>89</sup>. Следует сказать, что и некоторые деятели партии «зеленых», хотя она постоянно выступает за помощь участникам альтернативных проектов, хорошо понимают бесперспективность последних. Вот что пишут на сей счет, например, Т. Эберман и Р. Трамперт: «Альтернативные предприятия не заменят... существующее промышленное производство и не сумеют изолироваться от рынка. Любая попытка только посредством развития альтернативных секторов осуществить необходимые изменения производственных отношений должна поэтому потерпеть неудачу или остаться простой академической игрой в песочном ящике... Подобный подход исходит из того, что индустриальное общество нуждается во все меньшем количестве рабочей силы и поэтому все большее количество людей вытесняется в неформальный сектор... Наиболее серьезный недостаток этой теории — ставка на то, будто капитализм без конфликта превратится в более совершенное общество»<sup>90</sup>. К сказанному видными представителями партии «зеленых» можно лишь добавить, что указанной точки зрения придерживаются не только те в рядах партии, кто видит панацею от всех зол существующего строя в альтернативных проектах и предприятиях. Утопичностью отмечены многие аспекты программы деятельности партии, она свойственна и взглядам самих Эбермана и Трамперта, хотя, как видим, они понимают несбыточность упований на «неформальный сектор», видят нереальность ставки на проекты «смешанной экономики».

Вопросы культурного развития, положения деятелей культуры в самых различных ее сферах, хотя не стоят в центре внимания «зеленых», вызывают с их стороны постоянный интерес. Выше уже говорилось о программных установках партии в этой области. Различным ее аспектам посвящаются также выступления представителей партии в бундестаге и ландтагах, в печати, по телевидению. Приведем в качестве примера статью проф. В. Буд-

друс «Критерии культурной политики зеленых», опубликованную в 1986 г. в еженедельной газете партии. По мнению автора, эта деятельность оставляет желать лучшего. Намечая пути ее совершенствования, Буддрус отмечает, что задачи, которые он выдвигает, различны; это различие — результат того, что некоторые из них вытекают из понимания культуры в узком смысле слова, другие же — из широкой трактовки этого понятия, когда оно отождествляется с образом жизни.

Говоря о принятых формах культурной работы (библиотеки, хоры, различные кружки), автор конкретизирует положения программы, направленные на демократизацию культуры, расширение доступа к ней менее обеспеченных групп населения и т. п. (Буддрус подчеркивает, что здесь вполне оправданны и заимствования программных тезисов социал-демократии). Заслуживает внимания следующее высказывание автора: «Все, кто участвует в этой работе, обязаны критически оценивать развлекательный бизнес, такого рода отпор капиталу коммерциализации культуры должен стать составной частью деятельности зеленых в этой сфере». В. Буддрус выступает также за большее разнообразие в культурной жизни; он указывает, что «до сего времени многообразие терпят и допускают лишь на периферии буржуазного искусства и культуры». Что касается требований, связанных с культурой в широком ее понимании, то они имеют целью покончить с существующими отношениями господства<sup>91</sup>.

В выступлениях «зеленых» звучит серьезное беспокойство в связи с мероприятиями правительства консервативно-либеральной коалиции в области культуры. Об этом говорил, например, В. Хосс в феврале 1984 г. в бундестаге. Он указал, что «с момента, когда во главе министерства внутренних дел стал представитель ХСС [Циммерман], произошла ни с чем не сравнимая смена курса в направлении, враждебном культуре... Новые директивы ориентированы на политику, которую можно назвать антикультурной и которая базируется на так называемом здоровом народном чувстве»<sup>92</sup>. На деле действия Циммермана в области культуры опираются на консервативные представления, несовместимые даже с левобуржуазными взглядами на процессы культурной жизни.

<sup>89</sup> Die Grünen. 1986. N 15.

<sup>92</sup> ВТ. Bd. 126. S. 4041.

<sup>89</sup> Цит. по: Штайгервальд Р. Марксизм и современность: спор вокруг проблемы гуманизма//Вопр. философии. 1983. № 10. С. 21. См. также: Hirsch G. Der Sicherheitsstaat. Frankfurt a. M., 1980. S. 134 и др.

<sup>90</sup> Ebermann T., Trumpert R. Op. cit. S. 192, 193. См. также: Anders produzieren, anders arbeiten, anders leben/Hrsg. von U. Briefs. Köln, 1986. S. 41. Издатель книги — депутат бундестага от партии «зеленых».

Предметом особого внимания «зеленых» является система образования в ФРГ, которую они расценивают как неэффективную, не отвечающую интересам молодежи в условиях значительных экономических трудностей и массовой безработицы среди юношества. «Социального права на образование и дальнейшее совершенствование его не существует», — констатировал Г. Янсен, выступая в декабре 1983 г. в ходе обсуждения бюджета соответствующего министерства. Образование вообще не в чести у нынешнего правительства, это следует хотя бы из того, что само это понятие в двух декларациях, с которыми выступил канцлер Коль, фигурировало лишь один раз — и то в специфическом контексте: образование капитала<sup>93</sup>. Позднее Янсен подверг политику правящих кругов в данном вопросе еще более резкой критике<sup>94</sup>.

С приходом к власти консервативно-либеральной коалиции ухудшилось и положение в области науки. По словам того же Янсена (в прошлом преподавателя одного из высших учебных заведений ФРГ, хорошо знакомого с условиями труда и жизни научных работников), мероприятия последних лет в этой области (они предусматривали, в частности, быстрейшую отдачу вложенных в исследования средств) усложняют условия работы для ученых, особенно молодых, препятствуют их росту<sup>95</sup>.

В ходе ежегодных обсуждений в бундестаге проектов бюджета «зеленые» обращают внимание на недостаточность ассигнований на нужды образования и научных исследований. Так, в бюджете на 1987 г., как отметила К. Цайтлер, рост этих расходов составлял только 2,5%, тогда как общее увеличение равнялось 2,9%. В этой речи подвергалось критике содержание образования и было поставлено требование, чтобы в процессе его с критических позиций рассматривалось общественное развитие страны<sup>96</sup>.

В данной и предшествующей главах уже не раз приводились высказывания депутатов партии «зеленых» в бундестаге. Но парламентская деятельность партии имеет и немалое самостоятельное значение, а ее фракция играет существенную роль в решении различных вопросов партийной жизни. Следующая глава посвящена анализу многообразной деятельности последней.

<sup>93</sup> Ibid. S. 2971.

<sup>94</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7751.

<sup>95</sup> Ibid. S. 7396.

<sup>96</sup> BT. Bd. 140. S. 19261—19262.

## 6. ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ «ЗЕЛЕНЫХ»

Вскоре после прихода к власти правительство консервативно-либеральной коалиции распустило бундестаг, и на март 1983 г. были назначены выборы. Выше уже говорилось о значительном изменении политической обстановки по сравнению с 1980 г. Ко времени новых выборов шансы «зеленых» на успех — преодоление 5%-ного барьера — значительно выросли. В их пользу «работало» продолжающееся ухудшение экологической ситуации, критическое состояние многих лесных массивов, дальнейшее отравление воздушного и водного бассейнов отходами промышленности, прежде всего химической, выхлопными газами миллионов автомашин и т. д. Росту авторитета партии способствовали также выступления ее представителей в защиту интересов трудящихся, особенно, социальных групп, наиболее пострадавших от экономического кризиса начала 80-х годов. Не меньшее, а может быть, и большее значение имела активность «зеленых» в антивоенном движении, в первую очередь деятельное участие в борьбе против планов размещения на территории ФРГ американских ракет первого удара.

Правящие круги всячески стремились не допустить успеха «зеленых» на выборах. Так, канцлер ФРГ Коль запугивал потенциальных избирателей новой партией: «Кто поддерживает зеленых, тот способствует политике, ведущей к массовой безработице»<sup>1</sup>. Противниками новой партии являлись те профсоюзные лидеры, которые утверждали, будто реализация экологических требований «зеленых», касающихся отказа от атомной энергии, ликвидации вредных производств и т. п., будет сопровождаться лишь сокращением количества рабочих мест (хотя соответствующие предложения предусматривали и создание

<sup>1</sup> Stern. 1983. N 7. S. 127.

не меньшего, а то и большего числа новых<sup>2</sup>). Но эти и им подобные предупреждения в большинстве своем не достигали цели; опросы, проводившиеся перед выборами, показывали рост популярности партии. На выборах за нее подали голоса свыше 2 100 000 человек, что составило 5,6% участвовавших в голосовании. Благодаря этому партия провела в бундестаг X созыва 27 депутатов (с ними тесно сотрудничал депутат, представлявший «альтернативный список» Западного Берлина). Конечно, по сравнению с фракциями «традиционных» партий, заседавших в парламенте ФРГ уже в течение трех с лишним десятилетий,— ХДС/ХСС и СДПГ (Свободная демократическая партия всегда имела мало мест), фракция «зеленых» была незначительна; пользуясь численным превосходством, можно было отклонять ее предложения и инициативы. И все же с избранием «зеленых» ситуация в бундестаге изменилась: после долголетнего перерыва здесь появилась подлинная оппозиция, подвергающая политику правящих кругов острой и последовательной критике во всех ее важнейших аспектах, затрагивающих кровные интересы широких масс населения страны.

Разочарование в буржуазном парламентаризме (оно, как мы помним, было одной из главных причин возникновения гражданских инициатив) не заставило «зеленых» отказываться от несомненных преимуществ участия в представительных учреждениях, использования их трибуны. Но они считали (во всяком случае основная масса сторонников и лидеров партии), что парламентская деятельность хотя и важная, но все же второстепенная по сравнению с внепарламентской формой борьбы. «Для меня,— писала, например, в 1980 г. П. Келли,— участие в выборах — одна из *многих* ненасильственных возможностей, одно из многих различных средств, которые доступны нам. Оно никогда не должно отеснять, а тем более исключать другие»<sup>3</sup>. Прошло четыре с лишним года, и эта же точка зрения прозвучала в бундестаге в выступлении депутата Х. Клайнерта: «Хотя мы, зеленые, с одной сто-

роны, недвусмысленно высказываемся за парламентаризм, с другой — решительно отвергаем сведение демократии к ее парламентской форме. Она является неотъемлемой частью базисной социальной демократии, но тем не менее лишь одной ее частью»<sup>4</sup>.

Опасность власть в «парламентский критицизм» побудила «зеленых» принять ряд мер, призванных предотвратить профессионализацию парламентариев и их отрыв от масс. Участие в парламентах «зеленые» мыслят только при соблюдении принципа «базисной демократии», из чего вытекает, в частности, полная подконтрольность депутатов массам, делегировавшим их в представительное учреждение. «Зеленым», по-видимому, неизвестен опыт революционного использования буржуазного парламента в прошлом (или они забыли его), в частности славный пример их соотечественника Карла Либкнехта, его негибкость перед лицом противника, даже если он имелся в собственной фракции. Но «зеленые» мало доверяют друг другу и стремятся обезопасить себя от возвышения каких-либо личностей в партии, особенно во фракции бундестага, играющей особую политическую роль. Одной из мер, принятых с этой целью, был принцип ротации, согласно которому члены партии, избранные в представительное учреждение любого уровня, после истечения половины срока своих полномочий должны уступить место коллегам<sup>5</sup>. Опыт, накопленный в последние годы,

<sup>2</sup> Выступая в бундестаге, И. Мюллер отметил, что на строительстве ЛЭС и в их эксплуатации занято лишь несколько десятков тысяч человек (не более 50 тыс.). Предложения же «зеленых», в том числе связанные с использованием альтернативных источников энергии, предусматривают создание гораздо большего числа рабочих мест. См.: ВТ. Bd. 139. S. 17616.

<sup>3</sup> Kelly P. Wir sagen mehr Demokratie!//Neue Politik. 1980. N 3. S. 28.

<sup>4</sup> ВТ. Verhandlungen. Bd. 129. Bonn, 1984. S. 6220. Эта позиция с самого начала имела в партии противников, в дальнейшем же число их выросло. Вот что заявил, например, В.-Д. Хазенклевер, возглавлявший в начале 80-х годов фракцию «зеленых» в ландтаге Баден-Вюртемберга, по поводу выдвинутого П. Келли термина «антипартийная партия»: «Если под этим понимать, что парламентская система отменяется, что власть переносится на улицу, то я считаю подобное понимание неверным» (Evangelische Kommentare. 1982. N 9. S. 489). Хазенклеверу принадлежит и такое заявление: «Нет никакой альтернативы честной деловой работе в парламенте» (Hasenklever W. D. und C. Grüne Zeiten. Politik für eine lebenswerte Zukunft. München, 1982. S. 91).

Подобных же взглядов придерживаются сторонники так называемого реалистического течения в партии (о нем пойдет речь ниже). В определенной мере сказывается предсказание одного из исследователей «зеленых», К.-В. Бранда, что участие «зеленых» в парламентах с неизбежностью приведет к известному обособлению соответствующих групп. См.: Brand K.-W. Neue soziale Bewegungen. Entstehung, Funktion und Perspektive neuer Protestpotentiale. Opladen, 1982. S. 191.

<sup>5</sup> В марте—апреле 1985 г. прежние депутаты «зеленых» в бундестаге были постепенно заменены коллегами, которые с 1983 г. в

показал, что это правило, препятствующее перерождению посланцев партии, погрязанию их в парламентскую рутину, имеет и существенные отрицательные последствия: практические навыки, полученные за два года пребывания в парламенте, в последующие два года работы бундестага данного созыва приходится приобретать заново.

Дискуссия о целесообразности ротации велась все эти годы; результатом была ее отмена начиная с выборов 1987 г. в бундестаг. Сохраняется в силе другое правило, принятое одновременно: денежное вознаграждение, причитающееся каждому депутату, большей частью вносится в партийную кассу и используется для нужд партии. Депутатам запрещено занимать посты в наблюдательных советах каких-либо компаний и заключать с ними соглашения, предусматривающие материальное вознаграждение. Так «зеленые» стремятся добиться незапятнанности репутаций своих представителей на политической арене, что и позволяет им с такой бичующей силой разоблачать политическую коррупцию, царящую в Бонне и нашедшую в последние годы особенно яркое воплощение в «афере Флика», в которой оказались замешаны видные деятели ХДС/ХСС и СДПГ.

Состав «зеленых» в бундестаге в целом соответствует социальному спектру членов и сторонников партии. В основном это интеллигенты, многие с высшим образованием (в их числе 2 профессора). Больше всего учителей, но представлены и инженерно-технические профессии. Два депутата «зеленых» получили теологическое образование, в их числе А. Фольмер (она избрана в бундестаг и в 1987 г.) — одна из ярких фигур фракции, она была в прошлом пастором в Западном Берлине. В первом составе фракции было двое рабочих — В. Хосс, электросварщик предприятия «Даймлер-Бенц» в Штутгарте и долготелый член производственного совета (став членом бундестага, продолжал два дня в неделю трудиться на

той или иной мере участвовали в работе. Лишь 2—3 человека из первого состава по разным причинам оставались во фракции. В числе «зеленых» депутатов, избранных в бундестаг на выборах в январе 1987 г., вновь появилось 11 человек, уже заседавших в нем (в первом или втором составе фракции). Это люди, хорошо зарекомендовавшие себя в работе, обладающие необходимыми ораторскими способностями; среди них и П. Келли, хотя ее популярность в стране и за ее пределами представляется многим деятелям партии чрезмерной (они обвиняют Келли в стремлении к саморекламе). См.: Stern. 1987. N 2. S. 121.

заводе, чтобы не утратить связи с коллегами, понимания их проблем), и Д. Драбинек, каменщик из Боттропа<sup>6</sup>. Незначительное представительство рабочих в общем соответствии их доле в самой партии и среди ее сторонников, которые в основном рекрутируются из новых средних слоев. Большой интерес вызывал бывший генерал бундесвера Г. Бастиан (некоторое время он находился вне фракции «зеленых», но затем вернулся в нее), крупный знаток военных проблем, что весьма важно для партии, ведущей активную борьбу против военной угрозы. В бундестаге XI созыва его место занял другой бывший офицер и специалист военного дела А. Мехтерсхаймер.

Политическое прошлое парламентариев партии «зеленых» различно. Некоторые из них не новички в политической борьбе: одни состояли в социал-демократической партии, другие участвовали во внепарламентском движении 60-х годов<sup>7</sup>. Немало, однако, таких, кто лишь недавно вступил в политическую жизнь в качестве членов гражданских инициатив, прежде всего связанных с экологическим движением. Назовем К. Никельс, медсестру из земли Северный Рейн-Вестфалия; опыт ее невелик, что не помешало ей с успехом вести дела фракции и благодаря этому участвовать в руководящих органах бундестага<sup>8</sup>. Никельс — одна из 10 женщин-депутатов первого состава фракции «зеленых». Столь высокого процента женщин нет (и не было) в других фракциях<sup>9</sup>. Ак-

<sup>6</sup> Во фракции «зеленых» после выборов 1987 г. рабочие представлены лишь тем же Хоссом, хотя их доля среди сторонников партии за последние годы выросла. В составе фракции две крестьянки, остальные принадлежат к различным прослойкам интеллигенции, включая студенчество.

<sup>7</sup> По некоторым подсчетам, которые касаются 235 человек — депутатов бундестага и других выборных учреждений, членов ее руководящих органов, 51 из них принадлежали в свое время к внепарламентской оппозиции и 50 — к антивоенному движению 60-х годов, 31 человек участвовал в движении за парламентские права, в том числе в борьбе против «запретов на профессии», еще 36 — в выступлениях за интересы граждан, находящихся в наиболее тяжелом положении (инвалиды, получатели «социальной помощи», иммигранты), 19 человек — в движении защиты народов развивающихся стран. См.: Fogt H. Die Mandatsträger der Grünen//Aus Politik und Zeitgeschichte. 1986. N 11. S. 26—27.

<sup>8</sup> Jäger B., Pini C. Zwischen Rotation und Routine. Die Grünen im Bundestag. Köln, 1985. S. 168 ff.

<sup>9</sup> Но «зеленые» пошли в этом отношении еще дальше. В следующем составе бундестага из 44 депутатов от их партии ровно половина женщин — 22. Под влиянием примера «зеленых» увеличилось число женщин и в других фракциях.

тивное участие их в движении — важная отличительная черта этой партии, которая рассматривает полное равноправие женщин в качестве едва ли не центральной своей задачи, ведя постоянную борьбу за улучшение их положения во всех сферах жизни.

Средний возраст членов фракции — примерно 40 лет, некоторым же к моменту избрания не исполнилось и 30. Столь молодых депутатов практически нет в других фракциях. Многие из этих людей отличаются своим обликом (длинные волосы и бороды у мужчин) и одеждой, «не принятой» в парламенте прежних созывов — джинсы (а то и брюки пестрой расцветки), свитеры и т. п. Позднее с этим пришлось примириться, но вначале министр внутренних дел ФРГ — представитель ХСС Ф. Циммерман — предлагал даже изменить процедуру бундестага, с тем чтобы «эти типы» не могли являться на заседания без галстука<sup>10</sup>.

Выступления «зеленых» в парламенте внесли в парламентские дебаты совершенно новую струю. В бундестаге, где в течение нескольких десятилетий — после того как коммунисты были лишены представительства в бундестаге лишь изредка, в речах левых социал-демократов, раздавался голос масс, он вновь зазвучал в речах «зеленых». Проблематика их выступлений очень широка; они участвуют в обсуждении всех законопроектов, предлагаемых правительством и партиями, постоянно используют право парламентской инициативы, внося множество проектов и предложений. Только за время с марта 1983 г. по октябрь 1986 г. они представили свыше 50 «больших», подробнейшим образом аргументированных законопроектов, 768 «малых» и 193 других письменных запросов<sup>11</sup>. В это число не входят многочисленные письменные вопросы, которые подаются перед очередным заседанием бундестага, где заслушиваются ответы представителей правительства. Такие вопросы часто опираются на сообщения печати, западногерманской и зарубежной, нередко сугубо специальной; особенно это касается тем, связанных с военными приготовлениями.

Когда «зеленые» появились в бундестаге, буржуазные депутаты не сомневались в некомпетентности пришельцев; в них видели «людей с улицы», не разбирающихся

толком в сложных материях, овладению которыми опытные парламентарии посвятили многие годы. Но эти ожидания не оправдались. Представители «зеленых» проявили огромную работоспособность и показали, что могут разобраться в самых трудных, подчас нарочито запутанных сюжетах, рассматриваемых в бундестаге. Это касается, в частности, бюджетных хитросплетений, которые «зеленые» научились распутывать, обнаруживая при этом истинные замыслы правящих кругов. Особый интерес их привлекают военные ассигнования — как явные, так и замаскированные. С полным основанием Штратман заявил в своей речи 30 ноября 1984 г.: «В нашей фракции есть специалисты, которых признают даже в ваших научных штабах; последние даже консультируются с нашими научными сотрудниками, когда речь идет о специальных вопросах»<sup>12</sup>. Штратман имел в виду не только самих депутатов, но и представителей различных отраслей знания — фракция «зеленых» привлекала их к своей работе в качестве экспертов по тем или иным вопросам, которыми приходится заниматься депутату в избранной им сфере деятельности.

В этом качестве депутат участвует в работе соответствующего комитета бундестага, рассматривающего законопроекты, внесенные отдельными фракциями и правительством, которые затем выносятся на обсуждение парламента в целом. А эта задача не из легких. Рабочий-каменщик Д. Драбинек, являвшийся членом комитета по труду и социальным проблемам, описал чувства, испытанные им на первом заседании комитета: «Я здесь тотально один перед лицом всего остального мира». Он констатирует, что «ни на одно из 120 предложений об изменениях в бюджете, внесенных „зелеными“, не обратили никакого внимания... Добиться чего-либо конкретного я здесь не могу. Я работаю только для общественности»<sup>13</sup>. О другой стороне участия в парламентских комитетах говорил Д. Бургман: эта работа «из-за очень большого расхода времени, необходимого на подготовку к заседаниям, — наиболее неприятное в парламенте»<sup>14</sup>. Депутатам «зеленых» необходимы огромная выдержка, настойчивость и определенные дипломатические способности, чтобы добиться какого-либо конкретного результа-

<sup>10</sup> Spiegel. 1983. N 11. S. 29.

<sup>11</sup> Aus Politik und Zeitgeschichte. 1985. N 45. S. 27; Cornelsen D. Ankläger im Hohen Haus. Die Grünen im Bundestag Essen, 1986. S. 146.

<sup>12</sup> BT. Bd. 130. Bonn, 1984. S. 7933.

<sup>13</sup> Jäger B., Pinl C. Op. cit. S. 87, 88—89.

<sup>14</sup> BT. Bd. 124. Bonn, 1983. S. 15.

та. Но миновать эту сторону парламентской рутины невозможно. Предпринимались попытки заручиться в том или ином комитете договоренностью с социал-демократами, прежде всего по предложениям социально-экономического характера, но они редко приводили к успеху: причина — противоречивость позиции СДПГ с ее постоянной оглядкой на интересы господствующего класса. Неудивительно, что цитированная статья Бургмана (представлявшего в бундестаге Нюрнберг) озаглавлена: «Лучшее, что есть в Бонне,— это поезд на Нюрнберг».

Он же на первом же заседании бундестага X созыва 29 марта 1983 г. заявил: «Вызов нашей демократии заключается... в том, как вы, 95% этого собрания, уже давно заседающие здесь, относитесь к нам, как вы примете решение избирателей и будете уважать его и предоставите зеленым право участия в различных органах парламента»<sup>15</sup>. Эти ожидания не оправдались: большинство бундестага, включая СДПГ, подвергло «зеленых» откровенной дискриминации, отстранив их от участия в подкомиссиях бундестага, рассматривающих ассигнования западногерманским спецслужбам, некоторые секретные вопросы военного характера. Резкие протесты депутатов от «зеленых» не дали результатов. Но не только это вызывало их решительные возражения. Вот что говорила, например, А. Фольмер на заседании 8 июня 1984 г.: «В четвертый раз за несколько последних недель вынуждена я начинать свою речь все более громким протестом против полного упадка парламентских норм и обычаев, имеющего место в последнее время... Для меня это служит очевидным свидетельством пренебрежения парламентом и работой парламентариев министерской бюрократией нынешнего правительства»<sup>16</sup>. Это проявлялось и при прохождении различных законопроектов, и в прямых контактах депутатов с министрами и статс-секретарями на специальных заседаниях, в ходе которых последние отвечали на заблаговременно поставленные вопросы членов бундестага и где последние могли задавать дополнительные вопросы (но не более двух, причем некоторые из них отклонялись председательствующим, как «не относящиеся» к теме). Ответы бывали чаще всего уклончивые, но депутаты партии «зеленых» упорно пытались получить информацию именно о том, что прави-

тельство желало бы утаить от широкой общественности, как, например, подробности, касающиеся американских ядерных ракет, химического оружия США на территории ФРГ, помощи правящих кругов ФРГ реакционным режимам в Южной Африке, Чили, Сальвадоре и т. д. Бессодержательные ответы давались и на письменные, так называемые Большие запросы фракции, посвященные, как правило, животрепещущим политическим проблемам, вызывающим наибольший интерес населения. Фактически это был саботаж со стороны власти имущих, желавших избежать гласности, которой со всей присущей им энергией добивались «зеленые».

Значительные трудности приходилось преодолевать «зеленым» и по вине президента и вице-президентов бундестага (в отличие от всех других фракций им не предоставили какой-либо из этих постов). Их необъективность проявлялась буквально на каждом шагу: мешали говорить, игнорировали оскорбительные, клеветнические выкрики в адрес «зеленых», зато при малейшем «отклонении» от того, что почиталось нормой, призывали «к порядку» (после третьего такого замечания председательствующего депутат отстранялся от дальнейшего участия в заседании, в то время как такие же или даже большие нарушения со стороны представителей других фракций оставались без внимания). В начале 1985 г. пытались ограничить возможности «зеленых» в организации «актуальных часов» и внесении избранных ими для этого тем; их предложение обсудить проблему вторичной переработки ядерных отходов вице-президент Ренгер (СДПГ) сочла неактуальным<sup>17</sup>.

В стремлении быть услышанными страной «зеленые» в бундестаге берут слово при каждой представившейся возможности; их не останавливает краткость времени, отводимого им для выступления. Для того чтобы рассмотреть все эти выступления или хотя бы большинство их, потребовалось бы слишком много места; это предмет для специального исследования. Мы сможем дать представление лишь о части речей, произнесенных по разным поводам депутатами от «зеленых», — даже по призыванию буржуазного журнала «Шпигель», выступления О. Шили, И. Фишера, В. Шоппе относятся к звездным часам немецкого парламента<sup>18</sup>. Фрагментарность этих выдержек

<sup>15</sup> Ibid.

<sup>16</sup> ВТ. Bd. 128. S. 5543.

<sup>17</sup> Spiegel. 1986. № 40. S. 29.

<sup>18</sup> Ibid. N 47. S. 42.

отчасти компенсируется тем обстоятельством, что речи, посвященные одному и тому же сюжету и повторяющиеся периодически (при обсуждении бюджета ФРГ на тот или иной год, в связи с внешнеполитическими декларациями правительства и т. п.), неизбежно содержат совпадающие положения; подобные повторы просто необходимы, чтобы привлечь внимание депутатов «традиционных» партий к насущным нуждам тех групп населения, интересы которых представляет партия «зеленых», а также более широких социальных слоев.

Начать, вероятно, следует с проблем защиты окружающей среды, которым «зеленые» уделяют много внимания и в бундестаге, хотя в общем не злоупотребляют этим. Важно, что, касаясь этих проблем, они в своих речах часто связывают тяжелое положение природной среды с общественными условиями, господствующими в ФРГ. Так, 4 октября 1984 г. выступил В. Эмке, уже не впервые требовавший законодательного ограничения скорости автотранспорта, но это предложение постоянно наталкивается на саботаж со стороны ХДС/ХСС, которую оратор назвал партией проавтомобильного лобби<sup>19</sup>. Другой депутат, В. Зауэрмильх, поставил точки над *i*: «Подлинными виновниками, прежде всего крупная промышленность, замалчиваются... Для нее инвестиции в строительство химического гиганта значат больше, чем наши жизненные основы»<sup>20</sup>. Подвергая резкой критике бездеятельность правительства в области экологии — ассигнования по соответствующим статьям должны были в бюджете на 1985 г. составить всего 0,4% — значительно меньше, чем расходы на пограничные войска, на ведомство по «охране конституции» (на самом деле — инстанция по слежке за гражданами и преследованию инакомыслящих) и т. д., Клайнерт заявил в сентябре 1984 г.: «Предпосылкой подлинного хозяйствования в соответствии с экологическими принципами является перестройка экономики». Он подчеркнул, что «экология и экономика образуют нерасторжимое единство. Это мы знаем по меньшей мере так же хорошо, как те, кто постоянно твердят об антагонизме между экологическими потребностями и заинтересованностью в создании рабочих мест»<sup>21</sup>. Подобная констатация свидетельствует, что в данном вопросе про-

изошла определенная эволюция в позитивном направлении.

В июне 1984 г. А. Фольмер от имени своей фракции требовала внесения в конституцию ФРГ статьи, обеспечивающей право граждан на здоровую среду<sup>22</sup>. В свойственной ей категорической манере она сформулировала точку зрения «зеленых» на положение в стране, где и экологические, и социальные проблемы требовали принятия немедленных радикальных решений: «Мы не можем ждать до тех пор, пока язык фактов, единственный язык, который доступен власти имущим, станет столь громким, что его поймет последний бюрократ, последний министр, последний глава концерна, последний сторонник идеологии господства над природой и человеком»<sup>23</sup>.

Такого рода оценки ситуации, крайне резкие характеристики политики правящих кругов и ее последствий для большинства населения страны встречаются в выступлениях депутатов партии «зеленых» нередко. Так, говоря (в начале декабря 1983 г.) о внесенном правительством проекте бюджета на 1984 г., Г. Клайнерт назвал его бюджетом «дальнейшего вооружения и социального демонтажа»<sup>24</sup>.

В тесной связи с общими проблемами экологии находятся выступления «зеленых» в бундестаге по вопросу о мирном использовании атомной энергии, против которого они категорически возражают. Депутат Э. Хикель (профессор истории естественных наук) в большой речи, произнесенной 8 ноября 1984 г., поставила под сомнение точку зрения о дешевизне этого источника; она сослалась на незадолго до того появившееся исследование двух западногерманских ученых, в котором доказывалось, что если учесть стоимость вторичной переработки отходов и средства на научные изыскания (в ФРГ последние составили к тому времени 3 млрд марок), то получение энергии на атомных электростанциях обходится дороже, чем на любых других установках. Строительство новых АЭС усугубляет кризис в угольной промышленности, увеличивает численность безработных в этой отрасли, которая в других условиях могла бы играть значительную роль в энергетическом балансе страны. Хикель указала на то, что нагромождение все новых АЭС уже при-

<sup>19</sup> ВТ. Bd. 129. S. 6520.

<sup>20</sup> Ibid. S. 6529.

<sup>21</sup> Ibid. S. 5971.

<sup>22</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5466 ff.

<sup>23</sup> Ibid. Bd. 127. S. 3789.

<sup>24</sup> Ibid. Bd. 126. S. 3037.

вело к большим излишкам их мощностей, а в результате — к удорожанию электроэнергии<sup>25</sup>. В речи подчеркивалась потенциальная военная опасность того, что при вторичной переработке отходов использования атомной энергии вырабатывается плутоний; он может быть использован для производства ядерного оружия, к тому же часть плутония продается за рубеж. Э. Хикель сообщила, что фракция «зеленых» внесла на рассмотрение бундестага законопроект об отключении всех атомных электростанций в течение полугода. «Если проект не будет одобрен, — заявила она, — то это значит, что в нашем государстве интересы собственности и ее использования стоят гораздо выше, чем здоровье и жизнь граждан»<sup>26</sup>.

Эти проблемы вскоре вновь оказались в центре внимания парламента в связи с намерениями атомных концернов воздвигнуть в Вакерсдорфе (Бавария) самое большое в ФРГ предприятие по вторичной переработке отходов (в последующие годы Вакерсдорф превратился в центральный объект борьбы против использования атомной энергии). 24 января 1985 г. в бундестаге состоялся «актуальный час» по данному вопросу, во время которого с резкими возражениями против этого плана выступила группа «зеленых». Э. Штратман указал, что строительство столь опасного во многих отношениях объекта может быть начато лишь после соответствующего решения парламента<sup>27</sup>. Против продолжавшихся в Вакерсдорфе, несмотря на массовые протесты, подготовительных работ выступил в начале октября 1985 г. Э. Бюб (занимавший место в бундестаге после ротации). «Мы все еще самые великие, — воскликнул он с возмущением. — Правда, мы не можем более вести войну со всем миром, но мы в состоянии обратить против него смертельную радиоактивность. Это еще в наших силах». А когда Бюб с трибуны бундестага призвал граждан ФРГ к активным дей-

ствиям, в частности к массовому участию в демонстрации в Вакерсдорфе, которая должна была состояться 12 октября, он получил от Ренгер замечание (уже второе в течение этой речи); депутаты от ХДС/ХСС и СвДП шумно приветствовали этот антидемократический шаг, а фракция СДПГ, к которой принадлежит Ренгер, явно не одобрила ее поведение<sup>28</sup>.

Активность «зеленых» в данном вопросе значительно возросла в 1986—1987 гг., после аварии на Чернобыльской АЭС, когда они выступили с проектом немедленно отключения всех АЭС в ФРГ. Подобное предложение не имело шансов на успех, но массовые выступления противников атомной энергетики в ФРГ не прошли бесследно. Реализовать программу, которая была разработана в 70-х годах, не удалось, от некоторых объектов поневоле пришлось отказаться, хотя они сулили барыши концернам, подвизающимся в этой области.

Предметом острых столкновений между большинством бундестага и депутатами от партии «зеленых» послужила «афера Флика» — громкий политический скандал, связанный с субсидированием известным промышленным концерном политических деятелей ФРГ, принадлежащих к «традиционным» партиям — ХДС/ХСС, СвДП и СДПГ, с целью получения тех или иных преимуществ при распределении государственных заказов, важных экспортных возможностей и т. д. «Афера Флика» оказалась одним из первых объектов внимания «зеленых» в бундестаге. Уже 27 апреля 1983 г. они внесли в парламента проект создания комиссии по расследованию этого дела. В обосновании к проекту ставились, в частности, следующие вопросы: «Пытались ли уполномоченные концерна Флика: а) при помощи денежных платежей оказывать влияние на общий экономический курс ХДС, ХСС, СДПГ и СвДП; б) склонять политических деятелей к отставанию своих целей при помощи подарков, взносов и оплаты заграничных поездок; в) нейтрализовать влияние левых в СДПГ и СвДП?» Те же вопросы ставились относительно депутатов бундестага<sup>29</sup>. Любопытно, что аналогичный проект был на следующий же день внесен фракцией СДПГ, и это в то время, когда некоторые деятели партии были замешаны в «афере Флика», у «зеленых» руки были чисты. В дальнейшем рас-

<sup>25</sup> Вот данные на этот счет, касающиеся земли Нижняя Саксония и относящиеся к несколько более позднему времени: здесь мощность электростанций составляла 8200 мегаватт, а максимальная потребность в энергии не превышала 6500 мегаватт. Таким образом, имелся резерв в 1700 мегаватт, а расположенные в Нижней Саксонии АЭС с их 3160 мегаваттами были практически излишни. См.: *Schörhusen H. Stilllegung der AKWs nach Tschernobyl — aber wie? Niedersachsen z. B./Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategie der Grünen und ökologische Krise.* [West]Berlin, 1986. S. 103—104.

<sup>26</sup> ВТ. Bd. 130. S. 7121—7122.

<sup>27</sup> Ibid. Bd. 131. S. 8624, 8639 ff.

<sup>28</sup> Ibid. Bd. 134. S. 12137—12138, 12145.

<sup>29</sup> Ibid. Drucksachen. Bd. 292. Bonn, 1983. № 10/33.

следовании наиболее видную роль играл депутат О. Шили, адвокат по профессии, хорошо знакомый с неизбежными в подобных случаях юридическими тонкостями.

Выступая 6 декабря 1983 г. в бундестаге, О. Шили обратился к членам правительства с вопросами: «Скажите наконец прямо и недвусмысленно: сколько миллионов вы все-таки получили от Флика? ...Сколько вы получили от других крупных фирм?» Вопросы были, естественно, риторическими, и Шили сам дал на них ответ, приведя ряд впечатляющих цифр. «Мы имеем здесь дело,— сказал он,—с проституцией целой галереи политических деятелей по отношению к крупной промышленности»<sup>30</sup>. Несмотря на все усилия правящих кругов, полностью замести следы не удалось, и министр экономики граф Ламбсдорф (СвДП) вынужден был уйти в отставку, позднее его примеру последовал один из лидеров ХДС Барцель. В своей речи 9 декабря Кришан подчеркнул: «Мы рассматриваем аферу Флика, которая всплыла на поверхность только благодаря случаю, как важную веху в истории Федеративной республики, ибо еще никогда в такой степени не вскрывалось взаимопереплетение государства и экономики»<sup>31</sup>.

В дебатах по юридическим вопросам, происходивших в мае 1984 г., О. Шили выступал более резко. С трибуны бундестага он задал деятелям ХДС вопросы, сколько они брали у Флика лично, сколько получила их партия, какое влияние оказывала крупная промышленность на политический курс ФРГ<sup>32</sup>. Еще в ноябре 1983 г. депутат В. Хосс, также входивший от партии «зеленых» в комиссию по расследованию «аферы Флика», обратил внимание парламента на то, что концерн Флика саботирует эту работу, не предоставляя необходимые документы<sup>33</sup>. В своей майской речи Шили говорил, что дело постепенно спускается на тормозах—уже усилиями не наследников Флика, а высокопоставленных покровителей концерна. «Вы, господин федеральный канцлер,—сказал Шили,—конечно, обязаны главарям промышленности и банковского мира. Но сие не дает вам право помиловать этих господ»<sup>34</sup>. Речь была встречена крайне враждебно парламентариями, сопровождалась выкриками, в том чис-

<sup>30</sup> Ibid. Verhandlungen. Bd. 127. S. 3625.

<sup>31</sup> Ibid.

<sup>32</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5006—5007.

<sup>33</sup> Ibid. Bd. 125. S. 2071—2073.

<sup>34</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5007.

ле и таким: «А сколько вы получили от Кадаффи?» Ясно было, что Шили коснулся тайны, завесу над которой не хотели приоткрывать «традиционные» партии.

Выступившая 16 ноября В. Шоппе сначала напомнила о злобещей роли Флика как в период, предшествовавший установлению фашистской диктатуры, так и в годы господства фашизма в Германии. Она подчеркнула, что дело не только в единовременных субсидиях, получаемых от концернов. «Постоянные взносы,—заявила она,— вот что ставит партнера в зависимость... Влияние крупной промышленности на политические решения несовместимо с демократией, если она хочет быть достойной этого наименования». Шоппе перечислила ряд мер, которые могли бы ограничить политическую мощь «денежного мешка» (разукрупнение концернов, расширение соучастия трудящихся в управлении промышленностью и т. п.). На парламентском уровне необходимо максимально полное выяснение многообразных связей промышленности и политиков. Шоппе предложила распространить компетенцию комиссии бундестага по расследованию «аферы Флика» на всю сферу субсидирования крупными компаниями политических партий и правительства<sup>35</sup>. Шили поддержал это предложение, подкрепив его дополнительными аргументами.

Но, оправившись от первого шока и пожертвовав некоторыми однозными фигурами, правящие круги, включая парламентариев, часть которых тоже не была безгрешна, стремились покончить с этим делом, а тем более с попытками «зеленых» вывести его за рамки концерна Флика на всю сферу взаимоотношений политических деятелей и их закулисных руководителей—магнатов капитала. Рассмотрение «казуса Флика» намеренно затягивалось, усложнялось, чтобы в конечном счете—лишь в 1987 г.—привести к незначительному наказанию тех, кого не удалось полностью вывести из игры. Боннская демократия вновь показала свое подлинное лицо.

Шили представил особое мнение (оно было напечатано<sup>36</sup>). Выступая весной 1986 г. в бундестаге, Шили вновь, отталкиваясь от «дела Флика», раскрыл расту-

<sup>35</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7437.

<sup>36</sup> Blätter für deutsche und internationale Politik. 1986. N 4. См. также: Die Grünen. 1986. N 8. Эта газета перепечатала позднее и обширное (более чем на полосу) интервью Шили в связи с аферой Флика профсоюзной газете «Металь»,—факт, сам по себе заслуживающий внимания. См.: Die Grünen. 1986. N 13.

щую мощь крупных банков и концернов, которая представляет угрозу парламентски-демократическим институтам ФРГ<sup>37</sup>.

С последовательным демократизмом «зеленых» связаны и их антифашистские позиции, столь важные в условиях Западной Германии, где корни фашизма не были выкорчеваны до конца, а его последыши продолжают действовать в различных сферах общественной жизни. Можно без преувеличения сказать, что наиболее острые столкновения между депутатами «традиционных» партий и «зелеными» происходили именно вокруг этой проблемы. Коренное различие взглядов в бундестаге выявилось уже в связи с тем, что в начале мая 1983 г., ввиду приближавшейся годовщины победы над гитлеровской Германией, «зеленые» предложили провести специальное заседание бундестага, посвященное данной дате. Однако все остальные фракции, включая и социал-демократов, отвергли эту инициативу. «Возможно,— заметил Ю. Реентс,— что это обуславливается и тем, что дебаты о конце фашистского господства, если они будут проводиться серьезно и не только из холодного исторического интереса, коснутся и того, насколько фашизм является в этой стране делом прошлым, были ли действительно приняты в этой стране меры и созданы структуры, которые смогли бы предотвратить возрождение фашизма, или здесь существуют,— и в последнее время больше, чем когда-либо,— определенные условия как раз для этого»<sup>38</sup>.

Говоря на следующий день «о ядерном безумии», во власти которого находилось правительство ФРГ, Шили коснулся не столь давней истории и отверг высказанную Г. Колем точку зрения, что в 1945 г. якобы произошла «моральная катастрофа». Шили подчеркнул, что такая катастрофа произошла не тогда, а гораздо раньше — 50 лет назад, когда нацисты пришли к власти. «И не является ли,— сказал Шили, связывая историю с современностью,— признаком новой моральной катастрофы, если так называемая безопасность должна основываться на готовности к массовому уничтожению людей?»<sup>39</sup>

Резкое столкновение с позицией ХДС/ХСС произошло спустя месяц с небольшим, когда член правитель-

ства ФРГ христианский демократ Х. Гайслер (позднее он стал генеральным секретарем ХДС), выступая в бундестаге, попытался взвалить на германских пацифистов 30-х годов вину за... Освенцим. Это вызвало немедленную отповедь «зеленых». Шили первым отверг попытку свалить с большой головы на здоровую вину за чудовищные преступления фашизма, попытку, которая могла быть продиктована лишь желанием обелить правителей «третьей империи»<sup>40</sup>. Страстную речь, направленную против стремления Гайслера извратить историю, произнес 23 июня 1983 г. Й. Фишер; он разоблачил подлинных виновников прихода фашистов к власти, показал неприглядное лицо их почитателей из ХДС/ХСС. «Вам следовало бы еще раз подумать над тем,— сказал, в частности, Фишер,— за граница ли привела в 1933 г. Гитлера к власти, или это были Национальная партия, Гугенберги и Папены, Круппы и Флики и как они еще звались... Правые политические деятели Германии никогда не смогут снять с себя ответственность за массовое уничтожение людей в Освенциме... Освенцим стал возможен не помимо недавней истории Германии. Он — ее детище, он имел вполне определенные причины, вполне конкретных действующих лиц и их пособников, но прежде всего — Освенцим имеет последствия вплоть до сегодняшнего дня... Раз пущенная в действие спираль уничтожения не сломана еще и сейчас»<sup>41</sup>.

В октябре того же года проблемы «непреодоленного прошлого» вновь встали перед бундестагом в связи с законопроектом фракции СДПГ о признании недействительными приговоров (почти все к смертной казни) так называемого народного суда и особых судов, действовавших в фашистской Германии. Вновь выступил Фишер, отметивший парадоксальность того, что 38 лет спустя после тотального поражения нацистского режима в парламенте ФРГ рассматривается подобный вопрос. Фишер напомнил о Фильбингере, в прошлом нацистском судье, который в течение многих лет возглавлял правительство земли Баден-Вюртемберг, об его коллегах по судилищам фашистского времени, которые все были реабилитированы и жили после войны припеваючи. «Именно в этом — причина того, что дебаты по данному вопросу все еще актуальны,— сказал Фишер.— Можно только поразить-

<sup>37</sup> Ibid. N 14.

<sup>38</sup> ВТ. Bd. 124. S. 147—148.

<sup>39</sup> Ibid. S. 281.

<sup>40</sup> Ibid. S. 787.

<sup>41</sup> Ibid. S. 1049—1050.

ся, более того — лишиться дара слова, узнав, что западногерманская юстиция, как правило, признает коричневые террористические приговоры имеющими силу и в рамках ныне действующего процессуального порядка»<sup>42</sup>.

Сильнейший толчок антифашистским настроениям «зеленых» дали сначала сообщения о том, что правительство намеревается приступить к строительству Национального мемориала в память жертв фашизма, борцов против него, а также погибших в ходе войны сторонников фашизма (а в их числе были и участники невиданных зверств). Впервые протест против этого плана прозвучал в речи Г. Верхеена в ноябре 1984 г.<sup>43</sup> Весной следующего года стало известно о предстоящем приезде в ФРГ президента США Р. Рейгана и о планируемом им посещении военного кладбища в Битбурге, где похоронены многие эсэсовцы. 25 апреля 1985 г. депутат Штребеле заявил по этому поводу: «Утверждать без конца, что те, кто служил в войсковых частях СС, не участвовали в преступлениях нацизма,— это насилие над историей. Кто закрывает на это глаза и кому охота собираться у памятных досок, на которых значится СС, будь то в Битбурге или еще где-нибудь, обеляет преступления нацизма, перечеркивает роль СС, в том числе вооруженных частей СС в этих преступлениях». Оратор потребовал отмены посещения кладбища в Битбурге<sup>44</sup>. Правящие круги не вняли голосу граждан ФРГ, возмущенных столь явным надругательством над памятью людей разных национальностей, в том числе и немцев, которых нацисты лишили жизни.

О настроениях, господствовавших в этих кругах ФРГ, дает представление казус, всплывший по инициативе «зеленых» на заседании (в марте 1985 г.), где представители правительства отвечали на вопросы депутатов. «Зеленые» пожелали узнать позицию правительства в отношении вышедшей вторым изданием книги Г. Силла «Все заключалось в том, чтобы выжить» (предисловие написал министр по «внутригерманским делам» Винделен), в котором утверждалось, что Германия не нападала на СССР в 1941 г. Как показали «зеленые», нацистским духом было пропитано уже первое издание; но включение в текст грубой фальсификации, касающейся

нападения Германии на СССР, от которой отказались даже многие консервативные историки,— это было уж слишком. Представитель министра утверждал, что его шеф не разделяет подобного взгляда; но никаких шагов, чтобы помешать распространению фальсификации, он не сделал<sup>45</sup>.

Все это вдохновило неофашистов и всех тех, кто заинтересован в искажении истории германского фашизма, реабилитации нацистских военных преступников. С середины 1986 г. в ряде газет и журналов ФРГ, особенно во «Франкфуртер альгемайне цайтунг», публиковались статьи реакционных историков — Э. Нольте, И. Феста, А. Хильгрубера и др., цель которых — преуменьшить масштабы и чудовищность фашистских злодеяний, опорочить антифашистское Сопротивление в Германии и т. п. В разгоревшейся полемике ряд буржуазных и социал-демократических ученых выступили с протестом против инсинуаций на темы истории, ставших возможными в обстановке поворота вправо, провозглашенного правительством<sup>46</sup>. Об этом шла речь в выступлении Х.-К. Штребеле в бундестаге в начале ноября 1986 г. Спустя месяц он вновь взял слово и с возмущением говорил о бедственном положении бывших участников Сопротивления. Особенно это касается коммунистов, которые, чтобы добиться причитающейся им пенсии, вынуждены пройти через унизительные процедуры (в ходе которых в качестве вершителей судеб выступают и бывшие нацисты) и доказывать, что их болезни — действительно результат пребывания в фашистских концлагерях.

«Зеленые» не впервые ставили в бундестаге этот вопрос, но безрезультатно. «Мы не успокоимся,— заявил Штребеле.— Мы внесли новые предложения». Он подчеркнул, что «зеленые» возражают против того, чтобы размер пенсии ставился в зависимость от социального положения бывшего антифашиста, против того, чтобы «год, проведенный в концлагере рабочим, значил меньше, чем тот же год, если речь идет об адвокате. Мы возмущены тем, что коммунисты, оказавшие сопротивление нацизму, лишаются денежной компенсации»<sup>47</sup>.

<sup>42</sup> Ibid. Bd. 125. S. 1895—1897.

<sup>43</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7522.

<sup>44</sup> Ibid. Bd. 132. S. 10007.

<sup>45</sup> Ibid. S. 9521.

<sup>46</sup> См.: Vergangenheit, die nicht vergeht. Die «Historiker-Debatte»/Hrsg. von R. Kühnl. Köln, 1987.

<sup>47</sup> Die Grünen. 1986. N 45, 49.

К этой теме вернулась уже в бундестаге следующего XI созыва А. Фольмер. Говоря о размере материального возмещения жертвам фашизма, она подчеркнула, что это возмещение находится на самом мыслимо низком уровне. За день пребывания в концлагере бывший узник получает 5 марок, всего же бюджетные ассигнования на данные нужды составляют примерно столько же, сколько расходуется на реализацию проекта атомного объекта в Калькаре. Тот факт, что средства, выплачиваемые тем, кто понес столь большой физический и моральный ущерб от фашизма, столь невелики, связан и с отказом властей признать жертвами нацистского господства целые категории населения — антифашистов-эмигрантов, лиц, отказывавшихся от несения службы в вермахте и сурово преследовавшихся за это, граждан, подвергшихся стерилизации, некоторых участников Сопrotивления и др. Фольмер отметила, что все эти вопросы, несмотря на то что после уничтожения фашистской диктатуры уже прошло несколько десятилетий, являются важной составной частью повседневной жизни западногерманского общества<sup>48</sup>.

«Зеленые» противопоставили этой экономии за счет подлинных борцов против гитлеровской тирании проект Национального мемориала, на который правительство ассигнует 500 млн марок<sup>49</sup>. Протесты против создания подобного мемориала раздавались не только в бундестаге. Было опубликовано обращение бывших участников Сопrotивления, в том числе сестры славных героев антифашистской борьбы Ганса и Софи Шолль, брата А. Харнака и др., показавших, что память о людях, отдавших свою жизнь, чтобы покончить с фашизмом, несовместима с отдаением почестей тем, кто ответствен за преступления гитлеровского режима<sup>50</sup>.

Чтобы завершить эту тему, приведем слова, произнесенные В. Шоппе в бундестаге 4 апреля 1987 г. в ответ на правительственное заявление. Наши намерения, сказала она, «недвусмысленно исходят из точки зрения, что любое немецкое государство послефашистского периода не может претендовать на прогресс в будущем, не прибегая к радикальной критике 12 лет преступной истории»<sup>51</sup>.

<sup>48</sup> Die Grünen. 1987. N 51.

<sup>49</sup> Ibid. 1986. N 49.

<sup>50</sup> Ibid. N 19.

<sup>51</sup> Ibid. N 14.

В порядке подготовки к 40-летию победы над фашизмом председательницы фракции «зеленых» в бундестаге А. Фольмер, А. Боргман и В. Шоппе написали Г. Колю открытое письмо, в котором указали на усиление реваншистских тенденций в политике ФРГ. «Вы, г-н федеральный канцлер,— писали они,— и Ваши министры неоднократно отвергали упрек в реваншизме, который исходил от различных стран Варшавского Договора... Мы упрекаем Вас в том, что, терпя опасные разглагольствования высокопоставленных политиков Вашей коалиции, Вы провоцируете ту интерпретацию, которую дают им поляки, русские, чехи и словаки»<sup>52</sup>. Для «зеленых» реваншизм во всех его видах абсолютно неприемлем и несовместим со стремлением к миру.

На выборах в ландтаг Бремена во второй половине 1987 г. депутатом этого представительного органа стал представитель неонацистского «Немецкого народного союза». Съезд партии «зеленых», проходивший в сентябре этого года в Ольденбурге, принял по данному поводу специальную резолюцию, в которой подчеркивалось, что партия рассматривает борьбу против оживления идеологии фашизма как одну из главных задач своей деятельности.

И в бундестаге, и вне него «зеленые» уделяют важнейшее значение обеспечению демократических прав, которые предусмотрены конституцией ФРГ, их максимальному расширению. Кстати сказать, этот аспект играет существенную роль и как один из центральных мотивов в их протесте против развития атомной энергетики. «Зеленые» подчеркивают, что расширение сети АЭС, осуществляемое вопреки массовым протестам населения, сопровождается усилением карательных органов, оснащением полиции все новыми средствами подавления, принятием различных антидемократических мер, в том числе законодательного характера.

Депутаты партии «зеленых» ведут в бундестаге постоянную, непримиримую борьбу за демократические свободы, резко протестуют против все более очевидного курса правительства на их ущемление. Особой остротой отличаются выступления «зеленых» против упорного стремления правящих кругов ограничить право на демонстрацию, на устройство пикетов, на другие действия, широко применяемые, в частности, как мы видели, в мас-

<sup>52</sup> Ibid. N 3.

совом антивоенном, антиракетном движении. Из выступлений в бундестаге, направленных против ущемления демократических свобод, на первом месте следует назвать речи И. Фишера — человека незаурядных ораторских способностей. Они наверняка доставляли своим едким сарказмом неприятные минуты тем, кто заседает на правительственных скамьях, более всего же — министру внутренних дел Циммерману, которого Фишер именовал не иначе как «полицейским министром», гневно бичуя крайнюю предвзятость его ведомства к политическим противникам<sup>53</sup>. Касаясь намерений правительства ограничить свободу демонстраций, Фишер 10 марта 1984 г. говорил: «Свобода и демократия связаны с народным суверенитетом, а последний воплощается не только в свободных выборах, свободе печати и в других основных конституционных правах, но и, что существенно, в свободе демонстраций»<sup>54</sup>.

Летом 1985 г. правительство ФРГ вплотную приступило к реализации своих планов. Для характеристики предполагавшихся мер (в числе которых и запрет участникам демонстраций прибегать к «маскировке», которая якобы может помешать полиции идентифицировать их, — под это понятие подводятся даже... черные очки!) слово взял Г.-К. Штребеле. В начале его выступления произошел небезынтересный инцидент: Штребеле надел черные очки и собирался надеть кепку, т. е. принять вид обычного демонстранта, но председательствующий — новый президент бундестага Еннингер (сменивший Барцеля) — лишил его слова. Процедурный конфликт разрешился тем, что Штребеле все же сумел продолжить речь. Намеченные мероприятия, сказал оратор, — «орудие запугивания населения, которое не может мириться с тем, что определенные социальные проблемы не решаются...

<sup>53</sup> Еще в 1983 г., когда планы правительства в вопросе о свободе демонстраций еще только намечались, еженедельник «Штерн», не самый либеральный орган печати в ФРГ, писал: «Модель права на демонстрации, которой придерживается правительство Коля—Геншера, в главном восходит ко времени вильгельмовской империи... Право на демонстрацию — важнейшее из основных коллективных прав этой страны... Циммерману хотелось, чтобы в случае объявления демонстрации никто бы не принял в ней участия... Таково намерение подстрекателей в Бонне, которые ничего не боятся более, чем „горячей осени“ 1983 г. с массовыми демонстрациями против размещения ракет» (Stern. 1983. N 23. S. 192).

<sup>54</sup> ВТ. Bd. 127. S. 4066.

Своим законом вы лишь создаете новые проблемы. Вы провоцируете столкновения... Но все это не принесет вам пользы... Существо дела, социальные причины, которые побуждают людей выходить на улицу, остаются. Обоснованная критика политики правительства со стороны антивоенного движения, со стороны антиядерного движения останется, и этот закон не остановит людей от участия в демонстрациях»<sup>55</sup>. Затем выступил Н. Манн, предложивший вернуть законопроект в правовой комитет и в комитет по внутренним делам бундестага; правительственный проект противоречит конституции, и поэтому необходима авторитетная экспертиза<sup>56</sup>. Однако это предложение было отклонено и антидемократические законы были одобрены против голосов «зеленых» и СДПГ.

Естественно, что принятые законы были восприняты участниками массовых выступлений как вызов, провоцируя их на прямую конфронтацию с полицией, которая стала действовать еще более грубо, чем ранее. Об этом заявил депутат «зеленых» Л. Фольмер, выступая 14 июня 1986 г. в ходе «актуального часа», задуманного правым большинством бундестага как «судилище» над «зелеными». Он с глубокой тревогой и негодованием говорил, что «полицейское государство всей своей мощью расправляется с демократией», а Циммерман угрожает применением огнестрельного оружия<sup>57</sup>. В октябре того же года «зеленые» подняли голос протеста против подавления гражданских свобод. «В авторитарном государстве — заявил Г.-К. Штребеле, — министр внутренних дел — в первую очередь полицейский министр, и именно в этом качестве г-н Циммерман вновь выступил здесь... Его излюбленные методы — полицейские средства, резиновые дубинки, слезка и т. п.»<sup>58</sup>

Циммерман с самого начала занял по отношению к «зеленым» жесткую позицию, что вызвало с их стороны ответную реакцию (В. Хосс даже сравнил министра внутренних дел консервативно-либеральной коалиции с нацистами<sup>59</sup>). Враждебность к нему усиливало и то обстоятельство, что Циммерман (это было до создания федерального министерства по защите окружающей среды)

<sup>55</sup> Ibid. Bd. 133. S. 11267.

<sup>56</sup> Ibid. S. 11274.

<sup>57</sup> Die Grünen. 1986. N 24.

<sup>58</sup> Ibid. N 43.

<sup>59</sup> ВТ. Bd. 124. S. 228.

был ответствен за плачевную экологическую обстановку в стране. Лицо этого политического деятеля видно, например, из приведенного в речи одного депутата от СДПГ факта: в руководимом Циммерманом ведомстве был подготовлен документ, в котором утверждалось, что западногерманским движением в защиту мира руководит... Коммунистическая партия Советского Союза!<sup>60</sup> Из этого же выступления стало известно, что за счет средств, ассигнованных министерству внутренних дел, планировалось провести изучение электората «зеленых» и привлечь другие материалы с целью выяснения позиций новой партии в важнейших политических вопросах и формулирования прогноза о перспективах ее дальнейшего развития.

Надо сказать, что министр не скрывал своих чувств по отношению к «зеленым». В бундестаге существует правило, согласно которому во время той или иной речи другой депутат может попросить разрешения задать оратору вопрос, но делает это лишь с согласия последнего. С такой просьбой и обратился представитель фракции «зеленых» Н. Манн во время речи Циммермана 4 октября 1985 г. Реакция была такой: «Вы принадлежите к числу тех, кому я вообще не отвечаю на вопросы, ибо вы некомпетентны»<sup>61</sup>. При всей грубости нравов, царящих подчас в бундестаге, подобный ответ беспрецедентен. В другой раз Манн в своей речи подверг критике пресловутое ведомство по охране конституции, находящееся в ведении Циммермана; в начале этого выступления министр отсутствовал, затем он появился в зале, но почти сразу же, не обращая внимания на то, о чем шла речь (и касалось его непосредственно), вновь удалился<sup>62</sup>. Подобное поведение по отношению к «зеленым» диктовалось в числе других причин и уверенностью, что они найдутся в бундестаге случайно, лишь до следующих выборов и с ними можно не церемониться.

Выступая в бундестаге 25 ноября 1986 г., Штребеле отметил, что, находясь незадолго до того в Мангейме, Циммерман охотно признал себя полицейским министром. Приведя данные об огромном росте расходов на содержание полиции, ее оснащение и т. д. (в период с 1970 г. — на 300%), Штребеле заявил: «Мы отвергаем

проводимое вами вооружение внутри страны. Мы настаиваем на сокращении этих ассигнований, с тем чтобы использовать сэкономленные средства для совершенствования деятельности демократических институтов и учреждений»<sup>63</sup>.

Предметом острых разногласий между правительством и «зелеными» является вопрос об усилившейся слежке властей за гражданами, с чем связаны планы введения единообразного личного удостоверения, которое должно максимально облегчить поиск в централизованной картотеке всех данных о том или ином лице. (И. Фишер назвал его «покушением на конституцию и гражданскую свободу»<sup>64</sup>.)

Демократизм «зеленых» побуждает их резко выступать против «запретов на профессии», распространенных в ФРГ. 28 июня 1984 г. Ю. Кришан, опираясь на обращение в бундестаг таможенного чиновника из Гамбурга И. Шеера, который подвергся преследованию по служебной линии за то, что на выборах был кандидатом от ГКП, сказал: «Запреты на профессии — очень темное пятно на штопаном одеянии нашей демократии...» Как слабо должно быть государство, которое не может примириться с очень немногими коммунистами, еще состоящими на государственной службе, подвергая их бесконечным проверкам и допросам и лишая их условий для существования<sup>65</sup>. Несколько позднее Г. Клайнерт подал письменный запрос правительству о «запретах на профессии»; ответ гласил: «...таковых в ФРГ нет!»<sup>66</sup> Опровергнуть явную ложь не составляло труда, и Клайнерт сделал это, назвав на одном из последующих заседаний новые имена служащих-коммунистов, от которых под угрозой увольнения требовали снять свои кандидатуры в представительные учреждения. Речь шла, в частности, о транспортнике И. Менде, жителе Марбурга. Там же в течение нескольких лет преследовали члена городского собрания почтового служащего Г. Бастиана<sup>67</sup>. П. Келли, выступая в бундестаге в сентябре 1983 г., также заклеймила практику «запретов на профессии», отметив, что в ФРГ усиливается их применение и против лиц, поста-

<sup>63</sup> Ibid. Bd. 140. S. 1972.

<sup>64</sup> Ibid. Bd. 129. S. 6172.

<sup>65</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5689.

<sup>66</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7494.

<sup>67</sup> Die Grünen. 1985. N 11.

<sup>60</sup> Ibid. Bd. 126. S. 2871.

<sup>61</sup> Ibid. Bd. 134. S. 12222.

<sup>62</sup> ВТ. Bd. 133. S. 11301.

вивших подписи под документами, призывающими к разоружению<sup>68</sup>.

В феврале 1986 г. фракция «зеленых» обратилась к правительству с запросом по поводу «запретов на профессии»; последовал тот же ответ, что и в первый раз. После этого «зеленые» внесли в бундестаг законопроект об отмене указа 1972 г. о радикалах, на основании которого были введены антидемократические запреты, и потребовали полной реабилитации и восстановления в должностях всех потерпевших<sup>69</sup>. Такие проекты отвергаются правительственным большинством, но это не проходит бесследно, а способствует разоблачению антидемократической сущности политических партий, стоящих у руля правления страной.

Важной составной частью борьбы за соблюдение и расширение демократических прав «зеленые» считают выступления за полное равноправие женщин, всемерное улучшение их положения в социально-экономической сфере и в семье. И здесь программные положения не расходятся с политической практикой партии, в частности с деятельностью ее посланцев в представительных учреждениях. Большое внимание уделяет этому вопросу и фракция «зеленых» в бундестаге. В своих речах депутаты касаются всех аспектов данной проблематики, раскрывая дискриминационный по отношению к «слабому полу» характер позиций правительства в сфере производства, в других областях общественной жизни, непреодолимые трудности, с которыми сопряжены любые попытки женщины добиться самовыражения как личности, приниженное положение ее в семье, создаваемое и материальной зависимостью от мужа, и традициями буржуазного брака.

Часто приходится напоминать большинству бундестага о плачевной ситуации, в которой оказываются девушки, которые после окончания школы не находят приложения своим способностям и пополняют ряды безработных, причем найти работу, отвечающую даже минимальным запросам, им еще труднее, чем юношам того же возраста, ибо последним в большинстве случаев отдается предпочтение. О трагедии большого числа девушек, особенно из трудовых семей, говорили с трибуны бундестага К. Никельс, Г. Потхаст и другие представительни-

цы фракции «зеленых»<sup>70</sup>. Массовая безработица, существующая в ФРГ, затронула женщин и других возрастов; для них она особенно болезненна, ибо пособия по безработице, получаемые женщинами, еще меньше, чем выплачиваемые мужчинам,— и заработки у женщин в то время, когда они работали, были меньше, и трудовой стаж их, как правило, уступает мужскому. В своем выступлении 12 апреля 1984 г. Г. Потхаст, обрисовав положение этих женщин, заявила: «Было бы правильно, если бы женщины в массовом порядке штурмовали трудовые ведомства, чтобы продемонстрировать, что они лишены работы, хотя в то же время работы у них выше головы» (имелась в виду занятость женщин домашними обязанностями, в чем они обычно не получают от мужей помощи). Потхаст подчеркнула в этой связи, что работы в стране хватило бы на всех, но она неправильно распределена, «как все в этом обществе — позиции, власть, деньги, влияние, престиж»<sup>71</sup>.

Г. Потхаст через некоторое время вновь взяла слово, чтобы охарактеризовать бедственное положение женщин, получающих мизерные пенсии. Средний размер последних (речь идет о пенсиях, полагающихся за собственный производственный стаж и собственные взносы в фонд социального страхования) составлял в 1983 г. 424 марки в месяц, что равнялось примерно  $\frac{1}{3}$  пенсии, причитающейся мужчинам. Многие пенсионерки получают и того меньше. Неудивительно, что они вынуждены прибегать к «социальной помощи», имеющей фактически благотворительный характер. «Зеленые» предложили повысить размер пенсии до 1200 марок, не считая доплат, компенсирующих повышение цен<sup>72</sup>. Но принятие подобного предложения было малореально, ибо именно в это время консервативно-либеральная коалиция приступила к сокращению пенсий и пособий в ходе наступления на социальные завоевания трудящихся.

Предмет постоянного внимания «зеленых» — необходимость отмены известного законоположения, касающегося абортот. И вновь в условиях 80-х годов речь шла практически лишь о том, чтобы отстоять хотя бы имеющееся: правительство (не только в порядке экономии средств, но и потому, что оно стремилось затруднить

<sup>68</sup> BT. Bd. 125. S. 1615.

<sup>69</sup> Die Grünen. 1986. N 4.

<sup>70</sup> BT. Bd. 125. S. 2262 ff.

<sup>71</sup> Ibid. Bd. 127. S. 4657.

<sup>72</sup> Ibid. Bd. 128. S. 4843—4845.

аборты) решило взимать с женщин полную стоимость аборта. Выступая 5 мая 1983 г., В. Шоппе указала, что это правило особенно бьет по трудящимся женщинам. «Зачем гарантировать жизнь неродившихся существ,— сказала она,— если значительная часть живущих людей недостаточно обеспечена? Лучше всего позаботиться о неродившихся можно, проявляя заботу о живущих». Шоппе требовала, чтобы общество гарантировало женщинам экономическую обеспеченность независимо от их семейного положения<sup>73</sup>.

В проекте антидискриминационного закона, внесенного «зелеными» в бундестаг, содержалось также требование паритета женщин с мужчинами на выборах и при назначении на какие-либо посты. В тех случаях, когда это зависело от них, «зеленые» не ограничивались проведением этого принципа, а шли еще дальше. Если на земельных выборах в Нижней Саксонии, проходивших в 1986 г., почти весь список кандидатов состоял в равной степени из мужчин и женщин<sup>74</sup>, то позднее, в том же году, «зеленые» даже решили выдвинуть в гамбургский бюргершафт (земельный парламент) одних женщин. Любопытный эксперимент был осуществлен в 1984 г. во фракции «зеленых» бундестага: при перевыборах руководства в него вошли только женщины (и они оказались вполне на уровне задач, стоявших перед фракцией). Все это имело немалый политический резонанс, способствовало росту уверенности женщин в своих возможностях. Под влиянием этого примера другие партии бундестага вынуждены были усилить внимание к участию женщин в политической жизни. На выборах 1987 г. и ХДС/ХСС, и СДПГ, и СвДП выдвинули в числе кандидатов большее число женщин, чем когда-либо прежде. Тем не менее и это количество сильно отстает в процентном отношении от доли женщин во фракции «зеленых», тем более что она, как уже отмечалось, увеличилась и по сравнению с составом 1983 г.

«Зеленые» последовательно ставят в бундестаге и вопрос о необходимости принятия серьезных мер, чтобы коренным образом изменить положение молодежи, которое внушает большое беспокойство. Этой проблемой также больше других своих коллег занималась В. Шоппе. В своем выступлении 15 сентября 1983 г. она подвергла

<sup>73</sup> Ibid. Bd. 124. S. 248—249.

<sup>74</sup> Stern. 1986. N 11. S. 228.

критике внесенный социал-демократами законопроект о расширении производственного обучения молодежи и поставила в связи с этим вопрос: «А что потом?» Шоппе сказала далее: «Дело заключается не в том, чтобы убрать молодых людей с улицы на срок от одного до трех лет и тем самым изъять их из статистики (безработицы.— Л. Г.), а в том, чтобы перейти к долгосрочным мерам, которые открыли бы перед молодыми перспективу». Шоппе связала эту задачу с антивоенными целями, подчеркнув, что годы, проведенные юношами в бундесвере, совершенно бесполезны для них, ибо приобретенные там специальности не могут пригодиться в дальнейшем, кроме как в условиях ядерной войны<sup>75</sup>. В другой речи, произнесенной 19 января 1984 г., Шоппе коснулась распространения алкоголизма, наркомании, курения среди молодых и показала, что немалую вину за это несут взрослые своим отрицательным примером. Откуда же подобные наклонности у столь большого количества граждан ФРГ? «Потому, что у многих жизнь пуста, потому, что мы постоянно ощущаем угрозу войны, потому, что жизненные планы в любой момент могут пресекаться»,— отвечала Шоппе на этот вопрос. Можно пить по поводу какой-либо радости, отметила она; но в наше время люди пьют от отчаяния, и это неминуемо передается молодежи<sup>76</sup>.

Не ограничиваясь декларациями, «зеленые» вносят в бундестаг детально разработанные законопроекты, направленные на улучшение ситуации и в области трудоустройства молодежи, ее профессионального обучения, приобщения к ценностям подлинной культуры, не имеющей ничего общего с низкопробными поделками массовой культуры, с присущим ей культом насилия. Естественно, что подобные программы требуют средств, и «зеленые» называют те статьи бюджета, за счет которых может быть достигнута необходимая экономия; здесь на первом месте военные расходы, а также субсидии крупным компаниям. Немалые средства, подчеркивают они, могут быть получены благодаря коренной реформе налогообложения, с тем чтобы существенно повысить налоги, взимаемые с крупных доходов. По мнению «зеленых», это является одной из обязательных мер в борьбе против «новой бедности», широко распространившейся в ФРГ

<sup>75</sup> ВТ. Bd. 125. S. 1541.

<sup>76</sup> Ibid. Bd. 126. S. 3401.

в 80-е годы, — по самым скромным подсчетам, она охватывает от 4 до 5 млн человек<sup>77</sup>. Это результат структурного кризиса, поразившего капиталистическую экономику, связанной с ним стабилизации безработицы на невиданно высоком уровне, а также неоконсервативной политики социального демонтажа и т. д.

Жертвами «повой бедности» прежде всего являются иностранные рабочие, проживающие в ФРГ и представляющие собой одну из наиболее обездоленных социальных групп. Принципы подхода «зеленых» к проблемам миллионов этих людей изложены в программе партии (см. 78). В своей повседневной деятельности «зеленые» постоянно выступают против дискриминации на производстве, в политической сфере, в области культуры, которой подвергаются иностранные рабочие, за предоставление им равных с коренным населением страны возможностей труда, образования, обеспечения жильем, доступа к культурным ценностям и т. п. Приведем в качестве примера речь Г. Потхаст в ноябре 1983 г. в связи с законопроектом правительственных партий, согласно которому с целью форсировать отъезд иностранных рабочих из ФРГ, изъявивших подобное желание, им должно выплачиваться определенное денежное вознаграждение. Потхаст с возмущением отметила, что данный законопроект призван усилить враждебные настроения по отношению к иностранцам, создать впечатление, будто отъезд незначительного их числа может серьезно снизить уровень безработицы. Она предложила усилить помощь иностранным рабочим, в том числе существенно увеличить единовременное денежное вознаграждение тем, кто вынужден покинуть ФРГ. Потхаст подчеркнула, что эти люди заслужили благодарность западных немцев, ибо внесли немалый вклад в экономическое развитие ФРГ и в повышение жизненного уровня ее населения<sup>78</sup>.

В данной связи поднимается и более общий вопрос о праве на убежище, которое правящие круги ФРГ, пытающиеся всячески ограничить въезд из-за рубежа лиц, подвергающихся в своих странах политическим преследованиям, стремятся свести на нет. Г. К. Штребеле напомнил, что в годы фашизма 600 тыс. немцев эмигрировали и нашли пристанище в других странах; правительство ФРГ хотело бы вытравить этот факт из памяти

<sup>77</sup> Die Grünen. 1986. N 38.

<sup>78</sup> ВТ. Bd. 125. S. 2229—2230.

народа, но для «зеленых» то, что произошло тогда, не может быть забыто<sup>79</sup>.

Подводя итоги дебатов, В. Шоппе в выступлении 6 декабря 1984 г. заявила: «Дискриминация женщин и меньшинств, бесперспективная вера в достижение мира посредством вооружения, бесстыдное урезывание социальных расходов на нужды тех, кто лишен возможности трудиться, каждодневное уничтожение природы — все это выражение упадка культуры и результат ответственной политики, которая неспособна что-либо противопоставить общественным кризисам»<sup>80</sup>.

Столь же резкой и аргументированной критике «зеленые» подвергали и действия правительства ФРГ во внешнеполитической области. О главном в этой области — борьбе против гонки вооружений, размещения американского ядерного оружия, участия ФРГ в подготовке «стратегической оборонной инициативы», разбухания военного бюджета — уже говорилось. Антивоенные соображения играют немалую роль и в определении политики ФРГ, например их отношения к ее участию в Европейском сообществе.

Особую активность проявляет П. Келли, лучше других знакомая с деятельностью ЕЭС, с теми, кто ее направляет. Выступая в бундестаге 22 июня 1983 г., Келли негативно оценила самую концепцию Европейского сообщества, его экономическую политику, отношение к развивающимся странам, к энергетическим проблемам: «Мы предупреждаем о развитии, в результате которого нынешнее Европейское сообщество может превратиться в оплот НАТО», — заявила она<sup>81</sup>. В другой речи — 28 марта 1984 г. — Келли выразилась еще более категорично, сказав, что, по ее мнению, указанная угроза уже стала реальностью<sup>82</sup>. Спустя три месяца, 22 июня того же года, она предупреждала, что путь к милитаризации ЕЭС может пролегать через военное сотрудничество ФРГ с Францией. Келли напомнила о стремлении известных кругов в ФРГ к овладению ядерным оружием, что может быть осуществлено под прикрытием ЕЭС и с помощью Франции. С возмущением говорила она о том, что Фран-

<sup>79</sup> Ibid. Bd. 134. S. 12220; см. также: Bd. 129. S. 3683.

<sup>80</sup> Ibid. Bd. 130. S. 8007.

<sup>81</sup> Ibid. Bd. 124. S. 920—922.

<sup>82</sup> Ibid. Bd. 127. S. 4244.

ция продолжает атомные испытания, и сообщила, что только недавно вернулась с островов Тихого океана, где воочию видела результаты этих испытаний<sup>83</sup>.

Вопрос о военном сотрудничестве ФРГ с Францией был поднят в речи Ю. Дитфурт 5 ноября 1987 г. в Москве на Встрече представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. Приведя соответствующие факты, она заявила: «Эта германо-французская военная ось... укрепляет НАТО, обостряет конфликты между Востоком и Западом, воздвигает гигантские барьеры на пути разоружения. Возникает угроза того, что в Европе возникнут силы, занимающие господствующее экономическое и политическое положение и представляющие опасность для Советского Союза и его союзников...»<sup>84</sup>

Подобным планам «зеленые» противопоставляют немилитаристский характер ЕЭС. Выступая в бундестаге в июне 1984 г., Р. Фогт отметил: «В деятельности Европейского экономического сообщества многое можно подвергнуть критике, но есть одно, что следует хранить, — это мирный характер организации». «Зеленые» поддерживают миролюбивую традицию ЕЭС, отметил Фогт. Он высказал пожелание, чтобы в Европейском парламенте был создан комитет по разоружению; этот парламент должен выдвигать инициативы, которые помогли бы вывести вопрос о разоружении из тупика<sup>85</sup>.

Критика ЕЭС «зелеными» распространяется на различные стороны его деятельности, при этом в их высказываниях и прогнозах наблюдаются явные преувеличения. Так, в речи 7 декабря 1983 г. Г. Клайнерт заявил: «ЕЭС потерпело провал. Аграрный рынок сообщества стоит перед катастрофой»<sup>86</sup>. Известно, что утверждение и проведение совместной политики проходит в ЕЭС в постоянных острых спорах и борьбе, вызываемых значительной противоречивостью интересов стран-участниц, особенно трудно дается согласование позиций в области сельского хозяйства (где имеет место перепроизводство продукции), что весьма тяжело сказывается на положении значительных групп крестьянства. Тем не менее согласование существенно важных решений на разных

уровнях продолжается, в том числе и в аграрной сфере, и чаще всего удается достичь компромиссов, пусть временных. Нельзя не учитывать также, что в сообщество вступают все новые страны (последний пример — Испания и Португалия), другие добиваются этой возможности. Есть и объективные причины, обусловившие создание и существование ЕЭС; речь идет о процессе интернационализации производства, которому тесно в национальных рамках<sup>87</sup>. В условиях капиталистического строя этот процесс сопровождается негативными для трудящихся явлениями, что и вызывает резкую критику «зеленых».

А. Фольмер в ряде выступлений охарактеризовала последствия аграрной политики ЕЭС следующим образом. «Предложения Комиссии ЕЭС,— заявила она 12 октября 1983 г., приведя соответствующие данные,— на деле не устраняют причины трудностей в области финансов и перепроизводства, а лишь перекладывают тяготы на такие хозяйства, которые уже до того потерпели большой урон... Предлагаемое регулирование квот наверняка повлечет за собой разорение значительной части мелких хозяйств в ФРГ». Фольмер внесла конкретные предложения, призванные облегчить их положение, в том числе дифференциацию цен на продукцию хозяйств различной величины<sup>88</sup>. К бедствиям западногерманского крестьянства — его менее обеспеченных слоев — А. Фольмер и ее коллеги по фракции возвращались не раз, оперируя не подтасованными, а подлинными цифрами, касающимися уровня производства тех или иных продуктов сельского хозяйства, цен на них, квот ЕЭС и т. п.

Так, в речи, произнесенной в октябре 1984 г., Фольмер отметила, что в западногерманской деревне нередки бесперспективность и отчаяние. Она отметила, что сотрудники сельскохозяйственных органов в ужасе от той меры бедствий, с которой они сталкиваются при знакомстве с направляемыми к ним просьбами крестьян. Задолженность крестьянства ФРГ за предшествующие 20 лет выросла на 35 млрд марок. Разоряются все новые хозяйства; лишь в 1983 г. их число превысило 20 тыс.<sup>89</sup> Депутаты «зеленых» в бундестаге показывают,

<sup>83</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5609.

<sup>84</sup> Правда. 1987. 6 нояб.

<sup>85</sup> Ibid. S. 5360.

<sup>86</sup> Ibid. Bd. 126. S. 3034.

<sup>87</sup> См.: Тимофеев Т. Обострение противоречий капитализма и трудящиеся. М., 1986. Гл. 1.

<sup>88</sup> ВТ. Bd. 125. S. 1820.

<sup>89</sup> Ibid. Bd. 128. S. 4351; Bd. 129. S. 6661.

что в ходе конкурентной борьбы с партнерами по ЕЭС интересы значительных категорий крестьянства приносятся в жертву правительством ФРГ с целью получения уступок в других сферах<sup>90</sup>.

В речи 1 декабря 1984 г. Г. Клайнерт заявил, что ЕЭС безо всякого основания именуется Европейским сообществом: оно охватывает далеко не все страны Европы (даже не все западноевропейские) и представляет собой бюрократическое учреждение, в рамках которого более или менее неуправляемо сталкиваются между собой национально-государственные эгоизмы. «Зеленые» призывают к созданию такого объединения, первой заповедью которого были бы взаимопонимание и мир со всеми народами Европы — не только Западной. Общий рынок, по мнению «зеленых», переживает кризис — не только финансовый, но и структурный. Г. Клайнерт отметил, что ЕЭС не может предложить действенных средств борьбы против растущей безработицы, так же как и против социальной необеспеченности и нищеты широких групп населения, прежде всего в относительно более слабых в экономическом отношении окраинных районах. В речи указывалось, что рабочему классу и служащим стран ЕЭС противостоит растущая мощь транснациональных корпораций, профсоюзы же в рамках Общего рынка не объединены<sup>91</sup>.

26 июня 1985 г. П. Келли вновь посвятила свое выступление в бундестаге ЕЭС. При этом она затронула вопрос, который прежде не фигурировал в речах «зеленых», касавшихся Общего рынка. «ЕЭС в ее нынешнем обличье, — сказала она, — не в последнюю очередь является попыткой (западноевропейских. — Л. Г.) стран компенсировать потерю своих колоний *отношениями неокolonизма*»<sup>92</sup>. Речь идет о многих странах Африки, Карибского бассейна и др., которые в качестве ассоцииро-

<sup>90</sup> В статье, опубликованной в ноябре 1987 г., П. Келли, говоря о массовом уничтожении сельскохозяйственных продуктов в странах ЕЭС (только в 1986/87 г. — свыше 2,5 млн тонн), писала: «Уничтожение так называемых непродаваемых продуктов питания в Европейском сообществе — это общественный и политический скандал в масштабе всей Западной Европы». Она вновь напомнила, что, в то время как уничтожаются плоды труда европейских крестьян, сотни миллионов людей, проживающих на других континентах, страдают и умирают от голода. См. Die Grünen. 1987. N 47.

<sup>91</sup> ВТ. Bd. 126. S. 2764—2765.

<sup>92</sup> Ibid. Bd. 133. S. 11105.

ванных членов ЕЭС, по существу, служат придатком высоко развитой экономики стран Общего рынка и подвергаются неокolonиалистской эксплуатации со стороны последних. Бесплатный ввоз сырья из развивающихся стран на руку монополиям стран Общего рынка, а свободный доступ изделий, производимых в западноевропейских государствах, в страны Азии, Африки и Латинской Америки особенно важен для них в условиях усилившихся кризисных явлений и обострения конкуренции на мировых рынках, приводящей к форменным торговым войнам между ЕЭС и США, ЕЭС и Японией и т. д.

Рассматривая программные документы «зеленых», мы уже касались положений о необходимости коренного изменения политики ФРГ по отношению к развивающимся странам, оказания им подлинной помощи, прекращения грабежа их естественных ресурсов и неравноправного обмена, сопутствующего неокolonизму. В бундестаге представители фракции разоблачают махинации, осуществляемые западногерманскими монополиями в странах Африки, Азии и Латинской Америки под видом помощи. «Голод — дело человеческих рук, — говорил Л. Фольмер 25 апреля 1985 г. — Федеративная республика также несет за него ответственность»<sup>93</sup>. 27 ноября 1984 г. Г. Готвальд, обращаясь непосредственно к министру экономического сотрудничества, отвечающему за связи с развивающимися государствами, обвинила его в том, что он отстаивает интересы концерна Сименса. Она подчеркнула также, что правительство ФРГ жестко подчиняет помощь указанным странам отношениям Запад — Восток, как их понимает блок НАТО; это значит, что помощь Никарагуа свертывается, а Сальвадору, наоборот, расширяется<sup>94</sup>.

Большое внимание уделяют «зеленые» вопросу о финансовой задолженности освобожденных стран государствам зоны развитого капитализма, достигшей в последние годы огромных размеров. Сумма займов, часто навязываемых неокрепшей экономике стран Азии, Африки и Латинской Америки (не в последнюю очередь для покупки оружия), составила в общей сложности 1 триллион долларов<sup>95</sup>, и по ним ежегодно приходится выпла-

<sup>93</sup> Ibid. Bd. 132. S. 10044.

<sup>94</sup> Ibid. Bd. 130. S. 7607—7608.

<sup>95</sup> См.: Рабочий класс в современном мире: Стат. сб. М., 1986. С. 178.

чивать сотни миллионов долларов в виде процентов. Прогрессивная мировая общественность бьет тревогу по поводу сложившегося невыносимого положения и требует принятия срочных мер, чтобы снять с развивающихся стран страшный гнет задолженности, препятствующий их нормальному развитию, или хотя бы уменьшить ее. «Зеленые» активно присоединяются к подобным требованиям. Об этом в нескольких своих выступлениях в бундестаге говорила М.-Л. Бек-Обердорф, выдвинув, в частности, предложение о немедленном моратории на выплату этих долгов<sup>96</sup>. Другое предложение внес Л. Фольмер в уже упоминавшейся речи 25 апреля 1985 г. — аннулировать всю задолженность африканских стран, расположенных южнее Сахары<sup>97</sup>. Речь идет о странах, которые принадлежат к государствам с наиболее низким уровнем жизни на планете.

По мере ухудшения положения развивающихся стран, расположенных и на других континентах, «зеленые» пришли к выводу, что частичных мер уже недостаточно. Выступая в бундестаге в октябре 1987 г., тот же Фольмер говорил: «Только аннулирование (долгов) предоставит возможность для обновления. Только это создаст новые стимулы, чтобы, опираясь на экономику, ориентированную на внутренние потребности, удовлетворить основные нужды наименее обеспеченных слоев населения»<sup>98</sup>. Подобная постановка вопроса об иностранной задолженности государств Азии, Африки и Латинской Америки полностью соответствует чаяниям народов этих стран.

«Зеленые» остро ставят и другие вопросы политики по отношению к освободившимся странам, выступают за установление нового мирового экономического порядка.

Не ограничиваясь экономическими проблемами, депутаты от партии «зеленых» разоблачают политику империалистических государств, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, по отношению к тем развивающимся странам, чей прогрессивный курс во внутренней или во внешней политике не устраивает империалистов: в этих случаях США не только используют угрозу голодом, но и не останавливаются перед прямой вооруженной агрессией, как это было в применении к Гренаде,

Ливану, Ливии. Говоря о грубом подавлении Соединенными Штатами демократического строя на Гренаде, Ю. Реентс сказал, что «права народов служат лишь прикрытием для империалистической великодержавной политики так называемого свободного мира»<sup>99</sup>. Гневно отзывались «зеленые» на разбойничье воздушное нападение США на Ливию в 1986 г. Выступая в бундестаге, А. М. Боргман заявила: «Нападения США (на другие страны) отвратительны... Они являются выражением политики, в основе которой лежит намерение решать судьбы других государств. За этим просматривается лишь слабо прикрытое стремление к мировому господству»<sup>100</sup>.

В центре постоянного внимания «зеленых» находится политика американского империализма в отношении Никарагуа, защита интересов свободолюбивого народа этой страны. «Зеленые» вновь и вновь требуют в бундестаге отказа от какой-либо поддержки США в их действиях против законного правительства Никарагуа, в финансировании и вооружении контраст Соединенными Штатами. Выступая 26 января 1984 г., Г. Готвальд сказала: «США ведут войну против Никарагуа. Никарагуанцы вынуждены... защищать свою страну, свои кооперативы от обученных американцами банд». Готвальд коснулась также усилий, предпринимаемых США, чтобы не допустить свержения реакционного режима в Сальвадоре, и заявила: «Соединенные Штаты делают все от них зависящее, чтобы помешать коренному, структурному решению социальных конфликтов в странах этого региона... Если американская интервенция не прекратится, в Центральной Америке не будет мира». Что касается западногерманского правительства, то оно оправдывает действия США и поддерживает их политику<sup>101</sup>.

15 ноября 1984 г. большая часть фракции «зеленых» не участвовала в заседании бундестага, ибо депутаты находились у здания американского посольства в Бонне, где проходила массовая демонстрация против угрозы интервенции США в Никарагуа<sup>102</sup>. На следующий день по требованию «зеленых» состоялся «актуальный час», посвященный этой теме. Г. Готвальд заявила: «Имеется в виду (со стороны США.— Л. Г.) вовсе не свобода и де-

<sup>96</sup> ВТ. Вд. 128. S. 5228—5229; Вд. 129. S. 6351.

<sup>97</sup> Ibid. Вд. 132. S. 10044.

<sup>98</sup> Die Grünen. 1987. N 49.

<sup>99</sup> ВТ. Вд. 132. S. 2139.

<sup>100</sup> Die Grünen. 1986. N 17.

<sup>101</sup> ВТ. Вд. 127. S. 3650—3652.

<sup>102</sup> Ibid. Вд. 130. S. 7262.

мократия; на деле речь идет исключительно о расширении при посредстве силы сферы влияния Запада, для чего в качестве законного средства рассматриваются и наступательные войны»<sup>103</sup>.

Спустя два месяца, 17 января 1985 г., взяв слово в бундестаге, Готвальд вновь подняла весь комплекс центральноамериканских проблем, в частности в связи с тем, что правящие круги ФРГ свели на нет экономические связи с Никарагуа, в то же время предоставив кредит Сальвадору в 50 млн долларов. «Тем самым,— сказала Готвальд,— Федеративная республика активно помогает политике США, которые уже в течение ряда лет обостряют социальные и политические противоречия и проблемы этого региона». Она указала также на то, что США торпедируют региональные мирные инициативы — предложения стран Контадорской группы, которые могли бы стать основой мирного решения существующих здесь конфликтов. К сожалению, отметила Готвальд, в позициях СДПГ Никарагуа и Сальвадор уравниены, хотя различия в их социально-экономическом строе принципиальны. В первой из этих стран осуществлены социальные реформы, например аграрная реформа; во второй господствует реакция<sup>104</sup>. 14 мая того же года в связи с предстоявшим вскоре совещанием руководителей семи наиболее развитых в экономическом отношении стран Запада «зеленые» коснулись положения в Центральной Америке, таящего опасность для дела мира во всем мире, и потребовали изменения отношения к Никарагуа. Их оратор Л. Фольмер, в частности, сказал: «Никарагуа — надежда для всех стран третьего мира»<sup>105</sup>.

Как известно, в своих отношениях с государствами, где царит ничем не ограниченный социальный и политический произвол или господствуют расистские порядки, правящие круги ФРГ не склонны прислушиваться к мнению мирового сообщества, а подчас и не скрывают своих симпатий к этим режимам. Это относится, например, к Чили, с которой ФРГ поддерживает в высшей степени лояльные отношения. Это вызывает постоянный протест «зеленых» в бундестаге. С критикой помощи правителей ФРГ кровавой диктатуре Пиночета выступила К. Ретц на заседании 29 марта 1984 г.; спустя неделю Г. Гот-

вальд вновь обратилась к этой теме. «Чили,— сказала она, в частности,— это одна из наиболее черных страниц западногерманской внешней и внешнеэкономической политики за весь период существования ФРГ»<sup>106</sup>. В этих и других выступлениях подчеркивалось, что без поддержки, которую оказывает фашистскому режиму в Чили ФРГ, ему было бы труднее удержаться у власти против воли подавляющего большинства населения страны.

Но, пожалуй, ни одна из проблем зоны национального освобождения не вызвала такого активного протеста и не приобрела в выступлениях «зеленых» такой остроты, как положение, сложившееся в Южной Африке в результате жестокого угнетения расистами коренного населения страны и установления режима апартеида. В конце 1983 г., когда стало известно о предстоящем визите президента ЮАР Боты в ФРГ, «зеленые» решительно выступили против этого визита, рассматривая его как поощрение южноафриканских расистов со стороны правительства ФРГ<sup>107</sup>. Последнее не прислушалось, однако, к мнению многих граждан ФРГ, возражавших против приезда главы режима апартеида, и летом 1984 г. визит Боты состоялся. В связи с этим В. Швенигер в речи, произнесенной 6 июня, потребовал введения экономического бойкота ЮАР<sup>108</sup>. Особое внимание «зеленые» придают вопросу о прекращении поставок оружия западногерманского производства в ЮАР, которое используется как против национально-освободительного движения в стране, так и против соседних независимых государств, подвергавшихся почти непрерывным нападениям со стороны расистского режима<sup>109</sup>.

В июне 1984 г. «зеленые» внесли в бундестаг два законопроекта: о прекращении импорта угля из Южной Африки и денонсировании культурного соглашения между ФРГ и ЮАР. Обосновавшая эти предложения А.-М. Боргман отметила, что ни одно государство в мире, кроме ФРГ, не имеет подобного соглашения со страной апартеида. Оно является политической и моральной поддержкой нынешних правителей ЮАР.

Во время дебатов по вопросу о Южной Африке в сентябре 1985 г. К. Шмидт заявил: «Мы, зеленые, полу-

<sup>103</sup> Ibid. S. 7406.

<sup>104</sup> Ibid. Bd. 131. S. 8462—8463.

<sup>105</sup> Ibid. Bd. 132. S. 10200.

<sup>106</sup> Ibid. Bd. 126. S. 2699.

<sup>107</sup> Ibid.

<sup>108</sup> Ibid. Bd. 128. S. 5255.

<sup>109</sup> Ibid. Bd. 127. S. 3872 ff.

чили свой мандат для того, чтобы нарушить молчание (по данному вопросу), и мы поступим так в бундестаге и во всех тех случаях, когда где-либо растаптываются права человека»<sup>110</sup>. Выступая в том же месяце, Боргман вновь категорически потребовала денонсации культурного соглашения с ЮАР. Однако это предложение было отклонено<sup>111</sup>. Но спустя год, в декабре 1986 г., когда в бундестаг было внесено предложение создать комитет по выяснению обстоятельств продажи ЮАР чертежей западногерманских подводных лодок, характерно, что партии правительственной коалиции, по-видимому из предвыборных соображений, воздержались от голосования, в результате стало возможным создание комитета<sup>112</sup>.

Говоря о позиции «зеленых» по некоторым аспектам внешней политики, нельзя не коснуться их оценок отношений ФРГ с ГДР. Вопрос это сложный, прежде всего потому, что в ФРГ активно действуют силы, заинтересованные в нагнетании напряженности между ФРГ и ГДР, постоянно муссирующие проблему «германского единства». При этом игнорируется то обстоятельство, что в данных условиях, когда в двух немецких государствах существуют различные общественные системы и эти страны уже в течение нескольких десятилетий развиваются различными путями, предпосылок для их объединения нет. Позиция «зеленых» однозначна: они исходят из реальных фактов, а не из благих пожеланий и в своих выступлениях по этому вопросу, в том числе в бундестаге, недвусмысленно противостоят беспочвенной пропаганде «единства», подчеркивая опасность подобного лозунга для дела мира во всем мире.

В декабре 1983 г. в бундестаге проходили дебаты по бюджету министерства по внутригерманским отношениям, «как оно все еще именуется и, к сожалению, все еще существует», сказал депутат от партии «зеленых» Д. Шнайдер. Он продолжал: «Почему мы столь резко критикуем здесь этот бюджет? Потому, что в данной статье (его) отразилось в виде цифр все лицемерие, присущее современной политике (ФРГ) в германском вопросе. Она повторяет политику Аденауэра первых послевоенных десятилетий». Новое (а на деле старое) кредо

<sup>110</sup> Ibid. Bd. 133. S. 11772.

<sup>111</sup> Ibid. Bd. 134. S. 11859.

<sup>112</sup> Die Welt. 1986. 11. Dez.

таково: «Русские враждебны разрядке, у них военное превосходство, и они стремятся к мировому господству». А бюджетные расходы по этой статье, подчеркнул Шнайдер, служат лишь тому, чтобы сохранить выброшенную жизнью на свалку претензию правящих кругов ФРГ выступать от имени всех немцев<sup>113</sup>. Шнайдер вскоре выступил вновь — это произошло в связи с рассмотрением проекта резолюции СДПГ об урегулировании положения на транзитных путях из ФРГ в Западный Берлин после одного из инцидентов, происшедшего там весной 1983 г. Шнайдер сказал: «Если мы присоединяемся (к этой резолюции), то это не значит, что мы считаем устраненной опасность того, что несправимые „покорители Востока“ вновь будут определять политику по отношению к ГДР и странам Восточной Европы. Мы требуем от правительственных партий, а также от многих членов СДПГ распрощаться со все еще имеющимся идеологическим хламом, отказаться от претензий на единоличное представительство, от общегерманских фантазий. Нет никакой альтернативы реалистической государственной политике диалога и соглашения с государствами Восточной Европы»<sup>114</sup>.

«Зеленые» выражают резкое несогласие с любыми попытками возродить «дух Аденауэра» в отношениях ФРГ с ГДР, с присущими ему чертами мышления, непригодность которого в современной международной обстановке доказана столь неопровержимо. Они настойчиво призывают считаться с тем, что ГДР — высокоразвитое государство, признанное мировым сообществом. «Нельзя полагать, что германское единство может осуществляться в той форме, какую представляет собой ФРГ,— говорил тот же Шнайдер в бундестаге 9 февраля 1984 г.— Необходимы нормальные отношения с другим немецким государством, а они возможны только на основе равноправия»<sup>115</sup>.

Аналогичные мысли Д. Шнайдер высказал и в сборнике статей на данную тему, изданном в Западном Берлине. «Претензия осуществить объединение Германии согласно западным представлениям является иллюзией»,— писал он. Все подобные попытки, имевшие место в прошлом, обанкротились. «Стремления возродить хо-

<sup>113</sup> ВТ. Bd. 126. S. 3004.

<sup>114</sup> Ibid. S. 3415.

<sup>115</sup> Ibid. Bd. 127. S. 3848.

лодную войну разбились о протесты и сопротивление общест­венности (ФРГ.— Л. Г.), в первую же очередь о весьма существенную необходимость в соглашениях с ГДР во многих сферах... Но чтобы изменить отношения между ФРГ и ГДР, необходимо расстаться с враждеб­ным образом, который может быть действенным лишь при отсутствии реальных образов. Граждане ФРГ, оче­вид­но, знают о ГДР меньше, чем об Испании или Гре­ции. А взаимное ознакомление вряд ли возможно в ат­мосфере страха и недоверия»<sup>116</sup>.

Честную и аргументированную речь по данному во­просу произнесла 12 сентября того же года А. Фольмер. «Я должна признаться,— заявила она, в частности,— что моему поколению и мне понадобилось очень много вре­мени, чтобы разоблачить ложь, заключающуюся в том, что говорят об объединении Германии и одновременно желают раскола, делают все, чтобы усилить его. Нам понадобилось много времени, чтобы преодолеть связан­ный с этим антикоммунизм». А. Фольмер упомянула о нередко провозглашаемой в бундестаге так называемой общности демократов в германском вопросе и подчерк­нула, что эта «общность» была нокаутирована, когда осенью 1983 г. было принято решение о размещении в ФРГ американских ракет среднего радиуса. «После это­го решения главной задачей политики в германском во­просе является сохранение мира. Вы это еще не замети­ли», — сказала Фольмер, имея в виду большинство депу­татов западногерманского парламента.

Говоря о взаимоотношениях двух германских госу­дарств, Фольмер заявила: «Мы стремимся к контактам (с ГДР) во всех общественных сферах, где только они возможны... При этом мы считаем, что в ФРГ крайне недостает информации относительно того, как живут, как трудятся и каковы политические ожидания жителей ГДР». Свою речь Фольмер закончила констатацией: «Будучи реалистами, мы ощущаем на себе последствия политики в германском вопросе, которая в течение 40 лет была ориентирована на интеграцию ГДР в западный мир... Но мы не только ощущаем эти последствия, над нами довлеет наследство — быть дочерьми и сыновьями нации, которая являлась виновницей развязывания двух

мировых войн»<sup>117</sup>. Как видно из сказанного, «зеленые» не забывают уроков истории Германии.

В новой международной обстановке, порожденной успехами дела разоружения, которые стали возможны благодаря важнейшим внешнеполитическим инициа­тивам Советского Союза, «зеленые» еще более решитель­но выступают против реваншистских сил, прикрываю­щихся заботой о «германском единстве». Вот что сказал, например, Й. Фишер в беседе с представителем газеты «Тагесцайтунг» (1 сентября 1987 г.). «В Советском Сою­зе, по-видимому, происходит революционный процесс, связанный со структурной перестройкой. И вместо того, чтобы теперь вновь лелеять планы, которые высказывает газета „Вельт“, а также Дреггер и определенные круги землячеств, вновь вытащить „немецкую карту“, надо в собственных интересах раз и навсегда сжечь ее».

В заключение вернемся к условиям, в которых вы­нуждены работать депутаты от партии «зеленых». Фрак­ция «зеленых», если сравнивать ее с другими, представ­ленными в парламенте, невелика, и соответственно на­грузка, ложащаяся на плечи каждого депутата, намного больше; чтобы сказать свое слово по каждому из рас­сматриваемых вопросов, необходимо глубоко изучить ту или иную проблему (здесь между членами фракции су­ществует определенное «разделение труда»), следить за всей текущей периодикой, знать, как он обсуждался в бундестаге прошлых созывов (тогда можно сравнить точки зрения на один и тот же вопрос какой-либо пар­тии — иногда высказывавшиеся одним и тем же лицом — 10, 15, 20 лет назад и теперь), внимательно следить за развитием международных событий (кроме сведений, сообщаемых средствами массовой информации, депутаты «зеленых» получают ее, выезжая в составе делегаций бундестага в другие страны, они направляют за рубеж и самостоятельные делегации, ездят по индивидуальным приглашениям). Все это требует огромного напряжения сил. Конечно, депутаты работают не в вакууме; им по­могают специалисты по различным вопросам из числа членов партии или симпатизирующих ей.

Из бесед, которые две прогрессивные журналистки провели с депутатами «зеленых», видно, что многие из них уходят из здания бундестага лишь глубокой ночью. Особенно трудно приходится управляющим делами

<sup>116</sup> Ein anderes Deutschland. Grün-alternative Bewegungen und neue Antworten auf die deutsche Frage. [West] Berlin, 1985. S. 48.

<sup>117</sup> ВТ. Bd. 129. S. 5917—5919.

фракции; этот пост чрезвычайно важен, ибо от умения лица, занимающего его, сообразовываться с обстановкой зависит, например, время, отводимое депутатам «зеленых» в дебатах. В совете старейшин бундестага, где действует принцип единогласия, подчас удается добиваться не 5-минутного выступления, как бывает чаще всего, а, скажем, 15-минутного.

Вообще же правое большинство делает все, чтобы ущемить «зеленых» и в этом отношении, и во многих других. Вопреки конституционным положениям они не допускаются в некоторые органы бундестага, особенно те, которые контролируют спецслужбы. Э. Штратман в одном из своих выступлений привел слова деятеля правящего большинства Рота: «допустить туда зеленых — все равно что сделать козла садовником»<sup>118</sup>. «Зеленых» без всяких на то оснований не включают в состав совета, контролирующего радиовещание. Касаясь этого, Г. Зур с возмущением заявил: «Вы систематически стараетесь здесь, где только возможно дискриминировать, оттереть демократически избранную фракцию»<sup>119</sup>. Но этим дело не ограничилось; власти усилленно занялись изучением прошлого депутатов от партии «зеленых», стараясь выискать что-либо предосудительное (выше уже упоминались «изыскания», предпринятые по указанию Циммермана). Их постоянно обвиняют в насильственных действиях во время массовых антивоенных и антиядерных выступлений, приговаривают к крупным штрафам, но, по-видимому, ХДС/ХСС были бы не прочь и более решительно покарать депутатов, чья активность в бундестаге часто нестерпима для власти имущих. Летом 1986 г. правящие партии организовали два «актуальных часа» для выяснения подробностей в биографиях «зеленых», их внепарламентской деятельности. О том, как проводятся эти разбирательства, можно судить по двум фактам. Докладчиком на одном из них являлся Ламбсдорф, которому пришлось покинуть министерский пост в результате разоблачений «зелеными» Флика и его пособников в правительстве и политических партиях. Представителям последних было предоставлено в общей сложности 35 минут, а «обвиняемым» для ответа — только 5<sup>120</sup>.

<sup>118</sup> ВТ. Bd. 131. S. 8724—8726.

<sup>119</sup> Ibid. Bd. 133. S. 11085.

<sup>120</sup> Die Grünen. 1986 N 24.

Ораторам оппозиции не дают говорить, прерывая их речи частыми выкриками, носящими оскорбительный характер<sup>121</sup>. Так (как мы видели) поступают и по отношению к женщинам. Даже журнал «Шпигель», отнюдь не лояльно настроенный по отношению к «зеленым», осенью 1986 г. напечатал статью, в которой осудил проявления ненависти и злобы «традиционных» партий к пришельцам. «Зеленые, — говорится в статье, — должны обладать толстой кожей, чтобы игнорировать враждебные возгласы»<sup>122</sup>.

Как уже отмечалось, в течение первых 2—2½ лет депутаты большинства считали, что влияние «зеленых» вскоре пойдет (или даже уже идет) на убыль и в следующем составе бундестага они больше не будут представлены. 26 июня 1984 г. одному из «зеленых» из зала заседаний крикнули: «Уже осталось недолго ждать! Скоро вас здесь больше не будет!» Даже Коль, выступая 5 сентября того же года, заявил: «На деле вы только кратковременные гости в этом учреждении»<sup>123</sup>. Канцлеру отвечал Т. Ланге, сообщивший, что «зеленые» восприняли его слова очень спокойно<sup>124</sup>. На очередной выкрик-предсказание депутат Н. Манн бросил: «Нас будет еще больше, г-н Зайтерс, надо только подождать!»<sup>125</sup>

Одна из причин враждебности депутатов «традиционных» партий к «зеленым» сугубо материальная — речь идет об упоминавшейся выше резко отрицательной позиции последних в отношении требований (и конкретных проектов) повышения вознаграждения членам бундестага. Еще в сентябре 1983 г. В. Хосс указывал, что вознаграждение депутатам следует сопоставлять не с жалованьем высшего чиновничества, а с заработками рядовых граждан. «Как будет выглядеть моральная мотивация увеличения выплат депутатам, — спросил Хосс своих коллег, — если вы одновременно сокращаете пособия по безработице для холостяков и женатых, не имеющих детей, на 7,35%?»<sup>126</sup> Высказавшийся по тому же поводу Э. Штратман осудил существующее положение, соглас-

<sup>121</sup> См. об этом подробнее: Schumacher T. Dreckschleuder. Zwischenrufe aus dem Bundestag rund um die Grünen. Frankfurt a. M., 1986.

<sup>122</sup> Spiegel. 1986. N 40. S. 128—129.

<sup>123</sup> Ibid. Bd. 133. S. 11069, 11483.

<sup>124</sup> Ibid. S. 11503—11504.

<sup>125</sup> Ibid. Bd. 134. S. 11868.

<sup>126</sup> Ibid. S. 1958.

по которому после 6 лет пребывания в бундестаге депутат имеет право на получение такой пенсии, какую «заслуживает» мало кто из рабочих, даже после 45 лет тяжелого труда<sup>127</sup>.

И в том же году, и в следующем данный вопрос поднимался вновь и вновь. «Зеленые» последовательно противились повышению денежного вознаграждения депутатам. В подобном духе выступали Д. Бургман, К. Никельс, другие их коллеги. В речи, произнесенной 17 января 1985 г., В. Шоппе вскрыла смысл разногласий по этому поводу между большинством бундестага и фракцией «зеленых». «Здесь,— сказала она,— столкнулись две культуры, два очень разных представления о *социальном общежитии*»<sup>128</sup>. Действительно, политическая культура, находящая выражение в деятельности «зеленых», сильно отличается от общепринятой в буржуазном обществе и основанной на морали господствующего класса, для которого превыше всего всегда были и есть собственные интересы. Об этом хорошо, на наш взгляд, сказал депутат Европейского парламента от западно-германских «зеленых» Ф. О. Вольф: «Политическая культура внепарламентской оппозиции, участников выступлений 1968 г., женского движения, движения против атомной энергетики, экологического движения и, наконец, антивоенной борьбы, преодолевая препоны и дезориентацию, превратилась в ФРГ в широкую радикально-демократическую контркультуру. Ее укрепление и углубление является первым условием антифашистской политики, претендующей на успех»<sup>129</sup>.

<sup>127</sup> Ibid. S. 1959.

<sup>128</sup> Ibid. Bd. 132. S. 8502.

<sup>129</sup> Die Grünen. 1988. N 7.

## 7. БОРЬБА ТЕЧЕНИЙ В ПАРТИИ. «ЗЕЛЕННЫЕ» И ДРУГИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ

С момента своего создания партия «зеленых» представляла собой конгломерат очень разных по своему происхождению, социальному статусу, идейным установкам людей, сплотившихся вокруг общих целей. Эти различия казались сторонним наблюдателям столь существенными, что новой партии предрекали скорый распад. Такого рода пророчества особенно настойчиво раздавались накануне очередного съезда партии, когда на повестке дня стоял какой-либо «острый» вопрос, и буржуазная пресса неизменно предрекала окончательный раскол в среде «зеленых» и прекращение существования партии, явившейся «возмутительницей спокойствия» в политической жизни ФРГ. Съезды, однако, проходили (а они, как мы видели, созываются весьма часто, гораздо чаще, чем у других партий), на многих из них обсуждались довольно «взрывчатые» проблемы, такие обсуждения сопровождались серьезными спорами, но ни разу дело не доходило не только до раскола, но даже до реальной угрозы его. Было другое: партию покидали отдельные ее члены или небольшие группы, не сумевшие навязать ей свои взгляды и тактику; в первый период это были Груль и немногие его единомышленники, являвшиеся посетителями правых, консервативных представлений, позднее — Р. Баро, пытавшийся повернуть «зеленых» на путь сектантства и ожесточенного антикоммунизма. Большинство же стремилось к консенсусу, который мог бы удовлетворить людей весьма разных взглядов.

Все это не значит, что в партии нет существенных разногласий между имеющимися в ней течениями. Было бы опрометчиво полагать, что они отсутствуют, зная хотя бы пестроту состава партии, в рядах которой объединились многочисленные представители новых средних слоев, неискушенные в политической борьбе и склонные к

осторожным, обдуманном действиям, и выходцы из левацких осколочных организаций, настроенных на «немедленные решительные акции» и в момент создания партии еще не пересмотревших подобные установки (это произошло позднее в ходе взаимной «притирки» друг к другу в составе одной партии). Более того, разногласия среди «зеленых» не утихали и потому, что к прежним прибавлялись новые, возникшие в процессе стабилизации партии и вызываемые необходимостью искать оптимальные методы дальнейшей борьбы. Выяснилось, что мнения по этому вопросу расходятся весьма значительно. И хотя у «зеленых» земельные организации пользуются довольно широкой автономией и практически могут на своем уровне самостоятельно вступать в коалицию с какой-либо другой партией, успех или неуспех такого предприятия затрагивает партию в целом и может (положительно или отрицательно) сказаться на ее дальнейшем развитии.

Условно можно выделить 4 течения, хотя границы их достаточно размыты<sup>1</sup>. В представлениях «зеленых» причудливо сочетаются разные точки зрения на пути общественного переустройства, которых те или иные члены партии придерживались ранее (и в определенной степени продолжают придерживаться ныне), с вновь возникшими, обусловленными различным подходом к тактическим вопросам, и в частности к месту и значению экологических требований (после чернобыльской аварии особую остроту приобрел отказ от строительства и эксплуатации атомных электростанций) в политической деятельности партии. В последние годы наиболее острые споры среди «зеленых» вызывают тактические вопросы, прежде всего — вступать ли в коалицию с социал-демократией и какую цену можно уплатить за совместное с ней участие в том или ином правительстве; но соображения, которыми руководствуются при этом различные течения, выходят за пределы тактики, касаясь гораздо более общих, принципиальных вопросов.

1 Одно из течений представлено так называемыми эко-социалистами — левым крылом партии; в него входят выходцы из различных группировок, находившихся на ле-

вом фланге рабочего движения. Эко-социалисты — противники капиталистического строя; они убеждены, что при сохранении существующих порядков нельзя добиться коренного улучшения окружающей среды. Они придают первостепенное значение массовым действиям в достижении целей, которые ставят себе «зеленые», и второстепенное — парламентской деятельности. Вот что писали, например, Т. Эберман и Р. Трамперт (они вместе с Ю. Реентсом и другими принадлежат к руководящим деятелям течения эко-социалистов): «Мы убеждены в том, что тех или иных реформ можно с наибольшим успехом добиться, осуществляя стойкую оппозицию, проводя беспощадные разоблачения и мобилизацию [масс]... Только соблюдая твердость во всем, что касается курса на коренные преобразования, можно преодолеть склонность к соглашательству, погоне за мелкими уступками, гиперболизации значения парламентаризма»<sup>2</sup>.

В подобном духе эко-социалисты действуют в представительных учреждениях (именно так, как мы видели, выступал Ю. Реентс в бундестаге). Но их взглядам присущи нечеткость и путаница, порожденные, надо полагать, пребыванием в левацких организациях, мало связанных с массовым движением и варившихся в собственном соку. Так, Эберман и Трамперт придерживаются полуанархистских взглядов на государство. Они уничтожительно отзываются о реальном социализме, проповедуя «третий путь». Эко-социалисты делают многое, чтобы усилить антикапиталистические тенденции в деятельности партии; в ее эволюции в сторону насущных социальных проблем заслуга представителей этого течения безусловна. Но ущербность их собственных воззрений снижает эффективность этих усилий.

2 Весьма влиятельны в руководстве партии так называемые фундаменталисты. Представители этого течения занимают посты двух (из трех) ее сопредседателей, у них есть представители и в президиуме фракции «зеленых» в бундестаге, хотя там «фундаменталисты» не могут похвастать преобладанием; ведь практическая политика, которой каждодневно занимаются депутаты, заставляет их быть ближе к реальной действительности, чем тех, кто выступает за «чистоту» и незыблемость основополагающих доктрин. Отсюда и наименование это-

<sup>1</sup> См., например: Langguth G. Der grüne Faktor. Von der Bewegung zur Partei? Zürich. 1984. S. 76 ff.; Littner H. Zur Programmdiskussion bei den Grünen//Marxistische Studien. Jahrbuch des IMSF. 9. Frankfurt a. M., 1985. S. 377—379.

<sup>2</sup> Ebermann T., Trampert R. Die Zukunft der Grünen. Hamburg, 1985. S. 268.

го течения — его приверженцы борются за соблюдение фундаментальных принципов, положенных в основу организации при ее создании. Прежде всего это означает, что главное внимание должно уделяться экологическим проблемам, в их решении сторонники этого течения, как и ранее, видят основное назначение партии, именуемой «зеленой». В то же время «фундаменталисты» не отрицают необходимости борьбы и за другие требования, содержащиеся в программе, особое внимание уделяя отпору антидемократическим мероприятиям правительства, противодействию его антирабочим акциям, законопроектам «о безопасности» и т. п. Они доказывают, что только активное сопротивление сторонников демократии этому курсу может помочь ее сохранению в неблагоприятных условиях правления консервативно-либеральной коалиции.

«Фундаменталисты» настроены бескомпромиссно. Они поддерживают альтернативные проекты и предприятия, возлагая на них серьезные надежды в смысле переустройства общества согласно принципам, которых придерживается партия «зеленых». «Фундаменталисты» являются сторонниками и участниками массовых выступлений против объектов ядерной энергетики, против американских ракетных баз на территории ФРГ, против угрозы овладения ФРГ ядерным оружием, создаваемой сооружением предприятий по вторичной переработке отходов АЭС в Вакерсдорфе, и др. Установка на активные действия импонирует массам, но недостаточная эффективность этих выступлений побуждает прислушиваться к тем деятелям партии, которые утверждают, что добиться чего-либо конкретного лишь при помощи акций протеста нельзя, нужны обходные пути, гибкая тактика и т. п. Кроме Ю. Дитфурт крупными фигурами среди «фундаменталистов» являются также П. Келли, М. Хорачек, К. Шмидт (с 1987 г. сопредседатель партии) и др.<sup>3</sup> Удельный вес этого течения вырос после неудачного опыта красно-зеленой коалиции в Гессене в 1985—1987 гг.

3 Создание коалиции было делом рук «реалистов» — представителей другого влиятельного течения в партии, наиболее популярным деятелем которого является Й. Фишер. «Реалисты» настойчиво требуют соглашения с

<sup>3</sup> Weichold J., Madloch N. Die Bundespartei. Die Grünen in der BRD. Politik, Ideologie, Entwicklungstendenzen//Linksradikalismus in den 80er Jahren. В., 1984. S. 92.

СДПГ и участия в руководимых ее лидерами правительствах, с тем чтобы таким путем добиться хотя бы ограниченных, частичных результатов в деле защиты окружающей среды, обеспечения демократических свобод, социальных прав трудящихся и т. п. Против этого возражают «фундаменталисты». Ю. Дитфурт, например, писал: «Реформизм в его зелено-социал-демократическом варианте исходит из того, что в нашем обществе более не будет крупных сломов. Время революций минуло, поэтому — таков противоречащий логике вывод — остался только реформистский путь, путь так называемой реальной политики. Здесь в политическом анализе налицо серьезный изъян... Нет никаких шансов, что подобный путь приведет в лучшее общество»<sup>4</sup>.

Гессенская организация «зеленых» оставила без внимания тот факт, что условия для сотрудничества с СДПГ были в этой земле весьма неблагоприятными: ведь здесь в течение ряда лет имела место острейшая конфронтация между властями в лице правительства во главе с социал-демократом Х. Бернером и массовым движением противников строительства новой взлетно-посадочной полосы на аэродроме Франкфурта-на-Майне. Переговоры о вступлении «зеленых» в земельное правительство велись долго. По сообщениям печати, в ноябре 1983 г. обе стороны выказали взаимную готовность к компромиссу. Но до соглашения было еще далеко; в ходе переговоров требования «зеленых» сокращались. Так, если вначале они добивались ликвидации новой взлетно-посадочной полосы и восстановления лесного массива на этой территории, то в дальнейшем речь шла уже только о запрещении или ограничении ночных полетов некоторых видов самолетов<sup>5</sup>, в том числе американских военных машин; то же произошло и с требованиями, касавшимися ограничения вредного воздействия химических предприятий на окружающую среду (следует иметь в виду, что в Гессене расположены некоторые химические гиганты западногерманских концернов, подвигающихся в этой области)<sup>6</sup>.

<sup>4</sup> Grüne Politik, Eine Standortbestimmung. Frankfurt a. M., 1984. S. 65—66.

<sup>5</sup> А ведь совсем незадолго до этого Фишер заверял: «Вести с СДПГ какие-либо разговоры наверняка нельзя будет, если эта взлетно-посадочная полоса будет строиться и дальше» (Fischer J. Von grüner Kraft und Herrlichkeit. Reinbek, 1984. S. 113).

<sup>6</sup> Die Wahrheit. 1983. 12. Nov.; Spiegel. 1984. N 22. S. 234.

Со стороны «зеленых» все делалось для того, чтобы не сорвать возможность создания коалиции<sup>7</sup>. Это позволило Бернеру заявить: «Партия зеленых, которая еще недавно объявляла не только традиционным партиям и парламентской системе, но всей нашей экономической и общественной системе — я цитирую — „радикальную и фундаментальную“ борьбу, после едва одногодичного пребывания в парламенте показала себя в беседах с нами в конечном счете конструктивным партнером». О том, какое впечатление это и подобные ему заявления производили на многих деятелей партии, можно судить по отрицательной реакции Т. Эбермана и Р. Трамперта, которые приводят в своей книге цитированное высказывание Бернера<sup>8</sup>. Однако в декабре 1985 г. представитель партии получил министерский пост в правительстве Гессена. Им стал Й. Фишер, возглавивший ведомство по охране окружающей среды.

Отношение к этому факту в различных общественных кругах было очень разным. Канцлер ФРГ Г. Коль, например, реагировал так: «Назначение г-на Фишера уже само по себе является вызовом». Руководящие деятели социал-демократической партии встретили соглашение скептически; по-видимому, это вызывалось опасениями, что Фишер явится «нарушителем спокойствия» в правительстве Гессена (что не подтвердилось). Резко отрицательно отнеслись к вступлению Фишера в правительство Бернера высшие органы партии «зеленых». Так, в заявлении правления говорилось, что Гессен не станет моделью для партии в целом. Решение руководящего комитета партии, принятое несколько позднее, констатировало: «Результат переговоров с СДПГ привел зеленых как самостоятельную экологическую и социальную партию на грань возможного. Он знаменует собой неприемлемый компромисс с СДПГ»<sup>9</sup>.

Оценивая выбор своих гессенских товарищей по партии, Ю. Дитфурт писала, что и далее все пойдет по прежнему пути и в отношении окружающей среды, и в социальной области<sup>10</sup>. Подобное предположение в целом подтвердилось. За год с небольшим, проведенный Фишером в министерском кресле, ему удалось сделать очень не-

<sup>7</sup> Ökorepublik Deutschland. Erfahrungen und Perspektiven rot-grüner Zusammenarbeit. Hamburg, 1986. S. 82 ff.

<sup>8</sup> Ebermann T., Trampert R. Op. cit. S. 264.

<sup>9</sup> Grüner Basis-Dienst. 1985. N 8. S. 19, 20.

<sup>10</sup> Ibid. S. 21.

мное. Пытаясь осуществить обещанные меры по восстановлению экологического равновесия, он наталкивался на упорное сопротивление индустриальных монополий, прежде всего атомных и химических. Вопреки договоренности об отказе от расширения работ, связанных с использованием атомной энергии, они продолжались, отравление природной среды отходами химического производства практически не прекращалось и т. д. В 1986 г., после того как «зеленые» выступили с требованием в кратчайший срок приостановить функционирование атомных электростанций, Фишер обратился с соответствующим демаршем к Бернеру, но не нашел должного отклика: в принципе он как будто склонялся к отказу от атомной энергетики, но в неопределенном будущем. Съезд партии «зеленых», состоявшийся в мае 1986 г., предоставил Фишеру дополнительный срок до осени 1987 г.; если бы и тогда не удалось добиться отключения АЭС в Гессене, следовало прибегнуть к внепарламентским действиям<sup>11</sup>.

Однако это уже не понадобилось. В феврале 1987 г., когда отношения партнеров по коалиции обострились из-за скандала вокруг предприятия, связанного с атомным производством и действовавшего в Гессене чуть ли не полулегально<sup>12</sup>, Бернер попросту отправил Фишера в отставку. Таким образом, инициатива разрыва исходила не от «зеленых», хотя причин для этого было достаточно и уход Фишера имел бы немалый пропагандистский эффект. Правда, и социал-демократы не нажили на этом деле политического капитала: распустив ландтаг и назначив новые выборы, они потерпели поражение и после многих лет пребывания во главе правительства Гессена вынуждены были уйти в оппозицию, открыв путь к власти в этой земле христианским демократам.

Оценка «гессенского эксперимента» в партии очень разная, даже прямо противоположная. Представитель фракции «зеленых» в ландтаге, говоря о результатах пребывания Фишера в правительстве Гессена, охарактери-

<sup>11</sup> Некоторые выступления на съезде на эту тему отличались значительной остротой. Так, И. Виман из Франкфурта-на-Майне сказала: «Мы должны ... решительно положить конец этой коалиции. Поэтому я вношу предложение: если в течение 4 недель СДПГ и правительство Бернера не заявят, что они начинают отказываться от атомной энергетики, тогда продолжение нынешнего курса в Гессене невозможно» (Ibid. 1986. № 7/9. S. 32).

<sup>12</sup> См.: Новое время. 1987. № 15. С. 7.

зовал их как «впечатляющие». А Ю. Дитфут выразилась совсем по-другому: «Не было даже в зародышевом виде реализовано то, что связано с нашими экологическими представлениями»<sup>13</sup>. Можно добавить, что это справедливо и для некоторых других вопросов, по поводу которых между партнерами по коалиции была в 1985 г. достигнута договоренность. Но сложившееся в ФРГ соотношение политических сил побуждает две эти партии к взаимопониманию, если они на деле хотят избавиться от господства консервативно-либеральной коалиции.

Если говорить о «зеленых», то их подход к сотрудничеству с СДПГ, конечно, должен быть более принципиальным и ответственным, чем то было в Гессене. Это ясно и для некоторых деятелей партии, как видно, например, из статьи А. Фольмер (ныне — вновь депутат бундестага), которую в 1986 г. напечатал орган СДПГ «Форвертс». Она писала, что «зеленые», вне всякого сомнения, должны сотрудничать с СДПГ, но не с той, которая стоит на позициях Годесбергской программы 1959 г., и даже не с той, какую она была бы, приняв новые программные положения, проект которых опубликован<sup>14</sup>. Фольмер отмечает, что у СДПГ пока еще отсутствует крайне необходимая готовность к союзу с новыми социальными движениями — и не только у правого крыла, но и у левого. Автор сформулировал некоторые пожелания и требования, которые «зеленым» следовало бы адресовать социал-демократам. Среди них: обращать гораздо большее внимание на различные формы отчуждения рабочего класса с целью их преодоления; осознать необходимость глубокой демократизации всех рабочих организаций, в частности профсоюзов; обеспечить в них новую культуру отношения к меньшинствам (женщинам, иностранным рабочим, молодежи), ликвидировать какую бы то ни было дискриминацию<sup>15</sup>.

Председатель баварской организации партии «зеленых» (и бывший депутат бундестага) Э. Бюб выступил в ноябре 1987 г. за большую терпимость по отношению к СДПГ.

Напомнив об участии социал-демократов в борьбе против гитлеровской диктатуры, о «восточной политике» В. Брандта, Бюб отметил, что искажают действитель-

<sup>13</sup> Die Welt. 1987. 16. Febr.

<sup>14</sup> Vorwärts. 1986. N 32. S. 10—11.

<sup>15</sup> Ibid.

ность те, кто отождествляют курс социал-демократии с неоконсервативной политикой ХДС/ХСС. «Кто считает минимальными различия между социальной политикой во времена социал-либеральной коалиции (хотя и тогда происходили ухудшения) и при нынешнем правительстве, тот циник или слепой». Бюб высказался за соглашение двух партий на основе реальных условий и требований<sup>16</sup>.

А вот как аргументировал ту же точку зрения В. Кречман, депутат ландтага в Баден-Вюртемберге: «Пока СДПГ находится в оппозиции, нам еще меньше, чем ранее, удастся укрепиться в рабочем и профсоюзном движении. Многие в партии пытаются добиться этого чрезвычайно радикальными выступлениями за интересы рабочего класса. Это не даст, однако, многого. Ибо даже если мы будем отстаивать требования рабочего движения более определенно и твердо, чем СДПГ, то последняя всегда сумеет компенсировать это тем, что она — более надежный в историческом плане гарант рабочих интересов»<sup>17</sup>. Признание симптоматичное, хотя в партии есть и иные мнения насчет того, следует ли вести борьбу за нужды пролетариата. Так, например, в феврале 1988 г. деятели гамбургской организации «зеленых» Т. Бок, Э. Юрчич и П. Рикман в статье, озаглавленной «Между певцами Апокалипсиса и интегрированными в систему», писали: «Условия труда и сокращение рабочего времени должны стать центром тяжести нашей политики реформ... Конкретные, завоеванные при участии зеленых улучшения в положении занятых могут содействовать созданию основы для сотрудничества с СДПГ больше, чем многие статьи, содержащие соответствующие заклинания»<sup>18</sup>. Таким образом, и в первом, и во втором случае преследуется одна цель, но, чтобы ее достичь, предлагается диаметрально противоположная тактика по отношению к рабочему классу.

Наряду с многочисленными приверженцами сотрудничества с СДПГ в партии «зеленых» есть и немало людей, продолжающих неприязненно относиться к социал-демократии. Их позицию кратко, но достаточно выразительно сформулировал Т. Эберман: «СДПГ должна потерять сторонников в пользу зеленых, потерять чувстви-

<sup>16</sup> Die Grünen. 1987. N 45.

<sup>17</sup> Dräger K., Hülsberg W. Aus für Grün? Die grüne Orientierungskrise zwischen Anpassung und Systemopposition. Frankfurt a. M., 1986. S. 301.

<sup>18</sup> Die Grünen. 1988. N 8.

тельно, чтобы в ней усилилось стремление к социальным реформам»<sup>19</sup>.

Трудно, однако, предположить, что новые серьезные потери СДПГ (хотя бы в пользу «зеленых») могут приблизить такие преобразования. Ведь задача № 1 всех западногерманских демократов — устранить от власти неоконсервативное правительство, а для того, чтобы решить ее, обе партии оппозиции должны расширить свое влияние в массах. Учитывая все это, орган ГКП «Унзере цайт» осудил приведенную выше точку зрения Эбермана: «Подобная политическая линия отодвигает на второй план задачу создания политического большинства, заинтересованного в проведении иной политики»<sup>20</sup>.

В 1984 г. заявило о себе новое течение, которое именуют обычно эколибертарным. Это откровенно правое течение, своего рода наследники Груля. Его основной базой является Баден-Вюртемберг, но сторонники имеются также в землях Нижняя Саксония и Северный Рейн-Вестфалия; руководство находится в руках бывшего председателя фракции «зеленых» в баден-вюртембергском ландтаге В.-Д. Хазенклевера и бывшего члена правления партии Э. Хопличека. Путь, на который они хотели бы направить партию, ясен из их учредительной декларации. В ней содержалось заявление, что вопрос о собственности на средства производства — второстепенный, и утверждалось: в партию «зеленых» проник вредный дух «социалистического якобинства», сторонники которого считают, что, прежде чем добиваться осуществления поставленных целей, следует завоевать политическую власть. Приверженцы «эколибертаризма» с удовлетворением отмечали, что среди сторонников «зеленых» существенное место занимают буржуазные слои, и, исходя из этого, предлагали расширить фронт возможных союзников, не исключая и ХДС/ХСС<sup>21</sup>. В декларации особое внимание уделялось участию в парламентах, которые не следует рассматривать только как «трибуну для ведения классового и прочей борьбы», а сугубо конструктивно<sup>22</sup>.

<sup>19</sup> Spiegel. 1987. N 20. S. 29.

<sup>20</sup> Unsere Zeit. 1987. 5. Jan.

<sup>21</sup> Эти идеи поддерживают и некоторые другие деятели партии, в том числе В. Хосс, аргументируя свою позицию происшедшим, по их мнению, полевением ХДС, выразившемся, в частности, в усилении ее разногласий с ХСС. Р. Трамперт категорически с этой точкой зрения не согласен. См.: Die Grünen. 1987. N 43.

<sup>22</sup> Grüner Basis-Dienst. 1984. N 3. S. 23—25.

Эти положения совершенно недвусмысленно свидетельствуют о том, что эволюция партии влево, о которой шла речь в предыдущих главах данной книги, пришлась не по душе некоторым «зеленым»; пока речь шла только о защите окружающей среды и эти люди полагали, что неудовлетворенность состоянием последней или отсталостью городской инфраструктуры не влечет за собой критику (или даже отрицание) социального строя, экологическое движение было для буржуазных участников его приемлемо. Но, по мере того как оно расширяло свои горизонты и включало в свою орбиту социальные проблемы, эти элементы стали проявлять беспокойство. «Эколибертарики» заявили, что будут бороться за большинство в партии; но их ожидания не оправдались. В начале 1984 г. они располагали примерно 100 сторонниками, и в последующем число их вряд ли увеличилось намного. Партия «зеленых» в достаточной степени определилась к тому времени как представительница левого крыла оппозиции существующему режиму, и течение, проповедующее гораздо более правые взгляды, в чем-то совпадающие с установками отдельных группировок СвДП и даже ХДС, не могло рассчитывать на большой успех у тех социальных групп, которые являются опорой партии «зеленых».

Конечно, разногласия, существующие в партии и вытекающие из различий во взглядах на пути преобразования общественного строя в ФРГ, на отношение к рабочему движению, по другим вопросам, ослабляют ее и создают угрозу формальному единству. Эти разногласия вновь обострились в конце 1987 г. Одним из поводов стало выступление Ю. Дитфурт 5 ноября в Москве (см. о нем выше), в котором ее недоброжелатели не нашли упоминаний о правах человека, о Чернобыле и т. п. Другим была поездка О. Шили, В. Шоппе и других в Израиль, в ходе которой, как полагают их противники в партии, недостаточно сильно подчеркивались интересы палестинцев. Но и то и другое — лишь поводы: речь идет о различном (а нередко противоположном) отношении к буржуазному государству, к принципу ненасилия, к программному требованию о выходе ФРГ из НАТО и др. По мнению члена правления партии И. Майера, «дело, вообще говоря, заключается в мощной попытке относительно небольшой группы сдвинуть партию вправо»<sup>23</sup>.

<sup>23</sup> Die Grünen. 1988. N 1.

Главная цель этой группы (из числа «реалистов»), как отмечал социал-демократический «Форвертс», заключалась в программном «обновлении, и первым свидетельством этого явились как раз атаки на лозунг выхода из НАТО, содержащийся в программе «зеленых»<sup>24</sup>. Лидер «реалистов» Й. Фишер сформулировал это так: «надо перейти от вполне понятного отрицательного отношения к НАТО к разумной оценке этой организации»<sup>25</sup>. Правда, чрезвычайный съезд партии, состоявшийся в сентябре 1987 г. в Ольденбурге, вновь подтвердил приверженность «зеленых» данному требованию, но нападки на него не прекратились<sup>26</sup>. Влияние «реалистов» значительно, и они используют в своих интересах естественную тягу приверженцев партии к сколько-нибудь ощутимым материальным плодам ее деятельности.

Ответственный редактор органа партии З. Хайм отмечал в конце 1987 г., что фракция бундестага, от имени которой нередко выступают представители «реалистического» течения, вовсе не располагает полномочиями и не имеет прав разрабатывать программные принципы, удобные ей. «Необходимо констатировать,— писал он,— что в настоящее время разговоры о расколе исходят прежде всего от «реалистов»... Неудачный исход некоторых выборов (имеются в виду Шлезвиг-Гольштейн, где «зеленые» не сумели преодолеть 5%-ный барьер, и Гамбург, где во второй половине 1987 г. доля собранных ими голосов понизилась с 10 до 7%; но примерно в то же время были достигнуты успехи в Бремене — 10% и Гессене.— Л. Г.), вызванный, безусловно, негибкой «фундаменталистской» политикой, не может послужить для «реалистов» основанием для подготовки раскола партии»<sup>27</sup>. По мысли последних, «фундаменталистам» была бы отведена роль напоминать партии о долговременных целях и утопиях<sup>28</sup>.

До сих пор разногласия не мешали принятию согласованных решений по существенным проблемам, даже са-

<sup>24</sup> Vorwärts. 1987. 30. Mai.

<sup>25</sup> Tageszeitung. 1987. 1. Sept.

<sup>26</sup> См.: Langstein B. Zu den Grundsatzdiskussionen in der Partei Die Grünen//IPW-Berichte. 1987. N 12.

<sup>27</sup> Die Grünen. 1987. N 48.

<sup>28</sup> По мнению коммунистов ФРГ, «экосоциалисты-фундаменталисты — решающая сила среди зеленых, придерживающаяся левых, прогрессивных позиций и отстаивающая их от попыток сдвига вправо» (DKP-Informationen. 1988. Jan. N 8. S. 4).

мым острым из них. Совместное стремление к сохранению партии, общность интересов брали верх, а острота противоречий (часто искусственно раздуваемая средствами массовой информации, причем не без участия некоторых «зеленых») оказывалась преодолимой. Выступая с докладом на съезде партии в Оффенбурге (декабрь 1985 г.), Р. Трапперт подчеркнул: «При всех различиях у нас в каждом течении господствует понимание того, что лишь сплоченность может гарантировать зеленым шансы на получение 5% голосов на выборах и лишь сплоченность может позволить выступать перед обществом со своей точкой зрения, оказывать давление в пользу (социальных) перемен. Раскол был бы самоубийством»<sup>29</sup>. Это и помогло в конечном счете преодолеть внутрипартийный кризис конца 1987 — начала 1988 г.

Инициатива принадлежала здесь группе членов «зеленых» в бундестаге, обратившейся ко всем сторонникам партии с письмом о сложившейся серьезной угрозе единству партии. Письмо подписали 23 человека (в их числе М.-Л. Бек-Обердорф, П. Келли, А. Фольмер, Л. Фольмер, А. Беер, К. Никельс, А. Мехтерсхаймер, В. Кнабе и др.); они заявили, что категорически возражают против раскола. Касаясь спорных проблем тактики, авторы письма называют два, по их мнению, наиболее существенных вопроса: соблюдение принципа ненасильственности и ориентация в повседневной деятельности на цели, достижения не в отдаленном будущем, а в обозримое время<sup>30</sup>.

Этот примирительный шаг был сделан не в последней степени благодаря тому, что депутаты получили большое количество гневных писем от членов и сторонников партии с настоятельными призывами прекратить наконец бессмысленные дразги<sup>31</sup>. Мнение базиса подхватили земельные правления «зеленых», члены которых собрались в середине декабря 1987 г. в Бонне. Они заявили, что решительно выступают против любых спекуляций насчет раскола в партии. В заявлении подчеркивалось, что во избежание серьезных разногласий правление партии и ее фракция в бундестаге должны регулярно проводить совместные заседания. Отмечалась необходимость внутрипартийных дискуссий по таким проблемам, как отношение к существующему в ФРГ государству, положение

<sup>29</sup> Grüner Basis-Dienst. 1986. N 1/2. S. 74.

<sup>30</sup> Die Grünen. 1987. N 49.

<sup>31</sup> Ibid. 1988. N 6.

«зеленых» в партийной системе ФРГ, соотношение радикальных изменений, к которым стремится партия, с реальными возможностями их осуществления в данное время, и т. д.<sup>32</sup>

Комментируя высказанные в ходе происходивших в Бонне заседаний, в которых участвовали также члены правления партии и ее депутаты в бундестаге, орган «зеленых» отмечал: они показали, что подавляющее большинство членов партии, не отвергая возможного участия в правительственных коалициях, не согласно жертвовать для этого программными принципами партии<sup>33</sup>.

В конце декабря 1987 г. фракция партии в бундестаге большинством в 20 голосов (при 13 против и двух воздержавшихся) провозгласила «амнистию» всем депутатам «зеленых», выступавшим с взаимными обвинениями, что не могло не препятствовать слаженной работе в парламенте. Каждый член фракции, если он считает необходимым подвергнуть коллегу критике, обязан предварительно встретиться с ним и изложить свои претензии<sup>34</sup>. А в начале 1988 г. состоялись выборы нового состава президиума фракции; его решено было создать на паритетных началах из представителей обеих противоборствующих течений и депутатов, занимающих промежуточные, «нейтральные» позиции. В соответствии с этой договоренностью в президиум были избраны реалисты К. Веннегертс и Г. Клайнерт, фундаменталисты Р. Шмидт-Ботт и Э. Ольмс, «нейтралы» Г. Лимпельт и Г. Гарбе. Сопредседатель партии Ю. Дитфурт повторила по данному поводу рекомендацию членов земельных правлений — восстановить традицию совместных заседаний руководящих органов партии и ее депутатов в бундестаге<sup>35</sup>.

Можно полагать, что логика борьбы будет толкать партию к отказу от самоизоляции, которая, впрочем, никогда не была (и не может быть) абсолютной: об этом свидетельствует ее участие в представительных учреждениях разного уровня, где неминуемо возникает необходимость в контактах и договоренностях по конкретным поводам с представителями других партий. Значительная автономия местных организаций позволит им, если воз-

<sup>32</sup> Ibid. 1987. N 52/53.

<sup>33</sup> Ibid. N 51.

<sup>34</sup> Ibid. N 52/53.

<sup>35</sup> Ibid. 1988. N 5.

никнет благоприятная обстановка, вступить в соглашение с СДПГ о поддержке земельного правительства, созданного этой партией, или о вступлении «зеленых» в него. Ситуация в землях, как показали выборы 1985—1988 гг., меняется подчас довольно резко, поэтому подобный вариант нельзя исключить, кроме разве земель Северный Рейн-Вестфалия, Гамбург и Саар, где «зеленые» или не представлены в ландтагах, или они наталкиваются на упорное нежелание руководства социал-демократических организаций сотрудничать с ними (либо то и другое вместе).

На многочисленных примерах, касающихся дебатов в бундестаге, мы уже познакомились с враждебностью, с какой относятся к «зеленым» правящие партии. Она проявляется отнюдь не только в напаках, инсинуациях и клевете, распространяемых при помощи всех имеющихся в распоряжении правящих кругов средств массовой информации. Применяются и прямые полицейские преследования, причем не только по отношению к участникам выступлений протеста, схваченным «с поличным». Нечто более серьезное — обыск в штаб-квартире партии в Бонне, учиненный в конце апреля 1987 г. в связи с призывами «зеленых» бойкотировать близившуюся тогда перепись населения<sup>36</sup>. Эта акция, вновь продемонстрировавшая пределы буржуазной демократии в ФРГ, была санкционирована прокуратурой и явилась самым вопиющим нарушением законности — во всяком случае, за довольно длительный период после преследований компартии Германии в 50—60-х годах. Что касается словесных изъятий вражды к «зеленым» со стороны представителей истеблишмента, то их так много, что даже только перепись их занял бы не одну страницу.

Обращает на себя внимание недвусмысленно негативная позиция крупных промышленников. Так, президент одной из главных предпринимательских организаций в ФРГ В. фон Амеронген заявил в 1983 г.: «Я считаю завоевание политического влияния зелеными аятоллами серьезной угрозой для этой страны... Дело касается самих основ нашей общественной системы»<sup>37</sup>. Позднее другой представитель западногерманского «большого бизнеса» фон Бенигсен в ответ на вопрос об отношении к «зеле-

<sup>36</sup> Правда. 1987. 29 апр.

<sup>37</sup> Цит. по: *Lampster R. Zu den Angriffen auf die Grünen in der BRD. //IPW-Berichte. 1983. N 9. S. 40.*

ным» очень прозрачно наметнул «традиционным» партиям, как им следует поступать, заявив, что от отведенного теми «зеленым» места на политической арене будет зависеть, какую позицию по отношению к ним займет промышленность<sup>38</sup>.

Враждебностью по отношению к «зеленым» отличались выступления Ф.-Й. Штрауса, утверждавшего, например, что они стремятся к уничтожению западногерманского государства. По мнению баварского премьер-министра, базисная демократия, пропагандируемая «зелеными», призвана мобилизовать «чернь» на борьбу против государственных учреждений<sup>39</sup>. Такого рода откровения предназначены для запугивания социальных прослоек, могущих стать последователями новой партии. Эту же цель преследовали попытки объявить «зеленых» «проводниками замыслов Кремля»; поводом для подобных инсинуаций является поддержка партией многих внешнеполитических инициатив и акций Советского Союза. Но в последнее время такого рода методы борьбы против влияния «зеленых» становятся все менее и менее эффективными; западногерманское общественное мнение часто солидаризируется с «зелеными» в одобрении миролюбивой внешней политики СССР, а миф о «советской угрозе» теряет всякое правдоподобие в глазах граждан ФРГ.

Некоторые буржуазные ученые ставят под вопрос само существование партии, вышедшей из гражданских инициатив и во многом не соответствующей привычным меркам. Так, Р. Шульце хотел бы отлучить «зеленых» от парламента (куда их избрали миллионы западногерманских граждан), ибо от них якобы исходит угроза «выхолащивания функций последнего и нарушения существующего в нем баланса»<sup>40</sup>. Профессор права Гиссенского университета К. Крюгер настроен не менее непримиримо. Это вызвано такими действиями «зеленых», как блокады американских военных баз, строительных площадок будущих АЭС или других объектов, возводимых против воли населения. Крюгер стремится доказать, что пропагандируемая «зелеными» ненасильственность таковой не

является, ибо в ходе многих своих выступлений они оказывают отпор полиции<sup>41</sup>. На деле этот отпор вызывается действиями самой полиции, использующей к тому же в провокационных целях агентов, засланных ею в ряды участников блокад, пикетов и т. д.

Относительно того, удастся ли всегда удерживаться в рамках ненасильственности, нет полного единства и среди «зеленых». Но в целом принцип ненасильственности соблюдается, и это признают более объективные представители западногерманской буржуазной науки. Один из них — Т. Хазе, выступивший на страницах специализированного журнала по праву. «Непаступательные, мирные демонстративные формы выступлений такого рода, — указал он, — возможно, затрудняют осуществление прежней политики, но ни в какой мере не затрагивают парламентско-демократические структуры». Автор положительно оценивает деятельность новой партии и других массовых демократических движений в целом: «Политические импульсы, исходящие от зеленых, антивоенного и других социальных движений, вероятно, приносят неудобства традиционной политике. Но ни в теории, ни практически они не направлены на насильственное уничтожение демократии, в том числе и в тех случаях, когда речь идет о гражданском неповиновении»<sup>42</sup>.

Такие оценки, однако, единичны. Гораздо больше противоположных, откровенно враждебных, даже злобных. При этом тщательно используется информация о разногласиях среди «зеленых», постоянно муссируемая в печати, и в умы настойчиво вдалбливается мысль, будто в партии «зеленых» ведется борьба всех против всех<sup>43</sup>. Очень кстати пришелся для этих целей временный (как оказалось) выход Г. Бастнана из фракции «зеленых» в бундестаге, и буржуазные пропагандисты рассчитывали, что примеру бывшего генерала последует еще кто-нибудь из депутатов этой партии (тогда фракция могла бы лишиться своего статуса, что значительно затруднило бы ее деятельность). Но этого не произошло.

Нападки идут по разным линиям. Одни авторы утверждают, будто «при самом большом желании не могут

<sup>38</sup> SPD und Grüne: Das neue Bündnis? Reinbek bei Hamburg. 1985. S. 274.

<sup>39</sup> Die Grünen. 1985. N 9.

<sup>40</sup> Schulze R. Krise der parteistaatlichen Demokratie? «Grüne» und «Alternative» im Parlament. [West]Berlin; New York, 1983. S. 26.

<sup>41</sup> Aus Politik und Zeitgeschichte. 1983. N 39. S. 10.

<sup>42</sup> Hase T. Grüne — eine verfassungsfeindliche Partei?//Zeitschrift für Rechtspolitik. 1984. N 4. S. 93; Idem. Die Grünen im Rechtsstaat//Grüne Politik. S. 142 ff.

<sup>43</sup> Politische Studien. 1985. N 282. S. 379—383.

увидеть у зеленых какую-либо общую концепцию во внешнеполитической области»<sup>44</sup>. Несостоятельность этого утверждения очевидна, ибо установки «зеленых» по проблемам внешней политики наиболее последовательны и определены, наиболее соответствуют чаяниям широких масс. Но это, очевидно, и не устраивает «критиков» из правобуржуазного лагеря. Другие уныло сетуют — и именно это главное для них, — что «идеологическое ядро движения неизменно базируется на принципиальной критике системы»<sup>45</sup>. Автор одного опуса высказал даже убеждение, что новая партия только «натягивает на себя зеленый плащ защитников природы», а на деле ее интересует не защита окружающей среды, а «установление коллективистского общественного устройства»<sup>46</sup>.

В 1985 г. вышло издание, название которого говорит само за себя: «Зеленый хаос. Разоблачение ошибочной политики». Обещанное «разоблачение» касается всех сторон идеологии, практики, других аспектов деятельности «зеленых». Повторяя уже известные нам тезисы, что партия преследует «подрывные» цели, обращенные против демократического строя в Западной Германии, и что принцип ненасильственности прикрывает лишь нетерпимый и авторитарный характер политического курса «зеленых», авторы книги задают вопрос: как могло случиться, что «зеленые» сумели привлечь столько сторонников? Сколько-нибудь вразумительного ответа они не дают, в противном случае пришлось бы сказать правду о двухмиллионной безработице, о серьезных пороках политической системы и т. д. А уровень издания весьма примитивен. Так, рассуждая о требовании «зеленых» изменить имущественные отношения в ФРГ, авторы утверждают, что его реализация означала бы экспроприацию значительной части населения, ибо хозяевами концернов являются-де... мелкие акционеры. Тем же способом «опровергается» точка зрения, что направление экономического развития определяют крупные предприятия; если верить составителям «антизеленого» памфлета, большинство западногерманских рабочих трудится на мелких и средних заводах<sup>47</sup>.

<sup>44</sup> Ibid. S. 355.

<sup>45</sup> Aus Politik und Zeitgeschichte. 1980. N 26. S. 19.

<sup>46</sup> *Ramminger H.* Die schrankenlose Grüne. Chance und Grenzen einer Bewegung. Bern, 1980. S. 187.

<sup>47</sup> *Der grüne Chaos. Enttarnung einer verfehlten Politik.* Köln, 1985. S. 152, 162.

Излюбленный метод борьбы правящих кругов ФРГ — запугивание обывателя разного рода ужасами, которые ожидают его, если он проголосует за ту или иную левую партию и она придет к власти. Этот метод широко используется и против «зеленых». Так, по поводу позиции последних в отношении сельского хозяйства в рассматриваемом издании сказано, что осуществление предлагаемой «зелеными» политики, в частности устранения узкой специализации хозяйств, «не только уничтожит жизненную основу немецких крестьян, но и причинит невосполнимый ущерб всему европейскому рынку и тем самым Европейскому экономическому сообществу»<sup>48</sup>. В том же духе и с той же степенью достоверности рассматриваются здесь все остальные стороны программы и деятельности партии.

Если говорить о запугивании, которое широко практикуют «власть имущие», чтобы предотвратить расширение влияния «зеленых», то главным его мотивом было и остается обвинение в приверженности к коммунистическим идеям, в том, будто «зеленые» и коммунисты — одно и то же. В ходе предвыборной кампании в конце 1986 г. правые партии провели в бундестаге «актуальный час» для рассмотрения избирательной платформы «зеленых» (обнаружив тем самым свою обеспокоенность ею). Выступая на этом заседании, представитель ХСС Клейн сказал: «Ваши внешнеполитические установки... звучат так, будто их составил председатель ГКП Мис»<sup>49</sup>.

Подобные утверждения далеки от истины. Конечно, совпадения во взглядах, в политических лозунгах обеих партий имеются, но, как уже отмечалось, у «зеленых» отсутствует стройная, основанная на научном мировоззрении программа, необходимое идейное единство, а ее антикапитализм непоследователен; поэтому уподоблять эти партии (массовая база которых в общем различна) можно только с предвзятыми намерениями. Взаимоотношения ГКП и «зеленых» также никак не подтверждают тезис буржуазной пропаганды; назвать их теплыми трудно.

Причин для этого немало, и наиболее очевидной из них является давление на «зеленых», о котором только что шла речь. Антикоммунистические предубеждения были до недавнего времени весьма сильны в западногер-

<sup>48</sup> Ibid. S. 201.

<sup>49</sup> См.: *Marxistische Blätter.* 1986. N 6. S. 84.

манском обществе, и «зеленые» в какой-то степени отдавали дань этим настроениям, не желая утратить влияние на подверженные им социальные группы. Но и внутри самой партии есть люди, придерживающиеся последовательно антикоммунистических взглядов. Генезис их различен: одни прошли «школу антикоммунизма» в рядах социал-демократии, некоторые к тому же — в годы «холодной войны»; другие состояли ранее в маоистских и иных левацких организациях, которые прекратили существование вследствие полной потери последователей и выходцы из которых часто относятся к ГКП враждебно. Не меньшей предвзятостью отличается отношение к коммунистам тех лиц, которые были в свое время выдворены из социалистических стран и, обосновавшись в ФРГ, примкнули к «зеленым». Отсюда недружественные выпады тех или иных деятелей этой партии в адрес ГКП или уже упоминавшиеся попытки отстранить коммунистов от участия в антивоенном движении, имевшие место в прошлом.

Но известны и противоположные факты. Один из них — последовательная борьба «зеленых» против «запретов на профессии», которые практически (за редким исключением) обращены против коммунистов. Устойчивое сотрудничество обеих партий наладилось в представительных учреждениях ряда городов. Так, Я. Кунерт (один из лидеров течения «фундаменталистов») из университетского центра Марбурга отмечал, что требования «зеленых» часто более близки к лозунгам ГКП, чем к тем, которые выдвигает СДПГ. Взаимопонимание между ГКП и «зелеными» сложилось в Тюбингене, где осуществлялись совместные действия<sup>50</sup>. Многое здесь зависит от конкретных людей — активистов партии «зеленых» на местах, от того, насколько они свободны от антикоммунистических предубеждений, культивируемых официальной пропагандой. Людей, которые не подвержены подобному идеологическому давлению, как мы видели, среди «зеленых» немало.

Позиция ГКП по отношению к «зеленым» определяется прежде всего тем, что в их лице на политической арене ФРГ появилась массовая сила, которая ведет энергичную борьбу за демократические свободы, за право на труд, за сохранение среды обитания и, что особенно важ-

но в современных условиях, за мир и ядерное разоружение. Вместе с тем ГКП подвергает критике серьезные недостатки программных положений партии «зеленых», страдающих эклектизмом и непоследовательностью, осуждает те ее действия, которые направлены против единства и сплоченности демократических сил в их борьбе против консервативно-либеральной коалиции. В частности, ГКП не приемлет левацкие нападки на те или иные акции профсоюзов, когда критика не соотнобразуется с реальной обстановкой и имеющимися в данный момент возможностями достижения успеха. В целом же, как отметил Председатель ГКП Г. Мис в докладе VII съезду партии, касаясь политики «зеленых», «как бы остро и принципиально мы ни спорили с ними по основным политическим вопросам и формам действий, мы будем всегда при этом отдавать приоритет общим интересам»<sup>51</sup>. Прошедшие после этого годы подтвердили справедливость данной позиции. Так, в ходе предвыборной кампании 1986 г. в Баварии установилось сотрудничество между «зелеными» и «Списком мира», главной силой которого является ГКП. Более поздний пример такого рода относится к 1987 г.; в связи с созывом региональной конференции по вопросу о кризисе сталелитейной промышленности Рура к ее делегатам обратились депутаты городских собраний крупнейших индустриальных центров области: фракций «зеленых» в собраниях Дуисбурга, Хаттингена, Зигена, Виттена, Дортмунда и Бохума, фракция ГКП в городском собрании Хаттингена и «Пестрого списка» Оберхаузена. Ввиду тяжелого положения, сложившегося в отрасли, все они выдвинули требование обобществления сталелитейных предприятий<sup>52</sup>.

Но отнюдь не взаимоотношения с ГКП — главная проблема партии «зеленых». Она в необходимости укрепить внутреннее единение, достигнутое в самом конце 1987 г., в определении направления ее дальнейшего развития. Трудности, возникшие перед партией, носят объективный характер и проистекают из того, что практические плоды ее деятельности, включая участие в представительных учреждениях, в общем незначительны (особенно на федеральном уровне), а возможности для более активных действий отсутствуют. Это вызывает недовольст-

<sup>50</sup> Alternative Stadtpolitik. Grüne, rote und bunte Arbeit in den Rathäusern. Hamburg, 1981. S. 79, 127.

<sup>51</sup> Седьмой съезд Германской коммунистической партии. Нюрнберг, 6—8 января 1984 года. М., 1985. С. 72.

<sup>52</sup> Unsere Zeit. 1987. 16. Mai.

во в партии, прежде всего со стороны тех элеменов, которые пришли из левацких кругов и были полны «революционного» нетерпения. Но невысокая результативность проводимой работы не устраивает и «умеренных», которых быстрые успехи партии в первые годы ее существования настроили чрезмерно радужно; они требуют зримых дел, пусть в ограниченных, частичных масштабах. Отсюда — усилившиеся наскоки «реалистов».

Все это заставило людей, серьезно озабоченных будущим партии, задуматься о том, не следует ли внести в ее курс некоторые коррективы. Было решено созвать в Годесберге в конце июля 1988 г. съезд, специально посвященный обсуждению перспектив развития партии, ее стратегии в ближайшие годы. В ходе его подготовки возникли новые группировки: «Подъем-88» и «Левые в содружестве зеленых», которые видят свою цель в формулировании соответствующих положений, приемлемых для рядовых членов и приверженцев партии и, конечно, ее лидеров. Так, группа «Подъем-88» в обращении, подписанном, в частности, А. Фольмер, К. Никельс, М.-Л. Бек-Обердорф, М. Гризебах и другими видными деятелями, предложила каждому из течений, существующих в партии, опубликовать свой дискуссионный документ, чтобы можно было составить представление о позициях течения и о том, какими средствами оно намеревается добиваться реализации поставленных целей. Участники указанной группы полагают, что необходимо затем провести внутривнутрипартийный плебесцит по кардинальным проблемам развития партии; это поможет преодолеть некоторое ее окостенение, происшедшее в 80-х годах<sup>53</sup>. Необходимость активизации связей с рядовыми членами и сторонниками партии встретила в ходе предсъездовской дискуссии безусловное одобрение. Вот что писала, например, член правления У. Шварценбергер: «Не позволяйте.. превращать себя в простые объекты происходящего, действуйте сами... Приезжайте в Годесберг в максимальном большом количестве»<sup>54</sup>. Вместе с тем Шварценбергер высказалась против проведения внутривнутрипартийного плебесцита: это — дорогостоящее мероприятие, к тому же нет уверенности в адекватном отражении точек зрения опрашиваемых.

Из опубликованных дискуссионных документов, пожалуй, самый пространственный принадлежал фракции «реа-

листов». В нем утверждалось: «Экологическая угроза индустриальному обществу может быть ликвидирована только в рамках существующей системы». В этом же духе выдержаны и их конкретные предложения. Правда, «реалисты» признают: «Мы, однако, убеждены, что отстаиваемая нами экономическая и социальная реформа приведет к более демократическому, но отнюдь не к более совершенному обществу». Авторы документа выступают, в частности, за создание смешанной экономики, состоящей из государственного и частнокапиталистического секторов, а также самоуправляющихся предприятий, организаций, цель которых — получать не прибыль, а «нормальный» доход (чрезвычайно важный для «реалистов» экологический принцип)<sup>55</sup>.

«Реалисты» выдвинули требование отменить уставное положение, запрещающее объединение в одном лице руководящих постов в партии и депутатских полномочий. Это положение было призвано предотвратить появление в партии «вождей»; если отмена ротации, преследовавшая ту же цель, была вынужденным шагом, продиктованным практическими потребностями, то совмещение руководящих постов очень существенно изменило бы всю ситуацию в партии. Не случайно это предложение вызвало резкие возражения, в частности, со стороны группы «Подъем-88»<sup>56</sup>.

Группа левых отвергает в своем дискуссионном документе как тактику, которая присуща «фундаменталистам», так и ту, которую навязывают партии «реалисты»; обе они, по мнению левых, ослабляют организацию «зеленых». Левые призывают отказаться от намерений «штурмовать» твердыни господствующей системы, ибо для этого нет ни условий, ни возможностей, и исходить из того, что цели «зеленых» могут быть достигнуты лишь по частям и лишь в результате компромиссов с другими общественными силами. Но это принципиально другие компромиссы, чем те, к которым прибегают «реалисты», готовые за участие в правительстве, даже земельном, забыть о программных целях партии — глубоких социальных преобразованиях<sup>57</sup>. Выступая в Годесберге от лица правления и от гамбургских левых, К. Шмидт заявил: «Партия, которая при первом же шторме выбрасывает за борт все, что отягощает ее в глазах немецкого

<sup>53</sup> Ibid. N 28.

<sup>56</sup> Ibid. N 27.

<sup>57</sup> Ibid. N 29.

обывателя, не имеет перспектив»<sup>58</sup>. Высказывания других представителей этой группы на съезде подтвердили, что она стремится сочетать защиту программных положений партии с практическими действиями по их реализации — такими, которые не вели бы (как это получается у «реалистов») к отказу от основных принципов, принятых партией при ее создании. Тем самым левые добиваются решения важнейшей на данном этапе задачи, стоящей перед «зелеными» как политической силой.

Но Годесбергском съезде проводились лишь дискуссии без принятия резолюций, что наверняка вызвало бы новые разногласия. Между тем, помимо основной цели, задачей съезда было закрепить то равновесие «фундаменталистов», «реалистов» и других течений, которое было достигнуто на исходе 1987 г. Это удалось, и в выступлениях делегатов уже не ощущалась недавняя острота. Конечно, противоречия сохранились, но возобладало убеждение, что нельзя доводить дело до раскола. Положительно оценила это Ю. Дитфурт. А А. Фольмер сказала: «Раскол — решение простейшее, но наиболее грубое и глупое. Оно имело бы результатом повторение поражения, которым завершилось массовое движение 60-х годов»<sup>59</sup>.

Будучи весьма поглощенными внутрипартийными делами, «зеленые» пристально следят, однако, за событиями, происходящими и в ФРГ, и во всем мире. Большое внимание они уделяют революционным преобразованиям, развертывающимся в нашей стране, особый интерес вызвала XIX Всесоюзная конференция КПСС. Об этом свидетельствует, например, публикация в их органе — газете «Ди грюнэн» специальной вкладки с текстом (несколько сокращенным) доклада М. С. Горбачева на конференции. Редакция предпослала докладу введение, посвященное деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС. «С поразительным размахом, — говорится в нем, — преодолевая многочисленные препятствия в собственных рядах и серьезный скепсис со стороны много перенесшего населения, он привел в действие процесс, который многими русскими уже сейчас воспринимается как вто-

рая революция и рассматривается как необратимый». В этом документе приводятся также слова А. Фольмер о том, что перестройка — один из самых важных процессов нашего столетия, который вызывает особый интерес именно у западногерманских «зеленых»<sup>60</sup>.

В заключение коснемся прогнозов в отношении перспектив партии «зеленых», которые в разное время давались представителями правящего лагеря. Отдельные примеры (в частности, слова Г. Коля, произнесенные в бундестаге) уже известны читателю. Но, ввиду того что то были не случайные обмолвки, а убеждения, многократно повторявшиеся очень разными людьми, стоит к этому вернуться. С упорством, достойным лучшего применения, они утверждают, что «зеленые» не имеют будущего. Вот типичный заголовок одного из материалов такого рода: «Дальше пути нет?»<sup>61</sup>. Этот материал относится к началу 80-х годов, т. е. опубликован еще до главных избирательных успехов новой партии. Но вот что писала одна буржуазная газета уже после победы «зеленых» на выборах в бундестаг в 1983 г.: «В том обличье, в котором зеленые выступают ныне, они не имеют в нашей партийной и государственной системе никаких шансов на будущее. Мы не нуждаемся в тех, кто говорит лишь „нет“ и протестует»<sup>62</sup>. Другая газета вещала: «Останется ли партия зеленых? Вероятно, нет... Многие говорят за то, что зелено-альтернативная партия в более или менее отдаленном будущем растворится в СДПГ»<sup>63</sup>. И в 1985 г. прогнозы одавались теми же: «Зеленые достигли пределов своего роста»<sup>64</sup>. А вот заголовки двух книг, вышедших из печати в 1986 г., т. е. незадолго до крупного успеха партии «зеленых» на выборах в бундестаге: «Все ли кончено для зеленых?» и «Последние выборы для зеленых?»<sup>65</sup> И хотя оба заголовка снабжены вопросительными знаками, содержание и того и другого издания оставляет мало сомнений в том, что у «зеленых» нет никаких перспектив. Во второй из названных книг это было

<sup>58</sup> Ibid. N 25. Показательно, что известный деятель ХДС К. Биденкопф, говоря о лидере «реалистов» Й. Фишере, выразил сомнения в том, можно ли вообще считать его «зеленым». См.: *Cornelsen D.* Ankläger im Hohen Haus. Die Grünen im Bundestag. Essen, 1986. S. 25.

<sup>59</sup> Die Grünen. 1988. N 26.

<sup>60</sup> Ibid. N 27.

<sup>61</sup> Nur wer sich bewegt, spürt seine Fesseln. Offenbach, 1982.

<sup>62</sup> Kölnische Rundschau. 1983. 21. Nov.

<sup>63</sup> Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1984. Behl.

<sup>64</sup> *Veen H.-J.* Die Grünen an den Grenzen ihres Wachstums//Politische Studien. 1985. N 282.

<sup>65</sup> *Dräger K., Hülsberg W.* Aus für Grün? Frankfurt a. M., 1986; Die Grünen — letzte Wahl? [West]Berlin, 1986.

выражено предельно категорично: «Зеленые вышли из моды»<sup>66</sup>.

Конечно, и в периодической печати, и в исследованиях, посвященных «зеленым» и отнюдь не апологетических по отношению к ним, есть здравые суждения об их перспективах. Так, автор одной из статей в журнале «Либераль» констатировал: «Они еще на годы вперед будут трудными партнерами в парламенте»<sup>67</sup>. Другой автор, опубликовавший в 1986 г. книгу об этой партии, отметил: «Конец нынешнего столетия едва ли мыслим без партии „зеленых“»<sup>68</sup>.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели становление и развитие движения гражданских инициатив в ФРГ, экологического движения, борьбы против опасности ядерной войны, подъем которых отражает глубокие сдвиги в массовом сознании, связанные с формированием новых запросов, ценностей и социальных идеалов<sup>1</sup>. Массовые демократические движения явились базой новой политической силы — партии «зеленых», которая быстро завоевала популярность и занимает ныне видное место в общественной жизни страны. Главные аспекты деятельности партии также послужили объектом исследования. Нельзя не согласиться с одним из видных ее деятелей, И. Фишером, писавшим: «Зеленые и экологи имеются везде. Но нигде более нет зеленой партии, обладающей подобными политической силой и авторитетом»<sup>2</sup>. Партия очень активна, что вынуждены признать и недруги «зеленых»; она стремится сохранить связи со своим базисом — гражданскими инициативами, другими массовыми движениями, чьи интересы она представляет. По свидетельству западногерманских коммунистов, во второй половине 80-х годов такие связи, после временного ослабления, вызванного некоторым увлечением парламентскими успехами, стали более интенсивными<sup>3</sup>. Изучение этого феномена наших дней имеет большой научный интерес и политическое значение: в лице массовых демократических движений в несоциалистическом мире возникла новая потенциально антимо-

<sup>66</sup> Die Grünen — letzte Wahl? S. 8.

<sup>67</sup> Bieber H. Die Grünen//Liberal. 1984. N 2. S. 53.

<sup>68</sup> Schmidt G. Die Grünen. Porträt einer Bewegung. Krefeld, 1986. S. 21.

<sup>1</sup> См.: Вайнштейн Г. Массовые демократические движения в общественно-политической жизни Запада//Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 1. С. 47.

<sup>2</sup> Grüne Politik. Eine Standortbestimmung. Frankfurt a. M., 1984. S. 29.

<sup>3</sup> Marxistische Blätter. 1986. N 6. S. 85.

пополистическая сила, которая несет в себе и большой социалистический заряд<sup>4</sup>.

Активизировать его, однако, нелегко ввиду того, что и в массовых движениях, и в партии «зеленых» немалым влиянием пользуются течения, преследующие иные социальные цели, а внутренняя борьба, характерная для партии в течение всего ее существования, не ослабевает и исход ее неясен, он зависит от многих факторов, частично непредсказуемых. Успех последовательно прогрессивных элементов среди «зеленых» несомненно зависит от правильной тактики рабочего класса по отношению к новым движениям социального протеста. Важно, чтобы политические и профсоюзные организации пролетариата подхватывали позитивные инициативы этих движений, партии «зеленых», поддерживали антимонополистические тенденции, что укрепляло бы сотрудничество двух этих общественных сил<sup>5</sup>.

Пока еще соперничества между ними, как мы видели, больше, чем сотрудничества, и особенно это проявляется во взаимоотношениях «зеленых» и СДПГ. Для социал-демократии появление новой, оппозиционной к существующему строю партии было нежелательным фактом (и не только потому, что она теряет в пользу «зеленых» своих избирателей); отсюда нежелание многих ее руководителей идти на соглашение, которое является настоящим велением времени. С другой стороны, представителям течения «фундаменталистов», занимающего сильные позиции среди «зеленых», антипатия к СДПГ застилает глаза на необходимость приемлемого для обеих сторон соглашения, без которого нельзя и думать об устранении от власти консервативно-либеральной коалиции.

Лидеры СДПГ рассчитывают на ослабление влияния «зеленых» после перехода социал-демократии в оппозицию, когда ее политический курс приобретает большую левизну и в большей степени соответствует (например, в вопросах войны и мира) интересам трудящихся. Но подобное полевенне (что с удовлетворением отмечают и сами «зеленые», и их доброжелатели) не принесло ожидавшихся результатов: новая партия продолжала укреп-

ляться и завоевывать сторонников<sup>6</sup>. Соперничество с ней на различных выборах последних лет нередко складывалось не в пользу социал-демократии. Обстановка требует от обеих оппозиционных партий нового подхода к их взаимоотношениям. В пользу сотрудничества между ними высказывается ГКП (в критике ею тактики, которой придерживаются «зеленые», недостаточное стремление их добиться удовлетворительногоmodus vivendi с СДПГ — один из постоянных мотивов).

Так или иначе, партия «зеленых» доказала свою жизнеспособность, сумела поколебать закосневшую политическую систему ФРГ, нашла в ней свое место — то место, которое могли бы потенциально (но не сумели) занять другие организации, находящиеся на ее левом фланге. «Зеленые» утвердились прежде всего в качестве экспонента определенных социальных сил, интересы которых другие партии не принимали во внимание или принимали далеко не достаточно. Это довольно многочисленный контингент, включающий в себя представителей тех средних слоев — их называют новыми, — чьим источником доходов ныне является преимущественно заработная плата. Естественно, что это сближает их с рабочим классом, хотя многое их и разделяет. Среди сторонников партии «зеленых» существенное место занимают люди, работающие в государственных и социальных учреждениях (врачи, учителя, архитекторы и др.); большинство их получило высшее (или среднее) образование, в своей массе это молодые люди. От других политических организаций «зеленые» среди прочего отличаются растущим влиянием на молодежь; процент юношей и девушек, высказывающихся за эту партию на различных выборах, намного превышает общий уровень собираемых ею голосов.

К двум крупным партиям ФРГ — ХДС/ХСС и СДПГ, — за каждую из которых, как правило, голосует свыше 40% избирателей, и гораздо менее влиятельной СвДП присоединилась партия «зеленых», практически сравнявшаяся с ней (а подчас и превосходящая ее) по своему весу. Но роли их совершенно различны. В отличие от СвДП, отстаивающей интересы определенных группировок буржуазии, «зеленые» отражают чаяния рядовых граждан ФРГ, подвергающихся эксплуатации и ощущающих усиливающиеся во всех областях последст-

<sup>4</sup> См.: Не соперничество, а сотрудничество! Коммунисты и новое в социальных движениях. М., 1984. С. 14.

<sup>5</sup> Гернс В. Антимонополистический потенциал новых социальных движений // Коммунист. 1983. № 11. С. 109.

<sup>6</sup> Halbzeit in Bonn. Die Bundesrepublik nach der Wende. Köln, 1985. S. 216.

вия капиталистического хозяйствования<sup>7</sup>. В результате возникновения и роста этой партии для ХДС/ХСС возникла потенциальная угроза потери партнера по коалиции, и, хотя на выборах 1987 г. в бундестаг СвДП сумела несколько улучшить свое положение, такая угроза остается. В лице «зеленых» появилась сила, чьи цели и позиции по основным политическим проблемам прямо противоположны целям ХДС/ХСС.

Причины, породившие массовые демократические движения и побудившие их создать политическую организацию, не мимолетны и преходящи, а долговременны. Пока они продолжают сказываться — а нет оснований полагать, что эти причины хотя бы частично преодолены, — есть почва для существования такой организации, как партия «зеленых», партия протеста, сопротивления, борьбы за переустройство общества на более совершенных началах.

Партия «зеленых» проделала с 1980 г. значительную эволюцию от чисто экологической ориентации к более широкому, общественно значимым целям, к участию в постановке и попытках решения жгучих социальных проблем. Особенно велика заслуга партии в деле борьбы против опасности ядерной войны, против размещения (а затем за вывод) американских ракет первого удара, против угрозы приобретения ФРГ ядерного оружия. Эта борьба способствовала провалу замыслов, направленных против СССР и других стран социалистического содружества. В результате массовых выступлений оказалась нарушенной программа развития атомной энергетики в ФРГ: от некоторых проектов в этой области пришлось отказаться, реализация других значительно затянулась.

Такие выступления не только воздействовали на общественное мнение, но и непосредственно влияли на позиции тех или иных лиц, от которых зависели разрешения на строительство АЭС и т. п. Это в свою очередь тормозило реализацию стремлений правящих кругов ФРГ обзавестись необходимым компонентом для производства атомного оружия — плутонием (вспомним неутрахаю-

щую борьбу вокруг строительства предприятия по вторичной переработке ядерного горючего в Вакерсдорфе).

Подавляющее большинство предложений и законопроектов, вносимых «зелеными» в бундестаг, отклоняется правительственным большинством. Но это не значит, что их напряженная работа не дала никаких результатов. Отдельные предложения «зеленых» настолько популярны, что отмахнуться от них уже нельзя. Таково, например, требование об улучшении положения женщины в семье и на производстве. Если вначале оно было встречено христианскими демократами с насмешкой, то несколько лет спустя бундестаг вынужден был приступить к разработке законодательных мер в этой области. Вообще в том, что касается социального положения женщин, деятельность «зеленых» внесла сильную и свежую струю в политическую культуру ФРГ; пример «зеленых» заставил другие партии увеличить число женщин в своих фракциях в бундестаге и в других представительных органах. Новая партия внесла свежую струю во всю политическую жизнь ФРГ, продемонстрировала западногерманской общественности политическую культуру, о какой политиканствующие государственные деятели и их коллеги в представительных учреждениях до того не имели понятия.

Вопреки инсинуациям официозной печати и ряда буржуазных ученых функционеры «зеленых» стремятся вести политическую борьбу открыто, избегая закулисных махинаций и соблюдая гласность своих действий. Естественно, что это привлекает симпатии граждан, особенно молодежи, не испытывающей слишком большого доверия к «традиционным» партиям и их руководителям. Молодым людям импонирует моральный облик деятелей новой партии, резко контрастирующей с широко распространенной коррумпированностью «представителей народа» из ХДС/ХСС, СвДП, а подчас и из СДПГ.

Но главное, конечно, не в этом. «Зеленые» привлекают сторонников прежде всего своими лозунгами (имеются в виду те из них, которые основаны на реалистическом подходе к насущным проблемам общественного развития), своей активностью в борьбе против политики правящих кругов. Утопические представления «зеленых» и ныне проникают в отдельные документы партии, в высказывания некоторых ее деятелей. Эти представления накладывают отпечаток и на ее позиции в той области, которая составляет наиболее сильную сторону «зеле-

<sup>7</sup> Занимаемое участниками массовых демократических движений место в процессе общественного воспроизводства зачастую позволяет им реагировать на некоторые негативные явления, в первую очередь на обострение экологической обстановки, раньше и более четко, чем населению страны в целом. См: *Beier S., Fisch H., Pollach G. Neue demokratische Bewegungen in Westeuropa*. В., 1986. S. 218.

ных», — в области международной жизни и разоружения. Выступая за односторонние действия ФРГ в этой области, они требуют того же и от Советского Союза. Мы уже отмечали, что они приветствовали односторонний мораторий СССР на ядерные испытания в 1986—1987 гг., который, как известно, не был поддержан Соединенными Штатами; вынужденное этим возобновление СССР ядерных взрывов не встретило среди лидеров партии должного понимания. Здесь, по-видимому, сказались абстрактное мышление, недостаточно ясное представление об огромной ответственности руководителей СССР не только за безопасность страны, но и за судьбы нашей цивилизации в целом.

Игнорирование некоторых реальных условий — один из факторов, мешающих партии «зеленых» завоевать более или менее стабильный электорат. Конечно, существенные различия в степени ее влияния в различных районах страны, скачки в уровне последнего зависят от местных условий, от тех или иных событий, имеющих локальное значение, но в тех случаях, когда число подаваемых за партию голосов сокращается, — это в немалой мере реакция на недостаточный учет жизненных реалий, на пропаганду взглядов, противоречащих очевидной действительности. Так, подчас сводится на нет большая и трудоемкая работа, которую проводят рядовые члены и сторонники партии, стремящиеся расширить ряды ее приверженцев, завоевать новых избирателей.

Как бы ни были значимы внешнеполитические требования «зеленых» в сложной международной обстановке наших дней, особенно велико значение курса партии во внутривнутриполитической области. Правильно определить главные задачи в этом отношении — значит во многом закрепить за собой поддержку тех, кто уже шел за партией в течение последних лет, привлечь новых сторонников. Вот как представляют себе эти задачи Т. Бок, Э. Юрчич и П. Рикман — авторы уже цитировавшейся обширной статьи, опубликованной в феврале 1988 г.: «Господствующими темами политики зеленых (в том числе на правительственном уровне) должны остаться экология и демократизация. Чрезвычайные законы, вопрос об амнистии, запреты на профессии, демократизация полиции и ликвидация специальных частей ее, расквартированных в казармах, — вот широкое поле деятельности с целью осуществления политических реформ... От права на знакомство с официальными документами до гласно-

сти правительственных решений и расширения самоуправления трудящихся»<sup>8</sup>. Авторы, как уже отмечалось, одну из важнейших задач партии видят в отстаивании интересов рабочих.

Близка к этой точке зрения и позиция А. Фольмер, изложенная на страницах ежегодника «зеленых». Она также выдвинула на первый план решительную демократизацию всех сторон жизни и с этой целью — преодоление национал-социалистского прошлого. А. Фольмер призвала к завоеванию тех элементов общества, которые являются его аутсайдерами, но вполне могут стать субъектами политики. По мнению Фольмер, задача «зеленых» — создать совершенно новое содружество экологии, демократии и социализма<sup>9</sup>.

Обратим внимание на эти слова. Выше уже шла речь о социалистическом потенциале новых социальных движений. Его сущность, особенности и другие характеристики пока практически не исследованы. Но наличие этого фактора несомненно, и он заслуживает пристального внимания.

Социальные прогнозы ныне поставлены на научную основу, и элемент случайности в них, безусловно, меньше, чем в прежние времена. Тем не менее он имеется и сейчас в силу непредсказуемости некоторых обстоятельств, влияющих на политическое развитие. Поэтому чрезмерно оптимистический взгляд на перспективы «зеленых» представляется рискованным. Но многое — и доводы в пользу этого приводились в настоящей книге — говорит за то, что у партии есть шансы на дальнейший рост — и количественный, и качественный.

<sup>8</sup> Die Grünen. 1988. N 8.

<sup>9</sup> Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategie der Grünen und ökologische Krise. [West]Berlin, 1986. S. 15—16.

**УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН**

Абендрот В. 99  
 Аденауэр К. 212, 213  
 Амеронген В. фон 233  
 Армбрустер Б. 41  
 Ауст Ш. 31

**Байер С.** 248  
 Баро Р. 88, 105—107, 219  
 Барцель Р. 120, 186, 194  
 Бастиан Г. 98, 103, 105, 106, 113, 115, 118, 131, 235  
 Бастиан Г. 197  
 Беер А. 132, 133, 134, 231  
 Бекман Л. 127  
 Бек-Обердорф М.-Л. 111, 114, 115, 119, 141, 208, 230  
 Бенн А. В. 105  
 Бенедет Х. Й. 45  
 Бернер Х. 223, 225  
 Бертольд Б. 126  
 Бехерт К. 98  
 Биденкопф К. 242  
 Билингер С. 69  
 Бибер Г. 244  
 Бильштейн Р. 61  
 Бок Т. 227, 250  
 Боргман А.-М. 125, 126, 128, 129, 193, 209, 211, 212  
 Брайт 146, 155  
 Бранд К.-В. 175  
 Брифс У. 70  
 Буа К. 99  
 Бургман Д. 65, 141, 142, 144, 157, 218  
 Буддрус В. 170—171  
 Бюб Э. 184, 226

Вайнштейн Г. 245  
 Вайхольд И. 222  
 Вальрафен-Драйзов Г. 32  
 Вебер Г. 99  
 Вебер И. 98  
 Вебер Э. 18, 35, 36, 83  
 Веен Г.-И. 243  
 Веннегертс К. 142, 232  
 Вернер Г. 17

Верхеен Г. 139, 190  
 Веттиг И. 108  
 Вильмар Ф. 168  
 Виман И. 225  
 Вольф Ф. О. 218  
 Вюстенхаген 155

Гайслер Х. 189  
 Гарбе Г. 232  
 Гернс В. 4, 37, 246  
 Герлах В. 166  
 Гинцберг Л. И. 10  
 Глезнер У. 59  
 Гитлер А. 119, 189  
 Глоц П. 164  
 Гольвингер Г. 103, 106  
 Гольдинг И. 92  
 Громыко А. А. 127—129  
 Горбачев М. С. 23, 125, 126, 128, 153, 242  
 Готвальд Г. 113, 209, 210  
 Гропемейер М. 44  
 Груль Г. 52, 53, 55—57, 59, 60, 63, 65, 68, 219, 228

Давидович Д. С. 83  
 Дамье В. В. 9  
 Дарендорф Р. 41  
 Динне О. 53, 60  
 Дитфурт Ю. 5, 127, 137, 204, 222, 224, 229, 232, 242  
 Драбинек Д. 120, 177  
 Дреггер А. 154, 215  
 Дрегер К. 227, 243  
 Дыбовский Г. 11, 92

Еннингер Ф. 194

Загладин В. В. 68  
 Зур Г. 216

Истягин Л. 9, 102

Иоп П. 20, 41

Капра Ф. 70, 74, 138, 168

Карасек Х. 35  
 Карл Ф. 12, 27, 38, 39, 42, 43  
 Карнелсен Д. 178  
 Келли П. 56, 58, 63, 64, 69, 71, 82, 84, 85, 96, 98, 101—103, 111, 114—116, 119, 120, 124, 133, 138, 174, 175, 176, 197, 203, 206, 222, 231  
 Келле Б. 59  
 Кесслер Г. 167  
 Китшельт Г. 26, 31  
 Клайнерт Г. 91, 122, 145, 153, 174, 183, 204, 206, 232  
 Клейн 237  
 Клётчш Л. 49, 52, 64  
 Кнабе В. 231  
 Кширш Г. 20, 21, 45  
 Коль Г. 87, 123, 143, 150, 166, 172, 173, 188, 193, 217, 243  
 Кон-Бендит 159  
 Корнелсен Д. 242  
 Красин Ю. А. 6, 27  
 Кречман В. 227  
 Крингс Р. 69  
 Кришан Ю. 120, 186, 197  
 Крюгер К. 234  
 Кунерт Я. 238

Лайнен Й. 31  
 Лайснер Р. 41  
 Ламбсдорф О. 186, 216  
 Ламптер Р. 233  
 Ланге Т. 123, 124, 125, 217  
 Лангут Г. 13, 90, 220  
 Лангштайн В. 230  
 Лейбзон Б. М. 6, 27  
 Либкнехт К. 175  
 Лимпельт Г. 232  
 Литтнер Г. 220  
 Лора Г. 105  
 Лохберг Л. 106  
 Лукравка Г. 123

**Маас К.** 18  
 Мадлох Н. 222  
 Майер И. 229  
 Майер-Таш Д.-К. 51  
 Майхофер 31  
 Малек Б. 69  
 Малер 116  
 Манн Н. 56, 63, 195, 196, 217  
 Марин-Гризебах М. 114, 116  
 Марк К. 149  
 Мейер Р. 59  
 Менде И. 197  
 Менцель А. 159

Мехтерсхаймер А. 101, 132, 177, 231  
 Мис Г. 25, 120, 237, 239  
 Момбаур М. 50  
 Моритаки И. 105  
 Мохальски Г. 99  
 Мульхак Р. 42  
 Мюллер Г. 156  
 Мюллер И. 74, 161, 174

**Никельс К.** 119, 177, 198, 218, 231  
 Никен Н. 167, 169  
 Никольманн Ф. 20, 21, 45  
 Нимеллер М. 98, 99

**Обст Р.** 28  
 Ольмс Э. 232  
 Орлова М. И. 83

**Пинль Х.** 157, 177  
 Плелер У. 4, 15  
 Поллах Г. 248  
 Потхаст 198, 199, 202

**Раммингер Г.** 236  
 Рау Г. 163  
 Реентс Ю. 70, 83, 113, 119, 120, 122, 165, 188, 209, 221  
 Реец К. 168, 210  
 Рейган Р. 87, 98, 190  
 Ренгер 185  
 Рикман П. 227, 250  
 Розенштейн М. 17  
 Россэн И. 99  
 Рот 216  
 Рунге Б. 168  
 Рухт Д. 27, 32, 33, 48

**Сёргель А.** 167, 169  
 Силл Г. 190  
 Спретнак Х. 70, 74, 138, 168

**Талерт Х.** 37  
 Татте В. 148  
 Тауте М. Л. 59  
 Тёпфер 25  
 Тимофеев Т. Т. 68, 121, 123, 205  
 Тишер У. 144, 147, 150  
 Трамперт Р. 115, 127, 137, 138, 148, 151, 158, 159, 164, 170, 219, 228, 231  
 Траубе К. 82  
 Трухан А. Б. 10  
 Тэтчер М. 87  
 Тоэр Х. 88

Фетчер И. 166  
 Фильбингер М. 27  
 Фиш Г. 248  
 Фишер И. 160, 189, 194, 197, 215, 223, 225, 230, 242  
 Фогель Г.-И. 45  
 Фогт Г. 177  
 Фогт Р. 56, 110, 122, 131, 160, 204  
 Фольмер А. 176, 183, 192, 193, 205, 214, 226, 231, 242, 243, 251  
 Фольмер Л. 125, 148, 195, 207, 208, 210, 321  
 Фрис С. 157  
 Фролов И. Т. 68  
 Фромме Ф. К. 44

Хазе Т. 235  
 Хазенклевер В.-Д. 175, 228  
 Хазин Г. С. 68  
 Хайм З. 230  
 Халленслебен А. 50  
 Хандлэгген Г. 59  
 Хауслейтер А. 63—65  
 Хенес Х. 125  
 Хенше О. 156  
 Хикель Э. 183, 184  
 Хирш И. 16, 169  
 Хольштейн В. 169  
 Хонеккер Э. 115  
 Хопличек Э. 228  
 Хорачек М. 56, 114, 222  
 Хосс В. 139, 145, 171, 176, 186, 195, 217, 228  
 Хромов С. С. 10  
 Хортчански Г. 83  
 Хюльсберг В. 227, 243

Цигенфус Г. 141  
 Циммерман Ф. 84, 171, 178, 194—196, 216

Чернов А. Б. 98

Швенингер В. 211  
 Шеер И. 197  
 Шёрхузен Х. 184  
 Шили О. 114, 118, 122, 186, 188, 189, 229  
 Шмидт Г. 8, 65, 100, 159  
 Шмидт Г. 244  
 Шмидт К. 22, 147, 150, 161, 211  
 Шмидт-Ботт Р. 323  
 Шмитц М. 32  
 Шнайдер Д. 212, 213  
 Шоппе В. 187, 192, 193, 200—203, 218, 229  
 Шперр М. 69, 70, 138  
 Шпет Л. 30  
 Штейгервальд Р. 11, 13, 69, 168, 170  
 Штайнхаус К. 34  
 Штегман Г. 141  
 Штернштейн В. 30, 44  
 Штёсс Р. 49, 52, 64  
 Штольтенберг 166  
 Штраке Э. 40  
 Штребеле Х.-К. 190, 191, 194—196, 202  
 Штрассер И. 82  
 Штрассер Х. 99  
 Штратман Э. 85, 146, 184, 217  
 Штраус Ф.-И. 65, 84, 131, 155  
 Штрессер К. 105  
 Шульце Р. 234  
 Шумахер Т. 217

Эberman Т. 148, 164, 170, 221, 227, 228  
 Эберт Т. 47  
 Эггерт Ю. 165  
 Эрцен П. 165

Юрчич Э. 227, 250

Ягер В. 157, 177  
 Янзен Х. 151, 157  
 Янсен Г. 172

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение . . . . .	3
1. Движение гражданских инициатив: генезис, цели, методы борьбы . . . . .	13
2. Создание и первые шаги партии «зеленых» . . . . .	46
3. Программные принципы партии «зеленых» . . . . .	67
4. Участие в массовом антивоенном движении . . . . .	94
5. Экологи перед лицом социальных проблем . . . . .	136
6. Парламентская деятельность партии «зеленых» . . . . .	173
7. Борьба течений в партии. «Зеленые» и другие общественные силы . . . . .	219
Заключение . . . . .	245
Указатель имен . . . . .	252